

love_sf
love_sf

Аннетт
Мари
<https://www.litmir.me/a/?id=299875>
<https://coollib.net/a/155568>

Ночное царство (ЛП)

Как нимфа, живущая в изгнании среди людей, Клио развила много навыков для выживания. Вот только воровать у самых опасных чародеев Подземного мира она не научилась. К сожалению, это ей и нужно сделать, чтобы получить билет домой. И все могло бы пройти неплохо, если бы не новая проблема. Его зовут Лир, и он — невероятно привлекательный инкуб, опасный чародей и единственное, что мешает ей украсть немного магии. Может, обойти его, не раскрыв себя, было бы не так сложно, но хаос преследует ее, чудовища скрываются за красивыми лицами, и Лир спасает ее, хоть они враги. Или не совсем враги? В любом случае, ее миссия быстро становится сложной, а в Подземном мире погубить может даже одна ошибка.

ru
en

user

calibre 3.42.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
25.5.2019
<https://www.litmir.me>
3d8370b7-4f75-49d2-8b06-7235e7d03646
1.0

Аннетт Мари

Ночное царство

(Чародей — 1)

Перевод: Kuromiya Ren

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пять.

Голоса шептали неподалеку, говорящие были скрыты стеллажами. Дождь стучал по маленькой витрине магазина, и Клио шла по крайнему ряду, скользя взглядом по товарам.

Четыре.

Мужчина, аноним в черной толстовке с поднятым капюшоном, стоял перед шкафом, стеклянные дверцы защищали ценные предметы внутри. Она протиснулась мимо него и остановилась рядом с изящными украшениями с яркими кулонами.

Три.

В нескольких шагах ряд расширялся возле высокой стойки, где хозяин сидел в свете гудящей лампы. Из-под седых кустистых бровей он смотрел на свои владения, хмурясь, его взгляд двигался с клиента на клиента, он был готов обвинить каждого в краже.

Два.

Она не могла винить хозяина за подозрения. Парень в капюшоне справа от нее пялился на шкаф с самыми дорогими его товарами, был не самым опасным клиентом здесь. Тьма и дождь принесли больше, чем обычный вечер вторника.

Один.

Она одернула рукав вязаного бордового свитера и посмотрела на часы, и стрелка подвинулась, показав ровно десять вечера.

Колокольчик звякнул, дверь открылась и она улыбнулась. Как раз вовремя.

В отличие от шести других клиентов, новый не прятал лицо. Его русые волосы были собраны в косу, спрятанную под длинный черный плащ, строгий стиль подчеркивал его острые скулы и желто-зеленые глаза, что были ярче человеческих — но это не удивляло, ведь никто из клиентов не был человеком.

Новый прошел к стойке и кратко поприветствовал хозяина, как делал на прошлой неделе в это же время. И за неделю до этого. И еще за неделю до этого. У нее заканчивались обличья, но это не имело значения, ведь это был ее последний шанс получить то, в чем она нуждалась.

Внимательно разглядывая ожерелья, она выбрала два дешевых кулона на более дешевых цепочках и посмотрела их цены. Хозяин магазина и клиент обменялись парой сухих предложений, которые она не слышала, а потом владелец пропал за шторой, ушел в заднюю часть магазина. Клиент прислонился к стойке и постукивал пальцами с нетерпением.

Он скользнул взглядом мимо нее, а она подвинулась и добавила еще один дешевый кулон. Она не переживала, что ее заметят — ее длинный бордовый свитер, леггинсы, сапоги до колен и большая кепка были обычным видом, она не выделялась среди странных посетителей этого места. С тусклым интерьером и стеллажами везде, где можно было их уместить, это был рай для покупателей, которые не могли купить инструменты для создания чар или созданную магию в местном людском магазине.

А еще были клиенты, которые, как покупатель за стойкой, заказывали тут кое-что сложнее простых защитных или путающих чар.

Она отошла от стойки еще на шаг. Она приблизится, когда владелец вернется, а пока не было смысла привлекать внимание раньше времени.

В двух шагах в стороне от нее парень у шкафа стал задумчиво стучать пальцем по стеклу. Она раздраженно посмотрела на него. Черный свитер, капюшон скрывал лицо, плечи были опущены, рука — в кармане джинсов. Если он будет так и стоять, еще и перед самыми дорогими товарами в магазине, он привлечет внимание — а она не хотела внимания в их сторону.

Она вернула кулон на место, тихо кашлянула, надеясь спугнуть его, пока он не попытался открыть шкаф. В таком месте он явно был запечатан магией, с которой воры предпочли бы не связываться. Только идиот попробует... но мир был полон идиотов.

От ее фальшивого кашля он взглянул на нее. На его лицо упал свет, сверкнул в его янтарных глазах.

Ее сердце сжалось. Она отвернулась к стенду с кулонами, глубоко вдохнула, успокаиваясь. Она не ожидала этого.

Там был самый красивый мужчина из всех, кого она видела.

Она тряхнула головой. Он был красавчиком. И что? Это ничего не меняло. За стойкой ее цель убирала нить с рукава, глядя на других клиентов. Красавчик продолжил разглядывать шкаф, постукивая по нему рассеянно пальцем. Его капюшон подвинулся, открыв немного его лицо — гладкая скула переходила в сильную челюсть.

Она поджала губы. Янтарные глаза... янтарь был близок к золоту. И она знала, что золотые глаза и такие взгляды вызывали у женщин жар.

Инкуб.

Лорды соблазнения. Повелители похоти. Невероятно красивые, без изъяна, чувственные. Гроза уважающих себя женщин. Она кивнула, расслабившись, и смущение пропало. Не страшно, что он так застал ее врасплох. И ей не нужно было переживать, что он создаст проблемы. Из всех чародеев, кого она встречала, инкубы были слабаками

Такое она слышала, но она не болтала в свободное время с жителями Подземного мира, а старалась избегать их. Так было проще жить, и она не собиралась портить свою репутацию, пляясь на красивого врага в паре футов от нее.

Но он все еще постукивал по стеклу, и звук привлек ее взгляд.

Движение за стойкой вернуло ее в реальность. Хозяин вернулся с длинным предметом в коричневой бумаге. Клиент повернулся к нему, улыбаясь, как акула, склонившись над стойкой и разворачивая свой особый заказ.

Да. Это был ее момент. Она бросила кулоны на полку, прошла к стойке и провела ладонью поверх своих глаз, вызывая другое зрение.

Всюду вспыхнул свет, кружащиеся рисунки чар заполнили магазин. Пока магия не отвлекла ее, она сосредоточилась на мужчине и его покупке.

Его тело окутывал туман болотного цвета — его морок, магия, что скрывала его истинный вид. Зачарованное оружие, скрытое на его теле, сияло, и предплечья были с зелеными символами, в которых она узнала защитные чары, отражающие магические атаки. Несмотря на его простой вид, он был хорошо вооружен, как она ожидала.

Но она была тут не из-за его магии. Мужчина убрал всю бумагу, она посмотрела на предмет на стойке. Красный свет стал слоем сложных рун на том, что лежало в обертке. Она шагнула ближе, намереваясь беспечно пройти мимо на пути к двери. Ей нужно было хорошо рассмотреть.

Странный треск зашипел за ней едва слышно, раздался тихий хлопок. Она рефлекторно оглянулась через плечо на звук, ее взгляд упал на инкуба у шкафа.

Потрясение прогнало все мысли из ее головы. Она застыла, раскрыв рот.

Если клиент у стойки был вооружен, она не знала, как описать инкуба. С ним был целый арсенал магии.

Золотое плетение покрывало его тело, такое яркое, что почти скрывало его. Чары обвивали его запястья и руки, шею, бедра, даже лодыжки. В нем было столько магии, что он мог взорвать все здание.

И чары... ее потрясение охладело. Стало напоминать страх.

Она не узнавала его чары. Ни одни.

Она знала все основные защитные и атакующие плетения, как и многие необычные. Она знала, как они выглядят, и даже незнакомые требовали лишь быстрой оценки.

Но она не могла проанализировать его чары, они были такими сложными, что их нужно было разглядывать тщательно, как и загадочное красное плетение у покупателя...

Покупатель. Блин.

Она обернулась, мужчина завернул заказ в бумагу и спрятал под руку. Он пожал руку хозяина. Старик обошел стойку и проводил клиента к двери — а Клио могла лишь стоять и смотреть, как он уходит, ее шанс прочесть плетение пропал.

Она стиснула зубы, не выпустив ругательства, что кружились в ее голове. Она упустила шанс. Упустила, потому что пялилась на чертова инкуба, а не думала о деле.

Клиент помахал хозяину магазина, пока тот отходил от стойки, а Клио развернулась, яростно моргая, возвращая обычное зрение. Вооруженный инкуб все еще стоял перед шкафом, и в этот раз она увидела то, что упустила в прошлый раз.

Дверца шкафа была открытой.

Ее рот раскрылся в третий раз. А где же чары, что запирали его? Чары, которые были связаны с хозяином магазина и не давали никому другому открыть шкаф?

Рука инкуба была внутри шкафа, он спокойно перебирал разные склянки и бутылки, игнорируя ассортимент сияющих бриллиантов и драгоценных камней на полке выше. Он взял маленькую бутылочку и поднес к свету. Ее содержимое сияло как жидкое серебро, смешанное с алмазной пылью.

Он перевел взгляд со склянки на нее.

Она застыла, стиснула зубы и прищурилась, стараясь выглядеть грозно, хоть его внимание вызывало у нее учащенный пульс. Теперь она знала, откуда у него были редкие и бесценные плетения. Он был вором. И он воровал очередную диковинку из магазина, отвлекая ее от работы.

Он смотрел на нее, брови поднимались все выше над чарующими янтарными глазами. Он не двигался, ждал, чтобы понять, что она сделает, увидев его поступок. Он заметил, как она до этого пялилась на его чары? Наверное, нет. Ее способность читать магию была редкой, а он был пресыщен вниманием женщин, чтобы удивляться ее реакции. С его лицом она не удивилась бы, если бы он вызывал аварии, только выходя на публику.

Она не стала кричать обвинения, и уголок его рта приподнялся, вызывая в ней предательский трепет. Он опустил флакон, и она ждала, что он спрячет склянку под одежду.

Она не ожидала, что он бросит его.

Флакон разбился об пол, звон стекла потерялся в звяканье колокольчиков от открывшейся двери. Она устояла на серебряную лужу на грязной плитке. Инкуб сунул руки в карманы и пожал плечами. Флакон выскользнул... и он обронил его нарочно?

Шаги загремели за ней, рука схватила ее за плечо. Ее грубо оттолкнули к стенду с кулонами, кепка сползла с ее головы, она размахивала руками. Ее волосы рассыпались длинными светлыми волнами, что ниспадали ниже ее локтей.

Мужчина, толкнувший ее, остановился перед инкубом, его товарищ шел следом спокойнее. Они были в похожих темных куртках с поднятыми капюшонами.

— Ну? — рявкнул первый. — Нашел?

Клио поднялась и потела ухо. Она еще не слышала, чтобы мужской голос звучал так... хорошо. Хоть он и злился, мужчина мог растопить тело женщины, напев пару нот.

— Нет, — ответил инкуб. — Тут ничего.

Она поправила кепку осторожным движением. Как голос инкуба мог быть еще заманчивее?

— Дульчет был уверен, что в этом магазине будет, — сообщил второй, что вел себя спокойнее, но голос его тоже был божественным.

Первый взмахнул рукой.

— Как во всем городе может не быть ртути?

Ртуть? Как сияющая лужица на полу, похожая на жидкий металл?

Инкуб пожал плечами.

— Я не могу наколдовать ее из воздуха, потому что она вам нужна.

Первый смотрел на инкуба, а потом схватил его за кофту и толкнул в шкаф. Его голова ударилась о стеклянную дверцу со стуком, паутина трещин разошлась от места удара.

— Есть еще время проверить другое место, — буркнул второй. — Идемте.

Он стал поворачиваться, и его нога поехала по лужице, которой могла оказаться ртуть. Он покачнулся. Он не успел посмотреть вниз, Клио пошевелилась.

Она не знала, что ее заставило. Может, то, что парень толкнул не сопротивляющегося инкуба, как мешок. Может, то, что этот инкуб разбил склянку, чтобы она не попала к этому гаду.

Может, страх, что сделает этот гад, если поймет, что ртуть была испорчена.

— Простите, — она агрессивно пошла вперед. Все трое посмотрели на нее, и она запнулась.

На миг ей показалось, что она видит тройняшек. Они были почти идентичны. Три инкуба с точеными чертами, чувственными губами и пылающими янтарными глазами.

Вид красавцев перегрузил ее мозг, и мысли разбежались. Она не пошла мимо них, как собиралась, а споткнулась. И при этом она наступила на лужу, которую хотела скрыть от двух новых инкубов.

Ее нога поехала вперед.

Она врезалась лицом в грудь самого первого инкуба. Она сжала его свитер, чтобы не упасть. Он обвил ее рукой и прижал к себе, остановив ее движения.

Теперь ее лицо оказалось у его плеча, она прижималась к нему, и сердце грохотало о грудную клетку. Пряный запах с ноткой вишни наполнил ее нос.

— Просто бросаются на тебя, — сказал злой инкуб, в словах звучало отвращение. — Уходим отсюда.

Он и его друг ушли, оставив ее в руках первого инкуба.

— Не стой там, — раздраженно бросил один из них. — Идем!

Звякнули колокольчики, дверь захлопнулась. Она стояла, прислоняясь к незнакомцу, мысли были в мечтательном тумане, словно одно его прикосновение пьянило. Его капюшон упал, стало видно спутанные, почти белые волосы, что контрастировали с его теплой загорелой кожей. Как он мог становиться еще привлекательнее с каждым ее взглядом?

Ей нужно было взять себя в руки. Это просто мужчина. Очень-очень красивый. И она должна отойти, пока он не понял ее намерения превратно.

Он скользнул рукой по ее спине, по бедру к ее попе.

И все приятные чувства в голове лопнули, как мыльный пузырь, она оттолкнулась от него и вырвалась.

— Что такое? — прорычала она.

Он вскинул брови, хитро улыбнулся, что казалась одновременно не кающейся и игривой. Она не успела понять, а он уже подошел к ней. Его пальцы легонько скользнули по ее щеке, лаская, его губы коснулись ее уха, теплое дыхание задело кожу.

— Спасибо, — шепнул он.

Его прикосновение пропало, он прошел мимо нее. Она смотрела ему вслед, голова кружилась, а он толкнул дверь. Надев капюшон, он вышел под дождь, оглянулся и встретился с ней взглядом. Его хитрая улыбка была видна лишь миг, но ее желудок все равно сделал сальто.

А потом он ушел, и дверь закрылась.

Она моргнула несколько раз, прижала ладони к лицу. Под ладонями Клио пылали щеки. Блин. Она еще ощущала его нежные губы на своем ухе, его теплое дыхание. Спасибо. За что он ее благодарил?

Качая головой, она выдохнула и поправила кепку. Упустила мишень, сорвала прикрытие, выставила себя дурой и столкнулась с инкубом. Ночь была не лучшей. Могло ли быть еще хуже?

— Что за...

Она обернулась. Крупный хозяин магазина стоял в конце ряда, вены выступили на его лбу, он смотрел на открытый шкаф и сияющую серебристую лужицу.

— Девчонка! — проревел он.

Да, она ошиблась. Ночь могла стать еще хуже.

— Бастиан любит зеленые бобы? — Клио кусала нижнюю губу, глядя на корзинки зеленых овощей. — Не помню, ел ли он их в прошлый раз.

— Вряд ли он съел больше пары кусочков в прошлый раз.

Клио поникла и, к разочарованию торговки, отошла от лотка. Полуденное солнце бросало золотой свет и темные тени на людный рынок. Пара стариков заняла ее место у овощей, и Клио посмотрела на женщину рядом с собой.

— Не знаю, какое тебе дело, — продолжила Кассия, убирая длинный хвост ярко-рыжих волос за плечо, с ее локтя свисала тряпичная сумка. — Он почти не ест твои блюда.

Клио потянула за край зеленого свитера. Тонкая ткань не защищала от прохладного ветра ранней осени.

— Я ведь не плохо готовлю? Скажи правду.

— Я всегда говорю правду, — серьезно ответила Кассия. — Ты хорошо готовишь. Бастиан — наглый аристократ, который не хочет пачкать губы простой едой.

— Он не такой плохой, — Клио отошла от палаток с едой к магазину мяса на краю площади. — Он ведь всегда хвалит мои ужины?

— Но не ест.

Клио вздохнула и взглянула на Кассию. Женщина была выше хрупкой Клио на половину фута, воплощала собой грацию. С худыми ногами, красивыми изгибами бедер, изящной походкой она сама походила бы на аристократку, если бы не татуировки, что шли от ее ладоней до плеч, открытые ее простой майкой. Ее узкие джинсы были такими поношенными, что стали рваться на коленях.

Волосы Клио были длиннее, ниспадали на спину светлыми волнами, но, по сравнению с рыжеволосой подругой, ее простой свитер, черные леггинсы и сапоги до лодыжек быстро забывались. Конечно, она не жаловалась, ведь ей и нужно было оставаться незаметной.

— Бастиан... — она умолкла. — Он привык к другому. Все-таки он кронпринц.

Кассия пожала плечами. Ее было сложно впечатлить.

— В любом случае, ужином его не подкупишь.

Клио прошла в мясной магазин, посмотрела на витрину, скривилась от цен. Курицу было легко купить, но свинина была дорогой, и только богачи могли позволить говядину. Она слышала, что десятки лет назад говядина была везде, и люди могли есть ее каждый день. Сейчас это было сложно представить.

Она указала на пачку свиных ребер.

— Даже...

— Нет. Ты лишь потратишь зря деньги.

Она прижала руки к лицу и застонала:

— Тогда как мне умаслить его, чтобы объяснить, как... ты знаешь...

— Как ты провалила задание на прошлой неделе? — подсказала Кассия. — Или как тебя поймал хозяин магазина, и ты убежала и больше не сможешь туда возвращаться?

Клио застонала снова.

— Или, — заканчивала Кассия, — что все случилось, потому что ты отвлеклась на инкуба в магазине?

— Фу, — Клио опустила руки. — Я не знаю, как объясню ту часть.

— Можешь рассказать, что забыла обо всем, когда инкуб тебя заметил.

— Зачем я вообще тебе об этом рассказала?

Кассия оставалась серьезной, глядя на целых куриц на витрине.

— Стоило сломать тому инкубу нос.

Ломать идеальный нос было преступлением, но она не сказала этого Кассии.

— Пожарим курицу и картофель на ужин. Ты права, Бастиан не будет это есть, так что можно сделать то, что мы любим.

Кассия выбрала курицу и заплатила мяснику, и они вернулись к палаткам снаружи. Как хозяин магазина на прошлой неделе, торговцы смотрели на клиентов со смесью жадной надежды и опасений. Клиенты ходили мимо лотков, спешили закончить с покупками и уйти домой. Их бы тут не было, но только здесь продавали свежую еду.

Кассия выбирала картофель, морковь, лук, чеснок и латук для салата, Клио шла за ней в тишине. Она всю неделю боялась этого дня — ежемесячного визита Бастиана, на котором она признается в провале. Но она ощущала и желание увидеть его.

Его визиты были короткими, но только они связывали ее с родиной. С семьей.

Городская площадь была наполнена уже час назад, и она не опустеет, пока не сядет солнце. С наступлением тьмы людей становилось меньше, только смелые фермеры и ремесленники оставались для последних сделок с жителями города, которые редко выходили до ночи.

— Не устали бояться? — завопил мужчина поверх болтовни. — Не надоело пугаться каждой тени и каждого незнакомца?

Поблизости стало тихо. Голова появилась над остальными в десятке ярдов, бородатый мужчина средних лет встал на что-то, чтобы его было лучше видно.

— Хотите снова быть свободными? — кричал он голосом оратора. — Хотите ходить по улицам по ночам? Вы можете! Мы можем!

— Только не снова, — Клио ткнула Кассию в спину, чтобы она двигалась. — Идем.

Кассия пошла в толпу, мужчина все кричал, привлекая все больше взглядов.

— Больше шестидесяти лет назад демоны пришли в наш мир и забрали все. Они запугивают нас, но мы можем спастись. Нам нужно лишь набраться смелости и действовать! Мы можем отправить их в ад, где им и место!

Клио скривилась, и не она одна. Толпа рассеивалась, люди спешили уйти от кричащего мужчины, а его речь становилась все эмоциональнее.

— Злые маги, что воруют жизнь ничего не подозревающих людей! Злые чары морока скрывают их истинный облик! Но мы можем остановить их. Можем прогнать... — голос утихал, они с Кассией шли в тихий уголок площади, где продавали поделки и картины, прочие безделушки. Многие люди с трудом могли прокормить себя, так что эти столы обычно обходили вниманием. Клио провела пальцами по зеленому шарфу с узором из бриллиантов.

— «Отправить их в ад», — буркнула она. — Он не знает, что не все мы из Подземного мира?

— Они считают нас демонами, — Кассия пожала плечами. — И даже мы не всегда можем найти разницу с подземниками.

Клио взяла шарф, взвесила нежную ткань. Демоны. Она ненавидела это слово. Как люди могли заставлять ее ощущать себя грязной? Они даже не знали, что она не была одной из них.

Хоть люди знали, что мир им уже не принадлежит, узнать «демонов» среди них было проблемно. Клио и Кассия выглядели обычно, но легко могли доказать, что не были людьми.

Многие существа из мифологии людей — жуткие и безобидные — были тесно связаны с реальностью, и их звали деймонами, а не демонами.

Деймоны были сверхъестественными существами из двух миров — Подземного и Надземного.

Как рай и ад, миры деймонов были противоположны, и их обитатели враждовали и соперничали, но, в отличие от мифов, царства не были хорошими или плохими. Просто разными.

Люди много времени переживали о деймонах, но Клио старалась поменьше связываться с ними.

К сожалению, ее изгнание в их мир точно закончится не скоро — если только Бастиан не принесет другие новости во время визита, как он делал каждый месяц уже два года.

Вздохнув, она вернула шарф и пошла по ряду палаток. Если она хотела, чтобы изгнание закончилось, и семья приняла ее домой, не нужно было проваливать задание. И хоть она хотела обвинить в этом инкуба, она знала, что в этом нет смысла. Как бы она ни винила его, Бастиан обвинит в этом только ее.

* * *

Клио погрузила ладони во влажную почву. Ливень стучал по ее голове, стекал по волосам и висел на кончике носа. Запах свежей воды и земли перекрыл запахи города, и она могла притвориться, что была дома.

Она сжала пальцами пухлую луковицу и вытащила ее из земли. Стряхнув землю, она опустила ее в грудку рядом с собой.

Теплый желтый свет заполнил сад, дверь распахнулась со стуком.

— Клио, — вздохнула Кассия. — Что ты делаешь?

— Пересаживаю крокусы, — она щупала почву рядом.

— Я думала, ты вышла подышать свежим воздухом.

— Да, — она вытащила еще одну луковицу. — Но пошел дождь. Самое время пересадить их.

Кассия вздохнула.

— Бастиан вот-вот будет здесь.

— Он опаздывает. Пропустил ужин.

— Что-то могло случиться, — Кассия подошла к ней. — Он может еще прийти.
— Он никогда не опаздывает, — она вытащила последнее растение, собрала грязную мокрую горку руками. Она встала и солнечно улыбнулась. — Уверена, его задержало важное дело. Я увижу его в следующем месяце.
Кассия недоверчиво посмотрела на нее.
— И куда ты пересадишь... крокусы?
— Туда, — она прошла в другой угол сада. — Думаю, тут им будет лучше.
Клио присела, босая в луже воды, и убрала рукой горсть грязи.
Кассия в тишине минуту наблюдала за ней.
— Клио... Думаю, тебе уже не нужно принимать задания Бастиана.
— Что? — она замерла и посмотрела на Кассию сквозь дождь. — Думаешь, я не справлюсь? Я пару раз напутала, но, кроме последнего, все шло неплохо...
— Нет, я не это... — Кассия вытерла дождь с лица. — Хорошо, меня тревожит эта работа. Некоторые задания опасные, тебя этому не учили. Последнее задание могло плохо закончиться, если бы ты не убежала от владельца магазина.
— Я ушла, — Клио сморщила нос. — И ты ждала снаружи. Ты могла меня вытащить.
Кассия присела рядом с ней.
— Ты не видишь проблем с тем, что он у тебя просит?
— Моральных? — Клио опустила луковицу в грязь. Ямку уже заполнила дождевая вода. — Дэймоны, за которыми мы шпионим, наши враги. Они — угроза.
— Я про... У Бастиана есть обученные ребята. Почему он просит тебя?
Клио вскинула бровь. Редкие дэймоны обладали ее уникальными талантами — может, десяток во всем Надземном мире — так что Бастиан не мог легко заменить ее.
Кассия передала ей луковицу.
— Думаешь, эта работа что-то для тебя изменит?
— Конечно, — ответила Клио, игнорируя трепет сомнения. Она не могла сомневаться. — Дома сейчас нестабильно. Как только угрозы против Ириды утихнут, я смогу вернуться. Я помогаю Бастиану сделать наш дом безопасным.
Кассия потеряла виски.
— А если Бастиан никогда не посчитает его безопасным.
— Посчитает. И скоро.
— Клио... а если он не хочет, чтобы ты вернулась?
Трепет сомнений стал страхом. Она отогнала это чувство.
— Бастиан хочет, чтобы я вернулась.
Конечно, он хотел. Он отослал ее из Надземного мира ради ее безопасности. Как только будет возможно, он вернет ее домой. Она знала это. И она сделает все, что он попросит, чтобы защитить Ириду, их родину, чтобы вернуться, и чтобы он знал, что она переживает об их доме, как он.
Она посадила последнюю луковицу и встала. Вода стекала с ее одежды, грязь испачкала юбку, что она надела для визита Бастиана. Она вяло стряхнула грязь.
— Идем, Клио, — Кассия потянула ее к двери. Оставив Клио на кухне, где еще пахло жареной курицей и овощами, Кассия разулась и ушла за полотенцем.
Клио убрала с лица пару мокрых прядей, размазав случайно грязь по щеке. Она растопырила пальцы. Полумесяцы грязи были под короткими ногтями. Она недавно сделала их аккуратными. Она и прическу сделала. Она хотела успокоить тревогу в саду, но Бастиан не пришел, а потом пошел дождь...
Она не подумала о бардаке. Ей нужно было просто отвлечься.
Слова Кассии теперь кружились в ее голове, и она не могла прогнать их. Предположение, что Бастиан не хотел, чтобы она вернулась домой... что она будет изгнана навеки...
Слотнув, она осмотрела убогую кухню с отклеивающимися желтыми обоями, потрескавшимися шкафами и выцветшей столешницей. Лилия Старгейзер с большими розовыми цветами стояла в центре столика с разными стульями. Все было чистым, тарелки — вымыты, остатки еды были в надбитом холодильнике, с которого текла вода на пол. Бастиан не будет есть ее блюда, так что не было смысла предлагать ему остатки.

Он купил ей этот дом, когда попросил ее покинуть их родину. Бастиан нашел и Кассию. Он платил ей, но это не делало Кассию плохой подругой. После двух лет вместе разве они не могли стать ближе, чем клиент и телохранитель?

Словно вызванная мыслью, Кассия вернулась с коричневым полотенцем. Она бросила его Клио, уперла руки в бока и цокнула:

— Стоило принести тазик для твоих ног. Может, проще отнести тебя в ванную.

Клио принялась вытирать волосы полотенцем.

— Понесешь как пожарный или как жених?

— Пожарный, конечно.

Она фыркнула.

— Почему бы не...

Громкий стук в дверь прервал ее.

Веселье Кассии пропало, она развернулась и пошла через гостиную к дверям. Клио поспешила за ней, вспомнив о грязных ногах, когда уже оставила следы по всей кухне. Поздно было переживать об этом.

Кассия прошла по тесной гостиной, миновала старый диван, потрепанное кресло и кривой кофейный столик с книгами. Воздух трещал от магии женщины, она была готова защищать их. Она прижала ладонь к двери, рассеяла защитные чары и открыла ее, собираясь напасть.

На крыльце стояли двое мужчин. Высокий был сильно вооружен, мускулистый, грозный, хоть и просто стоял, но низкий и худой привлек внимание Клио.

Бастиан, наследник семьи Нерейд, кронпринц Ириды, будущий правитель нимф.

Ее наполовину брат.

Глава третья

Высокий мужчина убрал рыжие волосы со лба и улыбнулся, веселье убрало угрозу из его вида.

— Эй, Касс, ты все страдаешь от паранойи.

Кассия отошла, расслабив стойку.

— Если бы не паранойя, мне бы не платили.

Телохранитель принца вошел с энтузиазмом парня, ножны меча и несколько длинных ножей на поясе звякнули. Его алые глаза осмотрели комнату и остановились на Клио. Он нахмурился.

— Клио? Что с тобой случилось?

Она посмотрела на свою грязную юбку, футболку в пятнах, неприемлемо прилипшую к коже.

Ее лицо стало жарким.

— Ох, я попала под дождь.

— Дома?

— Я работала в саду, — она пожала плечами.

Бастиан пересек порог, капли воды остались на его одежде, он убрал капюшон стильной куртки. Кассия закрыла дверь, вернула защитные чары, и он расстегнул несколько пуговиц, но не снял куртку. Плечи Клио опустились от разочарования.

Ее наполовину брат был на четыре дюйма выше Клио, у него были такие же светлые волосы и бежевая кожа, как у нее. Но его глаза были светлее синих глаз Клио. «Красивый» было преуменьшением, но его красота была женоподобной, как ее, придавая ему почти андрогинный облик, что отличалось от инкуба с прошлой недели. Но, может, инкубы выглядели иначе.

Морок был обманчив, как и чары иллюзий.

Эрикс возвышался над ней и Бастианом, напоминал бандита. Порванная белая футболка, джинсы с рваным коленом, татуировки-рукава на обеих руках, четыре серги в левом ухе, растрепанные рыжие волосы. В нем только оружие казалось надежным. Бастиан обычно придирчиво относился к внешности, и Клио была удивлена, что он не заставил Эрикса одеться приличнее.

— Прости за опоздание, Клио, — сказал Бастиан, его слова были тихими и точными, словно он отмерял их, а потом произносил. — Как ты?

— В порядке, — быстро ответила она. — Все хорошо? Ты очень поздно...

— Нас неожиданно задержали, — он не стал объяснять дальше. — Боюсь, мы не сможем задержаться, а обсудить нужно многое.

Он не дождался ее ответа и прошел в гостиную. Эрикс взял стул на кухне и поставил его рядом с диваном для Бастиана. Кронпринц Ириды не мог «развалиться на диване», но его телохранитель опустился на обмякшие подушки и водрузил ноги на кофейный столик. Кассия осталась на месте, хмуро смотрела на пол. Клио не хотелось признавать, но у ее подруги была причина не любить Бастиана. Он не посмотрел и не заговорил с Кассией с появления на пороге.

Клио вздохнула и села на край их дивана, подвинула грязные ноги, чтобы скрыть их.

Бастиан улыбнулся, и от этого холодные аристократические черты смягчились, а светлые глаза стали теплее.

— Прости, что мы пропустили ужин. В следующий раз мы точно сможем расслабиться и не спешить.

Она ответила на его улыбку. Если бы он пару раз так улыбнулся Кассии, она стала бы лучше к нему относиться.

— Не переживай из-за этого.

Он был вежливым и ничего не сказал про ее мокрое и грязное состояние.

— Как прошлая неделя?

Сразу к делу. Эрикс взял книгу про полевые цветы, стал ее листать, не участвуя в разговоре.

— Она... — Клио сжала край мокрой футболки, отлепила ее от груди. — Я не смогла прочесть чары. Когда агент забирал их, меня... отвлекли... другие клиенты в магазине, и я упустила шанс.

Тишина гудела в комнате, а потом Бастиан сказал:

— Уверен, ты старалась.

Разве? Она должна была игнорировать инкуба. Она должна была справиться.

— Мы справимся без этой информации, — продолжил Бастиан. — Мы не можем отследить все чары, что они заказывают.

Она заставила себя поднять взгляд.

— Как дела дома?

— Напряжение на южной границе усилилось, но король не хочет укреплять защиту, ведь это может вызвать вооруженное сопротивление.

Клио кивнула, хоть о политике Ириды знала лишь то, что раскрывал ей во время визитов Бастиан. Ирида граничила на юге с самой большой и сильной семьей Надземного мира, семьей Ра.

В ее царстве разные семьи деймонов правили на своих территориях, между ними шло яростное соперничество. Семья Ра — народ пустыни, чья фамилия стала вдохновением для человеческого божества солнца тысячи лет назад — была одной из самых выдающихся, а семья Нереид, семья Бастиана, кровь, что была и у Клио, была маленькой, по сравнению с ними. Интерес Ра к маленькой территории Ириды пугал, и на прошлой неделе Клио следила именно за Ра в том магазине.

Бастиан потер челюсть.

— Почти два года назад я попросил тебя уйти на Землю, чтобы Ра не узнали о твоём существовании. Ты была терпеливой, Клио, и я ценю твое понимание и желание сохранить семью в безопасности.

Она склонилась, сдерживая надежду насчет его дальнейших слов.

— Хотел бы я сказать, что тебе пора возвращаться.

Она прикусила щеку изнутри, чтобы не скривиться, и чуть не прижалась к дивану, но вспомнила о мокрой одежде.

— В Ириде стало хуже, — его взгляд стал рассеянным. — Ра заказали новое оружие, и их патрулей на границе стало больше. Боюсь, они планируют вторжение.

— Вторжение? — охнула она. — Они не посмеют!

— Нас не хватит, чтобы защитить границы. Они могут легко уничтожить нас, если перестанут изображать дипломатию.

— Это... не случится, — если Ра присоединят Ириду... если они уничтожат ее дом... она не перенесет этого. — Что нам делать?

— Я исследовал новую магию, которую покупают Ра, надеясь вооружить нас, но...

— Мне жаль, — прошептала она, похолодев. — Я провалила задание. Я знала, что это важно, но не...

Бастиан поднял руку.

— Как я и сказал, одни чары не изменят ничего. Оружие делать в больших количествах долго, и хотя у Ра есть ресурсы, у нас этого нет, — он отклонился на спинку стула. — Мы не можем соперничать с ними в зачарованном оружии. Наша надежда — встретить их с небольшим количеством оружия сильнее — чарами такой силы, что это испугает даже их. Если мы сможем остановить их, возможно, удастся избежать войны.

Магия, хоть и сильная, и рядом не стояла с разрушительными способностями ядерного оружия, которое когда-то было у людей. Чтобы остановить грядущую войну, чары должны быть новыми и сильными.

— Если мы можем получить такие чары, разве их не могут получить Ра? — с тревогой спросила она.

— В том и дело. Такого оружия нет в Надземном мире, — он снова сел прямо. — Клио, ты слышала о Хризалиде?

— Эм, — она скривилась, переживая, что должна знать это. — Это не музыка.

— Ты знаешь о семье Аида, да?

Она ощутила холодок. Кто не знал о семье Аида? Как Ра в Надземном мире, семья Аида была самой сильной в Подземном мире, и правители царства ночи были куда ужаснее, чем надземная семья. Семья Аида подавляла всех после ужасающей кровавой бойни пятьсот лет назад, когда они убрали касту демонов-соперников.

К счастью, ее семье не нужно было переживать о семье Аида. Надземники не ходили в Подземный мир, и наоборот, так что война между ними была невозможной. Их конфликты оставались на Земле, были небольшими.

Уловив ее дрожь, Бастиан кивнул.

— Хризалида — организация, компания, которой управляет семья Аида. Они создают волшебное оружие. Они нанимают лучших чародеев в трех мирах. Я могу назвать десятки чар, которые мы используем каждый день, но они были созданы в Хризалиде. Но многие демоны не знают о ее существовании.

Он постучал пальцами по колену.

— Возможно, вся сила и успех Аидов в Хризалиде. Они предоставляют лучшую и самую опасную магию, и Хризалида одна может решать исход войн, получая выгоду от продажи чар.

— Хризалида создает чары для семьи Ра?

— Они не продадут магию сопернику Аида. Они не заключают сделки с надземниками, — он встал. — Так у тебя тут есть сад?

— Кхм, да? — пролепетала она, вопрос ее удивил. Раньше он об этом не спрашивал.

— Я бы хотел подышать свежим воздухом. Покажешь его мне?

— Конечно. Он там.

Она встала, Эрикс пронесся мимо них. Задняя дверь хлопнула, он пошел проверить двор. Клио взглянула на Кассию. Та хмурилась с тревогой, глядя на Бастиана.

Клио повела его через кухню, кривясь от вида ее грязных следов. Она придержала для него дверь. Их дом был посреди ряда из пяти, и сзади был такой же ряд домов, между ними был большой общий двор. Когда Клио переехала сюда два года назад, тут были только мусор и потрескавшаяся земля. Клио захватила его, убрала мусор и оживила почву.

И после двух лет тут был маленький рай полевых цветов, овощей и трав, даже ягодные кусты в углах. Ее соседи, которым было все равно, когда она спросила про сад, теперь радовались, бывая во дворе, делясь урожаем овощей. Их хватало на всех, ведь из десяти домов жилыми были только пять. Город был полон заброшенных улиц и зданий.

Насколько Клио слышала, несколько районов неподалеку считались уважаемыми, как небольшие города, где жили люди, но для демона тихое место было безопаснее.

Дождь стал мелким. Эрикс стоял на дальнем конце двора, кивнул Бастиану, что все безопасно.

Принц пошел по одной из троп в центр сада, глядя на яркие цветы, еще бодрые, хоть и наступала осень. Клио и соседи собрали съедобные растения, но цветы проживут еще несколько недель.

Клио шагала за ним босиком, нервно теребила край футболки, ожидая его оценку. Это нельзя было сравнить с садами во дворах дворца в Ириде, но это сильно отличалось от того, каким был двор до появления Клио.

— Мило, — сказал Бастиан, и она расслабилась.

Он склонился и коснулся тяжелых цветов оранжевой древесной лилии. Как будущий король Ириды, он давно научился скрывать эмоции, но она видела признаки стресса и тревоги. От этого ей стало тревожно, она ерзала, переживая, что не могла никак облегчить его бремя. Годы назад он помогал ей с бременем.

Они с мамой всегда жили сами, отдельно от общества нимф. Когда ее мама умерла, Клио осталась одна, без друзей, семьи и поддержки.

А потом ее нашел Бастиан. Она никогда его не видела, принца и сына человека, прогнавшего мать Клио из его дворца.

Против желания отца Бастиан привел ее во дворец и дал ей место, еду, одежду и даже учителей. Он пришел в ее жизнь и спас ее. Он проверял ее каждую неделю, познакомил с их младшей сестрой, даже устроил несколько коротких встреч с королем, чтобы отец и дочь получили шанс начать заново.

И когда два года назад усилилась угроза со стороны Ра, Бастиан опустился на колени у ее ног и попросил простить его за то, что он отсылает ее. Он обещал заботиться о ней даже на Земле, и он это делал. Он казался холодным и сдержанным остальным, но его любовь к народу, даже к забытой сестре, отвергнутой отцом, нельзя было критиковать.

— Война уничтожит наше королевство, — прошептал он через миг. Выпрямившись, он поднял лицо к дождю. — Даже если мы сдержим Ра, конфликт заберет много невинных жизней, уничтожит наш способ жизни. Этого боится король, и потому он так осторожен.

Она наблюдала за ним, но не могла дать совет. Он знал больше нее об опасности у них на родине.

Он посмотрел на нее бледными глазами.

— Если бы мы могли вооружиться магией, с которой Ра не посмеют тягаться, война стала бы невыгодной для них, как и для нас, и мы закончили бы без единого боя.

Она нахмурилась, не понимая его пристальный взгляд.

— Наш единственный вариант — найти сильную военную магию?

— Не единственный... но только тут есть шанс пощадить наш народ.

— Разве это возможно? — спросила она. — Ты уже сказал, что в Надземном мире такой магии нет. Мы не можем нанять чародея, чтобы он что-нибудь для нас создал.

— Чародеи, которым хватит навыка создать нечто такое сильное, что покончит с войной, — это мастера в Хризалиде.

— Но Хризалида не работает с надземниками.

— Обычно — нет, — Бастиан присел рядом с увядшим лиловым колокольчиком. Зеленый свет заплескал на его пальцах, он коснулся растения магией и встал. — Но Хризалида — это сделки. Если им предложить нечто ценное, они хотя бы послушают.

— Но разве Аид позволит им продать такую магию надземному царству?

— У Аида с нами общий враг. Это и большая плата могут убедить их начать переговоры.

— Насколько большая плата? — спросила она. Ирида была среди самых богатых территорий Надземного мира, но плетения чар могли лишиться денег даже богачей. Чары, о которых говорил Бастиан, будут безумно дорогими.

— Честно скажу, больше, чем мы можем позволить. Мы не можем опустошить казну на грани войны, даже ради чар, которые могут покончить с конфликтом, — он шагнул ближе, они не замечали дождь. — Но я не собираюсь платить за их магию.

Холодок пробежал по ее спине.

— Что?

Он долго смотрел на нее, и что-то незнакомое мелькнуло на его лице.

— Я не могу просить этого от тебя, Клио. Это не справедливо.

— О чем ты?

Он отошел от нее, тело выражало сомнения, и впервые при ней его уверенность дрогнула.

— Хризалида специализируется на военных чарах, самая опасная магия припасена для Аида.

Плетения, что они могут нам предложить, могут и не остановить Ра, но мы все равно не можем их себе позволить. Но что, если бы мы получили их магию — лучшую магию — без платы?

Он повернулся к ней, и смятение пропало.

— Аид и Хризалида не знают, что существуешь ты — нимфа Нереида королевской крови. Они не будут подозревать о твоих способностях.

Холод в ней усилился, она задрожала и обхватила себя руками.

— Если ты подберешься к военной магии Хризалиды, тебе хватит лишь рассмотреть их чары. И ничего не нужно покупать. Ты запомнишь их чары и вернешься домой, и мы сделаем себе копию магии.

Она уловила «вернешься домой», но не сразу поняла, что он предлагает сделать. И что он от нее хотел.

— Ты пойдешь в Хризалиду под видом заказчика чар, попросишь то, что они захотят создать, и пока будешь там, отыщешь их военные плетения. А потом уйдешь, и они будут думать, что с пустыми руками, и не узнают, что мы получили копии магии, которую иначе не смогли бы сделать.

— Я... — она пыталась осознать все это. — Я не...

Он резко выдохнул.

— Я не могу просить о таком. Это ужасно опасно, это не мелкие поручения, что ты выполняла последние несколько месяцев. Тебе придется обмануть самых сильных подземных деймонов, и...

— Я сделаю это.

Он нахмурился.

— Клио, ты должна понимать риск...

— Не важно, — она подняла голову. — Ты сказал, что только так можно остановить Ра и уберечь наш народ. Чтобы помешать войне, я на все готова.

И это был шанс вернуться домой. Если она прочтет чары Хризалиды, то Бастиан заберет ее в Ириду, чтобы она научила их чародеев этой магии.

Бастиан разглядывал ее лицо.

— Уверена?

— Абсолютно.

Улыбка озарила его тревожное лицо.

— Твоя смелость похвальна, Клио. Не знаю, как тебя благодарить.

— Я просто хочу помочь, — пробубнила она, краснея.

— Я все организую, мы сделаем все, чтобы ты была в безопасности. Эрикс, ты подготовишь того, кого можно сделать моим стражем. Я хочу, чтобы ты сопровождал Клио к Хризалиде. Рыжеволосый деймон отсалютовал.

— Без проблем, принц Бастиан. Я найду пару замен, — он улыбнулся. — Со мной сравнятся только два стража.

— Это... не нужно, — выпалила Клио. — Со мной будет Касс, и...

— Я настаиваю, — сказал Бастиан. — Эрикс о тебе позаботится.

Клио не успела возразить, Бастиан пошел к двери.

— Мне нужно многое подготовить. Идем, Эрикс. Нужно срочно вернуться домой.

Эрикс поспешил за ним, Бастиан замер у двери и оглянулся.

— Спасибо, сестра.

На ее глазах выступили слезы, а он и Эрикс пропали за порогом, направились к входной двери.

Она стояла в центре сада, скрытно вытирала лицо и старалась не улыбаться глупо. Бастиан еще не называл ее сестрой.

Кассия пересекла сад, переводя хмурый взгляд с Клио на дверь, за которой пропал Бастиан.

— Ты уверена, Клио?

— Конечно. Как я могла отказать? Мы вернемся после этого домой.

— Стоило заставить его пообещать.

— Что пообещать?

Красно-карие глаза Кассии стали темнее.

— Стоило заставить его пообещать, что ты вернешься домой и останешься там.

— А почему нет...

— Потому что ты хочешь быть частью его семьи, но он ни разу не сказал, что хочет того же.

Клио глубоко вдохнула и выдохнула. Бастиан привел ее в их семью, но она не хотела спорить с Кассией. Она не хотела мешать цветущей надежде.

— Стоило спросить у него, где Хризалида. Если путь долгий, нужно собрать сумку для ночевки. Кассия странно посмотрела на нее.

— О чем ты?

Клио растерянно моргнула.

— Бастиан просил до этого проверять местные магазины чар, но такое важное место, как Хризалида, наверное, в большом городе. Кто знает, где...

— Клио, — перебила Кассия. — Хризалида — не город. Это не магазин.

— Но... где это тогда?

Тревога на лице Кассии сменилась решимостью, обычно так она выглядела в смертельной схватке.

— Хризалида — в центре территории Аида, — ответила она. — В Подземном мире.

Голова Клио закружилась, лед сковал ее вены.

В Подземном мире.

Она ведь не согласилась отправиться в Подземный мир?

Глава четвертая

Лир сунул руки глубже в карманы. Опустив плечи, он шагал по коридору. Как и во всем здании, тут была белая плитка, белые стены, белые потолки. Он не знал, почему они все делали белым. Он выбрал бы что-то, что лучше скрывало кровь.

Он проверял номера дверей, пока шел. Чем больше становились цифры, тем медленнее он шагал. Когда он добрался до нужной двери, он едва двигался. Хмурясь, он оглядел коридор.

Пусто. Она опаздывала.

Тихо ругаясь, он считал секунды, а потом вздохнул. Он с неохотой повернулся к окну в двери и заглянул туда.

Комнатка за дверью была пустой, кроме деревянной койки с белой простыней — конечно, все было белым. На кровати была фигура, склоняясь, словно обиженно, и его поза не вязалась с порванной одеждой в крови. Черная ткань была порвана на плече, его рука была в засохшей крови.

Грудь Лира сдавило. Мальчик был таким юным. Как мог ребенок спокойно сидеть там, когда выглядело это так, словно он пришел с поля боя? Лир склонился ближе, прищурился. От человека мальчика отличали только темные волосы, заплетенные с одной стороны головы, сияющие темно-красным во флуоресцентном свете. Это точно был морок, и это было необычно. Лир тоже был в мороке, но потому что никто не хотел лезть к инкубу без морока. Он повернул голову, чтобы увидеть больше, и его плечо задело дверь.

Мальчик поднял взгляд, посмотрел на Лира. Серые глаза пронзили его, пылая едва сдерживаемым гневом.

Лир отпрянул от двери, тряхнул головой. Мальчик не мог увидеть его, это стекло позволяло видеть только снаружи. Но казалось, что их взгляды пересеклись.

— Лир!

Он вздрогнул, отпрянул на шаг и обернулся.

Женщина шла к нему, длинный хвост волос раскачивался от ее шагов. Каблуки ее черных сапог до бедер отстукивали зловещий ритм по тихому коридору.

— Эйшет, — буркнул он.

Она примчалась к нему и остановилась ужасно близко. Ее темные глаза вспыхнули, от нее исходил гнев. Она уперла руку в бедро в кожаном одеянии.

Он кашлянул, избегая ее взгляда.

— Ты меня звала?

— Да, — она указала большим пальцем на дверь. — Видишь того мальчика?

— Я его видел.

— Он сломал все ошейники, что я на него надевала.

— Сломал? — повторил он, выпрямляясь и недовольно глядя на нее. — Как сломал? Сам ошейник или плетение?

— Все.
— Когда ошейник был на нем и активирован?
— Да, — рывкнула она. — Я не знаю, как. Никто не знает.
Он взглянул на дверь, мальчика не было видно отсюда. Он пожал плечами.
— Ошейники, подавляющие чары, работают только несколько лет, а потом чары...
— Думаешь, я дура? — она ткнула пальцем в его грудь, он отпрянул на шаг. — Конечно, я подумала об этом. Я попросила новые, проверила их на других деймонах. Но он все сломал. Он потянул за рукав лабораторного халата.
— Зачем ты меня позвала? Я не плел ошейник годами. Стоит поговорить с...
— Создатели ошейников могут плести лишь обычные, но они не работают на гаденыше. Мне нужно что-то еще. Что-то лучше.
— Ты хочешь плетение на заказ?
— Да. Я хочу... — она посмотрела на окно, облизнула губы, и это показалось почти неприличным. — Я хочу что-то новое... не ошейник, что будет им управлять. Я хочу то, что ломает его.
Он стиснул зубы.
— Зачем просить меня? Мои братья лучше.
— Я знаю о твоих ограничениях, — она похлопала его по щеке, он отдернулся. — Но ты — самый изобретательный. Я хочу, чтобы ты постарался и придумал новый ошейник... кое-что разрушительное. То, что научит мальчишку уважению.
Отвращение сдавило его горло.
— Если хотите такое, нужно обратиться к...
— Думаешь, меня волнуют процедуры?
Он скрестил руки и оскалился, уже не мог терпеть ее характер.
— Может, ты и главная задира Аида — прости, кажется, тебя зовут королевой пыток — но я не у тебя в подчинении. Я не должен выполнять твои приказы. И я не должен развлекать твое эго.
— Ты не из моих, да, — согласилась она. — Но Хризалида принадлежит Аиду, и ты... — она сладко улыбнулась, и его кровь остыла, — ты принадлежишь Хризалиде.

* * *

Лир открыл глаза. Со стоном он перекатился на живот, накрыл голову подушкой, чтобы прогнать обрывки сна — точнее, воспоминания. Сон было бы проще забыть.
Отвращение кипело в его животе, он вдохнул, успокаивая эмоции, пока не смог нормально дышать. Он отбросил подушку, слез с кровати и пошел в ванную. Приняв душ и одевшись в тумане, он оказался посреди маленькой кухни/гостиной, пусто смотрел на стену. Ругаясь, он схватил мешок у стола, содержимое звякнуло, и он пошел к двери.
Тьма снаружи была густой, накрывала землю. Взглянув на небо, он сунул мешок под руку, сунул ладони в карманы и пошел прочь от комплекса домиков, у каждого была двускатная крыша и дворик сзади. Одинаковые, как их обитатели.
Он пошел по улице, не думая, вдыхая прохладный воздух, пока мог. Здания, казалось, склонялись к дороге, некоторые окна были темными, в других сиял желтый свет. Глубокий узкий канал пересекал улицы, и Лир миновал мост, его шаги гремели пусто, были единственным звуком, кроме плеска медленно текущей воды. На другой стороне здания были не деревянными и кирпичными, а из уродливого бетона. Они становились выше, он завернул за угол и увидел самое большое строение, занимающее много места.
Он направился не к главному входу, а к двери сбоку. Стук пальцев по металлу отпер защитные чары, и он открыл дверь. Спертый воздух слабо пах кровью. Ноги несли его, куда нужно, без его влияния. Чем ближе он был к тому месту, тем медленнее шел, горбился.
Наконец, он оказался в знакомом белом коридоре, пол был в белой плитке, потолок тоже был бесцветным. Дверь ждала, запертая, окошко отражало резкий свет. Теребя шнурок мешка, он посмотрел на пустой коридор. Она опаздывала, как обычно.
Бам.
Он вздрогнул и чуть не выронил сумку. Он посмотрел на дверь большими глазами.
Бам.
Дверь содрогалась от удара — что-то било по ней изнутри. Лир скривился, сердце билось слишком быстро, как для его гордости.
Бам.

Он напрягся и подошел к окну.

В пустой комнатке на кровати лежал юноша, сунув руки за голову, подняв расслабленно колени. Черные волосы с красным отливом упали на его лоб, в косу на одной стороне была вплетена красная лента.

Он посмотрел на Лира серыми глазами. Все еще расслабленный, он поднял другую ногу и ударил пяткой по окну.

Лир отскочил. По стеклу поползли трещины. Чары на двери должны были сделать ее почти неразрушимой, но обычные правила магии не применялись на этом деймоне. Потирая грудь, он отошел от двери. Ему не нужно было снова глядеть на деймона. Стекло все еще было односторонним зеркалом, стены и дверь были сильно защищены чарами, и Лир все еще не понял, откуда деймон знал, что на него смотрят.

Он прислонился к стене напротив, руки снова были в карманах. Когда он впервые увидел деймона в этой комнате, он понял, что мальчик опасен. За три года юноша подрос, теперь спокойно бил по двери, и это подтвердило его мнение.

Стук каблуков по плитке стал громче, Эйшет вышла из-за угла, покачивая бедрами, ее высокие кожаные сапоги блестели. Четыре стража в черном сопровождали ее, шли в ряд, как послушные утята. Лир отодвинулся от стены и старался не скалиться.

Эйшет зло поджала губы, еще не дойдя до него. Ой. Наверное, он все-таки скалился.

— Лир.

— Эйшет. Ты снова опоздала.

Она вскинула темные строгие брови. Ее волосы были заплетены в косы, длинный хвост ниспадал на ее спину.

— Уверена, ты не упустил ничего важного.

Он вытащил мешок из-под руки и протянул.

— Вот. Исправил проблему прошлого раза.

Она не взяла мешок, скрестила руки на объемной груди.

— Это уже шестой прототип?

— Ну, да, — он тряхнул мешком, чтобы она забрала его, и он ушел.

— Хоть этот проект должен быть в приоритете, ты месяцами создаешь новую версию.

Поразительно, как ты медлишь.

— Нельзя торопить гения. Если не хочешь это, могу вернуть его через половину сезона.

Она не выпрямляла руки.

— Твои пять ошейников провалились. Почему этот сработает?

— Новое и сложное плетение всегда создается на ошибках. Я почти не могу проверить его, пока он не на субъекте, — он закатил глаза. — Может, ты не заметила, но у меня нет доступа к самым опасным наемникам Аида. Уверен, ты много времени провела с ним в своем подземелье. Эйшет перевела взгляд с мешка на лицо Лира.

— Ты считаешь, что этот ошейник сдержит магию того деймона? Запечатает его силу, и он не сможет сломать его, как было со всеми ошейниками до этого?

Он пожал плечами.

— Думаю, да. Но его все еще нужно тестировать.

— Но ты уверен, что он готов? Что он не подведет?

Он пожал плечами, сохраняя безмятежный вид.

— Вполне уверен.

Ответная улыбка Эйшет была до жути сладкой.

— Рада слышать. Я начала думать, что ты не вкладываешь все силы в этот проект. Я даже стала подумывать, что ты делаешь те прототипы, что ломаются.

— Это было бы глупо, — очень глупо. Эпически глупо.

Ему стоило помянуть в будущем процесс принятия решений.

Эйшет кивнула.

— Отлично. Тогда... — она сжала его руку и потянула к двери. — Ты проверишь этот сам.

— Что? — он впился пятками, но она уже сжала ручку. — Эйшет, я не могу...

Она открыла дверь.

— Развлекайся, Лир.

Она толкнула его и захлопнула дверь.

Он прошел два шага и отпрянул, врезался спиной в дверь.

Блин.

Деймон окинул Лира взглядом, но не был впечатлен. К его облегчению, деймон не бросился рвать ему горло — Лир не хотел, чтобы его горло пострадало.

«Вот зараза», — это не была работа Лира.

— Кхм, — он неловко кашлянул. — Привет?

Деймон молчал.

Лир отодвинулся от двери, но не посмел приблизиться. Деймон был бы на пару дюймов выше Лира, если бы стоял, его плечи были шире, мышцы были больше. Лир не был тощим, но другой деймон имел преимущество над ним, и Лир держался в стороне.

В комнате почти не было места. И он не защитится обученного убийцы. Это не был подросток, которого он впервые увидел здесь. Деймон был почти взрослым, и Лир нервничал от этого.

Они долго не двигались.

— Чего ты хочешь? — спросил деймон.

Лир поежился. Ах. Как инкуб, который ценил привлекательность всего — и жертв, и соперников — он признал, что еще не слышал такого голоса. Низкий тон деймона проникал под кожу. Интересно.

И ответ...

Лир вздохнул.

— Пойми, я не хочу этого делать, но мне приказали, — он полез в мешок. — Я должен надеть это на тебя, чтобы проверить, что это работает.

Как только он вытащил стальной ошейник, деймон вскочил на ноги, гнев цеплялся за него, как тени. Ох, он не любил ошейники. Лир его не винил.

— Seriously, я только проверю...

Он с надеждой поднял ошейник, и деймон улыбнулся. Но не дружелюбно. Это было жестокое обещание сломать как можно больше костей Лире, если он попытается надеть ошейник.

Чудесно. Он оглянулся на дверь, но Эйшет не выпустит его. Она точно наслаждалась шоу.

Он вздохнул и опустил руку, сжимая ошейник. Деймон не расслабился, он был опытным воином и не верил, что Лир сдастся. Умный.

Лир сунул другую руку в карман. Камни тихо звякнули, пока он выбирал нужный, и он зажал кристалл между указательным и большим пальцами. Деймон посмотрел на его карман. Лир вытащил камень, добавил искру магии и бросил к ногам деймона.

Деймон отпрянул, но идти было некуда

Чары в камне активировались, трескучий свет вырвался из кристалла. Тонкие заряды электричества побежали по полу к деймону, парализовали на месте. Лир открыл ошейник и бросился вперед. Он надел металлическое кольцо на шею деймона, застегнул и послал заряд магии, включая плетение.

Заряд магии вырвался из деймона, рассеял чары паралича, отбросил Лира в стену. Он ударился о бетон, боль пронзила его спину.

Он захрипел, и рука сжала его горло. Деймон поднял его с пола и ударил о стену еще раз, его черные глаза пылали яростью, смотрели в глаза Лира.

Дверь в комнату открылась, и Эйшет прошла, покачивая бедрами.

— Ну, Эш. Не нужно убивать мастера-чародея.

Деймон отпустил его, и ноги Лира ударились об пол. Он чуть не упал, но устоял и ловил ртом воздух.

— Я рада, Лир, — продолжила Эйшет, приближаясь. — Этот ошейник не разбился при активации. Похоже, он подавляет его магию.

Лир молчал, считал в голове и думал, сможет ли пробежать мимо Эйшет и за дверь за полминуты.

— Эш? Можешь сломать этот ошейник? Почему не попробовать?

— Я не могу его сломать, — отмахнулся Эш. — Поздравляю.

— Ты не попробовал. А надо. Тебе нужна мотивация? — глаза Эйшет маниакально блестели, ее ладонь потянулась к черной палке на ее поясе, петля на конце трещала голубым светом.

Лир видел, что не мог пройти мимо Эйшет, так что отошел в дальний угол комнаты, считая.

Девять, восемь, семь...

— Только представь, как мы повеселимся, Эш, — слащаво ворковала Эйшет, глядя оружие на бедре.

Четыре, три, два...

— Без твоей магии, ты беспомощен как...

Лир окружил себя щитом-пузырем, и ошейник на шее Эша взорвался.

Сила ударила по его щиту и разбила его, отбросила его в стену в третий раз. Он обмяк на полу, голова болела от удара, в ушах звенело.

Раздались крики, Лир шурился. Эйшет улетела за дверь в коридор. Эш был в центре, так что не пострадал, и четыре стража бросились на него.

Эш напал на них. Лир не мог уследить за его движениями, но через двадцать секунд все стражи лежали, некоторые с кровью, другие — без сознания. Деймон выпрямился, расправил плечи и развернулся.

Они с Лиром смотрели друг на друга. Без слов деймон вышел из комнаты.

Лир, кривясь, встал на ноги, переступил через стонущих стражей и выбрался в коридор, где растянулась Эйшет. Эш стоял в нескольких шагах, смотрел на Лира пронизательными глазами, что снова стали серыми.

Лир кивнул на Эйшет.

— Она жива.

Эш взглянул на женщину.

— Я знаю.

— Уверен, что не хочешь исправить это?

Он вскинул бровь.

— Я прикончу ее, если ты примешь это убийство на себя.

Лир скривился.

— Э, я пас.

Эш потер шею, где был ошейник.

— Твой ошейник не протянул долго.

— Видишь ли, плетение чар — сложная штука.

— Она назвала тебя мастером-чародеем.

Он пожал плечами. Деймон долго смотрел на него.

— Твои ошейники хорошо взрываются.

— Ошибки в плетении.

— Ты знал, когда поднять щит.

Лир скрывал эмоции. Эш подозревал, но Лир не собирался подтверждать, что он саботировал работу. Его голова жутко болела, он думал, что его стошнит.

Тишина затянулась. Эш пошел прочь.

Лир смотрел, как деймон идет по коридору и пропадает за углом. Он посмотрел на страже в комнатке. Наемник мог ходить по округе без сопровождения?

Ох, Лир не мог остановить его. По крайней мере, не потратив хорошую магию, которую предпочел бы приберечь для экстренного случая.

Он провел рукой по волосам, кривясь от боли в голове. Когда он придумывал, чтобы ошейник взорвался, он не собирался стоять в двух футах от него. Нужно лучше продумывать такое.

Он опустил руку, посмотрел в тумане на погром, пожал плечами и пошел за Эшем по коридору.

Умный остался бы с Эйшет и стражами. Умный позвал бы целителей и сообщил бы, что Эш ушел. Умный сделал бы вид, что взрыв ударил по нему и лишил сознания.

Он толкнул боковую дверь и вышел в прохладу ночи, мрачно улыбаясь.

Умный сделал бы многое, но, будь он умным, он не сплел бы чары, что взрываются.

Глава пятая

Лир поднял лук и натянул тетиву. Костяшка большого пальца задела его щеку, все вокруг него пропало, оставив только движение мышц спины, кожаный хват под ладонью, тетива под пальцами и стрела между ними.

Он расслабил пальцы, тетива отлетела. Стрела понеслась во тьму, раздался стук.

— Ты почти так же хорош, как Ариос.

Лир оглянулся, вытащил три стрелы из колчана. Его брат прошел по крыше и остановился в паре футов от него. Другой инкуб был в обычном наряде, прикрытом белым лабораторным халатом, он прищурился, глядя на доску в другом конце плоской крыши, в двух сотнях футов от них.

Удерживая две стрелы под ладонью безымянным пальцем и мизинцем, Лир вложил третью стрелу и натянул тетиву. Его ладонь едва дотянулась до щеки, он выпустил снаряд. Он тут же вложил и выпустил вторую стрелу, а потом и третью.

— Думаешь, ты однажды превзойдешь его? — спросил Рид.

Лир пожал плечами, снял кожаную перчатку с тремя пальцами с правой руки. От других этот вопрос мог унизить, но Риду было по-настоящему интересно.

— Может, в стрельбе из лука, — ответил он и пошел вперед.

Рид последовал за ним по крыше к доске. Одна стрела пронзала темный узел дерева в центре, три других образовали аккуратный треугольник вокруг нее. Он вытащил первую стрелу, осмотрел и бросил в колчан.

Рид смотрел, как он достает остальные стрелы. Хоть он был старше Лира на пару сезонов, Рид не выглядел на свой возраст. Многие по ошибке принимали их за близнецов, но инкубы были похожими, особенно, родственники. Но вот без мороза сходства было куда меньше.

— Анданте призвал тебя, — сказал Рид.

— Знаю, — Лир смотрел на доску, думая, хотел ли он пострелять еще. Это не прогоняло из него напряжение, что привело его сюда.

— Он позвал тебя часы назад.

— Знаю.

Рид кивнул, не удивляясь.

— Ты должен быть послушным?

— Возможно, — Лир повесил лук на плечо и прислонился к перилам. — Эйшет закатила истерику, как мое «плетение второго класса» чуть не убило ее.

— Я слышал, она пожаловалась Самаэлу.

Имя военачальника Аида — самого сильного деймона трех миров — вызвало дрожь страха на спине Лира. Он тряхнул головой.

— Вряд ли ему есть дело. У него есть проблемы важнее.

— Наверное. Но я слышал, что никто не видел ее подчиненного с тех пор, как он вышел из Хризалиды.

— Блин, — может, стоило помешать Эшу уйти.

Рид прислонился к перилам с другой стороны от доски, рассеянно теребил шепку.

— Почему ты не сделаешь плетение, которое она хочет? Ты не можешь тянуть вечно.

— Она хочет ошейник для пыток. Это для Дульчета. Это не мое.

— Если бы ты сделал это, то не пришлось бы и дальше терпеть ее. Какая разница? Тот деймон — просто еще один наемник.

Лир посмотрел в янтарные глаза Рида, такие же, как его.

— Мы оба знаем, что тот деймон — не наемник.

Рид вздохнул.

— И все же...

Лир покрутил перчатку для стрельбы и выдохнул:

— Что ты знаешь о нем? Об Эше?

— Мало. Он — дракониан, — Рид приподнял плечо без интереса. — Я слышал, солдаты говорят, что он не пропал. Он просто избегает тех, кто может заговорить с ним.

Лир ухмыльнулся.

— Если не слышал приказ, его можно и не исполнять, да? Хорошая мысль.

— Он скоро появится, и Эйшет успокоится. Но тебе все еще нужно сходить к Анданте и узнать, будет ли наказание.

— Тогда лучше покончить с этим, — Лир оттолкнулся от перил. — Увидимся позже.

Рид кивнул, глядя на темное небо.

Лир прошел мимо своего кабинета, бросил снаряжение для стрельбы из лука и надел белый халат, а потом с неохотой пошел по коридорам Хризалиды. Несмотря на тьму снаружи — обычное дело в Подземном мире — здание гудело. Десятки деймонов разных каст суетились,

останавливались, вежливо приветствуя Лира. Он лишь кивал в ответ. Он мог с радостью пронзить каждого из них стрелой.

Оружие. Инструменты пыток. Грязная и гадкая магия, что ранила, пугала, уничтожала. Это делала Хризалида. И все деймоны, что свободно приходили сюда, чтобы помочь наследию смерти, заслуживали кинжал в ребра.

О, он мог перечислить десятки — сотни — их чары, что не были гадкими или злыми, и деймоны использовали их всюду в жизни. Щиты и барьеры, защитные чары, свет, тепло, исцеление и так далее. Но это было результатом гениев-чародеев, которых держали в одном здании. Они изобретали. И порой изобретения были неплохими.

Но Хризалида была хороша не в этом. Тут производили больше всего магии в трех королевствах, потому что их чародеи были хороши в придумывании способов для магии убить людей.

Очередной чародей с уважением кивнул Лиру, и тот сунул руки глубже в карманы и зашагал быстрее. Потому он обычно ходил тут в часы, когда коридоры были тихими и пустыми, и ему не нужно было подавлять желание окрасить белые стены алым. Он уже пролил достаточно крови.

У кабинета Анданте он замер, проверил дверь, не сразу открывая ее. Магия трещала на чарах в двери, предупреждая, что будет, если их активируют.

Его старший брат сидел за столом, в его руках был металлический диск. Золотой свет мерцал на его пальцах, он крутил диск. Лир подошел к деревянным стульям в углу и опустился на один, приготовился ждать. Многие чары нельзя было остановить или начать, когда хотелось. Если его перебить, Анданте мог потерять часы работы.

Он уперся локтем в колено, уже скучая. Лир опустил подбородок на ладонь. В большой комнате был длинный рабочий стол и стена с полками с книгами и прочими вещами, в шкафчиках были разные приборы. Стулья в углу были для посетителей, чтобы они ждали тихо.

Он потянулся со стула до ближайшей полки и вытащил наугад толстый том. Астральные вариации среди разных каст деймонов. Прекрасно.

Он открыл книгу, хоть тема не нравилась. Деймоны делились на множество «типов», каст, и у каждой были свои черты, магия и культура. Инкубы были слабее всех по силе, а драконианы, как Эш, были на вершине. Но важно было не то, сколько магии у деймона, а то, как он ее использовал.

Вместе с разными способностями к магии касты отличались внешне, но больше как разные виды, чем расы. Но многие могли мороком делать себя похожим на человека, и это убирало большую часть отличий. Лир всегда использовал морок. Эш тоже был в мороке всякий раз, когда Лир его видел. Они были в меньшинстве. Многие деймоны, особенно в их мире, не отвлекались на морок.

Он листал страницы почти час, а потом Анданте сказал:

— Тебе нравится унижать нашу семью?

Лир поднял голову.

— Кто унижен? Я не думаю, что тебе есть дело до того, что та карга думает о нас.

Анданте опустил металлический диск на стол и повернулся лицом к Лиру, их разделяла комната. Его белые волосы были короче, чем у Лира, аккуратно причесанные, и его лицо было чуть старше, хоть Анданте начал обучение с отцом как следующий глава семьи еще до того, как Лир выучил первые чары.

— Мнение Эйшет важное, — сказал Анданте, — потому что она делится им с Самаэлом.

— Плетения не всегда работают, как ожидается, и деймон, которого она хочет заковать, во многом — аномалия.

— Но тебе нужны результаты. Она лично тебя попросила. Если не сможешь создать чары, о которых она просит, ты не подходишь этой семье.

Лир сжал губы. Изгнание. Он хотел бы, чтобы его выбросили, сказали не возвращаться. Но этого не будет. Он знал. Он был слишком умелым и опасным, и он слишком хорошо знал их грязные секреты. Это будет не изгнание. Это будет казнь.

Но это была не первая угроза от братьев, так что Лир просто пожал плечами.

— Если я не могу, то я не могу.

— Даже с твоими недостатками ты мог бы создать ошейник, если бы сосредоточился, — Анданте встал. — Твои ограниченные навыки — результат нехватки дисциплины и малой степени таланта. Чародеи Ризалис не могут быть такими, как ты себе позволяешь. Лир это все уже слышал. И он даже не обижался, соглашался со словами брата. Он мог сделать ошейник, если бы захотел, и он был не таким умелым, как его братья в том, что было важно для его семьи.

— Наш отец еще надеется, что ты станешь сильнее и крепче, — сказал холодно Анданте. — Иначе я убил бы тебя много лет назад.

Лир зевнул и ссутулился на стуле.

— Угу. Но ты не убьешь меня, потому что я все же изобретательнее тебя и братьев, кроме Дульчета. Но он... ты знаешь, какой.

Анданте помрачнел, и Лир подавил желание закатить глаза. Сколько раз это можно обсуждать? Да, Лир был не так хорош, как его братья, но они были гениальными математиками, а он — творцом. Он мог не быть так же хорош в технике, но мог думать вне правил. Он плел то, что братья даже не могли представить.

Да, его чары часто взрывались или разваливались, а то и рассеивались после одного использования, и порой он месяцами доводил новое плетение до ума, но его создания отличались в важных аспектах. Его братья могли лишь копировать то, что он задумывал, потом улучшать технику и усложнять плетение, потому что Лир в этом был плох.

Они не убьют его. Как и не отпустят.

— Отец думает, что ты стоишь проблем, — сказал Анданте. — Но я не согласен. Тебе стоит помнить об этом, ведь наступит время, когда я стану главой семьи.

Лир молчал. Он и это уже слышал.

— Эйшет потребовала, чтобы мы тебя наказали. Хоть отец обычно не развлекает ее, Самаэл тоже согласился, что твое поведение неприемлемо.

Несмотря на попытки скрыть страх, лицо Лира похолодело.

— Итак, — Анданте склонился над столом, — ты закончишь ошейник Эйшет, работающий — я лично проверю плетение — к концу сезона. Если провалишься, Эйшет сделает то, что захочет. Даже если она поручит тебе работу или решит как-то наказать.

Бравада оставила Лира. Хоть он насмешливо звал ее королевой пыток, Эйшет заслужила этот титул. Эйшет приглядывала за тюрьмой Аида, где встречали смерти враги их территории.

Очень медленные и болезненные смерти.

Он глубоко вдохнул. Время на ошейник было, если он решится.

— Это все?

— Не совсем. Временные ограничения в задании — жалкое наказание за то, что ты чуть не убил важного деймона. Так что ты возьмешься за задания трех наших следующих клиентов, оценишь их нужды, выберешь или создашь чары и продашь их.

— Серьезно? — Лир покачал головой. — Я, может, мастер-чародей второго ранга, но игры с покупателями — трата моего времени.

— Это хороший шанс доказать свою стоимость, — Анданте скрестил руки. — Наш отец выбрал задание. Если ты против, обсуди это с ним.

Лир хмуро отклонился на стуле. Задание для чародея-новичка было слабым наказанием, но в том и было дело. Так их отец отвечал на требование Самаэла наказать его, при этом посылая Эйшет четкое «иди ты» за то, что она вмешалась в дела Хризалиды.

— Кто клиенты? — недовольно спросил он. Если повезет, на это не уйдет много времени. Ему нужно было закончить Злой ошейник пыток, а потом получить еще кучу заданий.

— Первый должен быть интересным, — Анданте поднял листок с угла стола. — Отец только что одобрил. Мы не знали, стоит ли их брать.

— О? — Лир уперся ногой в соседний стул и протянул руку поверх спинки стула. — Чем интересный?

— Маленькая богатая территория просит военное оружие, чтобы отогнать сильного соседа. Клиент предлагает выгодную торговлю за наши чары.

Таких королевств был десяток, все нуждались в дополнительной мощи.

— И что тут интересного?

Анданте поднял голову.

— Это территория Надземного мира.

Лир вскинул брови. Надземный мир? И оттуда просьба о зачарованном оружии Хризалиды? Это как зайти в бордель на чай.

— Ого. Они, похоже, в отчаянии.

— Да. А отчаянные люди плохо ведут переговоры.

— Точно, — Лир поднялся на ноги. — Думаю, тут я справлюсь.

Анданте кивнул и помрачнел.

— Нет времени на твои проделки, брат.

Лир отмахнулся, уже направляясь к двери.

— Я бы не мечтал испортить большую сделку, дорогой брат.

Он закрыл дверь, не дав Анданте ответить. Покупатель из Надземного мира. Если могучие надземники хотели замарать руки кровавой магией, он им мешать не станет.

Но он не собирался быть с ними милым, как было с другими покупателями Хризалиды у местных чародеев.

Глава шестая

— Мне нужно это надеть?

— Да.

— Но я выгляжу глупо.

— Ты выглядишь отлично.

— Я ничего не вижу.

— Все будет хорошо.

Хмурясь, Клио замерла, и Кассия сделала еще пару шагов и обернулась. Эрикс был в паре десятков шагов впереди, шел спиной вперед, смотрел на них с широкой улыбкой. Они шли по улице с высокими зданиями по сторонам, и она была тихой в свете дня.

— Касс, посмотри на меня, — она вытянула руки. — Они посмеются надо мной.

Широкие рукава свисали с ее рук, белая ткань почти задевала землю. Рукава были отдельно от наряда, соединялись зелеными лентами, и плечи оставались голыми. Подходящая зеленая широкая лента обвивала ее пояс.

Больше зеленой, бледно-голубой и белой ткани развевалось вокруг ее ног, а верхняя часть тесно обхватывала грудь до скромного воротника. Большой капюшон был поднят, а поверх него, что хуже, был головкой убор, соединенный с маской, что прикрывала ее лоб и спускалась на глаза, пряча верхнюю часть ее лица. Длинные синие ленты ниспадали оттуда на ее спину, как трепещущие знамена.

— Клио, — сказала терпеливо Кассия. — Это традиционное платье высокородной нимфы.

Бастиан прислал его тебе.

— Но оно...

— Загадочное и пугающее. Оно покажет подземникам, что ты важна, что ты уверена и пришла по делу.

— Но...

— И, что важнее, маска скроет половину твоего лица, так что ничего не поймет, когда ты будешь смотреть на определенные чары подозрительно долго.

Клио жевала губу, подняла руки, ей не нравился вес ткани.

— И ты выглядишь богато, — крикнул Эрикс, ожидая их дальше по улице. — Мы хотим, чтобы они думали, что ты можешь заплатить.

Она коснулась маски, которую венчала изящная тиара с сапфирами, изумрудами и опалами.

Большой сапфир был по центру ее пояса, и другой большой камень блестел на ее горле.

— Наверное, — буркнула она.

Кассия подошла к ней, и Клио приподняла маску, чтобы лучше видеть подругу.

— Ты не должна идти, — прошептала Кассия. — Мы можем отступить в любой миг.

Клио выдавила улыбку и расправила плечи.

— Нет, все хорошо. Если ты говоришь, что одежда выглядит хорошо, то... — она сморщила нос и вздохнула. — Хотела бы я выглядеть как ты.

Кассия тоже была в одежде, которую предоставил Бастиан. Кроваво-красная кожа с черными и серебряными вставками и украшением из мерцающих рубинов. Хотя при ней не было оружия, она выглядела как огненный воин, алая от волос до пят.

— Погоди, — сказал Эрикс, подходя к ним. Его одежда была такой же, как у Кассии. — Все будут смотреть на тебя. Мы — лишь сопровождение.

Она кивнула и глубоко вдохнула, ощущая давящую ткань в области грудной клетки.

— Ты точно в порядке, Клио? — спросила Кассия.

Сияя, она вернула маску на место на лоб и глаза.

— Я в порядке. Сделаем это!

— Вот это настрой, — бодро ответил Эрикс. — Считаю это приключением.

Кассия мрачно посмотрела на стража, Клио различила это даже в маске. Несмотря на жалобы, маска была из ткани, что просвечивала изнутри, так что видеть позволяла. Тряхнув руками в ужасно длинных рукавах, она пошла вперед. Ткань развевалась и путалась в ногах, порой было видно зеленые сапоги из мягкой кожи — нарушение традиций, ведь обычно нимфы ходили босиком, но обувь была необходимой для пути. Ленты, похожие на гриву, разлетались за ней от ее движений.

Может, наряд был загадочным и изящным из-за ткани и скрытого лица. Может, она выглядела как дурочка в костюме. Она узнает, когда подземники попадают от смеха при виде нее.

Солнце опускалось на западе, почти касалось верхушек небоскребов и озаряло рассеянные облака оттенками оранжевого и розового. Редкие люди шли в их сторону, и они были напряжены, озирались на сгущающиеся тени. Некоторые замирали и смотрели на них, а потом убегали на другие улицы.

— Видишь? — сказал Эрикс. — Ты пугаешь. Люди убегают.

— Они убегают от вас двоих, — возразила Клио. — Вы пугаете видом.

— Так пугаем, что, надеюсь, подземники будут держаться в стороне.

Клио кивнула, прижала ладонь к животу, где бурлили нервы. Все было хорошо. Она в порядке. Она справится. Она просто посмотрит на некоторые чары... в Подземном мире. Ее улыбка почти пропала, но она упрямо удерживала ее, чтобы Кассия меньше переживала.

Надземники не ходили в Подземный мир. Подземники не ходили в Надземный мир. Таким было правило. Точнее, логика. Демон не мог пройти в Подземный или Надземный мир, если не знал, как туда попасть. И зачем надземникам хотеть в Подземный мир?

Два мира не ладили. Даже на Земле, почти нейтральной, подземники порой убивали надземников. И последние не были невинными.

И все же. Подземный мир был царством тьмы, жестокости и монстров. Люди были не так далеки от истины с мифами об аде. И она, почти бессильная нимфа, шла в ад.

— Ты задыхаешься, — возмутилась Кассия. — Клио, уйдем. Бастиан придумает другой план.

— Я в порядке! — голос Клио был пронзительным. — В полном. Видишь?

— Все хорошо, — добавил Эрикс. — Она крепкая. Она уже месяцами сталкивалась с этими гадами из Ра, да?

— Они не знали, кто она, и что она шпионила за ними, — сухо сказала Кассия. — Хризалида знает, что она — надземник. А если они поймут наш план?

Клио стиснула зубы, не зная, было ли ее выражение похожим на улыбку. Она старалась не думать о том, что сделают в Хризалиде, поняв, что она ворует их магию.

— Они не смогут поймать тебя, ведь ты не ворует самими чарами, — возразил Эрикс. — Ты... мысленно записываешь, как их создали, да?

— Именно, — просияла она. — Если они не читают мысли, то не поймут.

Они добрались до перекрестка. На широком бульваре слева белая башня возвышалась над остальными зданиями, как напыщенный король. Клио склонила голову, чтобы лучше видеть сквозь маску. Сияющие окна отражали закат, вспыхивая оранжевым, словно все пылало. Кстати о гадах Ра...

Бледная башня была посольством Ра, там собиралось больше всего демонов Ра на Земле. Она не пойдет туда. Хотя их место назначения не было лучше.

Она пошла за Эриksom в другую сторону, оставляя жуткую башню позади. Улицы становились полными развалин, битые машины не трогали десятки лет, и они становились горами ржавчины. Половина зданий были заброшены и заколочены, и они миновали пыльный парк с разбитой статуей и одной холодной бетонной скамейкой, разрисованной граффити. Некоторые

города сохранились лучше, но другие были еще хуже. Век назад было иначе, но даже тогда Клио не понравилось бы жить в городе людей.

Если их миссия в Подземный мир пройдет хорошо, она вернется домой в Ириду через пару дней, и там улицы не воняли мусором, а рушащиеся здания не мешали видеть небо. И люди не крались там по улицам, как зайцы, на которых охотились.

— Интересно, — продолжил Эрикс, отвлекая ее от мыслей. — Как работает твоя способность? Принц Бастиан так и не объяснил мне.

— Он не рассказал, как это работает? — она удивилась. Ее особые таланты были распространены у нимф, но Эрикс и Кассия были из другой касты. Химеры не были похожи на зверей из легенд людей, но тоже были опасными. — Все довольно просто. Это зовется аспер — астральное восприятие, если точнее. Мы можем видеть некоторые виды энергии, и магия — форма энергии.

— Все демоны видят магию, — Эрикс пнул пустую жестяную банку на пути. — Я никогда не понимал разницы.

Клио указала на ближайшее здание, там не было входных дверей, половина окон была заколочена.

— Мы оба видим это здание, да? Ты видишь его размер, форму, материалы снаружи. Ты можешь сосчитать этажи и окна, может, прикинуть количество комнат внутри. Можно догадаться, для чего здание.

Эрикс кивнул. Кассия слушала без комментариев, она знала магию Клио.

— Если бы ты хотел узнать больше о здании, — продолжила Клио, — тебе пришлось бы войти в него. А если бы ты хотел узнать, как оно построено, тебе пришлось бы оторвать стены или как-то еще разрушить его.

Она махнула рукой.

— Примерно так видят магию почти все демоны. Чем больше ты понимаешь в создании чар, тем больше можешь увидеть в заклинании, глядя на него, как умелый архитектор. Но если демон хочет знать, что делает сложное заклинание, или как оно создано, тебе нужно долго изучать его и разделить на составляющие.

Он склонил голову.

— Так как ты видишь магию?

— Своим аспером я вижу все о чарах сразу. Это как смотреть на здание и видеть сквозь стены все балки, провода и трубы, комнаты и лестницы, подвал и... все. Нимфы видят части чар, как они соединены, как взаимодействуют. Я не всегда понимаю, как это работает, или все составляющие, но вижу все части.

— Клио хорошо знает строение чар и плетение, — добавила Кассия. — Она может угадать цели многих чар одним взглядом.

Она покраснела от похвалы.

— Вы с Бастианом отличаетесь от обычных нимф, — Эрикс свернул в переулок. — Королевский род особенный.

Клио кивнула. Поглядывая с опаской на темные тени на узкой дороге, окруженной кирпичными стенами без окон. Город был странно тихим, аура заброшенности была сильнее обычного.

— Мы с Бастианом обладаем дополнительной способностью, — сказала она. — Это подражание. Мы можем инстинктивно дублировать чары, что видим аспером.

— Ты можешь повторить чары, что видишь?

— Ага.

— Даже сложные? Даже если не понимаешь, как оно сделано? Даже если не знаешь, что оно делает?

Она нервно рассмеялась.

— Со сложными чарами хитро, но я никогда не видела чары, что не могла повторить.

Эрикс замер.

— Ладно. Мне нужно это увидеть.

— Эрикс, не сейчас, — возмутилась Кассия.

— Всего минуту, — он поднял руку, согнул пальцы. — Ты смотришь, Клио?

Она провела ладонью поверх глаз, чтобы сосредоточиться на аспере. Попыталась. Она чуть не сбила маску. Она быстро поправила ее, раздражаясь. Жест не был необходим, это была старая привычка, которую стоило забыть в Асфодели.

Она зажмурилась, а потом открыла глаза. Сияющая аура окружила товарищей — то была их внутренняя сила, аура указывала и на морок, что скрывал их облики. Яркие точки вспыхивали там, где они носили вилетенные чары, их было видно сквозь маску. Она сосредоточилась на Эриксе.

Он шелкнул пальцами. Линии оранжевой магии вырвались из его ладони и полетели спиральями, а потом опустились. Когда они упали на землю, взорвался огонь, поднялся к небу и пропал.

Клио поджала губы, глядя, как магия угасает, узор и течение энергии пылала в ее голове.

— Это мое любимое заклинание в бою, — заявил он. — Я подавил его мощь, но оно сильно ранит группы врагов. Я сам его отточил. Никто не знает эту версию.

Клио вытянула руку, согнула пальцы. Эрикс нахмурился с недоверием, но Кассия ухмыльнулась.

Клио щелкнула пальцами. Линии вспыхнули, полетели над ее головой и ударили по земле сгустками огня. Она опустила руку, гордо улыбаясь. Ее каста была слабее, но потому что у нее была ограничена магия, она не могла колдовать, сколько хотела. Но идеально копировала.

Что-то мелькнуло на лице Эрикса, было сложно понять из-за маски. Но она знала, что это было. Гнев. Презрение. Так реагировали, когда она подражала чарам деймонов.

— Ну, — выдохнул он, — впечатляет. Но это был удар. А плетение?

Плетение и атакующие чары отличались применением магии. Удары, как показал Эрикс, призывались сразу, магия из тела чародея получала облик и цель и тут же использовалась. Плетение было чарами, вложенными в предмет, обычно твердый, что мог хранить чары долго. Например, в металл или камни. Плетения были разными, и даже простые требовали времени для создания.

— Я могу подражать и плетениям, — сказала Клио. — Просто на их чтение нужно время.

Он потер ладони, забыл о недовольстве.

— Это будет отлично. Ты сможешь увидеть так много их магии, а они даже не поймут, что ты можешь это скопировать. Я рад, что ты это делаешь, Клио. Если бы не ты, Бастиану самому пришлось бы это сделать.

Ее глаза расширились.

— Принцу слишком опасно...

— Именно. И был шанс, что они узнали бы об умении Нереид подражать, — он улыбнулся. — Но даже если они слышали о таком, они не будут ожидать этого от тебя.

Кассия зацепила руку Клио своей рукой и потянула ее за собой.

— Это все мило, Эрикс. Почему бы нам не поторопиться на задание?

Волнение Клио усилилось, но она скрывала это. Кассия была права, это отличалось от ее предыдущих заданий. Если они схватят ее, он не сможет убежать, как сделала две недели назад в магазине. Они застрянут в Подземном мире, не смогут вернуться домой, пока враг не ответит их на Землю. Если что-то пойдет не так...

— Кассия, — прошептала она, глядя вперед, теперь радуясь маске. — Ты не должна идти.

— Что?

— Будет опасно, и ты не согласна с... Если ты решишь остаться тут, я пойму.

Кассия сжала Клио рукой.

— Конечно, я иду с тобой. Это не обсуждается.

Она расслабилась.

— Спасибо.

— Ага, — воскликнул Эрикс. — Вот мы и пришли.

Он замер посреди узкой улицы, повернулся к кирпичной стене с ржавеющей металлической дверью.

— Это? Тут? — Клио прищурилась, посмотрела на дверь. — Это посольство Аида?

Это сильно отличалось от роскоши Ра.

— Это не официальное, с которым имеют дело люди, — уточнил Эрикс. — Это для деймонов Аида.

Он сжал дверную ручку и открыл. Внутри было небольшое фойе, а там — другая дверь, с панелью с кнопками на стене рядом со списком членов. Эрикс ввел код. Клио сморщила нос от запаха, стараясь не думать, откуда гадкое желтое пятно на полу. Она ощущала себя глупо в грязном фойе в своем драматичном костюме.

Они услышали гудок, как в трубке.

— Слушаю, — ответил женский голос.

— Посланники из Ириды, — сказал он.

— Прошу, входите.

Дверь загудела, и Эрикс открыл ее. Клио ожидала гранж, так что интерьер удивил ее.

Это была не квартира, а офис. Просторная рецепция была ярко озарена, там было несколько рядов мягких кожаных стульев, картин на стене, за столом сидела девушка в блузке и с темными волосами, собранными в замысловатый узел.

Клио замешкалась, ощущая себя ужасно не готовой. Но было поздно отступать. Расправив плечи, она пересекла комнату медленно и величаво, как училась вчера часами. Девушка смотрела, ее глаза чуть расширились. Она выглядела оробевшей.

— Добро пожаловать в посольство Аида, — профессиональный тон секретаря не выдал ее мысли, не показал, были ли у нее проблемы из-за трех надземников перед ней. — Мы вас ждали. Пока мы не начали, скажите, можете ли вы путешествовать по лей-линии?

Клио удерживала слабую улыбку на месте. Между мирами можно было пройти по лей-линии, естественной энергии, что оплетала все три мира. Лей-линия была не пугающим путешествием, но последствия были страшными. Лей-линии было сложно искать. Если они не найдут в Подземном мире лей-линию, они с Кассией и Эриксом не смогут вернуться в свой мир.

— Конечно, — ответила она, стараясь звучать величаво.

— Отлично, — секретарь поправила очки в темной оправе на носу и посмотрела на содержимое папки на столе. — Ваши проводники скоро будут. Вам сообщили, что оружие строго запрещено?

— Да, — ответила Клио. К счастью, Кассия и Эрикс были опасны и без оружия.

Дверь слева от стола открылась, вошли четыре деймона: трое мужчин с темными волосами и один с серебряными, что не вязались с его юным лицом. На них была темная простая одежда, словно они гуляли вечером по городу. Они замерли и уставились на Клио в ее фантастическом наряде. Они не смеялись.

Кассия подвинулась к Клио.

— Бледный, — прошептала она. — Жнец. Будь осторожна.

Клио посмотрела на мужчину с серебряными волосами. Жнец. Территория Аида была землей жнецов, и его присутствие не удивляло, но она надеялась не пересекаться с ними.

— Я буду сопровождать вас вечером, — сказал жнец низким голосом. Клио открыла рот, чтобы вежливо поприветствовать, но жнец не сделал паузу. — Мы поедем на машине к лей-линии. Там мы проведем вас в Подземный мир. Оттуда — час до Асфодели.

Час? Она не дала себе нахмуриться. Ей не хотелось долго путешествовать, но она понимала причину. В Надземном мире многие города строили вдали от лей-линий, похоже, в Подземном мире тоже так сделали.

— Как только вы ступите в Подземный мир, вы будете на территории Аида и должны вести себя соответственно. Мы не обещаем безопасность, особенно, если вы уйдете от проводников. Асфодель — место власти Аида, поместье семьи. Мы подготовили комнаты, если будет нужно, но вам стоит закончить за двенадцать часов, и тогда мы вернем вас в поместье. Есть вопросы? Губы Клио дрогнули. Поведение. Она сцепила ладони перед собой.

— Нам нужно знать что-то еще перед посещением Подземного мира?

— Будет темно.

— Это помогает, — резкий ответ сорвался, и она вспомнила, что должна вести себя загадочно и величаво.

— Ваш визит будет ограничен Асфоделем, и вы вернетесь к лей-линии, — его губа дрогнула. — Прошу думать о деле. Мы не обещаем безопасность, так что вам лучше держать любопытство в узде.

Клио смотрела на него из-за маски, желая быть выше, порой низкий рост был минусом, а потом кивнула:

— Мы готовы.

— Сюда.

После неприятной проверки на оружие жнец направил Клио, Кассию и Эрикса к большой машине с тонированными стеклами. Тяжелая панель отделяла водителя от пассажиров, создавая банку на колесах, что вызывала клаустрофобию.

Путь был долгим и неприятным, тишина давила, воздух давил. Клио хотела поговорить с Кассией, отвлечься, но два проводника Аида сидели с ними, и она не могла ничего сказать. Она попыталась, хоть и тщетно, не думать о грядущем.

Асфодель. Гнездо Аида. Эрикс уже описывал ей это место — большое поместье напоминало городок, населенной сотнями, а то и тысячами деймонов. Большая часть их будет жнецами, и некоторые из них будут членами семьи Аида.

Она, Кассия и Эрикс могли избегать жнецов. Хризалида, хоть и была в Асфодели, была отчасти независимой от остального поместья. Их миссия была простой. Пойти в Хризалиду, изобразить переговоры насчет чар, прочесть побольше плетений и уйти. И все. Она вернется на Землю к рассвету.

Больше часа спустя машина остановилась. Дверца открылась, синеватый свет пролился внутрь. Клио выбралась и увидела, что жнец и другой проводник уже ждали, последний держал сияющую сферу. Небоскребы пропали, их сменили сосны и холмы. Тропа вилась по холмам, пропадала в ночи.

Но они были тут не для леса. Клио ощущала мягкий поток магии в земле. Она поправила вещи, повернулась к шуму машины и увидела магию в пятидесяти ярдах от них.

Линия света вспыхнула, как северное сияние, прикованное к земле. Зеленые, синий и лиловый переливались в постоянном танце, мерцали, тянулись к небу, как руки, но не могли достать его. Она смотрела на лей-линию, очарованная. Только когда жнец встал перед ней, она пришла в себя. Он протянул плотную полоску черной ткани.

— Дальше вы будете с повязкой, пока мы не доберемся до Асфодели. Если снимете повязку, вас убьют.

Ее ладонь застыла на пути к куску ткани. Эрикс уже не казался уверенным или веселым, он поднял повязку и повязал ее. Кассия сжимала свою в кулаке, взглянула на Клио.

Последний шанс отказаться.

Клио опустила взгляд в повязке. Она понимала причину за угрозой: лей-линии оберегались, и Аиды не хотели, чтобы гости знали, где их лей-линии. Но простое обещание смерти пугало ее. Последний шанс.

Она просунула ткань под маску, крепко завязала ее, и тьма окутала Клио. Она боялась, что в Подземном мире будет темнее.

Глава седьмая

Первым в Подземном мире она заметила запах. Свежий воздух был полон незнакомых запахов. И они не пугали, просто были... чужими.

Повязка была зачарована и мешала видеть. Она не могла подглядеть даже под краем, чтобы увидеть землю. Они миновали лей-линию, и ее страх превратился в любопытство. Она была в Подземном мире — одна из редких надземников, посетивших его, и, возможно первая нимфа — и она уже хотела увидеть его.

Их проводники сдержали слово. Они усадили ее, Кассию и Эрикса в карету, которую везли звери с копытами, которых она слышала... и ощущала запах. Карета двигалась размеренно, подпрыгивая на тропе.

В Надземном мире от современных технологий Земли отказывались. Ее родное царство было красивым и диким, и в нем не было места для извергающих дым фабрик или бетонных джунглей, как и для громких и вонючих двигателей. Деймонам хватало магии, и хоть несколько небольших территорий переняли индустриальный стиль, она такие места своими глазами не видела.

Судя по карете с животными, Подземный мир был таким же. Она не знала точно, почему, но осознание радовало. Может, потому что от этого чужой мир казался знакомым.

Она, Кассия и Эрикс не говорили, пока они подпрыгивали на невидимой дороге. Клио не опускала голову, анализировала разные запахи. Она ощущала запахи растений, и ее радовала перспектива увидеть новые растения, которые не встречала еще ни одна нимфа.

Она сможет. Это было приключением, как и сказал Эрикс. Новый опыт. Она просто должна убедиться, что выживет.

Она думала, что прошел приблизительно час, и карета замедлилась и остановилась. Зверь шумно хмыкнул.

— Можете снять повязки.

Клио сорвала ткань с глаз. Ее пронзило разочарование — было слишком темно, чтобы что-то увидеть. Она посмотрела на головы двух существ, похожих на лошадей, тянувших карету, и увидела огни.

Наверное, это была долина, хоть Клио не видела ее форму. Вдали внизу мерцала во тьме тысяча огней, озаряя силуэты странных зданий и запутанных улиц. Красно-золотые оттенки удивительно очаровывали.

Кучер щелкнул поводьями, и не-совсем-лошади направились вперед. Клио оставалась между Кассией и Эриксом и старалась сохранять достоинство, пока подпрыгивала со скамейкой. Жнец и другой проводник ехали на оседланных зверях по краям кареты.

Клио посмотрела сквозь маску. Зверь был похож на серого коня в яблоках, но...

Он повернул голову в ее сторону, опустив ухо. А потом открыл пасть, обнажая хищные клыки.

Клио отпрянула и решила смотреть вперед.

Они катились по извилистой дороге, тропа казалась мутной из-за трепещущих шаров света проводников. Теплые огни поместья становились все ближе, и она осторожно приподняла маску и посмотрела на дорогу впереди. Их ждали факелы, озаряя большую гладкую каменную арку с охраной из темных фигур. А за ними был... мост?

Карета снова замедлилась, темные силуэты пошли к ним. Клио ожидала солдат, но... эти мужчины... вызвали у нее дрожь глубоко в теле.

Длинные черные плащи окутывали их худые тела, глубокие капюшоны бросали непроницаемые тени на их лица. Они носили изогнутые сабли, широкие клинки блестели в зачарованном свете.

Шесть деймонов плавными и зловещими шагами окружили карету.

Клио сжалась на месте. Жнецы. Это явно были жнецы. Как и ее проводник, они не были в морке.

— Причина посещения, — сказал солдат. Хоть тон был скучающим, его шипящий голос заставил ее поежиться. Его голова тут же повернулась к Клио из-за ее слабого движения. Его плащ пошевелился. Свет должен был разогнать тени на его лице, но его лицо оставалось скрытым, лишь блестели кроваво-красные глаза.

Их проводник без слов вытащил из пальто листок бумаги. Солдат потянулся за ним, широкий рукав съехал, и он забрал бумагу бледной тощей рукой, его кожа напоминала воск, кости выпирали из нее.

Он взглянул на бумагу, лицо было все еще скрытым, а потом вернул бумагу.

— Хорошо. Продолжайте.

Их проводник кивнул, солдаты вернулись на места, и карета снова поехала вперед. Клио отклонила голову, глядя на арку, пока они миновали ее. Магия задевала ее кожу. Стук копыт по земле сменился цоканьем по камню, Клио оглянулась и с аспером решила узнать, что за чары охраняли арку.

Раздался яростный вопль.

Клио вздрогнула и сжала руку Кассии. Станный грохот раздался над ними, а потом еще один резкий вопль, будто женский, усиленный вдесятеро. Большая тень вырвалась из тьмы, раскрылись широкие крылья.

Почти лошадь фыркнула, встала на дыбы, чуть не сбросив всадника. Жуткое крылатое существо пронеслось мимо, резко подалось в сторону и спикировало снова. Шар красного огня появился в руке жнеца, и он запустил им в огромную птицу.

Атака взорвалась о брюхо птицы. Существо отлетело с недовольным воплем. Хлопанье крыльев утихло во тьме вдали.

Жнец успокоил скакуна и обернулся в седле:

— В следующий раз не стойте столбом, ладно? — крикнул он стражам.

Ближайший прислонился к арке, отозвался свистящим голосом:

— Это была одна. До этого мы прогнали стаю.

Стаю? Клио вжалась в карету. Одна птица уже пугала.

— Ленивые, — буркнул жнец, направил своего зверя вперед.

Карета катилась за ним по широкому и постепенно изгибающемуся мосту, под которым была видна только тьма.

— Что это было? — спросил Эрикс у кучера.

— Рок. Голуби-переростки. Им нравятся дейносы, — он кивнул на «лошадей».

Клио это голубем не показалось. Это больше напоминало орла-переростка.

Эрикс взглянул на небо.

— Они нападают и на деймонов?

— Порой, но им не нравится магия. Этот пытался спугнуть дейносов с моста, чтобы легко поесть.

По краям моста не было перил, и плеск быстрой реки, едва слышный за стуком копыт, звучал очень далеко внизу. Забавное место для нападения летающих хищников.

— Роки так умны? — спросил пораженно Эрикс, не звуча достаточно испуганно. — Что вы...

— Тише, — раздраженно перебил их дружелюбный проводник-жнец.

Они попали на хорошую твердую дорогу, и Клио выдохнула с облегчением. Огни были так близко, что заполняли горизонт, и она склонилась вперед, желая увидеть знаменитый город в поместье. Стена высотой в двенадцать футов из больших каменных блоков окружала его, баррикаду пересекали высокие дозорные башни. Еще одна арка ждала их, защищенная большим количеством жнецов в плащах, которые проверили бумагу их проводника и пропустили их.

Свет внутри почти слепил. Дорога из земляной стала мощеной, широкий бульвар обрамляли фонари, что тепло горели. С улицей граничили здания из дерева и камня, у них были большие острые крыши и изящно изогнутые карнизы. Центр улицы был разделен широкой полосой, где были высажены странные деревья — тонкие стволы тянулись вверх и становились плотными шарами листьев и ветвей, выглядящих красными в свете фонарей.

Клио хотела бы ненавидеть это место, но не могла отрицать, что оно красивое.

Они проехали по бульвару и добрались до широкого круга с фонтаном в центре. Напротив была еще одна арка, ведущая во двор. А в конце двора была...

— Резиденция Аида, — без эмоций сообщил их проводник.

Клио покачала головой. Это была не резиденция, а целый замок. Высокие входные двери, сложная архитектура, много соединенных крыльев, которые было видно с улицы. Точно дворец. Их проводник повернул налево, повел их прочь от дворца, и улицы сужались. Лампы пропали, тесный переулочек был заполнен тьмой, тесные улицы, сквозь которые с трудом можно было пройти, пересекали их путь. Здания склонялись к ним. Ей показалось, или тени в форме людей мелькали на этих темных переулках?

Мысль только возникла в ее голове, как тень выбралась из переулка на дорогу. Толстые ножки поддерживали широкий торс с длинными руками, которыми он упирался в землю и передвигал себя, подобно горилле. Но его лицо напоминало раздавленного козла, спутанные рога возвышались над его головой.

Он добрался до середины улицы и остановился, ноздри раздувались, он смотрел на карету узкими лиловыми глазами. А потом улыбнулся, показывая длинные клыки.

— Свежее мясо, жнец? — он поднял голову, глубоко и шумно вдохнул. — Это ведь не подземники?

— С дороги, — холодно приказал их страж.

Существо расхохоталось и пошло по улице. Жнец направил скакуна вперед, и карета поехала за ним. Клио оглянулась, и существо встретилось с ней взглядом, раздвоенный язык высунулся между клыков. Она поежилась.

— Это был деймон? — прошептала она Кассии. — Или монстр?

— Деймон? — ответил их кучер. — Такие не ходят на Землю.

Она видела, почему. Люди перестали бы терпеть деймонов, увидев таких существо среди бела дня.

Они пересекли короткий мост над каналом, и здания снова изменились. Место напоминало индустриальную часть города — большие прямоугольные здания почти без окон, бетонные фасады и минимум зелени.

Карета резко повернула, и Клио поняла, что они прибыли на место. Небольшой дворик был перед самым крупным зданием после замка, серым, в несколько этажей, с плоской крышей.

Свет сиял в окнах двойных дверей. У здания не было таблички или вывески, но Клио знала, что это было.

Хризалида.

Карета остановилась перед двориком.

— Дальше я вас завезти не могу, — сказал их проводник. — Они позовут меня, когда вы будете готовы вернуться на Землю.

Клио напряженно поднялась и выбралась из кареты, спрыгнула на брусчатку. Она посмотрела на свои сапоги. Ее ноги стояли на чужой земле другого царства. Кассия спрыгнула, бледная в свете огней, и Эрикс присоединился к ним. Они собрались вместе, притихли, поняв, что они в чужом мире, в руках врагов.

Кучер ударил поводами, и карета уехала, два проводника на скакунах направились за ним.

Клио осторожно поправила одежду и маску, с вопросом посмотрела на Кассию и Эрикса. Они серьезно кивнули.

Настало время.

Она прошла к широким двойным дверям серого здания. Эрикс поспешил вперед нее, открыл дверь. Пролился резкий свет, и Клио прищурилась, на миг ее ослепило. Она переступила порог, на миг подумала, что вернулась на Землю.

В приемной было просторно, стояли группы удобных стульев, оттуда вело не меньше шести коридоров и дверей. Белая плитка на полу, белые стены и белый флуоресцентный свет придавали месту стерильное ощущение, но эффект смягчал десяток растений в горшках и темное дерево большого стола, за которым сидели три деймонессы. В этом здании было электричество, но Клио не видела современные технологии по пути по Асфодели.

На ближайших стульях сидели двое, склонились над листком бумаги и тихо говорили. Другая группа была из трех — двое мужчин в белых лабораторных халатах и женщина — и они стояли возле широкого коридора и болтали. Еще несколько переходили из одного коридора в другой, и Клио догадалась, что в этом месте пересекались разные крылья здания. К ее радости, они выглядели нормально — деймоны в мороке, без рук как у скелета, раздвоенных языков или рогов.

От ее появления все застыли и уставились на нее. Тишина душила.

Кассия и Эрикс шли по бокам от нее, и Клио постаралась величаво пройти к столу. Женщина в центре с боб-каре каштановых волос, которые не украшали ее простые черты, смотрела, как они приближались, раскрыв рот.

Клио остановилась перед столом, укутанная в слои ткани, ее камни блестели в резком свете, лицо было почти полностью скрыто. Она тихо ждала.

Женщина кашлянула.

— Вы, должно быть, из Ириды. Мы вас ждали. Добро пожаловать в Хризалиду.

Несмотря на слова приветствия, тон женщины был холодным, почти враждебным.

— Мы пришли сюда по делу, — вежливо ответила Клио.

Женщина щелкнула пальцами, и девушка слева от нее с пухлыми губами и пепельными волосами отреагировала. — Нила, их папка.

Оторвав взгляд от Клио, Нила схватила простую коричневую папку и передала. Другие обитатели комнаты постепенно вернулись к своим занятиям.

Главный секретарь открыла папку и рассеянно полистала ее.

— Да, да, — бормотала она. — Ах, мы еще не получили плату, да?

Клио кивнула и вытащила мешочек из скрытого кармана в ее рукаве. Зеленый шелк мешочка был расшит гербом семьи Нерейд с цветком, окруженным лозой с листьями и драгоценным камнем в центре. Она опустила его на стол как можно спокойнее. Секретарь подняла мешочек, потянула за нити и перевернула его, высыпала содержимое на свою ладонь. Две другие женщины тихо охнули.

Десять не ограненных алмазов в двадцать карат, размером с виноградинки, сверкали радугой.

Клио взглянула на камни и сделала вид, что не важно, что Бастиан пожертвовал ими ради этой миссии. Если она не справится, все будет зря. Секретарь изобразила скуку, вернула алмазы в мешочек, но осторожнее, чем когда высыпала их.

Она опустила мешочек в стороне и повернулась к папке.

— Ваш консультант уже рассмотрел ваше предложение. Я позову его, и он ответит вас в... — она замолчала, глядя на бумагу. — Что? Это ошибка.

Взрыв паники чуть не разорвал Клио.

— Какая-то проблема?

— Нет, нет. Минутку, — секретарь выдавила улыбку, повернулась к коллеге и впиалась в ее руку, оттащила девушку на пару шагов.

Клио не шевелилась, старалась выглядеть спокойно.

— Что это? — прошипела секретарь Ниле, Клио смогла разобрать слова, пока та потрясала папкой. — Это ошибка. Кто их консультант?

— Нет, все верно, — прошептала Нила, тщетно пытаясь вырвать руку из хватки женщины. — Я сама доставила ему копию папки.

— Но почему он проводит консультацию?

— Не знаю. Думала, я буду их спрашивать?

Секретарь резко выдохнула.

— Тогда позови его.

Нила поспешила к телефону за столом, а секретарь развернулась, не зная, что Клио все слышала.

— Какие-то проблемы? — снова спросила она.

— Никак нет. Вам даже повезло. Похоже, один из наших хороших мастеров будет помогать вам сегодня. Уверяю вас, этой чести удостоиваются наши выдающиеся клиенты.

Клио нахмурилась, но маска скрывала это. Мастер-чародей? Ее нервы покалывало. И хотя секретарь утверждала, что это «честь», Клио не была рада.

— Присаживайтесь. Он скоро будет.

Клио прошла плавно к стульям возле круглого кофейного столика, но не села. Дерево в горшке с серебристыми листьями отчасти скрывало ее от секретарей за столом, дав побыть одной. Она резко одернула рукава, нервы стали настоящей тревогой.

— Мастер-чародей, — прошептал Эрикс. — Они серьезно отнеслись к нашему делу.

— Что именно просил Бастиан? — прошептала Клио.

— Мы ищем зачарованное оружие для войны, и мы открыты для торговли качественными заряженными камнями взамен.

Заряженный камень был кристаллом, в котором хранили магию про запас или чары. Лучше всего были бриллианты, потому Бастиан и заплатил ими, чтобы Клио впустили в Хризалиду. Ирида была богатой территорией из-за запасов драгоценных камней в шахтах. В Хризалиде производили много магии, так что у них была причина обдумать такую торговлю.

Бриллианты, что принесла Клио, были лишь долей платы, которую Хризалида потребует за военную магию. Ей нужно было начать переговоры, увидеть как можно больше их магии в процессе, а потом согласиться на сделку и вернуться домой. Как только она будет в Ириде, Бастиан делает так, что финальная часть переговоров провалится, и платить они больше не будут. Но у Ириды будет все, что нужно, по цене десяти камней вместо сотен.

Она поправила маску, кристаллы сверкнули, подчеркивая богатство Ириды. Бастиан знал, как играть в карты с ними, и он сделал все, что мог, чтобы обеспечить ее успех, но Клио не чувствовала себя готовой. Консультант увидит ее насквозь. Он сразу поймет, что она — самозванка. Глупый страх, что кто-то сорвет ее маску и прокричит правду на все здание, с каждой минутой становился все сильнее.

Ее тревога росла, Клио озиралась в поисках отвлечения. Она заметила декоративное дерево.

Подойдя ближе, она сжала серебряный листик пальцами, разглядывая его темные прожилки и восковую текстуру. Она отодвинула листья и посмотрела на тонкие ветки.

— Клио, что ты делаешь?

Она не оглянулась на недовольную Кассию, а погладила ровную кору.

— Разглядываю дерево. Оно красивое.

— Ты не думаешь, что нужно...

Она склонилась проверить почву. Она нащупала влажный суглинок. Интересно. Земля у здания была такой же, или это дерево было из другой части Подземного мира?

— Клио, — прошипела Кассия. — Встань.

— Еще секунду. Я хочу посмотреть... — она порылась в земле в поисках корней. Форма, цвет и текстура листьев намекали на влажную среду с тусклым светом, но корни подтвердят...

— Клио.

В этот раз тон Кассии не был резким от возмущения. Она звучала встревоженно и едва дышала.

Клио вскочила. Ее голова ударилась о низкие ветки дерева, от этого зашатался горшок. Она потянулась к тонкому стволу, пока дерево падало. Оно рухнуло на плитку, керамический горшок разбился, и земля рассыпалась на чистые белые плитки.

Клио застыла с протянутыми руками к дереву, которое не успела поймать. В комнате снова воцарилась тишина.

А потом кто-то заговорил:

— Это... часть ваших переговоров? Потому что я не совсем понимаю, что происходит.

Пару секунд, которые длились вечность, Клио думала лишь о том, как знакомо звучал этот ужасно сексуальный голос. А потом она поняла, где раньше его слышала.

Нет. Только не это. Это было невозможно.

Она слышала его лишь раз, но память повторяла его во снах каждую ночь уже две недели. Она не могла ни с кем спутать эти глубокие урчащие нотки в тоне.

Но он не мог быть здесь.

Клио развернулась, а он стоял возле круга стульев, сунув одну руку в карман халата, в другой сжимая тонкую голубую папку. Золотистая кожа, светлые и заманчиво спутанные волосы, идеальное лицо божества. И эти глаза. Яркий янтарь, обрамленный темной патиной, как древнее золото.

Его прекрасные губы изогнулись в ухмылке, и Клио смотрела, раскрыв рот. Почему он был тут? Кем он был?

Он заговорил снова, что было хорошо, потому что она была готова кричать истеричные вопросы на всю комнату.

— Добро пожаловать в Хризалиду, — он звучал скучающе, разглядывая ее наряд. — Я — ваш консультант, Лир. Если вы...

— Вы — наш консультант? — перебил Эрикс.

Клио пришла в себя. Кассия пялилась на инкуба как на привидение — или все ее ожившие фантазии. Клио тоже такое ощущала. Лир. Вот как его звали.

— Да, — сказал он Эриксу.

— Но вы — инкуб.

Клио напряглась во второй раз от презрения, звучащего в голосе Эрикса.

Ухмылка Лира вернулась.

— Завидуем?

Глаза Эрикса выпучились.

— Еще чего!

— Осторожнее, надземник, ты в аду, — мрачная угроза в его голосе пропала, он провел пальцами по волосам, спокойно склонил голову на бок при этом. — Хотя продолжай. Мне будет веселее.

Клио поняла, что забыла обо всем, пока он поправлял волосы. Блин. Тряхнув головой, она встала перед Эриксом, не дав ему наговорить еще глупостей.

— Мы тут по делам, — выпалила она. Она ведь уже сказала это, не так ли? Каждый раз, когда инкуб говорил, ее мысли рассеивались. Его голос нужно было запретить. — Можно ли, кхм, то есть... мы требуем минутку.

Он вскинул бровь, но не успел заговорить и распугать ее мысли, ведь Клио отошла, надеясь с отчаянием, что Кассия и Эрикс пойдут за ней. Она чуть не заплакала от радости, поняв, что они следуют за ней.

— Что с тобой, Эрикс? — прошипела она, резко остановившись. — Зачем ты оскорбляешь его?

— Он не может быть мастером-чародеем, — рявкнул Эрикс. — Инкубы хороши только с женщинами. У них даже магии нет.

Клио посмотрела на Кассию, но женщина пустым взглядом смотрела в сторону Лира.

— Так это был инкуб? — мечтательно протянула она. — Теперь я вижу, почему ты отвлеклась две недели назад.

— Касс, это тот же инкуб.

Это ее отвлекло.

— Что?

— Тот же самый. Я уверена.

— Невероятно. Он узнал тебя?

Клио коснулась маски, теперь радуясь, что надела ее.

— Вряд ли.
— Если он поймет, что видел тебя в магазине, то поймет, что ты — не посланник семьи. Он заподозрит в тебе шпиона. Нужно уйти.
— Уйти? — вскрикнул Эрикс. — Сейчас?
— Мы зашли так далеко. Если уйти сейчас, возникнут подозрения. Я останусь в маске, — Клио ткнула Эрикса в руку. — А ты будешь молчать. Я буду говорить.
Не дав ему и шанса поспорить, она вернулась к инкубу, ее наряд драматично развевался. Он смотрел, как она приближалась, то ли забавляясь, то ли скучая. Или все сразу?
— Прошу прощения, — сказала она ему.
— Все в порядке, — сухо сказал он. Да, он скучал. — Как я и говорил, для нас подготовили комнату, и...
— Погодите, — сказала она, паникуя. Ей нужно было увидеть их чары, этого не будет в комнате для переговоров. — Мне нужно... я хочу сперва тур.
Он моргнул.
— Тур?
— Да. Надземники знают о Хризалиде лишь по слухам. Я хочу увидеть это место, и какие чары вы производите, а потом приступить к переговорам.
— Тур, — повторил он. Он закатил глаза. — Хорошо. Будет тур, — он посмотрел на Кассию и Эрикса. — Но не для них.
— Ч-что?
— Мы не показываем свою работу всем подряд. Я сделаю исключение для тебя, но не для них.
— Но это... они — часть группы из Ириды, и...
— Они даже не нимфы, — отмахнулся он. — Ты — их представитель.
— Я... настаиваю, чтобы они сопровождали меня.
— Тогда тура не будет.
Клио скрипнула зубами.
— Если вы не будете сотрудничать, то мы...
— Вы что? — он склонился ближе, и она забыла, о чем говорила. — Бросите вызов посреди дела? Скажу честно, ничего не выйдет. Понятно, хм?
Она сжала кулаки. Костюм его точно не запугивал.
Ей нужно было увидеть больше, и инкуб не поддавался. Но без Кассии и Эрикса она будет беспомощна и слишком уязвима. В ее план не входили действия в Подземном мире в одиночку, еще и в глубинах Хризалиды, где она могла пропасть навеки.
Но Хризалида хотела вести дела с Иридой. Разве не поэтому они назначили мастера-чародея — если Лир им был — вести с ней переговоры?
Она подняла голову.
— Хорошо. Идемте.
Инкуб улыбнулся, вызвав трепет бабочек в ее животе, то ли от восторга, то ли от ужаса. Она не знала, что именно испытывала.

Глава восьмая

— Итак, — протянул инкуб, — что именно ты хочешь увидеть?
Клио шла за ним по длинному коридору, полному дверей. Горстка деймонов прошла мимо, они не смогли не пялиться на нее. Они все были в мороке. Может, это было правилом?
— Все? — неуверенно ответила она.
Он оглянулся на нее поверх плеча, янтарные глаза разогнали ее мысли. Блин. Он специально так делал?
— «Всего» не будет, забудь, — заявил он. — У меня еще есть дела в этот день.
— В эту ночь, — буркнула она.
— Что?
— Ты не хотел сказать «эту ночь»? — сказала она громче. — Сейчас не день. Или тут всегда темно?

Он остановился и чуть повернулся к ней, светлые пряди волос упали на его глаза. Он убрал их, и Клио была рада, что маска скрывает то, как она пялится на него. Она не могла сдержаться. Дело было не только в его красоте, но и в чем-то большем — в неестественном магнетизме инкубов, пожалуй. Она на это надеялась. Иначе она не могла объяснить свое отвлеченное внимание.

— Вижу, ты подготовилась перед визитом, — отметил он с сарказмом. Он продолжил, не дав ей спросить, о чем он. — Ты здесь для военных чар, да? Тогда типы, что тебя интересуют, это... — он сунул папку под руку и стал загибать пальцы. — Нападение, защита, скорость, усиление, хворь...

— Хворь? — перебила она. — То есть болезнь?

Он вздохнул, словно она была идиоткой.

— Плетение хвори вызывает особое состояние, как паралич или сон у жертвы.

— Ох, — она знала эти чары, но не термины. И ей не хотелось, чтобы он думал, что она ничего не смыслит в плетении чар.

— Думаю, мы начнем отсюда, — он пошел вперед, не глядя, идет ли она следом.

Она тихо плелась за ним, прикусив нижнюю губу. Как Кассия и говорила Эриксу, Клио знала техники плетения, но не была уверена, что стоит раскрывать свои знания. Что было бы лучше? Ее так завалило проблемами, что она не видела поверхность.

На пересечении коридоров он повернул налево. Стало тише, им встречалось все меньше деймонов, они проходили все глубже в здание. Клио нервно размышляла, когда ей использовать аспер. Пока смотреть было не на что — просто длинные коридоры с закрытыми дверьми, на некоторых были номера или странные шифры.

— Полагаю, ты знаешь об ошейниках, подавляющих магию? — сказал он скучающим тоном. — Так подавляют использование магии, и из типа хвори это наш главный товар. Мы делаем ошейники нескольких уровней силы, как и прочие формы оков, подавляющих магию.

Он остановился у двери с отметкой «X — Подавление 1–3 Излишек» и постучал пальцами по ней. Магия задрожала в Клио, чары рассеялись, и он открыл дверь и включил внутри свет.

Флуоресцентная лампа загорелась, озаряя узкую комнату, что тянулась удивительно далеко.

Металлические полки с простыми ящиками были вдоль стен. Ее глаза расширились, она смотрела на ящики, полные серебряных ошейников или металлических оков. Сотни.

Она знала про такие ошейники. Они были простым орудием, которое применяли люди против деймонов на Земле. Без ошейников люди не смогли бы поймать деймона. Она и не задавалась вопросом, откуда они, но ей стало не по себе от осознания, что их сделали в Хризалиде.

Сколько ошейников чародеи Хризалиды делали за год?

— Поражает, да? — сказал Лир.

Она резко отпрянула от порога. Он выключил свет и закрыл дверь, Клио посмотрела на длинный коридор. Почти на всех дверях была X. Хворь.

— Ты говорил о магии усиления, — отметила она, когда он вернул защитные чары на дверь.

— Хризалида специализируется на чарах, что усиливают пользователя, добавляют ему точности и прочего. И мы предлагаем чары иллюзии для прикрытия операций и... — он замолчал со скучающим вздохом, и Клио почти стало жаль его. Он решил, что с ней не стоит даже заканчивать предложение, и он продолжил сухим монотонным голосом. — К вспомогательным плетениям относятся разные чары, но тебя заинтересует слежение и сигнальные чары для отрядов.

Она чуть не спросила: «Каких отрядов?» — а потом вспомнила, что готовится к войне. Она хотела увидеть все, но, чем дольше была в обществе инкуба, тем сильнее был риск, что он узнает ее. Ей нужно было спешить.

— Я хотела бы увидеть атакующую магию.

Он посмотрел на нее, словно с неодобрением.

— Значит, нам в отряд крови и увечий.

Она моргнула в смятении, но он уже шагал. Лир повел ее к стальной двери, и, когда она увидела лестницу за ней, ее нервы снова разыгрались. И когда он пошел вниз по лестнице, ей пришлось подавлять страх. Еще ниже. Пустяки. Он ведь не вел ее в подземелье.

В подвале воздух был душным, бетонные стены поглощали все звуки, приглушая их тихие шаги. В воздухе ощущался запах... подозрительно похожий на кровь.

— И что ты хочешь увидеть? — спросил Лир. — Есть чары против одной цели, бьющие по площади, в оружии... — он обвел все жестом. — Ты хочешь просто убить врагов или чтобы они умирали, крича и проклиная твое имя?

Она запнулась.

— Что?

— Мы поставляем оружие для разных видов войны. «Благородный» вид, когда ты бьешь солдат, пока кто-нибудь не сдастся, или другой вид.

— Другой... вид?

Он оглянулся, блеск его глаз был жестоким и насмешливым.

— Там, где вы с врагом творите гадости друг другу. Хочешь ослепить их? Сжечь заживо? Растопить кости? Взорвать их черепа? Или разбить ноги, чтобы они медленно умирали на поле боя?

Она не понимала, что перестала идти, пока он не повернулся к ней, сунув руки в карманы, губы изогнула ледяная ухмылка.

— Если можешь представить, у нас будут такие чары. И если у нас нет того, что ты хочешь — хоть это маловероятно — мы это для тебя сделаем. Ну?

Ее сердце колотилось. Он был одним из чародеев, что творил эти жуткие чары, так почему она видела осуждение в его глазах?

— Ну? — повторил он.

— Ну... что?

— Что ты хочешь увидеть?

— Не знаю... — она судорожно вдохнула. Она не хотела видеть эти ужасные чары — сжигание солдат, растопленные кости, взорванные черепа. Кто так делает, даже с худшим врагом? Но она пришла скопировать чары, что могли остановить войну до начала. Разве это не должно быть что-то ужасное? — Что хочешь, — буркнула она. — То, что считаешь необходимым для меня увидеть.

Он посмотрел на ее маску, пытаясь увидеть сквозь нее, а потом развернулся и пошел вперед. Клио заставила себя идти, желая вернуться в свой сад, погрузить ладони в теплую землю среди растений, а не быть в этих холодных безжизненных стенах. Она пыталась взять себя в руки. Хоть магия Хризалиды была гадкой, ее ждала работа.

— Самое экономное решение, — сказал он, и насмешка сменилась безразличием, — это большое количество атак массового поражения. Такие чары бывают разными — взрыв силы, огненная бомба, шрапнель — и, в зависимости от типа, они могут убивать на расстоянии двадцати пяти ярдов от места взрыва. Чем больше радиус действия, тем дороже чары. Он завернул за угол в коридор шире. С одной стороны был ряд дверей. С другой — длинное окно, за которым виднелась просторная комната. Внутри десяток деймонов в халатах склонились над столами, занятые работой.

Не глядя на окно, Лир прошел к двери и отпер чары. «МП — Взрывные 1–5 Излишек» красовалось на табличке. Он толкнул дверь и показал кладовую, в этой было много небольших контейнеров со стальными шариками.

Клио замерла на пороге, раскрыв рот в ужасе. Это... были атаки массового поражения? В каждом шарике были чары, что могли убивать на расстоянии двадцати пяти ярдов?

Сотни. Нет, тысячи. Хватит на армию. Хватит, чтобы уничтожить все силы врага.

Она была рада, что их врагом были Ра, а не Аид.

Она прошла мимо Лира в комнату, зажмурилась и сосредоточилась. Она открыла глаза, ее окружил плавающий свет из контейнеров. Она повернулась к ближайшему, но чары сливались, мешали различить детали каждого.

Она подняла руку и с вопросом посмотрела на Лира.

С аспером она видела золотое мерцание его тела — магия морока и аура его силы. Золотые точки вспыхивали на его шее, где из-под темной футболки выглядывала серебряная цепочка, там были два десятка разных чар. Схожие точки сияли в районе его карманов. Он не был так хорошо вооружен, как на Земле, но все же носил с собой много магии.

— Можно? — спросила она.

Он пожал плечами. Посчитав это разрешением, Клио взяла стальной шарик и взвесила на ладони.

Чары в стальной сфере оказались неожиданно простыми. Слой рун и линий развернулся перед ее глазами, показывая отдельные части. Она узнала, что активирует чары, что придает ему форму и цель — что-то, связанное с огнем — и дополнительную структуру, что делала паузу между активацией чар и взрывом. В центре была точка света, показывающая магию, что питала все это.

Клио улыбнулась. Эти чары она легко сможет повторить. Бастиану они не требовались в войне с Ра, но все равно могли пригодиться.

Она опустила чары и выбрала другой шарик с другой полки. После мига изучения она вернула его в контейнер и медленно пошла по ряду. Чем дальше она заходила, тем сложнее и сильнее становились чары. Но она все это могла повторить.

Лир следовал в паре шагов за ней, наблюдал за ней. Он должен был понять, что она разглядывает плетение, но у него не было повода верить, что она понимала, что видела, и могла скопировать. Без аспера было видно лишь внешний слой плетения, а каждые чары состояли как минимум из четырех слоев.

Она была почти в конце комнаты, когда голос нарушил напряженную тишину.

— Кто открыл... о, это ты, Лир.

Деймон стоял на пороге, темноволосый и в халате, как другие чародеи Хризалиды. Он посмотрел мимо Лира и заметил Клио.

— Кто...

— Клиент, — перебил со скукой Лир. — Если ничего тут не нужно, иди.

Клио моргнула. Грубо.

— Эм, — деймон переминался с ноги на ногу. — Раз ты тут, могу спросить...

Раздражение мелькнуло на лице Лира, но он шагнул к деймону, выслушал его технический вопрос. Что-то про плетение тетраэдрами и помещение в сплавы?

Оставив их на пороге, Клио прошла к дальней стене, разглядывая полки и цветное сияние чар.

У входа, где хранились чары слабее, многие краски были смешаны — красные, лиловые, синие, зеленые — показывая цвет магии, которой обладал чародей. Цвета магии отличались, в зависимости от касты.

Но ближе к дальней части комнаты преобладали золотые плетения — такого цвета были и чары Лира. Он это сплел? Как долго один деймон создавал так много?

Она прошла к последним полкам и поняла, что это еще не конец комнаты. За последней полкой была еще дверь — сталь без ручки или замка. Неприметная для остальных, но не с ее глазами.

Ее аспер показал, как хорошо защищена дверь. Паутина магии пересекала металл, сложные руны заполняли четыре пересекающихся круга, что двигались по спирали. И, что удивительно, сверху был слой с простыми запирающими чарами и ударом током из-за прикосновения.

Верхний слой был с ошибками — она заметила бреши в плетении, так что это была умная приманка. Любой деймон, взглянув на дверь, увидит только верхний слой. Они решат, что дверь можно легко открыть, коснуться ее и...

Она подняла пальцы, сохраняя несколько дюймов между кожей и сталью, и обвела в воздухе сияющий круг. Вот. Она такого еще не видела, но знала, что он отреагирует, если коснуться.

Другое дело, как он отреагирует.

Она с интересом склонилась и пригляделась к слоям плетения, которые были скрыты за остальными.

— Не трогай.

Голос Лира разбил тишину за ней. Клио испуганно пискнула и отпрянула от двери. Но из-за резкого движения рука взлетела не туда. Ее пальцы уже были близко к двери и заделали металл.

Она сжалась от ужаса, ожидая, что дверь взорвется, или что ее кости растают, а череп взорвется. Ничего не происходило, пока она не попыталась убрать руку.

Она прилипла.

Клио дернула рукой, но та прилипла к металлу, как на суперклею.

— Я же говорил не трогать.

Она хмуро посмотрела на Лира, стоящего в паре шагов от нее.

— Я бы не дотронулась, если бы ты не испугал меня!

Он убрал папку под руку и сунул руки в карманы.

— Зачем ты трогаешь тут все без разрешения?

— Я говорила... — она замолчала. — Отключи чары.

— Хм, — он покачивался на пятках, опасно ухмыляясь. — Не знаю, как.

— Что?

— Эта красивая работа появилась до меня. Она сложная. Раз ты считаешь себя экспертом чар, учитывая, как ты разглядывала плетения, если ты посмотришь туда, то увидишь...

Он начал указывать, и она не знала, почему, но отпрянула, будто он мог ее ударить. Ее локоть ударился о дверь и тоже прилип.

Ладонь Лира замерла.

— Смотри, что ты наделала.

— Я не... отлепи меня от этого!

— Как и я сказал, тут можно увидеть, что плетение притягивает все, что его касается, так что теперь чары в твоей коже...

— Отцепи меня от этой двери! — она беспомощно дрожала, запястье и локоть были прикованы.

— Я могу сорвать тебя, но ты потеряешь часть кожи. И раз плетение растекается по плоти, чем дольше ты там стоишь, ты можешь лишиться не только кожи.

Ее сердце колотилось от растущего ужаса. А он выглядел спокойно. Даже весело. Его янтарные глаза весело сияли, цвет смягчился, напоминая масло и золото.

Он смеялся над ней.

— О, — он вскинул брови. — Вот так гримаса.

Она процедила:

— Отцепи. Меня.

Те заманчивые губы изогнулись, и ее желудок улетел на пол. Воздух стал жарче. Почему у нее вдруг закружилась голова? Его глаза потемнели, янтарь стал бронзой.

— Может, подцепить? — его голос стал урчанием и медом, глубоким и чувственным. — С радостью.

Ее щеки пылали, когда она поняла, о чем он.

— Я не... это не...

Она в панике отдернулась от него... в дверь.

Ее правое плечо и бедро ударились о металл и соединились с чарами. Клио вскрикнула, с болью выгнула руку и тело, чтобы не прилипнуть к металлу полностью.

— О, да что за фигня!

От ее вопля его глаза расширились. Тени еще оставались в них, но он откинул голову и захохотал. Звук проник в нее и заискрился жаром желания в центре.

О, нет. Она не будет так реагировать на противного извращенца из Подземного мира, особенно на того, кто смеялся над ней, пока она застряла из-за чар и была беспомощна.

Она повернула голову к двери, посмотрела на чары. Она не понимала, как они работали, но она знала, что нужно искать. Где-то в слоях должен быть способ высвободиться. Где-то...

Вот.

Она оскалилась и ударила свободной рукой по двери, послала вспышку магии в металл.

Плетение порвалось, сияющие нити потемнели и уснули. Она отлетела от двери и впилась в полку, но все равно врезалась в Лира.

Он смотрел, моргая, на нее и на дверь, а потом опять на нее. Она с достоинством поправила длинные юбки.

— Как ты это сделала?

Он шагнул вперед, Клио отпрянула, но он прошел мимо нее, склонился к двери, шурясь. Его нос был в дюйме от металла. Он коснулся спящих чар. Свет вспыхнул перед ее глазами, он включил заклинание.

— Оно с погрешностями? — пробормотал он. — Оно старое, но...

Его бормотание стало неразборчивым, он скользил пальцами по металлу, легко управляясь со сложным плетением. Линии менялись, плясали под его пальцами, и Клио потрясали его плавные движения. Его навек... потрясал. Она едва могла уследить за тем, что он делал.

Лир выпрямился и повернулся к ней, хмурясь. Он окинул ее взглядом, но без злости. Будто... с интересом?

— Как ты это сделала? — спросил он, склонился и посмотрел на нее. — Что ты?

Он потянулся к ней. Клио увидела его руку возле своего лица — нет, маски — и не сразу смогла двигаться.

Она сжала его запястье.

Они застыли — она сжимала его запястье, его кончики пальцев зацепили край ее маски, собираясь поднять. Его пальцы легонько задевали ее щеку. Его лицо было близко, и Клио не могла даже моргнуть.

Ее сердце трепетало в груди, словно отрастило крылья бабочки, и медленная волна жара растекалась в ней. Она не трогала его с прибытия... не трогала с их первой встречи.

Как могло тепло его кожи под ее ладонью так сильно влиять на нее?

Она напонила себе, что он был мастером соблазнения. Инкубом. Он был рожден, чтобы совращать женщин. Все в нем было искушением во плоти. Ей нужно быть сильной. Она не могла поддаваться его магнетизму.

Она потянула за его руку. Лир отпустил ее маску, позволил убрать его руку. Она заставила свои пальцы разжаться, отпустила его запястье, и он отошел, лицо было нечитаемым. Он повернулся и прошел к входу.

Клио тряхнула головой и пошла за ним, юбки шуршали, длинные рукава хлопали. Она догнала его в коридоре. За длинным окном в коридоре суетились чародеи.

— Ты все время знал, как освободить меня, — возмутилась она. Клио видела, как он работал над плетением. Он знал, что делал.

— Конечно.

— Почему притворился, что не знал?

Он взглянул на нее, тень снова мелькнула в его глазах.

— Потому что мне нравилось зрелище.

Ее рот раскрылся. Ему нравилась она в ловушке? Ему нравилось, что она страдала, или что она беспомощна?

И почему ее сердце снова колотилось?

— А еще, — он пожал плечами и улыбнулся, — это было весело.

— Весело? — прошипела Клио, забыв о колотящемся сердце.

— Ты знаешь, как редко тут бывает весело? Я хотел насладиться моментом.

— За мой счет!

— Ты против?

Она кипела.

— Ты не исправим!

— Теперь кричишь оскорбления? — он цокнул языком. — Ладно тебе.

— Я не кричу.

— Мои уши говорят о другом.

— Ты... ты... — она вскинула руки, не было сил придумать, чем ответить. Ее костяшки гулко ударили по окну рядом с ней.

Чародей спиной к стеклу подпрыгнул и развернулся. При виде нее на другой стороне — женщины в маске в бело-зеленом одеянии — он сжался. Он выронил металлический диск.

Клио смотрела, как он падает, и без аспера она знала, что красное сияние металла было плохим знаком. Лир прижал ладонь к стеклу, и Клио нырнула за него, на окне вспыхнул золотой свет.

Диск ударился об пол и взорвался.

Гул сотряс ее барабанные перепонки. Клио сжимала край халата Лира, стены и пол дрожали. Но стекло мерцало золотом и выстояло. Стало тихо, пыль падала с потолка.

Лир оглянулся на нее, сжавшуюся за его спиной.

— Используешь меня как щит? Совсем нет стыда?

Она выпрямилась.

— Лучше ты, чем я.

— Бесстыдная и холодная как лед.

Она заглянула за него. Золотой свет быстро угасал, и ее аспер заметил пропадающее плетение, что усиливало стекло. Он так быстро сплел его. Многие плетения требовали минут, а то и часов работы.

На другой стороне стол, за которым работал чародей, стал искаженной пародией на оригинал.

Несколько других чародеев собрались вокруг чего-то дымящегося на полу — наверное, деймона, принявшего взрыв грудью.

Клио стало не по себе, она пошатнулась.

— Лир?

Он оглянулся.

— Что?

— Он мертв? По моей вине?

Она не знала, почему спрашивала. Она видела, как развернулись чары, нити были полны силы, чародей потерял власть над незаконченной работой. Она отвлекла его. Это была ее вина.

— Это... — Лир посмотрел на комнату и подвинулся, закрывая ей обзор. — Его плетение было с изъяном. Оно все равно взорвалось бы. Ты не виновата.

Она сморщилась. Он ведь врал? Чтобы ей полегчало? Почему он смеялся, когда она застряла у двери, но врал, чтобы пощадить ее чувства? Она не понимала. Она совсем его не понимала.

— Эй.

Она моргнула и поняла, что смотрела в пустоту. Тихое гудение наполнило ее голову. Она будто сходила с ума. Может, это было из-за стресса ночи.

— У тебя есть имя, посланница Ириды?

— Клио, — ответила она машинально, а потом чуть не зажала рот рукой в ужасе. Она не должна была называть свое настоящее имя!

— Клио, — повторил он. — Ты не похожа на Клио.

— Я в чертовой маске. Ты не знаешь, как я выгляжу.

Он рассмеялся.

— Логично. Идем, Клио.

Она последовала за ним к открытому лобби, где встречались несколько коридоров. Белый пол сиял под гудящими огнями в пустом пространстве. Он указал на стену.

— Подожди тут минуту, ладно? Мне нужно проверить бардак там. И мы пойдем к защитным чарам.

Она кивнула и смотрела, как он спешит по коридору. Он пропал из виду, и она сунула пальцы под маску, вытерла слезы с глаз. Гадкий чародей Хризалиды или нет, но она не хотела никого убивать. Она просто задела стекло. И все. И теперь кто-то, живший пару минут назад, умер. Выдохнув с дрожью, она отклонилась к стене и закрыла глаза. Нервы покалывало, и она не сразу поняла, что это было нетерпение. Она не могла дожидаться возвращения Лира.

Она не знала, хотела ли, чтобы он вернулся, потому что с ним было безопасно... или потому что ей нравилось быть возле него.

Ох.

Глава девятая

Лир стоял в тених и смотрел, как посланница трет глаза под дурацкой маской.

Он совсем не понимал ее.

Покачив головой, он ушел, оставив ее ждать. Он работал с клиентами Хризалиды довольно часто, знал, что ожидать. Они приходили примерно за одним — жадные гады, желавшие магию, чтобы выставить себя в лучшем свете, жадные гады, что хотели магию, чтобы запугать и сокрушить противников, и жадные гады, которые отчаянно хотели больше силы. Он подозревал, что гость из Ириды будет из последней категории.

Но он получил девушку, которая не знала, что делала.

Сложный наряд и маска почти обманули его. Он видел наглую надземницу, только это — и так и было задумано, как он подозревал. Но каждый раз, когда она открывала рот, картинка и реальность не совпадали, и он понял, что она обманывает не так, как он ожидал. Она отличалась от всех клиентов.

Он провел пальцами сквозь волосы в смятении. И теперь она плакала, потому что из-за нее неумелый чародей взорвался. Плакала. И пыталась скрыть это от него, так что это не было манипуляцией.

Она не была воином Ириды. Не была политиком. Она не подходила для этого задания. Почему она была тут? Почему Ирида послали мягкую беспомощную девушку в логово волков?

Он открыл папку и полистал документы. Бастиан Нереид, наследник престола Ириды, подал предложение, и Хризалида сначала подтвердила его личность, а потом согласилась. Чем думал принц, посылая эту девушку?

Он закрыл папку и пошел к мастерской, толкнул дверь. Дым и запах горелой плоти заполняли помещение.

— Лир! — глаза пылали, Ариос направился к нему с решимостью быка. — Что случилось? Я слышал, что чародей умер, и еще трое ранены.

Лир пожал плечами.

— Несчастный случай при плетении.

Его старший брат с подозрением разглядывал его.

— Что ты тут делаешь?

— Провожу тур для нового клиента.

— Тур? Мы так не делаем.

— А эта потребовала тур. Она из Надземного мира и не знает, что за магию мы можем предложить, так что я мог впечатлить ее, показав, какие мы особенные, — он сунул руки в карманы, прижав папку к себе. — Не злись. Я просто поводел ее по коридорам и показал пару складов излишка.

Ариос с ворчанием огляделся.

— Так что произошло?

— Она задела стекло, и ближайший чародей уронил чары, — он приподнял плечо. — Ты знаешь, как бывает.

— Он не закрылся шитом?

— Похоже, нет.

Ариос скривил губы.

— Лучше избавиться от таких неумех.

— Ага. Но она расстроена, так что не знаю, как это повлияет на продажу.

— Расстроена? Почему?

— Демон взорвался в паре футов от нее. Думаю, такое пугает надземников.

Оскар Ариоса стал сильнее, и Лир подавил довольную ухмылку. Его брат теперь будет избегать эмоциональную надземницу. Проблема была решена, еще не став проблемой.

— Вернись к ней, — сказал Ариос, отмахнувшись от Лира. — Я тут разберусь.

Лир кивнул. Без нее он ощущал странную тревогу, словно что-то ужасное произойдет, если он не будет ее видеть долгое время. Девушка была ходячей катастрофой. Сбитое дерево в фойе должно было предупредить его. А потом она прилипла к зачарованной двери, а потом вызвала взрыв, что убил бы ее, если бы он не усилил стекло. Кто знал, что будет, если она останется одна надолго...

— Что это за шум? — спросил Ариос.

Из коридора раздался жуткий звук, будто ящик, полный кухонной утвари, упал на твердую поверхность. Шум доносился со стороны, где он оставил Клио...

Он не успел завершить мысль, громкий взрыв сотряс подвал.

* * *

Клио прислонилась к стене, грызла ноготь, пока ждала Лира. Как долго он будет наводить порядок у чародеев? Кто-то еще пострадал? Ему придется убирать тело?

Она слотнула ком в горле и отвлеклась от этого. Ей нужно думать о другом, иначе она сорвется.

Она вспомнила, как звучало ее имя искушающим голосом Лира, тепло затрепетало в ее животе. Фу. Ей нужно сосредоточиться. Что он делал с ней? Извращенец, хитрый хищник. Она должна бороться с искушением.

Вздохнув, она двинула руку, чтобы поправить ужасно длинный рукав наряда. Она была рада маске, ведь это скрывало ее личность и эмоции. Но остальной наряд она бы с радостью порвала. Она пошевелила рукой и поняла, что, пока она боролась с зачарованной дверью, завязки одного из рукавов почти распустились. Она завязала шнурки, придерживая край зубами, пытаясь сделать узел крепким.

Она уловила движение краем глаза и резко вскинула голову. Лир шел по лобби, халат хлопал за ним, и он уже был в десяти шагах впереди нее. Блин. Она так отвлеклась на рукав, что не увидела, как он вышел из коридора рядом с ней. Он ничего не сказал?

Смутившись из-за своего поведения, Клио поспешила за ним. Юбки путались в ногах, она спешила по лобби. Он даже не оглянулся.

— Эй, погоди. Эй! Лир, почему ты...

Он обернулся, замерев. Она затормозила, уставилась на его лицо. Он был похож на Лира, если бы тот магически помолодел до пятнадцати лет.

Юноша хмуро посмотрел на нее, сжал мешочек на шнурке.

— Чего ты кричишь на меня? Кто ты?

— П-прости, — пролепетала она. — Я приняла тебя за Лира.

Он скривился, словно сравнение с Лиром было самым страшным оскорблением.

— Но я — не он.

Она отпрянула с недовольством. Вот гад. Но его гримаса напомнила ей о том, что она забыла — о двух инкубах, что были с Лиром в магазине две недели назад. Кем они были? Они тоже тут работали? Может, они были источником сотен золотых плетений в той кладовой.

— Кто ты? — осведомился юноша-инкуб. — Что ты тут делаешь?

— Жду Лира. Я прибыла из...

Тихий хлопок перебил ее. Они с юношей посмотрели на тканевый мешок в его руке, его содержимое натянуло ткань. Хлопки не умолкали, нити быстро рвались.

Шов на дне мешочка порвался. Десятки стальных шариков упали на плитку с грохотом. Сферы подпрыгивали, катились в стороны, отлетали от стен. Клио скривилась от шума. Они замерли, и Клио повернулась к юноше. Страх пылал в его глазах.

Один из шариков вспыхнул золотом. Он мигнул три раза и взорвался грохочущей спиралью.

Она задела ближайšie шарик, подбросила их в воздух. Вспыхнул свет, и они взорвались.

Цепная реакция распространялась молнией. Клио могла лишь в ужасе смотреть, как взрыв поглощает все, направляясь к ней убийственной волной. Юноша рядом с ней вскинул руки. Магия вылетела из его ладоней, он окружил себя сияющим щитом.

Она не думала. Оставался миг, и Клио вскинула руки и повторила его щит. Зеленый барьер окружил ее.

И взрыв ударил по ним.

* * *

Лир бежал к взрыву, звуки и свет утихали. Ариос преследовал его, Лир вылетел в лобби, где бушевали дым и магия. Стены почернели, в бетоне появились глубокие вмятины, потолок грозил обвалиться. Где-то гремела тревога. Здание закрывалось.

Стальные шарик, источник чар, сияли среди обломков, и в центре лежали две фигуры. Наряд надземницы растянулся по выжженному полу, будто белые крылья, светлые волосы выбились из ее капюшона, золотой ореол вокруг ее головы. Ее маска лежала в паре футов от нее, разбитая.

Лир подбежал к ней, опустил на колени, уже прижал нежно два пальца к ее горлу. Сильный и уверенный пульс бился под кончиками его пальцев.

— Виол, — рывкнул Ариос, схватив вторую фигуру за воротник и подняв, чтобы он хотя бы сел. — Что ты наделал?

— Это было случайно, — заскулил Виол, трогая голову дрожащей рукой. — Мешок порвался, и...

— Ты убил посланника из Надземного мира, — Ариос с отвращением покачал головой. — Как мы объясним это ее семье? Мы можем потерять бизнес с Надземным миром из-за твоего...

— Она не мертва.

Его братья посмотрели на Лира, он погрузил пальцы в волосы девушки, проверяя ее череп.

Исцеляющая магия подтвердила, что трещин не было.

— Не мертва? — повторил Виол. — Но... я использовал отражающий щит-пузырь, и все равно пострадал.

— Она укрылась щитом? — спросил Ариос.

— Она что-то наколдовала, но я не смотрел. Я придумал это плетение, — он махнул на шарик, ставшие в комнате, — чтобы оно пробивало обычные щиты. Я не знаю, как она могла...

Он замолк, они посмотрели на нее. Лир скользнул взглядом по нежным изгибам ее скул, по бровям, густым ресницам и маленькому носику, по полным розовым губам, которые отвлекли его с первой минуты их встречи. Спину покалывало. Что-то в ее лице казалось... знакомым.

Она нахмурилась, тихо выдохнула. Ее веки затрепетали, а потом глаза открылись, и стало видно яркие глаза цвета летнего неба.

И узнавание ударило его в живот.

Девушка. Из магазина чар. Две недели назад. Девушка со светлыми волосами и синими глазами мило хмурилась, думая, что он воровал ртуть, и она отвлекла его братьев, мешая понять, что он разбил флакон.

Она была из Ириды?

Смятение лишило его голоса, она скользнула мутным взглядом по Виолу, Ариосу и Лиру. Он не знал, каким было его лицо, но от этого яркие глаза расширились. Ее ладонь коснулась ее лба, и паника проступила на ее лице. Девушка поняла, что ее маска пропала.

— Ты ранена, надземница? — спросил Ариос, не подавая виду, что узнал в ней девушку из магазина.

— В-вроде нет, — прошептала она.

— Как ты пережила взрыв?

— Я... закрылась щитом...

— Ты...

Потолок загудел, и кусок бетона в четыре фута шириной упал в паре футов от них. Ариос взглянул туда и встал.

— Уводи ее отсюда, — сказал он Лиру. — Нужно убрать всех с этажа и починить потолок.

Ариос поднял Виола, и Лир отогнал шок. О загадке посланницы он сможет подумать позже.

Она скованно села раньше, чем он смог помочь, смотрела вниз, морща лоб в тревоге. Она поняла, что он узнал ее. Сжав губы, он потянулся к ней, но тут потолок снова закрипел.

Обломки бетона посыпались на их головы. Девушка вздрогнула, ее плечи опустились.

Лир убрал кусочек бетона с ее волос, поднял ее капюшон на голову. Она посмотрела на него, ее щеки стали розовыми.

Она краснела от того, что он надел ее капюшон?

Он заставил себя сосредоточиться.

— Ты точно не ранена?

Она кивнула, щеки стали алыми.

— Просто... встряхнуло.

— Тогда уходим, пока потолок не рухнул.

Она со страхом посмотрела вверх. Лир обвил рукой ее талию и поднял девушку на ноги. Она едва встала, как снова рухнула, прильнула к нему. Он тут же обвил ее руками, как сделал в прошлый раз.

Как и в прошлый раз, она прижалась к нему без сопротивления, словно хотела только, чтобы он обнимал ее. Ее хрупкое тело было таким маленьким в этих слоях одежды. Ее макушка едва доставала до его плеча.

Ариос оскалится, увидев, как Лир обнимает надземницу. С предупреждением на лице он произнес губами пару слов. Лир плохо читал по губам, но понял, что брат намекал, чтобы он вел себя как профессионал, или говорил, чтобы он держал себя в руках. В любом случае, намек был на одно и то же.

Клио впиалась в его халат для равновесия и отклонилась, пытаясь вырваться из его хватки.

— Я в порядке, — прохрипела она. — Все хорошо. Мне не нужно... просто...

Он обвил рукой ее плечи и повел ее. Девушка сопротивлялась миг, а потом позволила увести ее из фойе. Когда они дошли до лестницы, она уже шагала уверенно, но он не убрал руку. Она не предлагала этого.

Он должен был убрать руку. Должен был отойти от нее на расстояние, которое нарушил, когда попытался поднять ее маску. Но Лир ощущал ее запах, сладкий аромат свежего воздуха и растений, а еще что-то неуловимое и невинное.

Инстинкт шептал глубоко в нем. Темный голод пробуждался. Вспыхнула искра хищного собственничества.

Он подавил инстинкты, загоняя их глубже в себя, где им и было место. Те инстинкты и эта девушка не вязались, и ему нужно было держать себя в руках. Он не мог потерять голову и совершить глупость.

Например, не мог проверить, как сильно мог заставить ее покраснеть.

Он отогнал эти мысли, толкнул дверь на лестницу. Они прошли в короткий коридор, соединенный с приемной. Деймоны бегали, сирены гудели. Клио сморщила нос, шагая рядом с ним, из-за всего шума и суеты.

Ее стражи в нарядах из красной кожи тревожно расхаживали перед главным столом. Они заметили Клио и Лира и побежали к ним, настороженные, напряженные, ведь увидели опаленный наряд их подопечной, спутанные волосы и пропавшую маску.

Лир убрал руку.

— Продолжим позже. Секретари выделяют кого-то, кто ответит вас в комнату.

Клио кивнула, ее щеки уже почти не были розовыми. Ее большие глаза посмотрели на его лицо, анализируя его выражение. Стражи обступили ее, желая задать тысячи вопросов, и он склонил голову.

— Кстати, — прошептал он, — я ошибался.

Он склонился, его лицо оказалось рядом с ее, и ее глаза расширились.

— Твое имя, — проорчал но, — тебе подходит.

Ее лицо стало ярко-красным. Клио отпрянула к стражу-женщине, а Лир радостно улыбнулся.

— Увидимся позже, Клио.

Она лепетала, а он повернулся и ушел. Позже. Ей стоило отдохнуть и собраться с мыслями, потому что, когда они снова останутся наедине, он выведает ответы у этой загадочной посланницы от принца.

Он улыбнулся. И если она снова покраснеет в процессе, ему будет еще лучше.

Глава десятая

Клио указала:

— Разве это не круто?

Кассия посмотрела на ванну.

— Что круто?

Клио присела и коснулась кристалла в стене рядом с краном.

— Это нагревающие чары. Включаешь воду, а потом активируешь камень, и он нагревает воду.

Это как на Земле, но без электричества. И...

Она вытащила кристалл и подняла.

— Его можно вынуть! Когда магия кончится, можно заменить новым, а старый перезарядить.

— Ах.

— Я уже научилась чарам. Я покажу еще Бастиану. Это лучше, чем колдовать в ванне, наполненной ледяной водой.

— Принц Бастиан послал тебя не за чарами для ванны, — закричал Эрикс из другой комнаты.

Клио, кривясь, вернула кристалл в слот.

Кассия сжала ее плечо.

— Ты стараешься, Клио. Не обращай на него внимания.

Клио нервно посмотрела на стену между собой и злой химерой.

— Я еще не видела его таким расстроенным.

— Он обычно старается при тебе и Бастиане, — Кассия повысила голос. — А в остальное время он — просто задница.

Клио вздрогнула, зная, что Эрикс слышал последнее. Кассия знала Эрикса лучше Клио. Две химеры были кузенами в большой семье, откуда вышло много талантливых воинов.

Эрикс с гулкими шагами появился на пороге ванной.

— Может, я и задница, — прорычал он, хмуро глядя на Кассию и Клио, — но я хоть не неудачник.

Она задержала дыхание. Когда деймон начинал срывать, темнеющие глаза показывали, что вести себя нужно осторожно.

Деймоны отличались от людей. У них были сильнее инстинкты — хищные и самозащиты — и порой инстинкты овладевали ими. Люди звали это «затемнением». Деймон переставал думать, забывал о логике и просто действовал, часто жестоко. Клио было не по себе, ведь Эрикс терял контроль над собой.

Она понимала. Их визит в Подземный мир был опасным коктейлем из разочарования, беспомощности, стресса и страха, и это могло довести любого деймона.

Кассия разглядывала кузена, скрестила руки.

— Возьми себя в руки, Эрикс. Это ещё не конец.

— Что осталось? — рявкнул он. — За пару часов она отключила чары высшего уровня на глазах мастера-чародея, вызвала гибель другого чародея, а третий взорвал половину их подвала, и там она повторила щит при свидетелях, потеряла маску, и теперь инкуб узнал ее, и все здание закрыто, а мы выглядим как идиоты!

Клио сжималась от каждого обвинения. Эрикс закрывал единственный выход, и просторная ванная казалась тесной.

— Никто не видел, как я подражала щиту, — буркнула она.

— Иначе взрыв ее убил бы, — добавила Кассия. — Ты перегибаешь, Эрикс.

— Перегибаю? Она все испортила, и она не прочла ни одно полезное заклинание.

— Как только в Хризалиде все починят, они позовут ее.

— Инкуб узнал ее. Они теперь будут относиться с подозрением.

Кассия шагнула агрессивно к Эриксу, его глаза из бургунди стали черными. Клио нервно сглотнула.

— Остынь, Эрикс. Крики на Клио ничего не изменят. Когда мы шли сюда, мы не знали, что ее хоть кто-то узнает. Но это случилось, и теперь нужно понять, что делать с этим.

Эрикс стиснул зубы, черные глаза смотрели на Кассию, на лице не было эмоций — оно было задумчивым, а не агрессивным. У некоторых каст инстинкты были сильнее, толкали их у агрессии и жестокости, а у некоторых инстинкты были громкими, и они не узнавали даже союзников, видели лишь потенциальную угрозу. Химеры были где-то посередине, а нимфы, как Клио, были не агрессивными, по сравнению со многими.

Кассия приближалась к Эриксу, и он пытался за порог. Клио робко прошла за ней в гостиную. Здание в два этажа было в нескольких улицах от канала, что отделял индустриальную часть от остальной Асфодели. Это здание напоминало старинное поместье снаружи с необычной заостренной крышей и красивыми деревянными украшениями.

Внутри было как в современном отеле на Земле — без электричества — с лобби, маленьким рестораном и десятком комнат для гостей. Главная комната их номера была с низким диваном, кофейным столиком и столом в углу, в отдельной спальне были две большие кровати. И тут была роскошная ванная.

Эрикс расхаживал по комнате, а потом прислонился к стене у раздвижной двери на маленький балкон. За стеклом небо было черным, светили лишь здания неподалеку.

Клио ушла к дивану и села на него. Она убрала огромные рукава и несколько слоев костюма, оставив тесный топ без рукавов, но с капюшоном, широкий пояс ткани вокруг талии и белую юбку. Ее маска пропала, осталась в обломках обрушившегося потолка в Хризалиде.

Кассия села рядом с ней, хмуро глядя на Эрикса. Клио подавляла желание извиниться. Она уже много раз извинялась, пока рассказывала о происхождении.

Эрикс тяжело вздохнул и посмотрел красными, а не черными глазами.

— Прости, Клио. Просто тут... сложно держать себя в руках. Все зависит от этого.

— Знаю, — пробормотала она. — Что нам делать?

— Инкуб узнал тебя, — Кассия постукивала по подлокотнику дивана. — Мне сразу захотелось отступить, но я боюсь их реакции, если мы вдруг захотим уйти.

— Мы выглядим подозрительно, — согласился Эрикс.

— И мы уже заплатили, — добавила Клио. — Я могу начать переговоры, как мы и планировали, и посмотреть, что будет.

— Но ты сможешь прочесть чары? — спросил Эрикс. — Мы не хотим их обычную военную магию. Нам нужно, чтобы ты увидела их лучшую магию.

— Важнее безопасность Клио, — резко ответила Кассия. — Ее нужно забрать отсюда живой, это важнее всяких чар.

— Пока мы тут, нужно понять, как получить то, за чем мы пришли. Иначе все риски напрасны. Клио теребила юбку.

— Я могу уговорить Лира закончить тур.

— Тот инкуб узнал тебя, — Эрикс покачал головой. — И ты выключила чары при нем. Тебе нужно найти другого консультанта.

— Это ничего не изменит, — твердо сказала она.

— Ты хочешь оставить его как консультанта, чтобы дальше миловаться им?

— Что? Нет! — она прижала ладони к бедрам. — Лир... думаю, с ним проще справиться, чем с кем-то другим на месте консультанта.

— Справиться, — насмешливо повторил Эрикс. — Так ты это зовешь?

— Уймись, Эрикс, — заявила Кассия. — Когда Клио позовут в Хризалиду, она попробует снова поговорить с Лиром. Даже если он подозревает ее, он может ничего не сделать.

Эрикс посмотрел на Клио.

— Как ты доберешься до их лучших чар?

Она поджала губы.

— Посмотрим, согласится ли он закончить тур. Если нет, я заставлю его принести мне чары.

— А если он откажется?

— Я попробую что-то еще.

— Например?

Она пожала плечами.

— Пойму на месте.

Он оттолкнулся от стены и прошел по комнате.

— Нам нужно продумать план, пока ты не поймешь...

Клио вскочила на ноги.

— Мне нужно отвлечься от всего этого. Дай мне отдохнуть десять минут, а потом пили дальше.

Не слушая его, она сдвинула дверь балкона и вышла в прохладу ночного воздуха. Она почти закрыла дверь, прислонилась к перилам и глубоко вдохнула. Воздух странно пах.

За темными крышами поднимался дворец Аида над всеми зданиями, и его огни искрились.

Вдали мерцали точки дозорных вышек вокруг поместья.

Она вытянула шею, посмотрела на бархат черного неба. Звезд не было, но она почти различила тучу во тьме. Рассвета не было на горизонте. Тут всегда темно? Это мир бесконечной ночи? Она сомневалась. Как растения росли без солнца? Откуда были деревья в Хризалиде, если это мертвый мир тьмы?

Она уперлась руками в перила, поддерживала подбородок рукой, рассеянно глядела на красивые, но зловещие огни Асфодели.

— Хватит испытывать мое терпение, — сказала Кассия, ее голос донесся с оставленную щель двери. — Я не дам тебе издеваться над Клио.

— Я думал, что она будет лучше.

— Она старается, а ты можешь держать свое мнение при себе, — прорычал Кассия. — Твоя работа — беречь Клио. Ее жизнь зависит от ее сосредоточенности и логики, и если ты ее снова расстроишь, я свяжу тебя и заткну кляпом до конца пребывания тут.

— Попробуй, — прорычал Эрикс.

— Могу и попробую, — голос Кассии стал тише, Клио было сложно ее услышать. — Ты забыл, что ты был вторым при выборе личной стражи Бастиана?

Он фыркнул.

— Сколько раз ты пожалела, что отказала ему и оказалась в изгнании с Клио?

— Защищать Клио — радость. Я выберу ее в любой день, лишь бы не пресмыкаться в ногах Бастиана, — тон Кассии стал тверже. — Если защита ее жизни значит, что мы уйдем отсюда без военных чар для Бастиана, так тому и быть. И если ты против, можешь остаться тут и искать чары самостоятельно.

Эрикс зарычал, шаги стучали по полу. Хлопнула дверь.

Клио прикусила губу, сморгнула слезы. Она подавляла желание вбежать и обнять Кассию так крепко, чтобы руки свело. Она не знала, что Бастиан предлагал Кассии работу Эрикса. Ее отказ сделал так, что Бастиан всегда игнорировал ее присутствие?

Дверь балкона отъехала, Кассия подошла к перилам рядом с ней. Клио всхлипнула и с дрожью улыбнулась подруге.

— Ты слышала? — прошептала Кассия.

— Ага.

— Эрикс — зараза.

— Ты уже говорила об этом. Куда он?

— Думаю, выпустить пар. Если его убьют за прогулки по Асфодели, я не буду расстроена.

Клио сжала руку подруги.

— Спасибо, Касс. За все.

Кассия сжала в ответ.

— Будь осторожнее там, Клио. Нам нужно выжить.

Она кивнула.

— Я постараюсь.

— Ты справишься с тем инкубом?

Клио постучала пальцами по перилам.

— Думаю, да. Он... не такой, как я думала.

— О?

— Он противоречив. То холодный и жестокий, как я и ожидала от того, кто изобретает кровожадные чары для жизни, но порой он...

— Какой? — спросила Кассия.

— Не знаю, — как ей объяснить, что в несколько моментов он казался другим, совсем не беспощадным мастером-чародеем? Он врал, чтобы пощадить ее чувства, дразнил из-за того, что она прилипла к зачарованной двери, но и осторожно поднял ее капюшон, чтобы обломки не попали в ее волосы.

— Клио? Клио.

Она моргнула.

— А?

Кассия посмотрела на нее с предупреждением.

— Нельзя таять из-за этого парня. Он — инкуб. Все, что он делает, — продуманное соблазнение.

Клио неуверенно нахмурилась.

— Ты смотрела на него аспером? Он не затуманивает твои мысли своей магией соблазнения?

— Чем?

— Магией соблазнения, — Кассия встревожилась. — Ты не знаешь о магии инкуба?

— Нет? А должна? Что за магия?

Кассия резко выдохнула.

— Способность инкубов. Афродизия. Это магия, что влияет на женщин, заставляет их желать инкуба. Я слышала, что значительная доза может свести женщину с ума от желания, или что инкуб может полностью завладеть ее волей.

— Они могут... управлять нашей волей?

— Это может быть выдумкой, но остальное — факт. Инкуб может заставить тебя хотеть только его своей магией. Они не сильны, но опасны для женщин, особенно, если вы наедине.

Клио сжала перила, нервы шалили. Лир влиял на нее афродизией во время тура? Потому она так сосредоточилась на нем, на его близости, так реагировала на его взгляды? Потому его голос будто ласкал ее каждый раз, когда он говорил?

Она задумалась. Нет. Почти половину их времени вместе она смотрела аспером. Она бы заметила, что он использовал магию на ней. Она в тот миг уловила бы любую магию.

— Он не использовал афродизию, — буркнула она, стало чуть лучше. — Но я буду внимательна в следующий раз.

Если он уже так сильно влиял на нее без магии, что сделает с ней доза его афродизии? Она едва могла противостоять влечению без этого.

Она сглотнула.

— Этому можно как-то противостоять? Как мне защититься?

— Ударить всем, что у тебя есть, как только он решит напасть?

Она издала смешок.

— Я не вижу, как это получится, но выбора нет.

Кассия повернулась спиной к перилам, прислонилась к ним.

— Понимаешь, почему Эрикс терпеть не может инкубов? Инкуб может получить любую женщину, которую хочет. Абсолютная власть над женщинами. Этого Эрикс и хочет.

Клио издала звук, будто ее тошнит.

— Абсолютная власть, фу. Я хотела бы думать, что мы не такие беспомощные, — она вскинула бровь. — Ты большого мнения об Эриксе, да?

— Они с Бастианом — два сапога пара.

Бастиан не был идеальным, но и не был гадом, каким его считала Кассия. Но Клио не хотела спорить об этом, так что молчала, приятная тишина окутала их.

Она вскоре вернется в Хризалиду. И ее беспокоило, что, несмотря на предупреждения Кассии насчет инкубов, частичка нее хотела вернуться, и у причины были янтарные глаза. Она вздохнула и сосредоточилась на задачах, что ее ждали. Выбраться из этой бесконечной ночи живой будет сложно и без отвлечения на загадочного и непредсказуемого инкуба, который точно будет задавать ей вопросы при их следующей встрече.

Глава одиннадцатая

Лир растянулся на спине на диване, крутил стальной ошейник в руках, смотрел на него, но не видел.

Он покинул Хризалиду, как только вышло сбежать, оставив уборку другим. Кому-то еще. Плевать. Все здание могло рухнуть, а ему будет все равно.

Столько хаоса. Он был потрясен. Как могла одна девушка вызвать такой хаос за такое короткое время? И она даже не старалась. Это просто случилось, события совпадали, и происходили почти катаклизмы.

Он ухмыльнулся потолку. Ему не стоило так веселиться, но это было забавно.

Его улыбка увяла, он подумал о «туре» Клио. Как она отключила чары двери? Это было одно из самых продвинутых их чар из не убийственных. Наверное, в плетении были изъяны. Другого объяснения не было.

Но она с уверенностью прижала ладонь к двери.

И она как-то выжила во время дурацкой цепной реакции Виола. Если Анданте или Ариос не добрались бы до него первым, Лир бы долго говорил с младшим братом о создании чар, которыми он не мог управлять.

Обычный щит был простым барьером из собранной силы, что защищала деймона от физической атаки. Чем больше магии деймон направлял в щит, тем сильнее он был, тем больше силы мог выдержать. Но инкубы не были сильны в магии, постоянные щиты быстро истощали их.

Отражающий щит-пузырь Виола был одним из изобретений Лира. Он ненавидел создавать оружие, так что вклад в Хризалиду делал в виде защитных чар, включая разные отражающие и поглощающие щиты, которые были сильнее обычных щитов.

Но как Клио, не знающая про его продвинутые техники щита, защитилась от взрыва, что должен был разрушать обычные щиты?

Стук во входную дверь сбил его с мысли. Не дожидаясь ответа, Рид распахнул дверь и прошел в гостиную, словно забрел сюда случайно.

— Что такое? — Лир даже не выпрямился.

Диван был занят, и Рид выдвинул стул из-за небольшого стола и сел на него. Он кивнул на стальное кольцо в руках Лира.

— Работает над ошейником Эйшет?

Лир скривился.

— Скорее думаю о нем.

— У тебя меньше дюжины циклов, чтобы его закончить.

— Знаю.

Рид отклонился на стуле, прикрыл глаза, расслабляясь.

— Как прошло с клиентом?

— Не слышал?

— Ариос не особо описывал.

Лир покрутил металлическое кольцо снова.

— Имя посланницы Клио. Она — низкая блондинка, притягивающая беды, как магнит, и она не умеет обманывать. Она чуть не упала в обморок из-за взорвавшегося деймона, и я не понимаю, зачем она тут пытается купить военные чары.

Он ощущал внимание брата, но не отвел взгляда от крутящегося ошейника.

— Почему не спросить ее? — предложил Рид. — Узнай ее настоящие намерения.

— Она не расскажет тайны, потому что я спросил.

— Лир, — сухой тон Рида привлек его внимание. Брат смотрел на него пристально. — Ты знаешь, о чем я. Это девушка. Ты можешь заставить ее рассказать все, что нужно.

— Если я подчиню ее волю, она заметит.

— Нет, если сделать это правильно.

Лир опустил руки, и ошейник со звяканьем упал на пол.

— Мне не нравится так делать.

— Нельзя быть таким мягким, — тихо сказал Рид. — Слабые деймоны долго не живут в Асфодели.

От других Лир посчитал бы эти слова угрозой, но Рид звучал встревоженно.

— Будь она другой, я бы так и сделал. Но она...

— Что она? — Лир не ответил, Рид потер лицо. — Это опасно, Лир. Нельзя сочувствовать клиенту, особенно, надземнице. Наш отец и Анданте едва терпят твою... нехватку верности. Он вежливо описал то, что Анданте звал жалким бунтом Лири.

— Как только все успокоится после дурацкой выходки Виола, — сказал Лир, — я закончу работу с девушкой, и все. Не важно, почему она тут. Мне нужно продать ей немного магии и отправить ее домой.

— Наверное, — Рид вытащил из кармана металлический диск. — Мне нужна помощь с этим. Лир встал с дивана и подошел к брату у стола. Рид объяснил, над каким плетением работал. Из всех братьев Рид был самым талантливым в технике. Он мог сплести все, каким бы сложным и замысловатым это ни было. Он превосходил в этом Лири.

Талант Рида на технике и заканчивался, и он почти не умел импровизировать, подстраиваться и изобретать. В этом был хорош Лир. И они часто работали вместе, Лир находил решение проблемы, а Рид плел ее. Лиру нравился их тандем, потому что так меньше чар взрывалось на середине плетения.

Их отец ценил результаты их общей работы, но, когда надо было надавить, техника Рида подавляла идеи Лири. Лир все еще казался неудачником в глазах их отца.

Они час обсуждали проект Рида, пока его не устроило решение. Поблагодарив Лири, Рид ушел с тем же отсутствием места назначения, как и появился.

Лир сидел один за столом, стучал пальцами по бумагам с записями их мозгового штурма, большая часть записей была его кривым почерком, Рид немного добавлял своим аккуратным почерком. Решение было не сложно придумать, они дольше разбирались, как создать плетение. Он отклонился на стуле и оглядел дом. Открытая комната была и кухней со столом и стульями, и гостиной с диваном и множеством полок с книгами. Там были разные тексты, от теории чародейства до древней истории. Несколько разных луков и колчанов стояли в углах.

Тут был беспорядок, но удобный. Его беспорядок. Кроме Рида, он не впускал никого из братьев — как и отца — в свой дом. Или старался не пускать. Если они хотели надавить, его старшие братья и отец ни перед чем не останавливались.

Слабые деймоны долго не выживают в Асфодели.

Он вспомнил слова Рида. Они впились в его мысли, и он не мог отогнать их. Лир уже прожил тут удивительно долго, но он знал, как и Рид, что переломный момент все ближе. Терпение отца иссякало. Рано или поздно Лир пересечет грань, и все. Его семья убьет его.

Он не мог долго прожить в Асфодели. Ему нужно было или изменить себя — стать таким, как все в семье, — или убежать.

Он мрачно улыбнулся. Убежать. Было бы это так просто.

Он оставил стол, прошел в спальню и переоделся, выбрал черные штаны, похожие на джинсы, популярные на Земле, футболку с длинными рукавами из мягкой синей ткани, подчеркнувшую его тело, и, конечно, цепочку защитных чар, которую спрятал от взглядов. Он добавил еще несколько чар в карманы, на всякий случай, и пошел к двери.

Прохладный воздух ночи наполнил его легкие, когда Лир вышел наружу, но никакое отвлечение не могло успокоить темный страх, что становился все сильнее. Это было предупреждение, что его время на исходе.

А он ничего не мог с этим поделать.

* * *

Асфодель был скорее небольшим городом, чем поместьем, но из каждых двух деймонов, что жили там, один был гостем. Семья Аида была самой сильной в Подземном мире, так что

привлекала постоянно подхалимов. Политические союзники и противники, гонцы и бизнесмены, торговцы и искатели золота — гости постоянно приходили и уходили.

С таким количеством «туристов» Асфодель обладал и районом развлечений, да таким, что Лир не удивился бы, если бы о нем знали и в Надземном мире. От клубов высшего класса, где были наглые посетители, до баров, где деймон мог напиться и повеселиться.

Туда Лир и шел. Он мог отправиться в любое заведение и отвлечься, особенно на женщин. Некоторыми ночами он шел за легкими жертвами, но чаще предпочитал найти женщину, которая считала, что на нее не действуют чары инкуба. Тогда он соблазнял ее взглядами и харизмой — только этим, ведь он не был идиотом. Магия и не нужна была.

Даже без афродизии он не приходил домой один.

Найти красавицу, что отвлечет его от тревоги, которую он не мог подавить — таким был план. Но на половину пути он понял, что думает не о том. Думает о том, о чем не стоило.

Ему точно нужно было отвлечься на женщину. А он побрел по пустым улицам кругами, пока мысли кипели.

Он обнаружил, что поднимается по лестнице в пустой башне стражей на краю канала, что отделял деловой район поместья. Каналы в поместье играли роль рвов. Мосты можно было разбить, и враги не смогут пройти, а солдаты в это время нападут из башен.

Без угроз башни канала были пустыми. Лир поднялся на вершину, отодвинул панель и открыл балкон, что окружал верхний этаж. С шестого этажа он видел почти весь Асфодель, огни сверкали как золотые звезды.

Он прижал предплечья к перилам и смотрел, пока не отыскал темную линию канала. Он проследил за ней, посмотрел на улицу, мысленно следуя по знакомому пути. Он посмотрел на двухэтажное здание, где еще горели огни.

Он вздохнул с отвращением. Как он был жалок. Не мог перестать думать о ней, а теперь шпионил за ней.

Из башни почти ничего не было видно. Гостиница, куда Хризалида отправляла всех гостей, которым требовался ночлег, была довольно далеко, он видел лишь силуэты окон и балконов. Это было глупо. Стоило пойти домой и работать над ошейником.

Шею покалывало. Он не был один.

Лир насторожился, искал источник ощущения. Деймон был неподалеку. Сильный... и опасный. Он развернулся и поднял голову.

Крыша чуть в стороне над балконом поднималась изогнутой пирамидой к вершине. К изгибу прислонялся, словно к кровати, юноша в черном — но его темная одежда не могла скрыть силуэты оружия. Два коротких меча были пристегнуты к бокам, кинжалы и метательные ножи виднелись на одежде, и длинный клинок был за его спиной, рукоять торчала над плечом. Черная повязка скрывала нижнюю половину его лица, но когда серые глаза посмотрели на Лира, тот резко вдохнул.

— Эш? — выпалил он.

Наемник-дракониан склонил голову, кивая, будто отмахиваясь. Лир застыл, не знал, как реагировать. Он не видел Эша с того случая с взрывом ошейника. Перемена его облика — другая одежда и куча оружия — показала Лиру, что Эш этой ночью был на работе.

Но что за работу делал наемник в Асфодели? Обычно его посылали на миссии, как слышал Лир. — Ох, — Лир вскинул бровь. — Я чему-то мешаю?

Эш пожал плечами, хоть они едва дрогнули. Эмоциональный парень.

Кривясь, Лир взглянул на гостиницу вдали. Он не хотел влезать в работу Эша, и вообще было глупо сюда приходиться. Он хотел вернуться к лестнице, но движение на одном из балконов гостиницы привлекло его внимание. Фигурка прислонилась к перилам, свет попал на длинные светлые волосы.

Он был слишком далеко, чтобы различить детали, но Лир знал, что это была Клио, стояла на балконе и ждала, когда откроют Хризалиду. На виду у наемника, что сидел на крыше башни. Его охватила тревога. Это место было идеальным для слежки за той гостиницей — высокое, изолированное и без света.

— Ты... — Лир оборвал вопрос. Он не мог спросить. Его выживание было уже под угрозой, и если он полезет в дела наемника, он укоротит себе жизнь.

Но Эш был убийцей, и он следил за гостиницей Клио. Очень плохой знак. Лир не мог участвовать в этом. Не должен был. Если Аид решил, что она должна умереть, то он никак не мог защитить ее.

Почему он вообще хотел защитить ее?

Эш приподнялся и спрыгнул с крыши. Он легко опустился на перила рядом с Лиром, балансируя на носочках, не переживая из-за шестого этажа и брусчатки внизу. Он сдвинул повязку с лица на шею, смотрел на балкон, где рыжеволосая фигура присоединилась к Клио.

— Надземница, — прошептал Эш. — Необычный гость Хризалиды.

Лир осторожно кивнул.

— Такое бывает редко.

Все еще сидя на перилах, словно он мог пробыть там ночь и не устать, Эш уперся предплечьями в колени.

— Она — твой клиент.

Утверждение, не вопрос.

— Ты много знаешь.

— Информация — тоже оружие.

— Тогда ты хорошо вооружен, — Лир слабо ухмыльнулся, подавляя нервы. Хищная тишина Эша не помогала. — Сильнее, чем это видно.

Эш не веселился.

— Самаэл хорошо вооружен, — исправил он.

Лир поежился от упоминания военачальника Аида.

— Я не думал, что ему есть дело до клиентов Хризалиды.

Эш слабо пожал плечами.

— Присутствие любого надземника в Асфодели требует внимания.

Лир расслабился. Он просто следил за ней. В этом был смысл. Умный враг мог послать в Асфодель шпиона или убийцу под прикрытием покупателя Хризалиды.

Он кивнул на гостиницу.

— Не думаю, что нужно из-за нее беспокоиться.

Дракониян с вопросом посмотрел на него.

— Слышал, что случилось до этого? О взорвавшемся чародее? — спросил Лир. — Она чуть не упала в обморок.

Эш не выглядел недоверчиво — он вообще скрывал эмоции — но Лир почти ощущал его сомнения.

— Доверься мне хоть немного, — он скрестил руки и прислонился бедром к перилам. — Инкуб всегда понимает, когда женщина не искренняя.

Эш тихо фыркнул. Теперь он забавлялся. Это хоть было реакцией.

— И все же, — сказал дракониян, — она — нимфа.

— И?

Эш взглянул на него так, словно ответ был очевиден, а потом сел на перила, свесив ногу с края.

— Их каста может вызвать проблемы.

— Ах, — Лир потер челюсть. — Жаль, но я ничего не знаю о нимфах, кроме того, что их территория полна драгоценных камней и металлов.

— Ты впустил ее к себе, не зная, что она может делать?

— Я не смог ничего найти о нимфах в наших книгах, — признался Лир. — Их каста слабая и небольшая, информации мало. И их пребывание одобрять не мне. Я должен лишь продать им товар.

Дракониян посмотрел на него во второй раз, вызывая дрожь на спине Лира.

— Нимфы слабы магически, — сказал Эш, — но способность их касты опасна. Они могут воспринимать магию так, как не можем мы. Им хватает интуитивного понимания, как работают плетение или чары.

Лир вспомнил, как уверенно Клио прижала ладонь к зачарованной двери.

— Так нимфа гипотетически может увидеть, как отключить защитное плетение?

Эш кивнул, и Лир тихо присвистнул.

— Это опасно.

С такой способностью нимфы могли пройти по Асфодели и отключить все чары защиты или замков. Они могли привести врага опаснее — типа убийцы — прямо в самые защищенные магией здания.

Теперь он лучше понимал, почему Клио хотела тур, и почему она так разглядывала разные плетения, что он показывал ей. Она видела больше, чем он хотел показать. Она понимала, как работало плетение, видела само плетение. Он мог смотреть на то, как художник рисует шедевр, но не смог бы повторить. И почти все чары Хризалиды были шедеврами.

Но он злился, что она так использовала его. Она увидела больше, чем должна была, включая зачарованную дверь. Если она расскажет кому-то, как ее отключить...

— Блин, — пробормотал он. — Почему мне не сказали о способности ее касты? Хорошо бы знать о таком заранее.

— Об этом редкие знают. Нимфы говорят, что видят «энергию» или только присутствие магии. Лир хмыкнул и посмотрел на Эша.

— Зачем ты мне рассказал?

Клио и ее рыжая стражница ушли внутрь. Эш повернулся к Лиру с пустым лицом. Но что-то опасное мелькало в его глазах.

— Ты делал ошейники для Эйшет уже несколько сезонов.

Лир осторожно кивнул.

— Да.

— И они не работали.

— Полагаю.

Эш стал холоднее.

— Ты хочешь что-то взамен за это?

Лир напрягся от понимания. Блин. Заставляя себя расслабиться, он прислонился к перилам и закатил глаза.

— Что-то за то, что я — неудачник? Ты знаешь все обо всем, так что должен знать, что я — самый жалкий чародей в семье за поколения.

Эш слабо улыбнулся, и Лиру стало не по себе.

— Я знаю о тебе куда больше.

Лир слотнул на грани панике. Он был на пять или шесть сезонов старше Эша, но касты выросли по-разному, и у них был разным жизненный опыт, так что разница в возрасте была размытой. Нельзя было недооценивать этого деймона.

— И то, что ты знаешь, — с опаской сказал Лир, — знает и Самаэл?

— Не всегда.

Интересно. Лир размышлял, как ответить. В тоне Эша была скрытая угроза, но и намек на... обещание. Хоть он не знал, обещание чего.

Тайны. Слишком много тайн для них двоих. Понимая это, он сделал то, что могло стать его самым глупым решением.

— Я портил ошейники, не чтобы пощадить тебя, — сказал Лир дракониану, — а чтобы пощадить себя.

Пауза.

— Как это?

— Тебе какое дело? — с горечью спросил Лир. — Когда тебе приказывают что-то сделать, это задевает твою душу?

Что-то вспыхнуло в глазах дракониана, он отвел взгляд — признание боли и сожалений. Его голова поднялась, когда он понял, что сделал, но было поздно. Гнев исказил его черты, глаза потемнели до цвета грозových туч.

— Я не в долгу перед тобой.

— Верно.

Эш зло посмотрел на Лира, пронзая взглядом с головы до ног, а потом ушел. Он пересек балкон в восемь больших шагов, сжал перила и прыгнул за них с легкостью. Он пропал из виду.

Лир смотрел туда, где только что был дракониан, и слушал. Тело не ударилось о землю в шестидесяти футах внизу. Хм. Слухи о том, что драконианы скрывали крылья под мороком, не ввали. Это объясняло беспечное поведение Эша на опасной высоте.

Он прислонился к перилам, отпуская напряжение из мышц спины. Шпионить за клиентами.

Говорить с наемниками. Он жил опасно в последнее время.

Балкон Клио был пустым, а окна — темными. Она и ее стражи решили поспать. Или они покинули гостиницу. Он надеялся, что нет. Асфодель был опасен в лучшие времена, а для надземницы...

Он подумал о новом открытии насчет клиента. Нимфы «видели» магию. Он обдумал это и улыбнулся. Эш мог настаивать, что не был в долгу перед Лиром, но дракониан все еще ощущал угрызения совести. Иначе он не поделился бы знаниями о нимфах.

Если информация была оружием, то — благодаря Эшу — Лир пойдет на следующую встречу с Клио, вооруженным намного лучше, чем в прошлый раз.

Глава двенадцатая

Клио хмурилась, глядя на Лира. Тот хмурился в ответ.

Они сидели за столиком напротив друг друга, позы были почти идентичными — склонились, сложив руки на гладкой деревянной поверхности, смотрели друг на друга. Точнее, она смотрела на него недовольно, а он, хоть и хмурился, точно веселился, раз его янтарные глаза так искрились.

Он не использовал магию. Ее сердце колотилось само.

Она надеялась продолжить тур, так что расстроилась, когда секретарь отвела ее в маленькую комнату для переговоров. Тут было тепло и уютно, деревья в горшках по углам и деревянная мебель контрастировали с белыми стенами. Лир пришел пару минут спустя, и начался словесный поединок.

Он спросил о магазине, и она повторила историю, которую придумали они с Кассией — что она искала разных чародеев, а потом обратилась в Хризалиду. Клио не была уверена, что он поверил.

Она спросила, почему он был в том магазине. Он не стал сочинять, а просто парировал вопросом.

Она спросила о продолжении тура. Он отказался, сославшись на ее безопасность. Он говорил о «ходячей катастрофе» и «достаточном ущербе за день». Она попросила его принести лучшие чары для нее. Он отказался. Он вообще не слушался ее.

И она хмуро смотрела на него, а он беззвучно смеялся над ней.

— Ты вообще будешь мне что-нибудь продавать? — осведомилась она.

— А ты хочешь что-то купить?

Паника охватила ее, но Клио не дала себе ничего выпалить, поняла, что он заманивал ее. Он не знал, что она не собиралась завершать все покупкой.

— Моей родине угрожают Ра. Уверена, даже подземник знает о репутации Ра. Мы не можем вооружить воинов взрывными чарами. наших сил мало. Нам нужно нечто... пугающее.

— Пугающее, — ошеломленно повторил он.

— То, что заставит Ра подумать дважды, а не нападать.

— Например?

— Это не твоя работа? Я скажу тебе, что хочу, и ты достанешь это?

— Ну, — он отклонился на стуле и сцепил ладони за головой. — Если ты хочешь волшебный козырь, у нас такого нет.

Она чуть не упустила его слова, отвлеченная его позой. Он оставил халат на спинке стула, когда вошел, и синяя футболка прилипла к его телу, сбивая Клио с толку, ее взгляд цеплялся за мышцы его груди и живота.

Лир опустил руки и уперся локтями в стол, отвлекая ее снова длинными рукавами, что задралась, и стало видно мышцы предплечий под золотистой кожей. Наверное, это был его естественный цвет. Он не мог загореть там, где нет солнца.

— Итак, — он вернул ее мысли к делу, — думаю «пугающий» имеет в виду то, что придаст вашим войскам несокрушимый вид, или что-то такое гадкое, что никто не захочет сталкиваться с вашими отрядами на поле боя?

— Я бы... — она сглотнула, — предпочла первый вариант.

Он вскинул бровь.

— Знаешь, если врагов начнет выворачивать наизнанку, они не захотят сражаться.

— У... вас есть чары, что так делают?

— Нет. Но идея неплохая, да?

— Нет! — охнула она, ей было плохо от мысли. — Это худшее, что... — она замолчала с подозрением. — Ты не серьезно, да?

— Серьезно. Интересно, как выглядит тело навыворот. Думаешь, их скелет...

Она вскинула руку.

— Может, хватит?

Он ухмыльнулся.

— Тогда без этого. Что тогда?

— Нет предложений? Кроме этого.

Он закатил глаза с задумчивым видом.

— Честно, Клио, у нас нет чар, которые могут обеспечить победу, и близкое не выставляют на продажу.

Почему ее имя этим глубоким голосом заставляло ее замереть? Она провела ладонью перед глазами, чтобы увидеть его аспером. Кроме обычного арсенала плетений, он не использовал магию. Она просто не могла противостоять ему?

— Лучше всего, — продолжил он, — умно соединить чары боя, чтобы решительно победить в паре первых столкновений. После этого вторжений быть не должно.

— Погоди. А что за чары не для продажи?

— Они не для продажи, так...

— Но о каких чарах ты говоришь?

— Кто знает? Я не слежу за всеми прототипами мастеров-чародеев.

Хм. Лир хорошо управлял разговором, но этот ответ был уклончивым. Она могла поспорить на несколько бриллиантов, что он знал об этих опасных «прототипах», и что он просто не хотел рассказывать ей.

— Я могу увидеть прототипы?

— Нет.

— Но...

— Ни в коем случае.

Клио нахмурилась. Он серьезно смотрел на нее, но ухмылялся. Блин. Ей не нужно было думать о его губах. И почему он снова беззвучно смеялся над ней? Она должна выглядеть грозно. Он уже видел ее лицо, и она не стала наряжаться, оставив юбку и топ без рукавов для второй встречи.

— Ты не очень-то помогаешь, — возмутилась она.

Его улыбка стала шире, и Клио чуть не растаяла на стуле.

— Ты не можешь купить эти чары, так зачем их показывать?

— Так я буду настроена на покупку других чар.

Он отклонился и постучал пальцем по нижней губе, привлекая ее внимание к его рту.

— У меня есть варианты лучше, как поднять тебе настроение.

Жар опалил ее щеки, и Клио быстро проверила его. Он не использовал магию. Черт.

— Ты заигрываешь со мной? — осведомилась она, почти паникуя.

— Это не профессионально.

— А до этого ты был профессионален?

Он ухмыльнулся.

— Это и не твоя сильная сторона.

Она не могла с этим спорить. Она уже с трудом сохраняла деловое поведение. Клио кашлянула.

— Так, кхм, у тебя есть другие предложения, кроме чар, которых не существует?

Он пожал плечами.

— Ты ужасен как консультант, — сообщила она.

— Забавно, но это правда. Это не моя обычная работа.

Любопытство предало ее.

— Если мастера-чародеи обычно не занимаются этим, почему ты тут?

— Долгая история. Если вкратце, я не должен радоваться этому.

Она вскинула брови.

— Со мной так ужасно?

О, нет. Она теперь с ним заигрывала? Нет. Точно нет. Это не то.

Он медленно улыбнулся, и ее желудок сжался. Блин. Она заигрывала, и он заметил.

— Ох, — она отчаянно пыталась подобрать слова, чтобы разговор вернулся в нужное русло. —

Ты... то есть, мне нужны... военные чары.

— Так ты и сказала.

Его голос стал ниже, он урчал, лаская каждым словом. Тепло медленно прокатилось по Клио.

Янтарные глаза манили ее, погружали в жар, и она не могла отвернуться. Она так сильно хотела потянуться поверх стола и коснуться его, ощутить эту медовую кожу и мышцы.

Предупреждение гремело в ее голове. Клио зажмурилась. Она открыла глаза, посмотрела на него и увидела, как золотистые шупальца магии окружали его, как невидимый дум.

— Ах! — завопила она и вскочила на ноги.

Лир тоже попытался вскочить, глаза почернели, шок активировал его защиту. Его стул покачнулся, и он упал с ним. Они со стулом ударились об пол с грохотом.

Он оттолкнулся локтем и посмотрел на нее темными глазами.

— Что за фигня?

— Ты использовал на мне афродизию! — заорала она, с обвинением указывая на него пальцем.

Он опешил.

— Да?

— Ты... — она моргнула. Он не понимал, что делал это? Нет. Он был инкубом. Он играл невинность. — Да. Я знаю, что ты это делал.

Кривясь, Лир поднялся на ноги и поправил стул. Он уселся на него, уперся локтем в стол, его глаза снова стали янтарными.

— Если бы ты больше рассказала о военной стратегии своего королевства, — сказал он, звуча по-деловому, но все равно сексуально, — я смог бы подготовить тебе эффективные комбинации чар.

Она моргнула. Что это? Он не признается, что использовал на ней магию соблазнения? Он сделает вид, что ничего не было?

Клио недовольно опустила на стул, глядя на него с подозрением через аспер, хоть от этого болела голова. Ей не нужны были такие чары. Он признался, что тут были чары сильнее и опаснее, и ей нужно было их увидеть.

— И долго это будет? — спросила она, пока тянула время.

— Ты спешишь?

— Ну, — сухо сказала она, — моя родина в опасности, и я не знаю, как долго смогу терпеть эту бесконечную ночь.

— Боишься темноты?

— Нет. Но эта тьма действует на нервы. Я скучаю по солнцу, луне и звездам, — сказав это, Клио поняла, что не стоило таким делиться с врагом.

Но Лир не казался врагом. И от этого было опаснее.

Он разглядывал ее, и ей пришлось отвести взгляд, чтобы не попасться в плен его глаз. К удивлению Клио, он отодвинулся от стола.

— Идем со мной.

— Что? Куда?

Не ответив, он толкнул дверь и вышел в коридор. Клио пошла за ним, любясь его спиной. То, как его обтягивала футболка... отвлекало. Ее гормоны не слушались. Она фыркнула и пошла за ним быстрее, чтобы поравняться и шагать рядом.

Он вел ее по лабиринту коридоров, которые прерывали только закрытые двери. Они завернули за угол, и Клио заметила приемную в конце коридора, подумала, что он решил отправить ее в гостиницу. Но Лир остановился у случайной двери и открыл ее. За порогом белые стены сменялись бетоном и кирпичом. Тусклые огни мерцали сверху, едва озаряя металлическую лестницу, что вела во мрак.

— Куда... — Клио нервно замолкла, Лир пошел вниз по лестнице.

— Это короткий путь, — бросил он через плечо. — Скорее.

Прикусив губу, она брела за ним.

— Короткий путь куда?

Он не ответил. Они спустились на два этажа, и лестница закончилась небольшой площадкой с укрепленной стальной дверью. На металле были самые сложные чары, которые Клио когда-либо видела.

Лир встал перед ней, закрывая вид.

— На что глядишь, Клио?

— Н-ни на что.

— Да?

Не сводя с нее взгляда, он протянул руку и коснулся стены справа от себя. Она посмотрела туда и заметила вторую дверь, поменьше, где чары были проще. Лир провел по ней пальцами, линии и руны плясали, магия потемнела. Он отключил чары, не глядя на то, что делал.

— Дамы вперед.

Клио робко шагнула ко второй двери, и он подвинулся, закрыв собой чары на усиленной двери. Он знал, что она читает магию? Он ничего не подозревал при встрече. Может, осторожничал. С трепетом страха Клио открыла дверцу и увидела узкий коридор во тьме. Ее ноги приросли к полу.

— Я думал, ты не боишься темноты.

Урчащий голос Лира шептал в ее ухо, и Клио обернулась. Он стоял почти вплотную к ней. Он поднял руку. Сияющая сфера появилась над его ладонью, и он бросил шар в коридор.

Его огонек двигался перед ними. Клио забыла о неприличных мыслях о нем, ведь он мог вести ее в ловушку. Но зачем? Почему сейчас? В этом не было смысла.

Коридор, похожий на туннель, они прошли за минуты, но они ощущались как часы. В конце оказалась лестница. Они поднялись на два этажа, но лестница вела дальше, и они шагали все выше. Они миновали четыре двери на лестнице, но Лир игнорировал их. Окон не было, и не было ясно, куда он вел ее.

Наконец, лестница привела к другой двери. Эта не была защищена чарами.

Он схватился за ручку и потянул. Свет залил лестницу, ослепил Клио. Она пересекла порог следом за ним. Теплый свежий ветер плясал на ее коже и тянул за хвост волос.

Она была снаружи. И уже не было темно.

Ее рот раскрылся, она смотрела. Клио стояла на крыше, и перед ней раскинулся Асфодель в свете дня.

Деревянные здания с красной черепицей, черная брусчатка улиц становились лабиринтом. Здание Хризалиды раскинулось в квартале отсюда, ближайший канал искрился на солнце. Но ее внимание привлек вид за стенами поместья.

Высокие горы из темного камня поднимались к небу, их венчали снежные пики. Горы окружали долину, где устроился Асфодель. Высокие деревья с острыми листьями усеивали склоны, темная зелень была не травой, а больше напоминала мох, покрывала землю.

Клио медленно развернулась, разглядывая вершины. С одной стороны Асфодели был глубокий каньон, похожий на темный шрам на долине, изогнутый мост над ним был тем, по которому они приехали. С другой стороны тянулась долина. Низкие холмы обнимали извилистую реку, которая доходила до поместья и питала каналы, что расходились по территории.

Было красиво — темная и яростная красота отличалась от яркого Надземного мира.

Лир подошел к ней, смотрел на ее лицо, а не на пейзаж.

— Лучше?

— Это... — Клио повернулась к нему. — Но как? Было темно, когда я пришла сюда. И рассвет не близился. Как может тут наступить день?

— Наши дни и ночи не так предсказуемы, как на Земле, — он поднял голову. — Похоже, облака вот-вот пропадут. Смотри.

Она повернулась к бледному слою облаков, которые трепали сильные ветра. Стало видно участки синего, луч золотого солнца прорвался, упал на долину. Клио прищурилась. Из-за облаков что-то виднелось.

Облака закружились и рассеялись, а у нее закружилась голова.

Часть неба заполнял большой тонкий полумесяц, как луна на Земле, но в пять раз больше. Но это была не луна. Это была планета. Белые и золотые облака двигались по ее поверхности, и рядом с большим полумесяцем сияли два солнца.

Планета в небе не должна была стать для нее неожиданностью. Она видела эту планету раньше.

— Лир, — она сжала его руку. — Лир, это... это...

Он кивнул.

— Та же планета, что и в небе Надземного мира.

— Но... как ты... что... — она затихла, не могла собрать мысли, чтобы звучать внятно.

— У нас были раньше клиенты-надземники, — он пожал плечами. — И я слышал сравнения.

Есть теория, что наши миры — луны этой планеты.

— Поверить не могу, — прошептала она. — Почему я не слышала об этом раньше?

— Редкие надземники, побывавшие в Подземном мире, приходили не для отдыха, так что ты понимаешь, почему они не хотят всем открывать эти знания.

Планета была до боли знакомой, и все в Клио сдавило от тоски, слезы подступили к глазам.

— Так красиво, — прошептала она едва слышно. — Я так давно... это почти как дома.

— Ты давно... не была в Надземном мире?

Поняв, что она сказала, Клио вздрогнула. И она поняла, что все еще сжимает его руку, так что убрала ладони.

— Я... просто тоскую по дому.

— Уже? — сухо сказал он. Но он задумчиво разглядывал ее лицо.

Она указала на небо.

— Как тут сменяются день и ночь?

— Только что закончилось затмение, — объяснил он. — Теперь у нас подобие дня света, а потом будет очень долгая ночь — около двадцати четырех часов полной тьмы. А потом еще «день», а потом затмение, а это девять часов тьмы. Полный процесс зовется циклом, и он равен трем дням на Земле.

— Двадцать четыре часа ночи? — поразилась Клио. — И какое тут соотношение света и тьмы?

— Хм, если посчитать сумерки как часть ночи, то каждый цикл на треть состоит из света и на две трети — из тьмы и полутьмы.

— Ого.

— Потому это место зовут ночным царством, — отметил он.

— Тебе это мешает? Столько тьмы?

— Нет. Я люблю тьму. Прохладно и тихо, и воздух свежий. В ясные дни бывает жарко.

— Ох. Надземный мир больше похож на землю. Дни и ночи одной длины.

— Технически наши дни той же длины, что и ночи. Просто посередине очень долгое затмение.

Клио потрясенно покачала головой.

— Зачем ты привел меня сюда?

— Подумал, что тебе нужно все увидеть с хорошего места, чтобы смягчиться.

— Я не была жестокой.

Он два взглянул на нее. Клио нахмурилась.

— Может, немного перегнула, но весело не было.

— Нет? Прилипнуть к той двери не было весело?

Она скрестила руки.

— То была только твоя вина.

Он ухмыльнулся и склонился, заурчал:

— Но вреда ведь я не нанес?

Она отпрянула, краснея, и его улыбка стала шире. Лир сунул руки в карманы и отклонился, посмотрел на небо, шурясь от его яркости. Его глаза сияли, как жидкое золото.

— Итак, — прошептал он, — что теперь?

— О чем ты?

— Мне набросать варианты или что-то еще?

Клио привела мысли в порядок. При виде него на солнце она растерялась, было сложно думать.

Она говорила себе не смотреть на него, но глаза не слушались.

Военные чары Хризалиды ей не помогут, а на обсуждения могут уйти часы. Они отправят ее ждать в гостиницу, где она не сможет увидеть прототипы, которые он упомянул. Даже если все провалится, ей нужно было хоть что-то принести Бастиану.

— Вряд ли комбинации чар хватит, — сказала она. — Моему народу придется биться с Ра, а нам нужно избежать этого любой ценой.

— Любой ценой? — пробормотал он.

— Ты сказал во время тура, что, если в Хризалиде нет того, что мне нужно, ты сделаешь это для меня.

Лир повернулся к ней.

— Ты хочешь плетение на заказ?

Она кивнула, опешив от его сухого тона.

— Что-то, что запугает Ра и заставит их оставить попытки завоевания.

— Это будет дорого.

— Ирида готова к переговорам.

— Цена может быть выше, чем вы способны заплатить.

Она нахмурилась. Это была угроза, скрытая за тоном?

— И на это уйдет время, — продолжил он. — Много времени. Я думал, ты спешишь.

Почему он отговаривал ее? Разве он не хотел ей продать что-нибудь задорого? И его мнение не имело значения, как и цена, ведь Ирида ничего не заплатит. Ей нужно было лишь увидеть прототип Хризалиды, и она сможет скопировать его. И пока она будет ждать плетение на заказ, у нее будет время поискать другие чары, которые упоминал Лир.

— Возвращение домой без нужных чар ничему не поможет, — сказала она. — Значит, нужно плетение на заказ.

Он смотрел на нее так долго, что Клио захотелось спрятаться. Веселье пропало с его лица.

— Хорошо. Я все организую.

Она вздохнула, радуясь, хоть и была в смятении из-за его реакции.

— Спасибо.

Глядя в пустоту, он пошел к лестнице.

— Лир? Я... кхм, я хотела спросить...

Он оглянулся, и его недружелюбный взгляд почти заткнул ее. Она не знала, почему он стал таким холодным, и ей не хватало очаровательного инкуба, с которым она невольно заигрывала до этого. В поисках смелости Клио выдала вопрос:

— Мне не давало покоя... почему ты разбил ту бутылочку ртути в магазине?

— Это было случайно.

— Мы оба знаем, что это не так. Я просто хочу знать, почему.

Он разглядывал ее в тишине, а потом сказал:

— Ртуть используется для плетения самых опасных и гадких видов кровавой магии, — он отвернулся к двери. — Жаль, что я ее потратил. Может, они бы использовали это для твоего плетения на заказ.

Он пропал на лестнице.

Сердце Клио колотилось о ребра, но не от радости. Страх растекался по ней, и она медленно пошла за ним, переживая, что совершила серьезную ошибку.

Знать бы, что именно было ошибкой.

Глава тринадцатая

Лир произнес лишь десять слов и оставил Клио у стола в приемной. Она смотрела, как он уходил. Клио прикусила нижнюю губу. Почему ее просьба плетения на заказ так его расстроила?

Секретарь позвала деймона отвести Клио, Кассию и Эрикса в их гостиницу. Эрикс уже повеселел и хотел увидеть, что в Хризалиде могли сплести на заказ. Кассия радовалась меньше. Остаться тут неопределенное время, пока мастера-чародеи будут делать чары, ей не хотелось, и ей не нравилось, что Клио собиралась искать те загадочные прототипы во время ожидания. Они постарались незаметно обсудить десяток способов, чтобы Кассия ходила с Клио по зданию, но Клио не согласилась. Чем больше деймонов было с ней, тем сложнее будет улизнуть от Лира. Одной, впрочем, тоже будет непросто.

Два часа не было никаких вестей из Хризалиды, и Клио сдалась и легла. Она мало поспала, беспокойные сны разбудили ее, и она выбралась из кровати, перед глазами пылали янтарные глаза и золотистая кожа.

— Спасибо, мозг, — буркнула Клио, отправляясь в душ. Она не грела воду чарами, надеясь, что холод успокоит ее. Ей не нужно быть на взводе перед их встречей.

Кассия ждала ее в спальне, когда Клио вышла, укутанная в мягкое полотенце.

— Я хотела будить тебя, но услышала душ, — сказала она Клио. — Гонец из Хризалиды пришел, когда ты ушла спать. Когда мы сказали ему, что ты спишь, он сказал, что придет позже. Нужно поесть, пока они не пришли за нами.

— Стоило разбудить меня, — сказала Клио с тревогой, садясь на край кровати и придерживая полотенце рукой. — Я не хочу задерживаться.

— Тебе нужно было отдохнуть. Я спросила у гонца насчет этого, и он сказал, что разные касты спят в разное время в Подземном мире, так что Хризалида подстроится под удобное тебе время. Клио кусала нижнюю губу и несчастно смотрела на свой костюм, лежащий на кровати и ждущий ее.

Кассия заметила ее взгляд.

— Я говорила, что мы не готовы к долгому визиту. Кто-то принес вещи для тебя час назад.

Она склонила голову в сторону деревянной тумбочки, на которой лежал сверток в коричневой бумаге. Клио с любопытством поправила полотенце и развернула бумагу.

Внутри был десяток нарядов разных цветов. Она выбрала розовую футболку с длинными рукавами из той же мягкой ткани, как синяя футболка Лира. Тут были еще блузки, свитер, две юбки и несколько брюк из мягкой ткани.

— Ого, — она погладила розовую футболку. — Похоже на кашемир.

Кассия криво улыбнулась.

— Мне с Эриком предложили стирку, но не новую одежду.

Клио прогнала Кассию, вытерлась. Она нашла на дне кучи нижнее белье, надела розовую футболку. Она была велика, длинные рукава доставали до костяшек, но ей было все равно, ткань была очень приятной. Она надела черные брюки из незнакомой ткани и завязала шнурки на бедрах.

Она заплела влажные волосы и скрутила в пучок на затылке, вышла к Кассии и Эриксу, чтобы поесть то, что они заказали из ресторана гостиницы — три салата с незнакомыми листьями, что оказались довольно вкусными. Клио едва закончила есть, когда за ними пришел гонец.

Она нервничала на пути в Хризалиду, но невольно ощущала кружение головы от теплого ветра, что выбил из ее пучка пару прядей волос. Солнце было теплым, вид потрясал, и она ощущала силы после сна. Она была готова к Третьему раунду с Лиром.

Они пересекли мост над каналом, Клио замерла у перил, посмотрела на сияющую воду.

Бонусом к свету было то, что жутких жителей города не было видно, и у нее пропало неприятное ощущение, что за ней следят, как было в прошлый поход в Хризалиду.

Вода мерцала, и серебряная чешуя появилась на поверхности, острый плавник торчал посередине. Спина большой рыбы пропала под водой, появился хвост, но это был не хвост, а смесь щупалец, как у кальмара. Не рыба.

Клио поежилась и отпрянула от перил, поспешила за своей группой, напоминая себе держаться подальше от воды.

В Хризалиде секретарь отвела ее в комнату переговоров, где она ждала. Ее хорошее настроение портилось от ожидания. Лир почему-то опаздывал.

Дверь открылась, и она была готова возмутиться, но слова застряли в горле.

На пороге был незнакомый инкуб. Хоть его лицо было похожим, это не был Лир. И он не был из тех инкубов, что присоединились к Лиру в том магазине. И это не был тот юноша, что взорвал подвал. Сколько тут было почти одинаковых инкубов?

Новый инкуб опустился на стул напротив, окинул Клио взглядом янтарных глаз, задержался не на ее лице.

— Рад знакомству, Клио, — его голос был мягким и глубоким. Этот инкуб был идеальнее Лира, чуть шире в плечах, чуть выше, и его черты были мужественнее, тверже. Его волосы были на пару дюймов длиннее, спутанные и манящие.

Она поняла, что пялится, и одернула себя.

— Кто вы? Где Лир?

— Я — Мадригал. Я буду работать над вашим заказом.

— Почему не Лир? Он — мой консультант.

Ее резкий тон не задел его.

— Боюсь, Лир не принимает заказы от внешних клиентов.

Вот как? Потому что он стал холодным, когда она заговорила о заказе?

— Я бы предпочла работать с Лиром.

— Прости, Клио, но не выйдет. Наши мастера-чародеи обладают разными навыками, но не все подходят для заказов, — он склонил голову с хитрой улыбкой. — Честно говоря, Лир слишком медленный. Тебе придется ждать половину сезона, чтобы получить заказ.

Его тон будто дразнил, но она отметила и наглость. Она не знала, что думать о новом инкубе. Она только стала разбираться в Лире, и начинать с кем-то новым... Она не знала, как сильно сможет надавать на него.

— Вы сказали половина сезона. Это долго? — спросила она.

— У нас два сезона в Подземном мире — длинный, похожий на лето, и такой же длинный, но прохладнее. Один сезон — примерно год на Земле. Так мы отмечаем время.

Клио нервно постучала пальцами по столу.

— Если Лир будет месяцами делать чары для меня, сколько это займет у вас?

— Зависит от заказа. От двух до шести циклов — одна-три недели, если так вам удобнее.

Недели. Она не хотела проводить тут недели, но и выбора не было.

— Обсудим, что вам нужно от плетения, — сказал Мадригал, и его профессионализм резко отличался от поведения Лира. — Как только я пойму, что вам нужно, мы обсудим бюджет.

Она осторожно кивнула, он стал задавать простые вопросы, и она старалась отвечать уверенно. Она хотела чары атаки или защиты? Она хотела разрушения, массовую атаку или просто помешать атаке? Чем больше он уточнял, тем хуже ей становилось. Клио пришла за магией, что может остановить войну, но она не думала, какими могут быть те чары. Лир намекал — даже больше, чем намекал — но только теперь она понимала.

Чары Мадригала в любом случае будут ранить. Убивать. И она понесет эти чары домой, чтобы воссоздать их.

После пары минут тошнота улеглась. Она ерзала на стуле, пытаясь сосредоточиться. Ее глаза притягивали ее как золотые магниты. Ее кожа пылала, тело горело, сердце гремело в ушах.

Тепло растекалось в ее животе волнами от его урчащего голоса.

Он сказал что-то, что она упустила, и поднялся. Клио была очарована изящными движениями, он подвинул стул и сел рядом с ней. Пряный запах с цитрусом наполнил ее нос, Клио учащенно дышала.

Он указал на что-то на бумаге перед собой, но эти глаза, темнеющий янтарь, смотрели на нее.

Он был так близко. Желание пело в ее венах, ей нужно было коснуться его. И чтобы он коснулся ее. Кожа Клио пылала, но она сидела на месте, задышалась и не могла пошевелиться.

А потом его пальцы задели ее ладонь, едва заметно, и жаркая дрожь пробежала по ее руке. Она резко вдохнула, вобрала его запах носом, Мадригал посмотрел на ее губы.

Жжение становилось сильнее от движения его пальцев. Он скользнул ладонью по ее руке, задирая рукав. Она почти задышалась, отчаянное желание гудело в ней. Эти идеальные губы изогнулись в улыбке, он склонился к ее лицу.

Громкий стук в дверь сотряс комнату.

Клио дрогнула на стуле, смятение пробило облако желание в ее голове. Мадригал отпустил ее руку, подвинулся, увеличивая расстояние между ними.

— Да? — отозвался он.

Дверь открылась, деймон в черной форме выглянул из-за нее.

— У меня послание для гостя из Ириды.

— Доставь его, — он с ожиданием протянул руку.

Деймон не двигался.

— Послание для гостя.

Мадригал опустил руку с раздражением.

— Клио, милая, заberi свое послание.

Она послушно встала и обошла стол. Деймон попятился в коридор, она вышла за ним. Он закрыл дверь со стуком.

Простой звук был хлыстом, ударившим по ее туманной голове. Дымка пропала, паника закипела в ней. Клио чуть не упала, впиалась в стену для поддержки, тело дрожало.

Мадригал... он...

— Гостя?

Она вскинула голову. Деймон стоял в шаге от нее, смотрел, как она держалась за стену и тяжело дышала. Она взяла себя в руки, выпрямилась и попыталась выглядеть достойно.

Гонец вытащил белый конверт, запечатанный черным воском, из внутреннего кармана пиджака и протянул его.

— Что это? — спросила она, пальцы замерли возле бумаги.

Он тряхнул конвертом. Клио забрала его и открыла. Внутри был лист бумаги с несколькими линиями изящного почерка, но ее взгляд приковала подпись отправителя внизу.

Самаэл Аид.

Лед покрыл ее вены, она безумно вчиталась в письмо. Это было приглашение на событие.

Приглашение от Самаэла, военачальника Аида, самого сильного и страшного деймона в трех мирах.

— Я н-не...

Гонец кашлянул.

— Военачальник щедро прислал приглашение на праздник в честь начала плодотворных отношений между Аидом и Иридой, — он сделал паузу, ждал, пока она посмотрит ему в глаза. — Получить личное приглашение — честь.

Иначе говоря, отказ Самаэл воспримет как личное оскорбление. Ее ладонь дрожала, лист трепетал.

— Я... для меня честь... принять это.

— Отлично, — гонец отошел на шаг. — Праздник пройдет в резиденции Аида и начнется со следующим затмением. Вас заберет шофер. Военачальник ждет встречи с вами.

Слабо поклонившись, деймон ушел, оставив Клио одну в коридоре.

Она сжала письмо. Это было не приглашение, а приказ. Военачальник Аида хотел встречи с ней, и она не знала, почему. Но от одной мысли было страшно.

Она повернулась к комнате переговоров и задрожала.

Мадригал поймал ее афродизией, и он сделал это так незаметно, что она не поняла, что происходило. Но теперь, вне его влияния, она подавляла тошноту. Если бы не пришел гонец...

Она поняла, что рукав все еще был задран до локтя, где Мадригал гладил ее руку. Она поправила его. Как такое могло произойти? Как она не заметила, что он делал? Она не смотрела на него аспером. Он казался вежливым профессионалом в начале встречи, и она не посчитала его угрозой.

Клио смотрела на дверь. Он ждал ее внутри. Ждал, чтобы продолжить соблазнение. Он делал так со всеми клиентами-женщинами? Или сделал исключение для нее?

Она не собиралась туда возвращаться. Ни за что. Она развернулась и пошла по коридору. На половине пути к приемной Клио замедлилась и огляделась.

Она была одна. Без сопровождения. В Хризалиде.

Этот шанс она и хотела получить.

Улыбнувшись, она повернулась в другую сторону и поспешила по длинным тихим коридорам.

* * *

Ожидая встречи в Хризалиде, Клио много думала о том, где мастера-чародеи стали бы хранить самые опасные прототипы. Лир намекнул ей на то место. Она помнила, как на нижнем этаже здания он не давал ей увидеть защищенную дверь.

И она решила, что сначала проверит там.

Бросив Мадригала, она заблудилась. Коридоры были лабиринтом, и Клио приходилось прятаться от прохожих в случайных коридорах. Она потратила десять минут, чтобы понять, где находилась, но при этом украла халат, который кто-то бросил висеть на дверной ручке. Теперь она была под прикрытием.

Она нашла приемную и замерла. Прижав ладонь к груди, Клио укутала себя легкими скрывающими чарами. Невидимость была невозможной — только если в Хризалиде ее не придумали, скрыв ото всех — но скрывающие чары неплохо справлялись. Деймона было сложно заметить из-за них. Они не работали, если применивший их начинал кричать или сбивать вещи, но давали шанс незаметно прошмыгнуть.

Халат помогал ей слиться с толпой, и Клио подавила тревогу и пошла спокойно по открытому фойе. Секретари даже не посмотрели на нее, другие работники Хризалиды были заняты делами. Кассия и Эрикс сидели в кожаных креслах, она была насторожена, а он развалился, скучая. Клио хотела взять их с собой, но это привлекло бы внимание.

Она прошла в коридор, по которому до этого ее вел Лир. Покидая приемную, она с тоской оглянулась на Кассию. Не с первой попытки, но Клио нашла нужную дверь, спустилась по

металлической лестнице с колотящимся сердцем. Тревога и предвкушение боролись в ней за власть.

Внизу она оказалась перед усиленной дверью и уперла руки в бока. Она разглядывала чары аспером, разделяла его на части и слои. Сложность поражала ее — и жестокость в этих нитях пугала ее. Одна ошибка, и чары убьют ее.

Было просто ошибиться. Коснись двери не там — и конец. Вмешайся в плетение — конец. Примени магию — конец. И даже коснуться в правильном месте не хватит. Эти чары нужно было хитро отключить.

Ее нервы шалили, пока Клио заканчивала анализ. Ее пугало то, что она не видела способ убрать или отменить чары. Они были навсегда в двери. Она не видела, чтобы у чар не было встроенного выключателя.

Клио коснулась двумя пальцами сияющего знака. Вспышка магии. Вспышка света. И засов заскрежетал, магия погасла, уснула, пока ее не активировали.

Клио толкнула дверь и заглянула внутрь. Еще один коридор. Кто бы удивился. Тряхнув руками, она поспешила к двери на другом конце. Тут не было смертельных чар, просто запирающее заклинание. За ней оказалась небольшая приемная, озаренная тускло одинокой лампой на столе у одной из стен. Комната была пустой и тихой, заброшенной. В другом конце три коридора соединялись с комнатой, и каждый был отмечен табличкой.

— Комнаты изучения, — прошептала она. — Оборудование. Комнаты подопытных.

Она смотрела на третью табличку. Подопытные. Демоны? Люди?

Она сделала два шага, застыла, глядя на стену за столом. Она сияла слоями линий и рун, все было соединены так, что глаза болели от этого клубка. Стена была скрытой дверью, еще и хорошо защищенной. Алый мутно пробивался за золотыми нитями: кровавая магия.

Клио мало знала о кровавой магии. Ее было сложно плести, она редко попадалась, но всегда была гадкой. Тут чары были связаны с кровью особых демонов, чтобы только они могли пройти за дверь.

Потирая сосредоточенно виски, Клио смотрела еще минуту, а потом отвернулась. Если поработать над ним, она должна понять, как распутать заклинание, не погибнув, но оно пропадет, если она разорвет нити. Она не сможет вернуть его на место, а на такой шаг она не была готова, не зная, что за дверью.

Она сосредоточилась на комнатах подопытных. Покачала головой. Хризалида держала подопытных, чтобы проверять на них чары. Она не хотела на такое смотреть.

Она пошла по крылу оборудования. Двери выстроились в тусклом влажном коридоре, закрытые простыми чарами, которые она легко могла взломать. В первой комнате были инструменты — ножи, вещи для колдовства, приборы, которые она не могла назвать. Они лежали на полках. Магии не было.

Клио вышла и проверила еще три комнаты со схожими результатами — ничего полезного. Она открыла четвертую дверь.

Полки стальных дисков, металлических шаров, ошейников, оков, поясов и цепей — и все зачарованы. Объем магии потрясал, ей пришлось закрыть глаза.

Открыв их, Клио посмотрела на ближайšie чары. Она вскоре поняла сходство — все чары сдерживали. Некоторые были соединены с чарами, что подавляли магию. В некоторых были и чары паралича.

Она прошла к квадратному лукошку, полному металлических ошейников. Все эти образцы были выброшены, ведь сами чары были сломаны или с изъянами. Она осторожно взяла верхний ошейник с груди и пригляделась. Плетение... вызывало боль? Ошейник пытал того, на ком находился?

— Я все еще работаю над этой идеей.

Ошейник выпал из ее рук и со стуком попал на грудь. Клио вскочила на ноги и развернулась, страх мешал видеть аспером.

Демон прислонялся к краю дверного проема плечом. Бледные волосы, лицо божества, янтарные глаза. Еще инкуб. Уже шестеро.

Этот меньше всего напоминал Лира. Его волосы были светлее, почти белые, а скулы были острее. Может, впалые щеки и придавали его чертам остроту. Его плечи были узкими, худые конечности показывали, что он мало двигался.

— Красивое плетение, да? — продолжил он высоким голосом, по сравнению с другими инкубами. — Я закончу его рано или поздно.
Ее кровь шумела в ушах, словно прибой, и Клио старалась сохранять спокойствие. Он говорил с ней, как с чародейкой. Может, не понимал, что она пробралась без разрешения. Может, думал, что она должна тут быть.
— Это... мило, — выдавила она.
— Я пытался сделать его идеальным уже пару сезонов, — продолжил он, глаза странно сияли. — Найти правильную мелодию непросто.
— М-мелодию? — она смотрела то на ошейник, то на проход за ним. Он перекрыл путь к отступлению.
Он улыбнулся.
— Мелодию боли. Страдания обладают своей музыкой, песней, что становится то громче, то тише, то быстрее... то громче.
Она поежилась.
Он прошел в комнату, приблизился к ней.
— Найти верную мелодию для плетения... — он напел пару зловещных нот. — Найти верную громкость, темп. Я пока это не отточил. Если что-то не так, подопытный не запоет, — он пожал плечами. — Или они умирают слишком быстро, а это не весело.
— Звучит... сложно, — прошептала она.
— О, это сложно. И мне не хватает подопытных, — он надулся. — Братья дают мне ограниченное количество каждый сезон.
— Братья? — повторила она, отодвигаясь. Если она обойдет его, то побежит к двери.
Он встал между ней и выходом. Опасный блеск его глаз стал сильнее, а его улыбка стала шире, показала его зубы.
— Ты умеешь петь, красавица?
Вспышка паники.
— Что, простите?
Быстрое движение, его ладонь сжала ее горло. Ее спина врезалась в полки с грохотом металла о бетон. Клио давилась и сжимала его запястье.
Он склонился, его нос задел ее щеку. Он глубоко вдохнул.
— Мм. Мило. Как приятно, что ты вызвалась стать подопытной. Я хочу услышать твоё пение.
— Я... — она охнула, впившись в его пальцы. — Не пою.
— О, мы найдем для тебя верную мелодию, — его нос скользнул по ее щеке к уху. — Я знаю, как заставить тебя кричать для меня всю ночь.
Ужас затмил все мысли. Клио ударила ладонью по его лицу, выпустила бесконтрольный залп магии. Сила оттолкнула его, но большая часть пролетела мимо, отразилась от щита. Клио вырвалась и побежала к двери.
Он схватил ее за волосы и потянул, коса развернулась из пучка. Клио обернулась и ударила по нему еще одним диким залпом. Магия окутала его руку, и он отбил заряд и бросил Клио в полки.
Она ударилась о полки, рухнула на четвереньки, металлические образцы сыпались на ее спину. Она вдохнула и сосредоточилась. Почему она бросалась бесформенной магией? Она знала больше чар, чем многие деймоны.
Включив аспер, Клио посмотрела на него, на сложные щиты, облепившие его тело как вторая кожа. Она не могла пробиться сквозь эти барьеры. Может, ей и не требовалось.
Она сделала сферу из зеленого света и бросила в него. Ленты развернулись и обвили его, как прутья клетки.
Он так быстро сплетал свет в воздухе, что она не могла его прочесть. Золотая вспышка, и ее чары пропали, словно она и не колдовала.
— Это было неплохо, — отметил он. — Я бы хотел это увидеть еще раз.
Клио смотрела на него, дверь была близко, но недосыгаема. Ей нужны были сильные чары, чтобы он не смог отбить их.
Или огонь ей поможет. Она подняла руку, призвала сияющие линии, что полетели по дуге — чары, которые ей показывал Эрик по пути в посольство Аида. Линии ударили по полу и взорвались стеной огня.
Инкуб прошел сквозь огонь, пламя без вреда лизало его сияющие щиты.

Она отпрянула, ударяясь о полки за ней.

— Это было необычно, — его сияющие глаза посмотрели на нее. — Как интригующе. Мы обсудим твои интересные познания в магии после того, как узнаем, как ты попала сюда. Свет слетел с его пальцев слишком быстро, чтобы заметить. Она поняла, что проиграла, что ее аспер и обширный репертуар чар не помогли против мастера магии. И ужас ударил по ее голове.

Он ударил по ней новыми чарами, она призвала первое, что пришло в голову — единственные чары, что были сложными, как его: щит, который она повторила у инкуба-подростка.

Его чары ударили по ее щиту — и отлетели. Золотой свет пронесся между ними и врезался в инкуба, отбросил его в полки.

Она не хотела видеть, упадет ли он, ранен ли он, бросился ли к ней. Клио бросилась за дверь и побежала по коридору.

Глава четырнадцатая

Лир лежал на диване, закинув ноги на спинку, голова свисала. Глаза были прикрыты, он рассеянно смотрел на свой кабинет. Тяжелый стальной стол в бумагах и материалах для плетения в другой части комнаты, бардак там был почти таким же, как и на полках на стенах. Длинное горизонтальное окно впускало свет снаружи, где темные горы вокруг Асфодели пронзали небо.

Перед его носом на кофейном столике безобидно блестел стальной ошейник, без магии. Он все еще не начал плести чары Эйшет. Чего он ждал? Если затянуть, он окажется в темнице, познакомится лично с нюансами слова «пытка».

С другой стороны, если он сделает плетение, обречет Эша на такие страдания. Мог он так поступить? Мог спасти себя за счет другого?

Глупый вопрос. Он делал так всю жизнь.

Он не должен был говорить с Эшем. Теперь Лир не плел инструмент пыток для безымянного незнакомца. Один разговор — пустяк, но он не мог забыть, как Эш опустил взгляд от вопроса о сожалениях. Это была не реакция хладнокровного убийцы, как бы Эш ни старался так выглядеть. Сколько было дракониану, когда Аид стал ломать его?

В Подземном мире драконианов знали как наемников. Сильные и опасные. С ними никто не хотел говорить, никто не хотел их знать. Но в Асфодели все, у кого были мозги, знали, что клеймо «наемника» было гадкой маской для жуткой правды. Приглядишься, и в истории появятся дыры. Например, то, что семья Аида стерла почти всю касту драконианов пять веков назад, чтобы убрать противников жнецов. И драконианы ненавидели жнецов, но все равно «работали» на них.

А еще некоторые «наемники» были еще подростками, каким был Эш, когда Лир только встретил его три сезона назад. И эти «наемники» были заперты, скованы, и их пытали за непослушание.

Это не звучало как отношения наемника-работодателя, о которых он слышал. Он был почти уверен, что Эш хотел быть наемником, как Лир хотел работать в Хризалиде.

Но семья Лира не пытала его — пока — так что ему должно быть лучше.

Он не мог больше думать об ошейнике, скатился с дивана и пересек комнату, покачиваясь, кровь отлила от головы. Он встал у стола, посмотрел на металлические диски, круглые камни, стальные шарики и стрелы с темным оперением. Все, что ему требовалось, чтобы сплести смерть, лежало на поверхности — диаграммы и учебники, грузики и весы, компасы и линейки, которыми он измерял магические рисунки. Он взял лист бумаги с чьими-то аккуратными записями. Заказ на убийственные чары, что изобразят естественный сердечный приступ.

Лир сжал кулаки и глубоко вдохнул. Он методично порвал бумагу на кусочки, и кусочки полетели на пол уродливыми снежинками. Никто не будет пытать его за провал с теми чарами. Он хмуро смотрел на пол еще минуту, а потом потянулся под стол. Он нашел край плитки, что тихо гудела его магией, и постучал по ней пальцами. Чары там были из его лучших, они были незаметными, но опасными.

Он снял плитку с его тайника, порылся в яме и вытащил колчан стрел и мешочек заряженных камней на серебряных цепочках. Он вытащил одну, сел на пол и прислонился к ножке стола, покрутил цепочку в руках. Кристаллы искрились в резком свете, но чары в этих камнях не были жестокими. В отличие от цепочки на его шее, те плетения были личными, тайными и без вреда. Он потер большим пальцем свой любимый камень, активируя чары в нем. Золотые искры вырвались из камня. Они собрались, приняли форму орла. Он широко расправил сияющие крылья, покружил по комнате, парил, пока Лир прислонился головой к столу и смотрел на него, чуть прикрыв глаза.

Он хотел плести такую магию. Это он хотел создавать. Не чары для убийств и ошейники для пыток. Не взрывы и оружие.

Иллюзия орла пронеслась мимо него, золотые крылья задели стол гадкой магии, которую он легко плел. Он со вздохом рассеял иллюзию, опустил цепочку в тайник и вернул защиту. Лир поднялся на ноги, посмотрел на обрывки заказа и задумался, что делал.

Уже три сезона, с тех пор, как Эйшет заказала тот ошейник для пыток ребенка, он задавал себе один и тот же вопрос снова и снова.

Мог ли он сбежать отсюда?

Он прижал ладони к лицу, пальцы впились в виски. Он не мог выживать тут вечно. Рано или поздно он лишится жизни или души. Сколько он сможет держаться, слушаться, когда должен, отрицая все остальное с улыбкой, пожимая плечами и обманывая братьев, заставляя их думать, что он — неумелый идиот?

Еще сезон. Может, два. Его время истекало.

Но... побег? Он обдумывал это. Даже порой планировал, плел чары, что могли пригодиться, воровал камни и другие припасы, узнавал маршруты по городам Земли, пока был там с братьями.

Но когда он думал, каким будет побег, как нужно будет начать заново, переписать жизнь... он не мог этого представить. Он не видел этого. Куда он пойдет? Что он будет делать? Будет остаток жизни прятаться от Хризалиды и Аида? Это было лучше, чем то, что у него было сейчас?

Может, только такую жизнь он мог получить. Может, только на такое годился, и только такое заслужил после долгих лет плетения гадкой магии. Если он сможет сбежать — это было под сомнением — он не убежит в закат, радуясь свободе. Он убежит, спасая жизнь, спрячется в нору, будет стараться не попасться до конца жизни. Это было невозможно. Он быстро погибнет там.

Он вытянул руку, удивляясь, что не видел кровь, что должна была покрывать его кожу. Может, он не пытался сбежать, потому что боялся. Боялся попробовать. Хоть он ненавидел эту жизнь, но он знал только ее, и даже если она медленно убивала его, бывало и хуже.

Он ощутил укол в голове, кто-то пересек защиту на двери его мастерской.

— Чего надо? — рявкнул он.

Мадригал прошел внутрь.

— Кто-то в плохом настроении. Плетение не идет сегодня? — он посмотрел на бардак на полу. — Не важно. Вижу ответ.

— Чего надо? — повторил Лир.

Брат огляделся.

— О, ничего.

— Что ты ищешь?

— Ничего, — повторил Мадригал. — Я просто тебя оставлю, хм?

Он повернулся к двери. Лир тряхнул пальцами, активировал чары. Золотая пленка покрыла открытую раму, и Мадригал замер. Его брат мог сломать барьер, но на это уйдет пару минут.

— Серьезно, Лир? — вздохнул Мадригал.

Лир склонил голову.

— У меня с десятком таких в раме. Если хочешь еще час ломать их, вперед.

Мадригал повернулся и прислонился к стене у двери, закатив глаза.

— Как драматично.

— Почему ты пришел сюда?

— Позлить тебя — не повод?

Лир холодно фыркнул и ждал, ничего не говоря.

Мадригал вскинул плечо.

— Я зашел проверить, нет ли у тебя гостей.

— Каких гостей?

— Хм. Может, маленькая посланница? Она расстроилась, узнав, что не ты будешь выполнять ее заказ.

Лир скривился. Он избегал мыслей о Клио с их разговора на крыше. И хоть ему не нравилось думать о ней, виновата была только его глупость. Он думал, что она была другой. Он думал, что она была как он — терпела гадкую сторону магии и политики, потому что не было выбора. Но нет. Она попросила плетение смерти и разрушения на заказ. Она попросила создать больше гадких чар, а не взяла доступные.

Он злился на себя, что попался в плен глупой фантазии о том, что она лучше этого. Но больше всего он был разочарован, что ошибся.

— Я не видел ее, — сухо сказал он. — Почему ты спрашиваешь меня? Ты теперь ее консультант.

— Хм, ну... — Мадригал пожал плечами, — похоже, я потерял ее.

Лир выпрямился, скрывая напряжение.

— Как это понимать?

— Я потерял ее.

— Потерял?

Мадригал поджал губы.

— Гонец пришел за ней, но она не вернулась после этого в комнату встреч. Я не знаю, куда она ушла.

Страх трепетал в нем. Клио ходила по Хризалиде одна?

— Почему она не закончила вашу встречу?

Мадригал надулся, играя невинность.

— Откуда мне знать?

Лир зарычал.

— Что ты с ней сделал?

Мадригал вскинул руки, но Лир уже несся по комнате. Он впился в лицо брата, скаля зубы.

— Ах ты гад. Ты не мог продержаться хоть час?

— Ой-ой. Не помню, когда тебя в последний раз так заносило из-за девушки, — Мадригал склонился к Лиру, их лбы почти соприкасались, он понизил голос до интимного шепота. — Ты тоже не смог противостоять этой вкусной невинности?

Магия вспыхнула на пальцах Лира, но Мадригал сжал его запястье. Крупный инкуб развернул его, спина Лира ударилась о стену.

— Я хотел вести себя прилично, пока не вошел туда. Почему ты не сказал мне, брат? — он впился пальцами в запястье Лира, жестокость резко контрастировала с его тоном с придыханием. — Такая маленькая и нежная, сладкая, вспылчивая и... — он глубоко вдохнул и улыбнулся. — И девственница.

Рыча, Лир вырвал руку из хватки брата и оттолкнул его.

— Нельзя так с клиентом...

— Когда женщина жалела, что отдалась мне? — ухмыльнулся Мадригал. — Это подняло бы ей настроение на переговорах. Жаль, нам помешали раньше, чем началось веселье.

— Извращенец...

— Они хотят этого, брат. Все.

— Для девственницы нужна двойная доза афродизии, — Лир сжал кулаки, подавляя гнев, отступая от грани, за которой он потерял бы контроль. — Если учесть, что она убежала, как только отошла от тебя, то она этого не хотела.

— Хорошо, тогда я успокою ее на нашей следующей встрече, — Мадригал прошел мимо Лира к порогу и щелкнул пальцами. Барьер рассеялся искрами. — Прости, брат, но мне нужно поймать эту неуловимую маленькую нимфу.

Лир отошел и сунул руки в карманы.

— Ты — идиот, Мадригал. Ты запугал ее своим жалким соблазнением. Она убежит в гостиницу со своими стражами. Тебе повезет, если она не попросит сразу же сопровождение к лей-линии.

— Это будет обидно. Я давно не был с девственницей. Их тут сложно найти, — его брат ухмыльнулся и ушел плавно из комнаты.

Лир остался один, вдохнул, пытаясь успокоиться. Его гнев удивил его, но при мысли, что Мадригал трогал Клио, затуманивал ее голову афродизией, играл ею, как куклой, как телом... Ледяная ярость текла по его венам. Магия трещала в нем, ожидая приказа, и он хотел пролить кровь брата.

Он тряхнул плечами, отвлекаясь от жажды крови. Спокойно. Ему нужно успокоиться.

Подумать. Он сказал Мадригалу, что Клио убежала бы в гостиницу, и его брат поверил, но Лир не был в этом уверен.

Он запер мастерскую и пошел по коридорам. Другие деймоны убежали с пути, и он знал, что его глаза были слишком темными, а запах — полным гнева, воздух вокруг него трещал от магии.

Но он не мог взять себя в руки. Сначала нужно было проверить.

Он добрался до фойе и увидел двух стражей в красном. Они сидели в креслах, будто все было в порядке, его гнев разбился от страха.

Глупая девчонка. Она хотела увидеть Хризалиду, посмотреть на их смертельную магию, так что пошла закончить «тур», который отказался завершить Лир.

Глупая девчонка.

Тихо рыча, он медленно развернулся по кругу, размышляя. Куда она пошла бы? Бродила без цели? Или...

Он посмотрел на коридор, по которому водил ее до этого, когда решил вдруг показать ей солнце Подземного мира с крыши башни. Ее заинтересовала защищенная дверь в запрещенную зону под землей.

Он был идиотом. Не стоило вести ее туда, показывать то место. Только одно место в Хризалиде было запрещено сильнее, но во всех закрытых зонах можно было быстро погибнуть, кем бы она ни была.

И с ее особой способностью чары на двери ее не остановят.

Если она пошла туда, Лиру нужно забрать ее, пока никто не нашел ее. С кипящим гневом он направился по коридору и в подвал, где точно найдет эту импульсивную, чересчур храбрую и невинную нимфу — если еще не поздно.

Глава пятнадцатая

Клио добралась до вершины лестницы в то время, когда инкуб появился внизу. Она оглянулась через плечо, когда он отвел руку и что-то бросил. Камень попал по ее спине, когда она толкнула дверь в коридор.

Магия пронзила ее тело, и все ее мышцы обмякли.

Клио шагнула и рухнула на пол. Она тут же попыталась подняться, но мышцы ослабели, словно она бежала часами. Напрягая руки, она перекатилась на спину. Золотые нити были приклеены к ее рукам и ногам, сложное плетение лишало ее сил.

Она не видела чары полностью, не могла убрать их. Клио в отчаянии впиалась пальцами в свою грудь, чтобы магией сорвать сложное плетение. Слабости стало чуть меньше.

Инкуб пересекал порог возле нее. Кровь текла по его лицу, он опасно улыбался.

Клио вскинула руку и призвала ленту силы. Он не отбивал, веря, что щиты отразят атаку. Но она целилась не в него. Ее чары попали по открытой двери и закрыли ее перед его лицом. Сталь загремела, и стук сообщил, что инкуб отлетел на лестницу.

Клио перевернулась и поднялась на ноги. Ее ноги дрожали, но она не могла мешкать, чтобы убрать плетение, что превратило ее мышцы в желе. Ей нужно было в фойе, к Кассии и Эриксу.

Клио сделала три неловких шага по коридору, и группа деймонов в халатах появилась в поле зрения. Их разговор утих, они увидели ее. Она повернулась и бросилась в другую сторону. На первом пересечении коридоров Клио повернула за угол, а инкуб вырвался из-за двери.

Она бежала, шатаясь, двери мелькали по сторонам. Он шел. Шел за ней, и она бежала не туда.

Она едва могла бежать. Каждый шаг вспыхивал болью в ее ослабевших мышцах. Ее ноги грозили подкоситься.

Еще одно пересечение лабиринта. Клио оглянулась, увидела инкуба в коридоре вдали. Он даже не бежал, знал, что она не уйдет далеко. Она наугад повернула за угол и...

Руки вытянулись из двери и поймали ее.

Ее притянули к твердому телу, паника взорвалась в ее голове. Клио вырывалась, ее слабые конечности дрожали.

Голос зарычал ей на ухо:

— Клио.

Она потрясенно застыла, мышцы отказали, и она прижалась к поймавшему ее.

— Лир? — прошептала она.

Он притянул ее сильнее к своей груди, рука была сильной и уверенной. Лир открыл дверь за собой. Он втащил Клио внутрь, закрыл дверь и вернул чары замка. Она не нашла дыхания задать вопрос, чтобы узнать, откуда он, и что он тут делал. Он повел ее по темной пыльной комнате с полками, как в библиотеке. На полках были деревянные небольшие ящики. Лир направил ее в брешь меж двух стеллажей.

С рукой вокруг ее талии он опустился на колени, утянул ее за собой. Клио присела возле него, и он вытащил из-за воротника футболки цепочку. Цветные камни были соединены с серебряными звеньями, небольшой ключ с рубином свисал с центра, как странный кулон. Он скользнул пальцами по цепочке и остановился на розовом камне.

Дверь в конце комнаты гремела, открылась. Вспыхнул свет.

Лир поймал розовый камень зубами и сорвал с цепочки. Шаги приближались, и он опустил камень на пол и прошептал заклинание. Плетение развернулось из камня, и Клио видела его аспером, но никто больше, даже Лир, наверное, этого не видел. Он и не смотрел. Он глядел на пустую стену в другой стороне. Круги и руны плетения раскрывались от его голоса, направленные неизвестными словами языка, который Клио не знала.

Чары вспыхнули, заполнили брешь между стеллажами, когда ее охотник появился в поле зрения.

Клио не дышала, инкуб повернулся, посмотрел темными глазами сквозь руны. Клио и Лира было видно за ними. Лир все еще смотрел, не мигая, на стену, с камнем под пальцами. Другая его ладонь сжала ее руку в предупреждении, чтобы она не двигалась и не шумела.

Инкуб из подвала все шагал. Он проверил другие стеллажи, другие ряды, а потом пошел обратно, миновал Клио и Лира, словно их там не было.

Дверь открылась, а потом хлопнула.

Лир тяжело выдохнул, плетение угасло. Клио прищурилась, глядя туда, где была магия, пытаясь понять ее цель. Что-то с зеркалом... отражением. Она открыла рот, чтобы спросить, но вместо этого полетела к полу, силы все еще покидали тело из-за чар.

Он схватил ее и опустил, ладонь придерживала ее затылок.

— Хворь-пиявка, — пробормотал он. — Я могу ее убрать. Держись.

Она лежала, грудь вздымалась, а он коснулся кожи меж ее ключиц. Комната была такой темной, что Клио едва видела его лицо.

— Ты спрятал меня от него, — прошептала она. — Защитил меня.

Он хмыкнул, убрал пальцы с ее горла, отодвинул край ее футболки и прижал три пальца к точке над ее пупком. Клио тревожно пискнула, вяло поправила футболку. Он поймал ее запястья и убрал, у нее закончились силы.

— Хватит. Я пытаюсь убрать чары.

Клио опустила руки по бокам. Он смотрел на ее живот, легонько ощупывал ее. Магия мягкими волнами раскатывалась по ее коже.

— Как ты меня нашел? — прошептала она.

— Мадригал искал тебя.

— Но... как ты узнал, что я буду тут?

— Я спросил себя: «Если бы я был нимфой, желающей смерти, куда бы я пошел?».

Она вздрогнула.

— Я не... то есть, я...

— Я не хочу слушать твои оправдания.

Его сухой тон резал ее. Клио скривилась, пытаясь игнорировать кончики его пальцев на ее левом бедре. В темноте его выражение лица было незаметным, и она не видела янтарные глаза. Ее кровь похолодела, она поняла, что его глаза не были янтарными. Они были темными, как тени. Он злился, почти потерял контроль.

— Ты знаешь, что это место под запретом, — резко продолжил он. — Если тебя тут поймут, то убьют. Если меня поймут на помощи тебе, моя судьба не будет лучше.

Ее кровь из холодной стала ледяной.

— Но они... не убьют посланника, да? Политика...

— Они назовут это несчастным случаем, — рявкнул он. — Будут много изменяться, откупятся подарками, и все продолжат потакать своим амбициям. Но ты будешь мертва.

Его ладонь коснулась ее другого бедра, нежно и осторожно, несмотря на гнев.

— Кто-то, кроме Дульчета, видел тебя?

— Дульчет? — пробормотала она.

— Инкуб, что за тобой гнался, — он коснулся ее левого колена, потом правого.

— Несколько деймонов в халатах вышли в коридор, но я быстро убежала.

Он убрал руку от ее колена, тепло и сила хлынули в ее тело. Лир закатал ее рукав до локтя, прижал пальцы к ее запястью. Она смотрела аспером, поражаясь тому, как сияющие нити распадаются от его прикосновений, руны рассеивались по одной. Он двигал пальцами по ее руке, и плетение послушно распускалось. Он добрался до сгиба ее локтя, и чары на ее руке пропали.

Он потянулся над ней и придвинул другую руку ближе. Клио старалась успокоить сердце, пока нежное прикосновение двигалось по ее коже.

Еще часть чар рассеялась, он потянулся к ее лицу. Клио затаила дыхание, он прижал пальцы за ее ухом, за другим, а потом к каждому виску.

— Погоди, — прошептал он. — Он вплет что-то еще.

Клио застыла, Лир склонился над ней и провел пальцем по ее скуле. Она знала, что он обводил чары. Она знала это, но кожу все равно покалывало, сердце трепетало от такого прикосновения.

Он задел другую ее щеку, шепот магии тянулся следом, а потом Лир сел на пятки и хмуро посмотрел на нее. Его глаза были темными, но уже ближе к бронзе, чем к черному.

— Есть что-то еще, но сейчас распутывать будет долго.

Тревога вспыхнула в ней, Клио приподнялась на локтях.

— Что же?

— Я не могу пока сказать. Это спит, это он должен активировать сам. Не о чем переживать, если ты будешь держаться подальше от него. Угаснет само через пару циклов.

Он забрал использованный камень, убрал цепочку под футболку, встал и протянул руку. Клио обхватила его ладонь, ощутила тепло и силу его хватки, радуясь сильнее, чем стоило. Он поднял ее, и Клио встала на ноги на пару секунд, а потом колени подкосились.

Она сжала его плечи, когда он притянул ее к себе. Сколько раз она будет падать в его объятия? Это стало привычкой.

— Ты в порядке? — спросил он. — Я пропустил часть плетения?

— Я в порядке, — пролепетала смущенно Клио, сжимая его, пока он забрал на себя большую часть ее веса, ноги дрожали. — Просто... слишком много адреналина.

Она прильнула к нему, осторожно проверяя силу. Его тело было приятным. Его руки были такими приятными вокруг нее. Клио хотела касаться его больше. Провести по нему руками. Она зажмурилась, отгоняя эти мысли.

— Он тебя ранил?

Его вопрос был тихим, почти робким, словно он боялся ее ответа... или своей реакции на ее ответ.

— Нет, — прошептала она, хоть это не было правдой. Дульчет, как его назвал Лир, несколько раз бросил ее. — Но напугал меня.

Она не понимала, как напряжен был Лир, пока не ощутила, как он расслабился — его тело чуть подвинулось рядом с ее, и она снова покраснела.

— Дульчет и меня порой пугает, — признался он.

— Кто он? — спросила ошеломленно Клио, заставляя себя отступить. В этот раз ноги удержали ее, но она не смогла отпустить его, все еще сжимала руки возле плеч. — Почему тут столько инкубов, похожих на тебя?

— Я бы не назвал их похожими на меня. Мы все как наш отец.

Их... отец? Клио глупо моргнула. А потом осознание ударило ее водой по лицу.

— Братья? — прохрипела она. — Вы все — братья?

— Не все инкубы тут — мои братья. Но мы все связаны.

— Сколько у тебя братьев?
— Шесть.
— Блин, — она убрала волосы со своего лица. — А кто шестой? Двое из магазина на Земле...
— Ариос и Рид, — подсказал он.
— Младший из тура...
— То был Виол.
— Псих Дульчет и насильник Мадригал...
Лир зарычал, глаза стали черными.
— Он не...
Она быстро покачала головой.
— Нет, не сделал... ничего такого. Но явно собирался... сделать... что-то.
Он оскалился.
— Кто твой шестой брат? — поспешила спросить Клио.
Лир глубоко вдохнул, глаза посветлели до бронзы.
— Анданте. Старший. Тебе лучше его не встречать.
Она поежилась и отпустила его, чтобы обхватить себя руками.
— Я бы лучше никого не встречала, — Клио сглотнула. — Что будет теперь, после столкновения с Дульчетом в подвале?
— Он знает, кто ты?
— Нет... вроде, нет.
— Вряд ли он доложит. Он ненавидит бумаги, да и ему плевать на все, кроме его экспериментов. Если будешь в комнате переговоров и фойе, ты его больше не увидишь.
Она прикусила губу. Если она не могла найти прототипы, оставалось ждать плетения на заказ.
Снова столкнуться с Мадригалом.
— Лир, ты... выполнишь мой заказ?
— Нет.
Она скривилась от его сухого тона.
— Но Мадригал... я не хочу... не могу... — слезы невольно выступили на глазах. — Я не смогла остановить его.
От ее выдвинутых слов глаза Лира стали чернильно-черными. Гнев исказил его лицо, он отошел от нее. Боясь двигаться, Клио смотрела, как он расхаживает, шипя ругательства, пытаясь успокоиться с каждым шагом.
Куда делся веселый дразнящий инкуб с их последней встречи? Что толкнуло его к состоянию хищника? Чем дольше он был на этой грани, тем хуже сдерживался.
Он замер и повернулся к ней.
— Не смотри в его глаза. Будь сосредоточена. Боль хорошо помогает. Ущипни себя, если отвлеклась. Разозлись и поддерживай это. Знай, что он делает, это тоже поможет. И ты уже неплохо противостояшь афродизии. Он не повлиял бы на твою волю, если бы ты не опустила защиту.
— Противостою? — повторила она. — Почему?
— Ты... — он провел рукой по волосам, отвел взгляд, словно не хотел отвечать. — Афродизия хуже работает на девственницах.
Она охнула, лицо пылало.
— Я... как... как ты...
Он скривился.
— Это очевидно для инкубов.
— Как? — осведомилась она, униженная, желающая убраться в нору и умереть.
— Неопытные женщины не так реагируют на нас. Это сложно объяснить.
Она прижала ладони к лицу, тихо застонав. Они все это понимали? Все шесть инкубов, которых она встречала? Она ходила с сияющей вывеской «девственница» над головой? Фу.
— Не смущайся, — тихо сказал Лир. — Это твоя лучшая защита.
Она покачала головой. Нехватка опыта в спальне раньше ее не тревожила — было сложно найти парня для свиданий на Земле среди непривлекательных людей — но чтобы привлекательные деймоны поняли, что ты девственница, ей точно не хотелось.
Лир взял ее за запястья и убрал ее ладони от лица. Она удивленно посмотрела на него, желудок улетел к полу.

— Если ты хочешь опыт в постели, я с радостью помогу, пока ты тут, — его темные глаза прожигали ее, лишая дыхания. — Но пока что тебя нужно увести отсюда, пока кто-нибудь еще не увидел.

Ее сердце билось в горле, Клио задыхалась. Он пошел к двери, теплые пальцы все ещё обвивали ее запястье. Она пошатнулась, голова кружилась от борьбы эмоций. Как она могла опасаться, злиться, восхищаться и бояться одновременно?

Они вышли из кладовой. Лир повел ее медленно и осторожно, замирая и слушая, а потом шагая дальше. Коридоры, к счастью, были пустыми. Он ждал почти минуту у последнего пересечения перед коридором, ведущим в фойе. Коридор с дверью в запретный подвал.

Клио стояла рядом с ним. Его хватка на ее запястье сдвинулась, и она сжимала крепко его ладонь, пока смотрела, как он сосредоточенно хмурится. Она не могла поверить, что он рисковал своей безопасностью, чтобы помочь ей. Она не спрашивала, почему. Она даже не поблагодарила его.

Он зашагал вперед. Клио шла за ним, переживая, по открытому участку с проемами. Она смотрела на дверь подвала, запертую, надеясь отчаянно, что так и останется.

Она так сосредоточилась, что не заметила другую опасность, пока Лир не сжал ее пальцы. Он оттащил ее в ближайшую нишу, а пара деймонов вышла из фойе, обсуждая большую схему, что нес один из них. Не было времени открыть дверь рядом с ними или спрятаться.

Лир развернул ее и прижал к стене, рука уперлась рядом с ее головой. Он прильнул телом к ее телу.

Клио охнула, толкнула его, но он не сдвинулся. Его рот прижался к ее уху, мягкие губы двигались с шепотом:

— Не двигайся.

Она сжала его футболку. Шаги приближались... поравнялись с ними.

Разговор утих, а потом деймоны прошли мимо, один из них фыркнул.

— Эти инкубы, — буркнул он, звуча недовольно и восхищенно. — Уже в коридорах девушек ловят.

Клио не двигалась, пока деймоны уходили. Рука Лира была возле ее головы, его лицо прижималось к ее щеке — закрывая ее от вида. Мужчины видели лишь, что она была женщиной в халате, но ничто не выдавало в ней чужака.

Лир тоже замер, ждал, пока шаги удалятся. Он выдохнул, дыхание было теплым на ее щеке.

— Эй!

Они с Лиром напряглись, но крик был для двух деймонов. Третий голос догнал их у пересечения коридора, и трио принялось болтать о чем-то, но не уходило.

— Блин, — пробормотал Лир.

— Они увидят нас, если мы попробуем уйти?

— Наверное.

Им нужно было ждать, пока станет чисто. Лир тоже это знал, и он с тревогой переминался, сильнее прижимаясь к ее телу.

Это было глупо. Неуместно. Но вдруг она перестала переживать из-за деймонов в десятке шагов от них. Ее сердце забилось сильнее, она быстро дышала. Вдруг она стала замечать жар его тела, пряный вишневый аромат заполнил ее нос, он был так близко.

Его ладонь сжала ее бедро, пальцы впелись, но не с болью. Ее кровь от этого бежала быстрее.

— Клио, — прошипел он, в ее имени звучало предупреждение.

— Что? — прошептала она с тревогой.

— Лучше... прекрати это, — он словно цедил сквозь зубы.

Она ошеломленно моргнула.

— Что прекратить?

Он прижался еще сильнее, каждой линией его тела. А потом его рот поймал мочку ее уха, жаркий и влажный. Ее глаза расширились, она охнула опасно громко.

— Хватит быть такой неотразимой, — тихо прорычал он.

— Я н-не...

Его ладонь скользнула по ее бедру, его другая рука была рядом с ее головой. Клио сжала его футболку, разум опустел. Ей нужно оттолкнуть его? Сказать ему уйти? Что-то еще сделать? Кто-то рассмеялся в коридоре. Она едва заметила.

Его губы задели ее шею, и Клио поежилась с головы до пят. Он издал тихий звук, и жар охватил ее, а потом его рот прижался к ее коже. Она тут же отклонила голову, ее ладони сами по себе поднялись к его плечам, сжали сильные мышцы.

Его рот двигался вниз по ее шее, вернулся к челюсти, его язык дразнил ее чувствительную кожу. Она поежилась, не могла думать связно.

— Лир? — она не знала, что спрашивала.

Его зубы задели ее челюсть, а потом он отодвинулся, и Клио увидела его лицо... и его глаза. Черные, голодные, опасные глаза.

Его пальцы скользнули в ее волосы, отклонили голову, и он склонился, остановился в миге от ее губ. Она не могла пошевелиться, застыла, жар все сильнее заполнял ее.

— Клио, — выдохнул он. — Скажи мне остановиться.

— Ч-что?

— Я не могу... — его ладонь на ее пояснице напряглась, притягивая ее бедра к нему, его голос стал грубее. — Останови меня. Заставь.

Эти черные глаза... он сорвался. Он был слишком близко к краю, и хоть он знал, что нужно отойти — сдержаться — он не мог.

Она была в ловушке. Он удерживал рукой ее волосы, другой — спину, прижимая к себе. Его тело придавило ее к стене, сильное и тяжелое. Дрожь пробежала по нему, и Клио знала, что остатки его силы воли угасают. Что будет, когда он сорвется? Что он сделает?

Часть ее хотела узнать.

Его дыхание согревало ее губы, а потом его губы задели ее, проверяя. Обещая больше. Она чуть не застонала, приоткрыла в предвкушении рот. Клио скользнула ладонями по его груди, растопырила пальцы на твердых мышцах под мягкой футболкой.

— Прости, — прошептала она.

А потом она толкнула его магией.

Удар отбросил его, Лир ударился о другую сторону ниши. Она посмотрела на его пылающие голодом черные глаза и убежала.

Он не последовал за ней.

В коридоре было пусто, деймоны ушли. Клио на бегу сорвала халат. Она бросила его, оставив для Лира или кого-то еще. Она не замедлилась, пока не добралась до конца коридора.

Клио взяла себя в руки и прошла в яркое фойе. Там были только секретари, а они не отвлеклись от своей работы.

Клио направилась к Кассии и Эриксу, стараясь успокоить дрожь в теле, надеясь, что она не красная. На половине пути она замерла, надеясь и переживая, что появится Лир.

Он не пришел.

Она судорожно выдохнула и коснулась губ, которые он чуть не поцеловал. И она с неохотой призналась, что ее облегчение было не таким сильным, как разочарование.

Глава шестнадцатая

Быстрая стрела задела ствол дерева и пропала в тених. Лир выругался.

Выхватив последнюю стрелу из колчана на плече, он вложил ее и натянул тетиву до щеки. Его рука дрожала, мышцы устали и едва держали оружие. С луком под углом сорок пять градусов он прицелился и выпустил стрелу в далекое дерево.

Она не попала по стволу и улетела в листву вдали.

Рыча под нос, Лир повесил лук на плечо и пошел к дереву. Два десятка стрел были разбросаны в беспорядке, а обычно торчали ровными рядами. Он выхватил их по одной, бросил в колчан, полез за дерево и искал в тених среди мха и листьев оставшиеся стрелы.

Сунув последнюю в колчан, Лир прошел к месту, откуда стрелял, и хмуро посмотрел на дерево в двух сотнях футов от него. Он сжал кулак, ощущая слабую дрожь мышц. Сколько раз он опустошал колчан, собирал стрелы и снова стрелял ими? Он сбился со счета.

Прохладные ветерок проник сквозь узкие стволы, шуршал острыми и красноватыми листьями наверху. Кусочка леса было мало, но это было ближе к спокойствию и тишине, хоть он и оставался в Асфодели. А покидать его не было вариантом.

Он оскалится, испытывая отвращение к себе. У него не должно быть проблем с попаданием в мишень в двух сотнях футов. Его проблема была не в навыке, а в отвлечении.

Стиснув зубы, он повернулся и пошел, считая шаги. Пятьдесят. Сто. Двести. Лир развернулся. Большое дерево среди леса стало тонкой полоской тьмы среди теней почти в тысяче футов от него.

Он прислонил лук к валуну из темного базальта, снял колчан и бросил на землю. Он огляделся, проверяя, что он один.

И сбросил морок.

Магия, что давала ему человеческое тело и лицо соскользнула с покалыванием. Сила заполнила его конечности, оживила мышцы, что ослабли с мороком. Лир глубоко вдохнул, пробуя запахи и послания в воздухе, что обычно были приглушены.

Постоянно в мороке было просто забыть, что он упустил. Но, хоть многие другие касты ходили по этому миру в своих истинных обликах, у инкуба такой роскоши не было. Никто не хотел, чтобы инкуб бродил рядом без морока. Их магия была настырной, и ее презирали оба пола.

Он мрачно улыбнулся. Столько демонов были плохого мнения об инкубах. Да, у них было не так много магии, как у жнецов и драконианов. Но это не означало, что инкубы не опасны.

Он вытащил черный лук из-за спины. Его пальцы погладили ровное дерево, это оружие было тяжелее того, что он отставил. Давно он его не держал.

Люди думали, морок был иллюзией, но это было ближе к смене облика, чем к маске. У каждого демона был лишь один морок — одна альтернативная форма — и изменение в нее было полным. Демон, как Эш, у которого точно были крылья под мороком, не просто скрывал их. Пока он не изменит облик, крылья не существовали. Это было сложно, и даже демоны не до конца это понимали.

С переменной облика демоны могли убирать наряд и оружие. Под мороком в истинном облике Лир носил свое настоящее оружие. Видящие магию глаза Клио были бы огромными, если бы она увидела, сколько магии было при нем сейчас. Это удивило бы даже его братьев.

Он вытащил тетиву из мешочка на бедре, он обмотал ею один край лука, а потом переступил оружие, зажал край под коленом. Удерживая его ногами, он осторожно изогнул лук и намотал тетиву с другой стороны.

Лир проделал это несколько раз, согревая дерево, а потом потянулся к стрелам в колчане.

Многие наконечники были зачарованы и опасны, но некоторые были обычными.

Выбрав стрелу — эти были длиннее и толще, чем стрелы, которыми он уже стрелял — Лир вложил ее в лук, сжал пальцами тугую тетиву. Он легко довел ее до щеки. Его сила не дрогнула, хотя вес лука был бы вызовом для него в мороке. Человек не смог бы так натянуть эту тетиву. Он успокоился, ярость и стыд, что терзали его часами, унялись.

Тетива легко выскользнула из его пальцев, гудя. Стрела улетела. Он вытащил другую стрелу, вложил и выпустил. Она тоже ударила по дереву вдали. Лир выбрал третью стрелу, натянул тетиву до щеки. Костяшка большого пальца задевала уголок его рта, и он стоял, сосредоточившись на жжении мышц, натяжении сухожилий, силе лука в его руках. А потом он признал источник своего гнева.

Он сорвался.

Потерял. Контроль.

Стыд вспыхнул снова, но Лир не двигался, сжимал лук, плечи болели, пока он дал, чтобы эмоции угасли.

Он сорвался. Вот. Он признал это. Признал унижение того, что пал жертвой инстинктов, стал марионеткой своей темной стороны. Было глупо так переживать из-за этого. Это было нормально. Даже ожидаемо от инкуба. Их магия, их афродизия была обоюдоострым клинком. Это было оружие, но и слабость.

Они могли вызвать желание в других, но порой не могли управлять своим желанием. Слишком сильное. Слишком много соблазна, а сдаться так просто.

И Клио. Она была сладчайшим нектаром, вином, которое он хотел выпить.

Лир задрожал, напряг тело, усиливая хватку на луке, удерживая тетиву наготове.

Он попробовал. Лишь капельку. Даже не поцелуй, а сладость ее кожи на языке. Он хотел больше. Ему нужно больше. И с ее телом, прижатым к нему, с ее грудью рядом с его, с ее сладким запахом он не смог остановиться.

Он не успел далеко последовать за этими мыслями, боль в руках и плечах вернула его.

Лиру стоило постараться и успокоиться, а потом искать ее. Нельзя было позволять Мадригалу вывести его из себя. Когда он нашел Клио, он уже был на грани, его самообладание было ослабевшим.

А потом он прижал ее к стене, чтобы спрятать — другой выход не придумал. В тех обстоятельствах проиграли бы многие инкубы. Но он все равно не мог себя простить. Она видела, как он сорвался. Она думала, что он был слабым и жалким? Или насильником, как Мадригал? Она боялась его? Если да, то он не винил ее за это.

Шипя сквозь зубы, Лир сосредоточился и выпустил стрелу. Она улетела. Он опустил руки, они дрожали от напряжения, ведь он слишком долго держал тетиву натянутой. Тяжко вздохнув, Лир пошел беззвучно по мху к тому дереву.

Две стрелы торчали из коры, одна над другой, прямо в центре дерева. Третья была на дюйм ниже двух, на три пальца в стороне от центра. Кривясь, он вытащил стрелы из дерева, убрал в колчан, снял с лука тетиву и повесил его на спину. Вздохнув, он закрыл глаза, вернул морок. Кожу покалывало, слабость тянула за тело. Боль в мышцах удвоилась.

Кривясь и вода плечами, он забрал другой лук и колчан. На краю леса, перед улицами Асфодели он замер и отклонил голову. Первые звезды появились на синем небе. Сумерки в Подземном мире были долгими, закат угасал в мутном полумраке, который длился часами, а потом начиналась настоящая ночь. Планета в части неба напоминала луну, половину сферы озаряло невидимое солнце, другая половина была невидима.

Еще цикл-другой, и Клио вернется в свой мир, и ему не нужно будет больше переживать из-за нее. Если не повторять ситуаций, как в прошлый раз, его самообладания должно хватить. Но он не мог забыть голод, что наполнил его, и он с трудом сдерживал афродизию, чтобы не навредить ей. Он не хотел проверять силу воли рядом с ней во второй раз.

Он был не как Мадригал. Он не хотел быть таким. И он не хотел ранить Клио.

А пока он будет вдали. Ей придется самой разбираться с Мадригалом, но она умело сбросила с себя Лира, смогла сбежать от Дульчета, так что он не сильно переживал. Она не была беспомощной, какой казалась поначалу.

Так что он будет приглядывать со стороны за ней, Мадригалом и Дульчетом. И не будет рисковать. А она скоро уйдет в свой мир, где будет в безопасности.

И он поймет, почему безопасность надземницы стала ему вдруг так важна. Почему попытки Мадригала соблазнить ее так его злили. Почему он пошел за ней и рисковал боем с Дульчетом, чтобы защитить ее. И почему он хотел присматривать за ней, словно был в ответе за нее.

Но он не хотел пока что думать об этом.

* * *

Клио сидела за столом в номере. Кассия и Эрикс сидели по краям. Они смотрели на приглашение на столе.

— Нельзя не пойти, — Эрикс нарушил напряженную тишину.

— Но она не может идти, — парировала Кассия. — Это приглашение от Самаэла.

Клио поежилась. Самаэл, глава Аида, семьи жнецов, правитель самой сильной территории Подземного мира. И хозяин Хризалиды.

— Я уже согласилась, — она подперла подбородок руками, упираясь локтями в край стола и глядя мрачно на листок. — Будет хуже, если я откажусь теперь.

— Мы запросим тут же вернуть нас на Землю, — сказала Кассия. — В Хризалиде могут не знать о приглашении, и что тебя ждут. И мы заставим их вернуть нас к лей-линии до затмения.

— И оскорбим семью Аида? — Эрикс покачал головой. — Ты перегибаешь, Кассия. Это политическое собрание, а не встреча на складе. Там будет много деймонов.

— Подземных. Союзников Аида.

— Аид думает, что мы станем союзниками. Они хотят, чтобы все было хорошо.

Клио посмотрела на химер.

— Там будут неизвестные деймоны, так что было бы логично вам сопровождать меня. Потому вы и здесь.

Кассия нахмурилась.

— Если мы пойдем... все равно будет опасно, но мы проследим, чтобы Аид не сделал ничего агрессивного.

— Отлично, — Эрикс отряхнул руки, словно дело было решено. — Осталось понять, как найти те прототипы в Хризалиде, пока мы ждем заказ.

Кассия скрестила руки.

— Клио больше одна не пойдет. Не после нападения того Дульчета.

Эрикс кивнул, его согласие удивило Клио. Он прошел по комнатке, задумчиво потирая подбородок. Кассия была рядом с Клио, смотрела на кузена, шурясь.

Клио потирала виски, отгоняя головную боль. Она рассказала, как пробралась и попала в Дульчету, но не упомянула Лира. Как и не рассказала, что сделал — и пытался — Мадригал в зале переговоров. Унижение растекалось по коже. Она не могла признаться Эриксу, что инкуб так легко соблазнил ее магией.

— Мне или Касс нужно идти с Клио, — бормотал он скорее себе, чем им, водя рукой по рыжим волосам. — Клио опасно ходить самой. Она не училась работать тихо. Может, пробраться, пока они закрыты.

Клио теребила край футболки.

— Но если нас схватят, мы не сможем объясниться. Если меня там поймут, я могу хоть сказать, что заблудилась.

— И помни, — добавила Кассия, — без их помощи нам не покинуть этот мир. Если нас заподозрят, то не отпустят. Лучше выждать заказ и уйти так.

Эрикс замер и упер руки в бока.

— Но те прототипы, наверное, лучшая магия Хризалиды. Для нас могут сделать намного хуже.

— Искать их опасно для всего, опасно для Клио, — глаза Кассии пылали. — Ее жизнь важнее любых чар, а мы уже рисковали. Это не те миссии, для которых нас учили. Отсюда не убежать, если что-то пойдет не так.

Прикусив губу, Клио смотрела на письмо на столе, не видя его. Она видела сияющие янтарные глаза. Ощущала, как ее душили холодные пальцы.

«Я знаю, как заставить тебя кричать для меня всю ночь».

Она кашлянула с силой, прогоняя призрачное присутствие, поднимаясь на ноги.

— Мне нужно прилечь.

Оставив Кассию и Эрикса спорить, Клио ушла в спальню, разулась и рухнула на кровать. Через миг она сжалась в комок, притянула одеяла к груди.

Яркий день прошел, странная полутьма укрыла землю одеялом холодных теней, сообщая о приближении долгой ночи. Но, хоть прошли часы, страх был куском льда в ее спине и отказывался таять.

Дульчет бросал ее в полки и душил. Шептал ей на ухо о плетениях боли. Ударил по ней хворью-пиявкой, шел за ней по коридорам, уверенный охотник, знающий, что поймает добычу. Слезы теперь уже потекли по ее щекам, Клио плакала в подушку, кошмар повторялся в голове. А потом Лир спас ее. Его чары скрыли их. Она была уверена, что иллюзия повторяла то, что он видел — потому он так пристально смотрел на пустую стену.

Мастерство магии Лира и Дульчета заставило ее ощутить себя слабой. Их титулы были заслужены. Сколько лет обучения давали такие навыки? Сколько в этом было их таланта? Семь братьев... семь мастеров-чародеев.

Нимф с их видением магии считали отличными чародеями в Надземном мире, но она никогда не видела того, что делали Лир и его братья. И дело было не в соединении сложных чар с дисками, дверями или ошейниками. Дульчет легко отбивал ее атаки, а его мгновенные чары были сильны, как сложные плетения. Она видела тысячи атак и плетений, но разница их навыка была в разнице между «видеть» и «понимать». Она видела форму магии, но мастера-чародеи понимали эту форму на другом уровне.

В дверь тихо постучали. Вытерев глаза, Клио отозвалась:

— Да?

Кассия прошла внутрь, закрыла дверь. Она села на край кровати, осмотрела Клио и прислонилась к изголовью.

— Расскажи, что еще произошло, — прошептала она.

Клио скривилась, перевернулась на спину. Не было смысла отрицать. Дрожащим шепотом она рассказала Кассии, что сделал Мадригал. Страх охватил ее от воспоминания, и этот инкуб в чем-то пугал ее сильнее психопата Дульчета. С Дульчетом она боролась, хоть и не эффективно. Но против Мадригала... она была беспомощна. Она даже не пыталась биться. И если бы не пришел гонец, она бы не противилась тому, что хотел сделать Мадригал.

— Козел, — прошипела Кассия, когда Клио закончила. — Гадкий козел делает так своей магией.

— Я не должна была забывать о защите, — пробормотала Клио.

Кассия сжала ее руку.

— Ты будешь знать в следующий раз. Или мы с Эриksom можем пойти с тобой.

— Не знаю. Может. Лир сказал потом, что...

— Лир сказал? Когда ты его увидела?

— Эм... — она притянула колени к груди и спрятала в них лицо. — Я сбежала от Дульчета не сама.

Она объяснила, как Лир спас ее, как подсказал, как защититься от Мадригала. Но она замолчала после этого, воспоминания вспыхивали, жар охватил ее тело. Лир прижимал ее к стене. Его теплое твердое тело, ладонь на ее бедре. Его губы на ее шее.

Его черные голодные глаза.

— Что еще? — спросила Кассия. — Что ты не рассказываешь?

Клио скривилась в свои колени. Она не могла ничего скрыть от Кассии, да? Она сбивчиво описала, как Лир скрыл ее от проходящих демонов... и что было после.

Она притихла, а Кассия выдохнула.

— Я рада, что ты сбежала и от него.

— Но он... спас меня.

— Да. Но демон в таком состоянии опасен. Если бы он не был инкубом, был бы готов порвать тебя на клочки, а не твои вещи.

Клио вздрогнула, представив и то, и другое.

Кассия выгнула руки над головой.

— Знаю, нимфы мягкие сердцем, но, поверь, он мог в любой миг переключиться с похоти на кровожадность, — она мрачно посмотрела на Клио. — И, даже если бы опасности не было, с инкубами расслабляться нельзя. Они всегда опасны.

— Я не собиралась... я бы... — она замолкла, хмуро посмотрела на простыни. — И, по словам Лира, то, что я — девственница, моя лучшая защита.

— Ты не хочешь первый раз с инкубом. Я слышала, что для девушек это редко заканчивается хорошо, — Кассия игриво потянула за косу Клио. — Инкубы — извращенцы, как ты их зовешь, и мы не можем доверять никому, даже Лиру. А теперь поспи, ладно?

Кассия ушла, Клио легла на бок и притянула одеяла к груди. Даже Лиру.

В той нише правильно было оттолкнуть его — он сказал ей так сделать. Лир смог понять, что выходит из-под контроля. Но он был опасен, как и сказала Кассия. Грань между сильной страстью и жестокостью была, но инкуб легко мог ее пересечь.

Даже если бы он не был опасен для нее, она все равно правильно поступила, оттолкнув его. То было не время и не место... для этого. И никогда не будет верного времени, чтобы инкуб прижимал ее к стене и...

Она сглотнула. Лир был ее врагом. Клио не могла доверять ему, хоть он спас ее. Хоть он рисковал собой ради нее без повода.

Он был ее врагом.

Она повторяла это, пока погружалась в беспокойный сон. Но в ее снах он не был врагом. И в ее снах ей не пришлось отталкивать его.

Глава семнадцатая

Лир прислонился к стене, скрестив руки. Фойе, где встречались восточная и западная части здания, было тихим, порой проходили один-два демона. Некоторые приветствовали его, другие просто кивали, но он всех игнорировал.

В двадцати шагах южнее было четыре двери, три открытых и одна закрытая. Небольшие комнаты для встреч использовались редко, за ними было легко следить. Он задержался тут из-за закрытой двери.

Это была третья встреча Клио с Мадригалом. Лир шпионил за прошлой и не мог даже описать свою радость, когда через час Мадригал вышел из комнаты разозленным. Похоже, Клио отогнала его афродизию. Пока Мадригал не отчаялся, она будет в порядке.

Лир задумчиво постукивал пальцем по подбородку, пока ждал. Когда Клио ответит в приемную, и она уйдет в гостиницу, он сможет вернуться к работе. Он не был продуктивен в последнее время.

Дверь комнаты открылась, вышел напряженный Мадригал. Его брат не привык к отказу. Клио вышла за ним, ее светлые волосы были стянуты в высокий хвост, фигурка была в темных штанах местного стиля и зеленом свитере, что был на два размера больше, чем нужно. Она скрестила руки и выпятила бедро, губы двигались от слов, которые он не слышал, но они точно были жалающими.

Мадригал прогнал ее в комнату, закрыл дверь и ушел, наверное, чтобы сообщить секретарю, что нужно прислать за ней сопровождение. Еще очко для Клио.

Его шею покалывало, он обернулся. В двух футах от него улыбался последний инкуб, которого он хотел видеть. Лир отпрянул от стены с рычанием.

— Что такое, Дульчет?

Его младший брат пожал плечами.

— Ты выглядел отвлеченно.

— И потому нужно подглядывать за мной?

Дульчет кивнул, Лир стиснул зубы. Хоть у него было шесть братьев, он был не против общества только одного, и если и был член семьи, которого он мог убить без зазрений совести, это был Дульчет. Он даже помог бы трем мирам, избавив их от такого психа. Но он сомневался, что смог бы убить Дульчета. Хоть он был младше, по плетению и жестокости Дульчет давно превзошел Лира.

— Чего ты хочешь? — холодно спросил он.

Дульчет напел пару нот песни, что-то убирая из-под ногтя.

— Я хотел попросить об услуге.

— О, это просто. Мой ответ нет.

Дуясь, Дульчет склонил голову.

— Но ты даже не выслушал.

— Мне и не нужно.

Он пошел прочь, но Дульчет встал перед ним.

— Брат, брат, — завопил он. — Не надо так. Просьба не сложная.

Лир закатил глаза.

— Ладно, расскажи. А потом я скажу нет, и ты уйдешь.

Дульчет надул губы.

— Лир, почему ты всегда такой? Мы во многом похожи. Мы должны дружить — быть ближе всех из братьев.

— Ого, это звучит весело. Мы можем заняться трупами в твоей тайной лаборатории.

Дульчет стукнул Лира по груди со сверкающими глазами.

— Не глупи. У нас много общего. Мы близки по возрасту, я лишь на два сезона младше тебя.

— И?

— И мы самые умные из братьев. Настоящие изобретатели.

Дульчет обошел Лира, постучал по его плечу. Лир отпрянул и повернулся, не пуская брата за спину.

— Я плету лучше тебя, — продолжил Дульчет, — но ты одарен в создании не меньше меня, — он сделал паузу, словно ждал, что Лир поблагодарит его за похвалу.

— Проблема в том, — сказал Лир, — что ты создаешь лишь вариации двух вещей. Так что изобретаю лучше.

— Я делаю куда больше.

Лир поднял палец.

— Плетения, что ранят, — второй палец. — Плетения, что убивают.

— Я делаю куда больше, — возразил он.

— Покажи пример.

Дульчет нахмурился, тряхнул головой и просиял.

— Почему нам не работать вместе? Представь, что мы сможем сплести.

— Я — пас.
— Но, Лир...
— Забудь, Дульчет. Я не хочу иметь дела с твоими изобретениями. Иди в свою злую лабораторию, оставь меня в покое.
Дульчет заворчал, повел плечами.
— Мне все еще нужно попросить об услуге.
Вздыхнув, Лир махнул рукой.
— О какой?
— Все просто, как я и сказал. Я хочу, чтобы ты отдал мне посланника Ириды.
Лир скрыл вспышку страха.
— Посланника?
— Она — твой клиент, да? Отдай ее мне. Я закончу.
— Ты никогда не проводил консультации.
— Это не сложно, — Дульчет сцепил ладони, как радостный ребенок. — Тебе это не нравится, так что я закончу за тебя.
Лир старался изобразить умеренное удивление. Черт. Дульчет точно поспрашивал о блондинке, связал нарушителя с их клиентом из Надземного мира. Похоже, он не знал, что Мадригал забрал задание у Лира. И Лир не хотел даже думать, зачем Дульчет хотел заполучить Клио.
— Ты не знаешь, как консультировать, — сказал Лир. — И ты всех пугаешь. Вряд ли кто-то подходит для задания хуже тебя, а тут еще и надземница.
— Я постараюсь не пугать так сильно.
— Забудь, Дульчет. Анданте ясно сказал, что не хотел, чтобы эта сделка провалилась.
Дульчет чуть помрачнел.
— С каких пор тебе есть дело до успеха Хризалиды, Лир?
— С тех пор, как моя шея может пострадать.
Дульчет улыбнулся, почти как ангел, но глаза зловеще блестели.
— Я был бы очень рад, если бы ты отдал мне посланника.
Лир напрягся.
— Я сказал нет.
— Ты точно не передумаешь?
— Уверен.
— Хм, — сладкая улыбка Дульчета стала оскалом. — Но ты... уверен?
Он щелкнул пальцами, магия пронзила тело Лира. Его мышцы сжались. Он упал на стену, раскрыв рот от ужаса, но не издав ни звука. Дульчет схватил его за футболку и прижал к стене, не дав упасть.
— Ты забыл, на каких плетениях я специализируюсь, — пропел Дульчет. — Путы.
Черт. Почему он дал Дульчету коснуться его? Стоило понимать, что этот гад добавит свое плетение к его защитным чарам.
Другой рукой Дульчет вытащил собол из-под халата. Маленькая петля на конце тонкого черного прута, и в центре трещал голубой свет. Собол был простым оружием в тюрьме Асфодели, им управляли пленниками, и его боялись... не просто так.
Дульчет прижал край прута к боку Лира. Огонь вспыхнул в нем, будто молния терзала его мышцы. Кипящее масло опалило его нервы. Его тело вяло дернулось, не реагируя из-за пут, которые он глупо позволил брату наложить на него. Он не мог даже издать ни звука.
Дульчет впился оружием в Лира, через пару секунд отпрянул. Он прижал ладонь сильнее к груди Лира, чтобы он не упал, при этом мешая дышать.
— Я редко прошу об услуге, — сказал бодро Дульчет. — Хороший брат согласился бы помочь мне.
Он вонзил собол в нижнее ребро Лира, послав боль по кости в его спину.
— Ты хороший брат, Лир? Ты согласишься на мою просьбу? — Дульчет склонился и впился соболом сильнее, боль слепила Лира. — Или нам поговорить внизу? Может, там я покажу тебе свой образ мыслей?
Искры вспыхивали перед глазами Лира от боли, и он знал, что вот-вот отключится. Если его брат отведет его в подвал, их станут искать только спустя часы. Дульчет мог сильно навредить за эти часы.
Вспышка движения за Дульчетом.

Волосы взметнулись, синие глаза пылали. Клио бросилась на них. Она взмахнула руками с тяжелой папкой, а потом опустила изо всех сил.

И попала вскользь по голове Дульчета.

Удар отбросил его в сторону. Лир прижался к стене, Дульчет упал на колено и оглянулся, чтобы понять, кто напал на него. Но Клио снова взмахнула папкой и ударила прямо по его черепу.

Треск. Дульчет упал на пол, ошеломленный, задыхающийся.

— Лир! — Клио отбросила папку и упала на колени рядом с ним, прижавшимся к стене. Он не мог пошевелиться. — Что он с тобой сделал?

Если бы он не был в агонии от собола, то был бы в ужасе, что она видела его таким беспомощным. Она провела рукой по лицу, словно убирала невидимые волосы, окинула его взглядом. Она прижала ладони к его груди. Жаркая магия проникла в Лира, и оковы пропали. Он вдохнул, легкие снова работали, а потом он бросился к ней.

Дульчет схватил Клио за волосы и оттащил. Лир успел обвить рукой ее талию и удержал. Она закричала, пока они тянули ее между собой.

— Отдай ее мне, — рычал Дульчет, все еще на коленях, кровь сочилась из-под его волос. —

Она — моя.

Мышцы дрожали, нервы кричали, Лир наколдовал вспышку света. Дульчет отпрянул, ослепленный, и Лир выхватил Клио из его хватки. Он убрал ее за себя и поднялся с дрожью на ноги.

Сжимая гость камней из кармана, Дульчет вскочил и бросил камень. Лир поднял лучший щит. Камень ударился о барьер и взорвался дождем молний.

— Уймись, Дульчет! — закричал он. — Ты пытаешься убить меня?

— Ты не отдаешь мне девочку, — прорычал Дульчет.

Он бросился на Лира, магия трещала в кулаках. Блин. Лир вытащил цепочку камней, хоть его защитная магия не спасет, если Дульчет задумал совершить убийство.

Клио возникла рядом с Лиром с черным прутом в руке — соболом, который обронил Дульчет. Скаля зубы, Дульчет потянулся к ней.

Они врезались втроем. Дульчет сжал запястье Клио, уже колдуя. Лир поймал ее сзади, его плетение растекалось по ней плотным щитом, чтобы отразить атаку Дульчета.

А Клио между ними вонзила собол в лицо Дульчета.

Его брат даже не закричал. Его глаза закатились, и он рухнул на спину без сознания.

Но и Клио обмякла. Собола застучал по плитке, а ее вес чуть не вырвал ее из хватки Лира. Он поднял ее, но она свисала в его руках, обмякнув. Он отразил атаку Дульчета, так почему...

Лир прижал ладонь к ее лицу. Остатки хвори Дульчета, которую Лир не успел убрать в прошлый раз, пульсировали магией. Дульчет активировал чары, чтобы подавить Клио.

Он ослабил ее. Не смертельно. Он мог убрать эти чары с нее.

Слабый звук — скуление женщины — заставило его поднять голову. Секретарь стояла в стороне, раскрыв рот, лицо было белым, как стены. Лир потрянул плечами, понимая, что в его руках свисала нимфа без сознания, и инкуб без чувств лежал на полу.

— Ты ничего не видела, — сказал он ей.

Она быстро кивнула.

— Иди за свой стол.

Она открыла рот, но смогла лишь пискнуть. Кашлянув, она прошептала:

— Я должна... отвести посланницу... к...

— Я займусь этим.

— Да, сэр, — секретарь указала робко на пол. — Она... взяла мою папку.

Лир посмотрел на большую стопку бумаги у его ног, папка порвалась от силы, с которой Клио ударила по черепу одного инкуба. Он толкнул папку ногой, и та поехала по полу к секретарше. Она схватила папку и убежала.

Лир взглянул на Дульчета, получившего соболом по лицу. Это было больно. Он обдумал варианты действий, пожал плечами, подхватил Клио как невесту и пошел прочь. Кто-то другой займется инкубом без сознания.

Он решительно шагнул по коридору, игнорируя удивленные взгляды деймонов. Они вряд ли были самым странным видом в этом здании. На верхнем этаже он подвинул Клио, освободил руку, постучал по двери, отпирая чары, и толкнул ее ногой.

В мастерской он запер дверь, уложил Клио на диван. Она нахмурилась, дико озираясь.

— Ты в сознании, — сообщил он. — Я не был уверен в этом.

Она прохрипела, не могла говорить.

— Не переживай, это те чары хвори. Я уберу их с тебя должным образом, — он сел на край подушки и постучал пальцами по ее животу, шурясь, чтобы стало видно плетение. Внешний слой, как и ожидалось, был кошмарным. У плетений Дульчета никогда не было логики. Прикрыв глаза, он сосредоточился, ощущая форму плетения, чтобы найти знакомые строения, углы и нити в нем. Он методично двигался от ее горла к груди, рукам и ногам, разрывая нити прикосновениями магии. Плетение рассеивалось по кусочку.

Ее тело освободилось, и Лир отошел от дивана, опустился на колени перед ней, чтобы Клио могла сесть. Разглядывая остатки чар, он провел пальцами по ее челюсти. Магию можно было легко вплести в тела, как в камень или металл, но в теле они хранились хуже. Чары могли запутываться в теле.

Он повернул ее голову, проследил за линией на шее и нашел узел, где Дульчет скрыл «рубильник» чар, который позволял включать и выключать магию, не рассеивая плетение. Прикосновение, и руны с кругами рассеялись, остатки плетения угасли.

Разобравшись с этим, Лир посмотрел на Клио и вспомнил, что должен держаться в стороне от нее.

Она смотрела на него огромными глазами, мило покраснев. Ее рот был приоткрыт, ладонь замерла в воздухе, пальцы почти касались его руки. А его ладонь прижималась к ее шее, ее теплая кожа была под его пальцами, ее волосы задевали его костяшки.

Осторожно, будто сомневаясь, что это хорошая идея, Клио сжала его запястье, бледный фарфор на его золотистой коже. Он ждал, что она уберет его руку. Что отпрянет от него. Но нет. Она смотрела на него... и ждала.

Ждала, чтобы понять, что он сделает.

Блин. Блин-блин-блин. Слово кружилось в голове, но ему уже было все равно. Сомнений не было. Она уничтожила его самообладание. Она была слишком близко, и он забыл о контроле. Он не направлял ладонь по ее бедру сознательно. Как и не сжимал пальцами ее талию. Он невольно притянул ее ближе, пока ее худые ноги не оказались вокруг его бедер, пока их тела не стали почти соприкасаться.

Она удивленно охнула, и это было слишком. Клио смотрела в его глаза без страха. Доверяя. Ожидая. Такая невинная.

Он скользнул большим пальцем по ее челюсти. Ее губы были так близко. Он так хотел их...

Он чуть надавил рукой, и ее лицо стало ближе к нему. Она дышала быстро, щеки покраснелись. Она хотела этого. Она хотела то, что он мог дать ей.

«Они хотят этого, брат. Все они».

Голос Мадригала пронзил его, Лир вернулся в реальность. Он отпрянул, убрал от нее руку. Шок проступил на ее лице от такой реакции. Он вскочил на ноги в панике. Он использовал на ней афродизию? Лир не знал, не был уверен.

Клио сидела на краю дивана, протянув к нему руку. Он искал на ее лице эффект чар, но видел лишь боль, собирающуюся в глазах — боль от отказа. Блин.

Она опустила взгляд и охнула.

— У тебя кровь!

— А? — он опустил взгляд, удивленно посмотрел на темное пятно на серой футболке. Дульчет навредил ему соболом сильнее, чем Лир понимал. — Да, у меня есть кровь.

Он не успел коснуться раны, Клио вскочила на ноги, сжала его руку и заставила его сесть на диван. Опустившись рядом с ним, она задрала его футболку на боку и увидела кровоточащие рваные раны. Мило.

Он начал вставать, но Клио надавила на его руку.

— Что ты делаешь? — осведомилась она.

— Иду за аптечкой?

— Это и я могу сделать. Где она?

— Я могу...

— Ты можешь посидеть там! Я это сделаю, — она хмуро посмотрела на него, и он кивнул. — Где аптечка?

— Эм... — он указал на шкафчики на стене. — Где-то там?

Она поспешила туда и стала рыться в шкафчиках. Из второго на ее ноги упала коробка угольных карандашей, и Лир скривился. Кто мог его винить в том, что чистота не была для него важнее всего?

Он отклонился на диване, смотрел, как она тревожно ищет среди вещей. Она так переживала из-за небольшой раны? Его бок болел, словно его пнули по ребрам, но рана не была серьезной. Но Клио оглядывалась каждые пару секунд, словно ждала, что он отключится от потери крови.

Он слабо улыбнулся, но подавил его. Он не хотел, чтобы она подумала, что он смеялся над ней после того, как отказал.

Он опустил голову на спинку дивана, беззвучно вздохнул. Она так легко разбивала его самообладание. А теперь они были наедине в его мастерской. Пока он не проверил, что Дульчет вернулся в свой любимый темный подвал, ей лучше не выходить.

Он закрыл глаза. Блин.

Глава восемнадцатая

Клио поглядывала на Лира. Закрыв глаза, он обмяк на диване. Как сильно он был ранен? Что Дульчет с ним сделал? Когда секретарша пришла за ней, Клио посмотрела на коридор и увидела, как Дульчет прижал Лира к стене. Она не думала. Она побежала к ним, зная, что нужно помочь Лиру.

Она посмотрела на его кровоточащий бок и пожалела, что не ударила Дульчета папкой по голове много раз.

Она нашла аптечку и принесла ее к Лиру. Он приоткрыл глаз, когда Клио села рядом с ним и открыла ящик. Набор был обычным: бинты, марля и несколько препаратов. Он смотрел, как она вытирала кровь с его бока, почти не вздрагивая. Чистая рана уже не так пугала — несколько порезов и краснота, что могла стать синяком.

— Хочешь, я это исцелю? — спросила она.

— Нет, это будет тратой сил, — он сел прямо. — Само вскоре заживет.

Она кивнула. Исцеление магией утомляло и целителя, и пациента, обычно это приберегали для серьезных ран.

Он потянулся к бинтам, и Клио шлепнула его по руке.

— Я сама могу!

Лир вскинул бровь.

— Но и я могу?

— Позволь помочь, — она надавила на его плечо, и Лир отклонился. Прикусив губу, Клио дольше, чем нужно, резала марлю. — Мне... не стоило бить Дульчета?

— Что? — Лир моргнул. — Клио, я буду хранить это воспоминание до конца жизни.

— А?

Он улыбнулся, как довольный любовник.

— Я годами хотел ударить его по лицу. И то, как ты ударила его по голове, было прекрасно.

— Это... ох, — она притихла. Он потрясал тем, как манил ее к себе. Она прижала марлю к его боку. — Так все не плохо?

— Ну, — он пожал плечами, — вмешиваться — не самый умный ход, но...

Она подняла голову, он робко улыбнулся.

— Спасибо за помощь, — прошептал он.

Снова краснея, Клио смогла лишь кивнуть. Оставив марлю на его боку, она закрепила ее белым пластырем. Она отодвинулась и осмотрела работу, гордясь результатом — а еще тем, что не отвлеклась на его точеные мышцы пресса. Или на его гладкую золотистую кожу.

Она убрала все в аптечку, и Лир встал с дивана и прошел к шкафчикам, открыл один из них, и там была стопка ткани приглушенных цветов. Он вытащил и развернул чистую футболку со следами заломов, одежда долго была сложена там.

Он схватился сзади за футболку на себе, сорвал плавным движением через голову. Желудок Клио сделал сальто, она говорила себе отвернуться, но не смогла. Он бросил окровавленную

футболку в угол, мышцы спины двигались, пока он надевал другую, поворачиваясь, дав ей полюбоваться его голым торсом. Новая футболка опустилась на место.

Клио сглотнула и не давала себе думать о том, как хотела коснуться его. После мига на диване, где она была уверена, что он поцелует ее, она не должна была думать ни о чем неприличном.

— Ты в порядке? — спросила Клио. — Больше ничто не пострадало?

Он повел плечами.

— Только моя гордость.

— Моя гордость тоже пострадала тут. Эти инкубы, знаешь ли, любят подлые удары.

Его глаза посветлели от веселья.

— Вот хитрые гады, да?

— Особенно эти братья.

— Братья, — он с вопросом склонил голову. — Как дела с Мадригалом?

— Твои подсказки помогли. Я смотрела поверх его плеча, старалась злиться, следить, сколько афро... — она чуть не откусила язык, чтобы не открыть, что могла видеть афродизию. Лир не должен был знать об этом.

— Рад, что ты взяла ситуацию под контроль.

— Он был в ярости, — она поежилась. — Он может сделать что-то еще?

— Хм, — Лир прошел к длинному столу в другом конце комнаты и сел на крутящийся стул. — Инкубы могут влиять на волю, но если не смотришь им в глаза, то он не подавит твое сознание, если не уберет морок.

Она не думала об инкубах без морока. Там они еще притягательнее или нет? Она не могла представить Лира еще очаровательнее.

— Это что-то изменит?

Лир пожал плечами, повернулся к столу и взял металлический диск. Клио смотрела на него, оглядела комнату. Мастерская, хоть больше было похоже на студию художника. Полные полки, бардак в шкафах, длинный стол под горами... вещей.

Клио склонилась к полкам, посмотрела на тексты о плетении. Почти у дна были книги по истории и географии в углу. Их корешки были потрепаны сильнее других.

Клио поднялась на ноги и прошла к нему.

— Лир...

Он поднял голову, вопрос в янтарных глазах лишил ее дыхания.

Она заламывала руки.

— Спасибо, что спас от Дульчета. До этого. Мне жаль... что тебе пришлось...

Он посмотрел на диск.

— Прости, что тебе пришлось так сделать.

Она посмотрела на стол через аспер. Все предметы на поверхности сияли золотым плетением, хотя половина казалась незаконченной.

Все, кроме одного... Стальной ошейник. Клио сморгнула аспер, взяла ошейник и покрутила. На сияющем металле остались следы пальцев, будто Лир часто его трогал, но в металле не было магии.

— Клио, — Лир уперся локтем в стол, серьезно смотрел на нее. — Тебе нужно домой.

— О чем ты?

— Ты дала заказ Мадригалу, да? Тебе не нужно ждать тут, пока он его сплетет. Вернись домой, пусть он принесет тебе потом чары на Землю для одобрения.

— Но разве не проще дождаться тут?

— Проще, но не безопаснее. Дульчет знает, кто ты, и он хотел заполучить тебя перед тем, как ты побила его, — он скривился. — Дульчет опасен, как ты уже могла понять. Он любит эксперименты, особенно, на интересных «образцах», как нимфы. И ему плевать, что позволено, а что — нет. Тебе нужно уйти, пока он ничего не сделал.

Игнорируя укол страха, Клио прислонилась к столу рядом с ним.

— Я не могу уйти. Я... была приглашена... на это.

Он нахмурился.

— Куда?

— Я не знаю, что это. Ужин? Бал? Политическое собрание в резиденции Аида?

То, как он побледнел, не помогло ее нервам.

— Резиденция Самаэла?

— Все так плохо?

Он потер лоб.

— Может, нет. Если будешь держаться людных мест, не дашь никому — особенно Самаэлу — увести тебя в уединенные места, то нормально. Твои стражи пойдут с тобой? — от ее кивка он расслабился. — Тогда ладно. Когда это?

— Во время затмения.

— Еще почти половина цикла, — прошептал он, взглянув на узкое окно над столом, где было видно лишь тьму. — Дульчет может успеть застать тебя одну. Тебе нужно быть как можно ближе к стражам и не приходить сюда.

Она не спрашивала, поможет ли он ей. Его брат уже напал на него, и Клио не могла просить о большем. Она даже не знала, почему он ей так помогал.

Чтобы отвлечься, она помахала стальным кольцом.

— Что это?

— Ошейник.

Клио закатила глаза.

— Это очевидно. Но в нем нет чар.

— Я их еще не изобрел.

— Что там будет?

Он повернулся к диску.

— Что-то неприятное.

Опустив ошейник, Клио посмотрела на Лира.

— Ты не хочешь это делать, да?

— Верно.

— Тогда почему не откажешься?

— Если бы я мог, отказался бы.

— Почему ты не можешь? Ты потеряешь работу, если откажешься от заказа?

Он взглянул на нее потрясенно, а потом перевел взгляд на металлический диск.

— Как-то так.

Она уронила ошейник на стол перед ним, и он вздрогнул от звона. Клио указала на стол.

— Что это за чары?

Он пожал плечами.

— Такой общительный, — все еще прислоняясь к столу, Клио придвинулась к нему и посмотрела аспером на стол. Плетение вспыхнуло, сложные слои рун и кругов. Рисунок намекал на чары общения, чтобы передавать послания на расстоянии.

— Не работает, — сказал он, близость его голоса испугала ее. Клио подошла к нему ближе, чем понимала. — А должно работать. В теории все хорошо. Но я что-то напутал. Что думаешь?

Он поднял диск, и Клио указала, не думая.

— Там.

— Где?

— Второй слой с шестью рунами и треугольником. То место разорвано.

— Не разорвано. Так и должно выглядеть.

Клио забрала у него диск и подняла к своему лицу.

— Но это место не работает. Тут, — она провела по линии, — магия течет, как должна, но ударяется об этот треугольник и создает помехи.

— Помехи?

— Плетение запутано. Я видела такое раньше с чарами, что не сбалансированы.

— Ах. Так... погоди.

Он забрал диск и провел по нему пальцами. Клио потрясенно смотрела, как слои чар двигаются, и треугольник поворачивается на девяносто градусов. Лир поднял руку, нити сияли на месте.

Он протянул диск.

— А теперь?

Она склонилась ближе.

— Ты починил его! Идеально. Теперь работает.

— Ну, так, — опустил диск на стол. — Это тормозило меня три месяца. Твои глаза нимфы довольно полезны, да?

— Они бывают полезны... порой... — она замолчала, раскрыв рот в ужасе, поздно поняв, что он сказал, и что она ответила.
Он ухмыльнулся с довольным видом.
— Ты... то есть... я не... гах! — она прижала ладони к лицу. — Я такая глупая.
Он рассмеялся.
— Не переживай. Я уже знал.
— Да? Но как ты... погоди, — она напряглась. — Ты все подстроил, да? Чтобы я себя выдала!
— Хм. Да, как-то так.
— Ты... — невнятно лепетала она, смущенная и яростная. — Ты знал, как исправить те чары.
— Я не знал, что с ними не так, — ухмыльнулся он. — Двух птиц одним камнем.
Она рычала без слов, готовая задушить его.
Его глаза расширились.
— Не надо так злиться, Клио. Я никому не расскажу.
— Я переживаю не за это.
— Нет?
Она с обвинением направила на него палец.
— Мне надоело, что ты обманываешь меня. Зачем ты это делаешь?
— Ну... это просто.
— Нет!
— Сказала девушка, которую все время обманывают.
Она отпрянула от стола, отвернулась от него, но Лир поймал ее за запястье. Он развернул ее, и Клио пошатнулась и замерла в паре дюймов от его высокого стула, прижала ладонь к его груди.
— Куда ты? — спросил Лир, голос стал ниже, а глаза — темнее.
Она сглотнула.
— В... гостиницу?
— Еще нет. Нужно выждать, чтобы Дульчет ушел.
— Я... ох, — она застыла. Она падала в его глаза, терялась в темнеющем янтаре. Она хотела прижаться к его губам своими. Она так сильно хотела, чтобы он поцеловал ее.
Его теплая ладонь сжала ее бедро и потянула ее ближе, пока Клио не прижалась к нему, и теперь она не могла дышать. Она с трудом держала руки на месте, не давала себе исследовать мышцы, что она увидела недавно.
Его ладонь спускалась по ее бедру, а потом сжала ее попу.
Клио отскочила с писком, жар прилил к ее щекам.
— Лир!
— Что? — он идеально изобразил невинность.
— Ты...
Диск на столе зашипел. Вспыхнул свет.
Лир сжал ее, диск взорвался. Клио упала на пол, Лир оказался на ней. Свет дико полыхал, искры сыпались на них. Когда фейерверк прекратился, он приподнялся на локте и посмотрел на дымящийся стол.
— Похоже, чары не были исправлены.
— Видимо, — вяло согласилась она.
— Но ты говорила, что чары выглядели хорошо?
— Так и было.
— Эх. Придется начинать заново.
Она рассеянно кивнула. Он лежал на ней, его тело было теплым и твердым. Он повернул голову, темнеющие глаза посмотрели на нее. Голодный взгляд. Как в нише. Как на диване. Миг, что тянулся час, он разглядывал Клио, был так близко. А потом стиснул зубы и отодвинулся. Поднявшись на ноги, Лир протянул ей руку.
Клио позволила поднять себя, следя за ним. Он был переменчивым, и она не знала, как реагировать. Он то хотел «порвать ее одежду», как сказала бы Кассия, то отходил и делал вид, что ничего не случилось.
Клио прикусила щеку изнутри. Какой бы ни была причина, было хорошо, что он держал себя в руках, потому что она не справлялась. Противостоять Мадригалу было проще, его соблазнение было прямым, с афродизией.

Но с Лиром она не могла толком думать. Когда он оказывался близко, она забывала, что он... был не врагом и не союзником... и она забывала, что ей нужно было оставаться в стороне. И он даже не использовал на ней магию.

Лир разглядывал стол, а она сосредоточилась на аспере. Тусклые обрывки золотой магии окружали его и прилипали к его телу. Она видела густые вихри афродизии Мадригала в комнате, магия вокруг Лира была едва заметной.

Или он был осторожным, или не мог управлять этой небольшой дозой афродизии, и она была естественна для него, как дыхание. Не зная, что она это видела, он бросил почерневший диск в урну в углу, а потом и почерневшие стрелы.

Клио подошла к нему у стола и провела пальцем по слою сажи.

— Прости. Стоило понять, что чары нестабильны.

— Я виноват, — он схватил тряпку и потер стол. — Изменения плетения всегда рискованны.

— У тебя отличные рефлекссы, — отметила она, не зная, как ударил бы по ней тот взрыв, если бы Лир не толкнул ее на пол.

— Ты видела, что взрывы тут — норма, — он уперся бедром в стол и улыбнулся ей так, что Клио насторожилась. — Раз теперь мы не делаем вид, что у тебя нет всевидящих глаз...

— Они не всевидящие. Это астральное восприятие.

Он улыбнулся и обвил рукой ее талию. Клио удивленно пискнула, Лир усадил ее на свой стул. Она все еще приходила в себя, а он схватил две стрелы со стола и поднес к ней.

— Какая лучше?

— Стрела? Они одинаковы на вид.

— Какое плетение.

Она скрестила руки.

— Я тебе не обезьянка, видящая чары.

— Я думал, ты хотела увидеть всю магию тут? — он помахал стрелами. — Вот, что я тебе скажу. Помоги мне с этими чарами, пока ты тут застряла, а я научу тебя тем треугольникам и расскажу, почему порой возникают помехи в чарах.

— Ты знаешь, почему они выглядят размыто?

Он вскинул бровь.

— Я все знаю о работе магии.

— Все-все? — она старалась звучать недоверчиво, а не потрясенно.

— Ладно, уточню. Я знаю все о магии, что должен знать чародей.

— А, хорошо. Это немного другое.

— Немного, — он поднял стрелы. — Договорились?

Она невольно улыбнулась.

— Ладно. Но я вряд ли сильно помогу.

Они занялись стрелами, потом другим диском, а потом стальными шариками с разными щитами. Она разглядывала плетения, говорила ему, где видела проблему, и он или записывал, или пытался исправить плетение — осторожно, чтобы не было взрыва — или делал новые чары. Она не могла забыть то, как он плел. Это было искусство — линии золотого света кружились, плясали под его ловкими пальцами. Глядя на него, она понимала, как улучшить свое плетение, и она видела, как сильно отличались их навыки. Его способности были не просто талантом. Он был одарен по-настоящему.

Они оказались на диване, склонялись над кофейным столиком с книгой и бумагами. Он объяснял треугольные конструкции, но потом она спросила у него про другую форму, которую видела, но не поняла. И это развилось в урок продвинутого плетения чар.

Он был терпеливым учителем, не вызывал у нее чувство собственной ничтожности, хоть и заявлял, что знал все. Ей помогало ее образование, но его познания были такими широкими, что у Клио не было слов.

— Откуда ты столько знаешь? — спросила она, когда он бросил еще один исписанный лист на стол. — На изучение этого и жизни не хватит. Почему ты не старик с бородой по пояс?

Он погладил гладкую челюсть, отвлекая ее.

— У инкубов не может отрасти борода. И все зависит от того, когда начать учиться.

— И когда ты стал заниматься продвинутым плетением?

— Хм, — он задумчиво отклонился на диване. — Я приступил к продвинутым урокам, когда мне было... семь или восемь сезонов?

— Но... сезон — это примерно год?

— Да, как-то так.

— Тебе было семь или восемь лет?

Он кивнул.

— Но ты... это... — Клио замотала головой. — Это бред! Нормальные дети едва начинают ходить в школу в это время, а ты уже приступил к продвинутой магии?

— Моя семья не нормальная.

— Но...

Он забрал карандаш из ее рук.

— А ты? У тебя хорошее образование как для той, кто не плетет чары за деньги.

Она заметила, что он ушел от темы. Он был так талантлив, что быстро изучил основы, или его усиленно учили в детстве? Дети в семь лет не должны учить продвинутые чары. Это бред.

Но он не хотел это обсуждать, так что она забрала у него карандаш и направила на его грудь.

— Я начала учиться, будучи подростком, и мне просто нужно понимать, что я вижу аспером, а не уметь плести чары.

Она не упомянула, что ей нужны были знания, как плести, потому что она могла подражать магии, которую видела.

— Я стала учиться серьезно после смерти матери, — призналась она. — До этого не было повода.

— Ее смерть изменила твоё отношение?

Клио кивнула, его умеренное любопытство удивило ее. Он не считал смерть матери болезненной темой.

— Мои родители не были... вместе. Как только она ушла, я поняла, что мало могу предложить отцовской стороне семьи, так что старалась стать лучше, — она не хотела говорить о семье — и раскрыть случайно слишком много — так что указала на книги и бумаги. — С тобой работать лучше, чем с Мадригалом. Почему ты заставляешь меня страдать с ним, а не делаешь мой заказ?

Она хотела пошутить, но не ожидала, что его взгляд станет пустым.

— Мадригал справится лучше.

— Но ты знаешь, что делаешь, так почему...

Он сел прямо и стал убирать книги со стола.

— Мадригал плетет лучше. Радуйся, что он делает тебе особые чары.

Она сжала губы, заметив злость в его голосе на последних словах.

— Я видела, как ты плетешь, Лир. Я не могу представить никого лучше тебя.

— А он лучше. Все мои братья лучше. Тебе придется ждать неделями, чтобы я сделал то, что не взорвется в руках.

— Но...

— И я не хочу делать твои чары.

Она открыла рот, а потом закрыла. Он пронзил Клио взглядом.

— Что они делают?

— Что?

— Чары, которые создает для тебя Мадригал.

— Это... — она потянула за воротник футболки. — Они... должны...

— Такие гадкие, что не можешь мне сказать?

Ее плечи опустились.

— Это была идея Мадригала.

— И хоть это неприятно, ты хочешь, чтобы я сделал их для тебя? Хочешь, чтобы я был в ответе за создание того, что убьет многих?

Она вскинула голову, посмотрела в его мрачные глаза, ее кровь похолодела.

— Я не думала об этом в таком ключе.

— А я думаю так все время. Мне не нужно еще одно убийственное заклинание на моей совести, — он встал и потянулся, выгнув спину. — Я проверю, чист ли путь, а потом отведу тебя в приемную.

Он пошел к двери, Клио прикусила губу.

— Лир?

Он оглянулся через плечо, коснувшись рукой двери.

Она замешкалась, выдавила слова:

— Почему ты не уходишь?

— Что?

— Ты... тебе не нравится делать чары, что убивают, но разве не этим заняты в Хризалиде? Если тут тебе так сложно, зачем оставаться?

Он повернулся к порогу, скрыл лицо за рукой, сжимающей дверь.

— Я столько видел и знаю... думаешь, я могу просто уйти?

И он вышел, а Клио без слов смотрела ему вслед.

Глава девятнадцатая

На диване в мастерской Лира Клио прижала колени к груди, его последние слова крутились в ее голове.

Думаешь, я могу просто уйти?

Он ведь не имел в виду то, что она подумала? Ему не разрешали уйти? Но разве он не ходил один по магазину на Земле? Почему он не мог уйти, если хотел этого?

Она провела рукой перед глазами. Сложная магия сияла всюду. Если Хризалида — и Аид — не хотели, чтобы он уходил, у них была магия, чтобы помешать этому? А если побег из Асфодели не поможет, и они все равно найдут его?

Он так рано начал учиться. Он уже был тут, в Хризалиде, учился на мастера-чародея? И с его братьями так было? В этом здании было столько гадкой и жестокой магии. Как в таком окружении, создавая такое, не измениться?

Она вспомнила жуткую улыбку Дульчета. Одного из братьев это точно изменило.

Это место было злым. И Хризалида, и Асфодель. Она хотела вернуться на Землю, а лучше — в Ириду — и не ступать сюда больше.

А Лир?

Качая головой, Клио поднялась на ноги. Она не отвечала за Лира. Она не могла разобраться со своими проблемами. Он понимал свою ситуацию лучше, чем она, и она не могла изменить его судьбу.

Она смотрела на красивую магию, что он сплел. Красивые творения для ужасной цели. Большая часть была щитами или пассивными чарами, но были и атакующие чары.

Мерцание света под столом привлекло ее внимание. Хмурясь, Клио пересекла комнату и присела, ожидая увидеть заряженный камень, что упал со стола. Но плетение покрывало плитку у стены.

Остальные заметили бы чары, только если бы наступили на них. Чары были многослойными, и она минуту разбирала хитрые ловушки, что ранят всех, кто полезет к этим чарам. Они должны были остановить других мастеров-чародеев.

Ее пальцы зависли над плиткой. Глубоко в центре она видела своей способностью крючок.

Одно прикосновение магией, и она откроет чары и увидит, что скрыто.

Но это было личным. Зная ее способности, он проявил доверие, приведя ее в свою мастерскую.

Она попятилась, но в голове всплыла мысль. Он мог там скрыть один из опасных прототипов?

Ей нужно было хоть раз взглянуть.

Клио вскочила на ноги, открыла дверь, радуясь, что он не вернул чары замка. Она высунула голову, оглядела пустой коридор, а потом прошла в один край и поставила простые чары на полу, что предупредят, если кто-то пройдет мимо. Она поставила такие чары и в другом конце, а потом побежала в мастерскую и забралась под стол.

Прикосновение магии к плитке, и плетение потемнело, уснуло. Клио отцепила плитку и нашла яму в полу. Колчан со стрелами занимал почти все место. Несколько цепочек с зачарованными камнями висели на колчане, рядом был мешочек с заряженными камнями, источником дополнительной силы.

Она подняла цепочку с защитными чарами, похожими на те, что были на его шее. Вторая цепочка была с атакующими чарами, некоторые были опасными. Она убрала ее в яму, взяла третью цепочку и нахмурилась. Это не для атаки и не для защиты. Они напоминали... иллюзии? Иллюзии чего?

Клио скривилась. Она зря забралась в его тайник. Это были его запасные чары. Тут ничто не подходило для войны. Она села на пятки, разочарованная. Но было и немного радости. Она не понимала эту радость. Она была счастлива, что ничего не нашла? Что с ней?

Ее взгляд скользнул по комнате, Клио затаила дыхание. Еще мерцание магии там, где не должно быть.

Она выбралась из-под стола, все еще сжимая цепочку загадочных иллюзий, и опустилась у книжного стеллажа. Свет был между тяжелых энциклопедий. Она вытащила книги и склонилась, заглядывая в глубине полки. Еще чары. Еще страшнее.

Нервы покалывали в животе. Клио разглядывала плетение, прижав ладони к полу. Тут не было крючка, его нельзя было включить или выключить. Его применяли раз и оставляли, не забирали. После еще минуты анализа Клио убедилась, что не распутает его, не активировав опасную защиту. Но если она сломает чары, то не сможет повторить. Он узнает.

Но заметит ли? Как часто он проверял скрытые чары в мастерской?

Чары могли спасти Ириду. Для этого она пришла. Это было важнее. Не инкуб. Не чародей Хризалиды.

Она послала магию в сердце плетения. Нити рассеялись, пропали, и сила ударила по ней жарким ветром. Швы появились на деревянной полке. Клио подняла крышку и нашла отделение поменьше, где был тканевый мешочек со шнурками.

Она осторожно подняла его, взвесила в руке, а потом вытащила предмет.

Это были часы. Плоские, чуть больше ее ладони. Крышки на них не было, и она видела шестеренки. Оставалась только секундная стрелка, а стрелки минут и часов пропали. Камешки были в шестеренках, крохотный рубин был на кончике секундной стрелки, схожий сиял там, где были двенадцать часов.

Ее кожу покалывало.

Плетение в часах было самым странным, что она видела. Она не узнавала половину конструкций. Но ей хотелось бросить вещь и вытереть руки о штаны из-за черных теней, что цеплялись к золотым нитям плетения. Она видела красное пятно кровавой магии, но не знала, что значит черное.

Что делали эти чары? Почему они были в часах? Простой металл был проще в работе. Зачем так все усложнять?

Она держала часы в руках, разглядывала их, но не могла понять рисунки. Пытаясь расслабиться, Клио сосредоточилась не на особых конструкциях, а на ощущении магии. Ее дар видения и подражания работал, даже если она не понимала, как сделали чары.

Шли секунды, она крутила плетение в голове. Чары были темными... голодными... жаждали... магию. Они хотели больше магии. Хотели поглотить ее.

Чары, что ели магию? Поглощали другие чары?

Невозможно. Магию можно было использовать, расплести, рвать, отражать или гасить. Но нельзя было... отменить. Ни одна сила в трех мирах не могла обратить вспять чары так, чтобы энергия оттуда не ушла куда-то еще. Магия не могла пропасть.

Но инстинкты говорили ей, что так делало это плетение. Клио подняла странные часы к носу, пригляделась, чтобы понять, как они «ели» другую магию.

Укол в голове. Ее чары-ловушка.

Кто-то шел.

Она убрала часы в мешочек, бросила его в отделение и поставила книги на полки. Клио вскочила на ноги и поняла, что не вернула на места все под столом.

Схватив цепочку рядом с собой, Клио побежала по комнате, проехала на коленях и бросила цепочку внутрь. Камень зацепился за край и оторвался, прокатился по полу. Вернув плитку на место, Клио включила чары, схватила камень и выбралась из-под стола.

Лир стоял в центре комнаты.

Она скривилась, все еще сидя перед столом. Его лицо было пустым, а глаза — черными, но не от похоти. От ярости.

Он медленно шагнул дальше от нее.

— Убирайся.

— Лир, я...

— Убирайся.

Она оттолкнулась дрожащими руками, встала и пошла к двери. На пороге она оглянулась, желая что-то сказать, но разум опустел.

Он щелкнул пальцами. Свет вспыхнул по сторонам от нее, и Клио отпрянула. Магия вспыхнула в дверном проеме, наполняя его тремя разными чарами — двумя опасными и защитными, а еще иллюзией, что делала комнату черной.

Клио поднялась с пола и сморгнула слезы в глазах. Сжав камешек в руке, она пошла по коридору, не зная, как найти фойе. Она не осмелилась вернуться к Лиру и попросить проводить ее.

Она не могла больше ни о чем попросить его.

Сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, Клио побежала по коридору, желая сбежать из здания. Сбежать из этого места. Из этого мира.

Глава двадцатая

Клио лежала на кровати и пусто смотрела на потолок. Она крутила розовый камешек между указательным и большим пальцем, ощущая изъязны его поверхности.

Чем меньше был сосуд для плетения, тем сложнее было создать чары. Отточив чары в диске, Лир мог уменьшить плетение, чтобы оно уместилось в камешке или стальном шарике. Чародей не сплетал чары такими мелкими, конечно. Они плели слой нормального размера, а потом сжимали его, помещая в камень. Плели другой слой и сжимали, и так далее.

В камне были слои хорошего плетения. Она разглядывала их аспером, не видела мелкие нити. Версия в ее голове позволяла разобрать плетение на части. Иллюзии были сложными. Она не понимала, как выглядела эта иллюзия, знала лишь, что это иллюзия.

Эту иллюзию можно было включать и выключать, нити перезаряжались магией, и запасы в камне были низкими. Она могла активировать чары в гостинице, но не стала, хотя у нее было время. Часы тьмы прошли, а потом почти весь яркий день. За окном пылало солнце, приближалось к краю планеты в небе. Еще час, и оно пропадет из виду, и начнется затмение. Ее первый цикл в ночном царстве был почти закончен. Семьдесят два часа. Казалось, прошла неделя, а не три дня.

Она повернула камешек снова. Последняя половина цикла была монотонной. Они с Кассией и Эриком застряли в гостинице, пока Мадригал работал над заказом. Он не покажет результат в ближайшее время. Пробыв так долго в своей комнате, Клио даже ждала событие в замке Аида. Повернув голову, она хмуро посмотрела на свой костюм нимфы, бережно очищенный и лежащий на кровати, ждущий ее. Она не взяла вечернее платье в эту поездку, и ей придется нарядиться в это.

Она подняла камешек к свету и смотрела, как он искрится. Любопытство жгло, но она не активировала чары, чтобы посмотреть иллюзию. За любопытством на ее живот давил свинец. Она сжала камешек, легла на живот и уткнулась лицом в подушку. Нельзя было лезть в тайники Лира. Кроме Кассии и Эрикса, у нее из союзников тут был только он. Робкое доверие между ними стало крепче... так зачем она все испортила?

Клио оттолкнулась и потерла лицо. Не важно. Она больше его не увидит. Она вернется домой на Землю, а он останется со своими проблемами. Их мире не пересекались. Ей нужно было думать о важном.

Бросив камень на подушку, она сняла одежду и нарядилась. Она скрутила косу в пучок на затылке, и тут дверь номера открылась и закрылась.

— Наконец-то, — нетерпеливый голос Кассии прозвучал за дверью спальни. — Где ты был?

— Просто бродил, — ответил беспечно Эрикс.

— Ты часто бродишь, когда Клио спит. Куда ты ходил?

— По округе. Изучал на всякий случай. Хорошо знать пути.

— Что еще за случай ты ждешь? Если все пойдет плохо, и мы побежим по улицам, нам крышка. Мы не выберемся из Асфодели живыми, а если и сможем, мы не знаем лей-линии в этом королевстве.

Клио нервно сглотнула.

— Твой оптимизм прекрасен, Касс, — с бодрым сарказмом сказал Эрикс. — Не переживай так сильно. Я просто хочу знать, что вокруг меня.

Кассия буркнула:

— Ты готов? Надеюсь, тут ты будешь держать язык за зубами лучше, чем в первый раз в Хризалиде.

— Конечно, я готов. Нам нужно слушать все внимательно. Собрание лидеров Подземного мира

— кто знает, бывали ли надземники на таких встречах. Это круто!

— Я бы так не сказала. Я уже переживаю за Клио. Одна в этом гнезде гадюк? Ее точно заметят.

— Мы будем все время рядом с ней. Мы сможем выглядеть грозно, ты знаешь.

— А если придется ее защищать? Что тогда?

— Вряд ли Самаэл такое допустит. Он ведь ее пригласил.

— Может, он для того и пригласил ее.

— В этом нет смысла. Это паранойя, Касс.

Клио завязала шнурки длинного рукава и открыла дверь. Кассия и Эрикс смотрели друг на друга, напряженные, хоть разговор и звучал обычно. Клио в смятении посмотрела на них.

Эрикс отошел и улыбнулся.

— Готова? Карета ждет у входных дверей.

— Да? — вскрикнула Клио. — Почему ты не сказал?

— Лучше опоздать, чем прийти раньше, да?

Ворча, она шагнула к ним и замерла.

— Секунду.

Она вернулась в спальню, забрала камешек с подушки и спрятала в карман в широком поясе ткани на ее талии.

— Хорошо, — Клио поспешила в гостиную. — Я готова.

Кассия и Эрикс были в красной кожаной форме, выглядели мрачно, и Клио была согласна с Эриком: они выглядели грозно. Они спустились к карете, и она была благодарна, что они в этом с ней.

В Хризалиде было опасно, но Клио подозревала, что визит в резиденцию Аида, хоть и по приглашению, будет куда страшнее.

* * *

Клио ждала комнату, полную политиков. Она не ждала комнату монстров.

Она стояла возле длинного стола и старалась не ерзать. Кассия и Эрикс возвышались по бокам, смотрели с предупреждением на всех, кто поглядывал на нее. С ее бело-зелено-голубым нарядом нельзя было упустить ее в тусклой комнате с приглушенными красками. И Клио хотела, чтобы подземники перестали пытаться заговорить с ней.

Худой мужчина с жуткими розовыми глазами, который назвал себя военачальником Торнгасака — она не слышала о такой территории — был не так плох. Он теперь говорил с парой женщиной со спутанными серыми волосами и большими пернатыми крыльями на спинах. Их ноги заканчивались когтями птиц, и их шаги сопровождало цоканье. Клио уже поговорила с ними — главарями касты наемников, гарпий.

Они были не страшными, по сравнению с другими кастами. Тут были звери с черной шерстью, похожие на оборотней, которых придумали люди. А еще были трое существ с телами женщин, ниже пояса они напоминали змей. Клио думала, что это были женщины, но было сложно сказать наверняка.

Там был мужчина с кожей, похожей на камень. И мужчина с глазами-жуками и хвостом скорпиона с ядовитым жалом. О, и как она могла забыть минотавра в двадцать футов высотой, с изогнутыми рогами и копытами размером с тарелки для ужина.

Она старалась не глазеть.

Больше половины гостей были в мороке и просто казались странными людьми. Многие представлялись с идеальными манерами, вежливо спрашивали про ее намерения. Они хотели поддержать возможных союзников Аида, и теорию поддерживали нелестные комментарии в сторону Ра. Враг их врага был их другом.

Морок был не только ради хороших манер. Это было, как и все у деймонов, игрой власти. Монстры запугивали внешне, но власть была у деймонов в мороке. Они не только казались серьезнее, но и намеренно ослабляли себя мороком, показывая, что никого тут не боялись. Те деймоны, в основном, и подходили к ней, и Клио отмечала их этикет. Но гости становились беспокойными, и она знала причину. Самаэл еще не пришел на свою вечеринку. По словам гостей, что-то его задержало, но он скоро придет. Она не знала, ждала его присутствие — хотелось увидеть того, кто обладал такой жуткой репутацией — или она боялась этого.

— Ну, — буркнул Эрикс, — это скучно.

— Шш, — зашипела Кассия. — Радуйся, что тут скучно.

— Я даже сплетни не услышал, — он посмотрел на Клио и Кассию. — Я пройду. Поищу туалет.

— Эрикс...

Он улыбнулся и ушел, оставив Клио и Кассию одних.

— Ох и химера, — прорычала Кассия.

Клио повернулась к столу, посмотрела на незнакомые угощения на простых серебряных блюдах. Она взяла нечто, похожее на шоколад, и сунула в рот. Пряная корица взорвалась на языке, и Клио скривилась, на глазах выступили слезы. Быстро сглотнув — жгло и в теле — она с опаской посмотрела на другие блюда.

— Что думаешь? — шепнула Кассия.

— Я не такое ожидала, — призналась Клио, разглядывая зал.

Высокие окна были на одной стене просторной комнаты, оттуда было видно огни Асфодели во тьме. Сложные узоры были вырезаны на колоннах, богатые ткани висели на стенах, красивая еда на дорогой посуде стояла на длинных столах. Музыкант в углу играл балладу на незнакомом струнном инструменте.

По краям комнаты в тени стояли разные деймоны, прятались от нарядных гостей. Как и Клио, некоторые гости прибыли со стражами, но, в отличие от нее, они оставили защитников в стороне. Оружия не было видно, но все были внимательны, намекали на угрозу.

В бреши между колонной и стеной ждали два деймона в черном, их футболки без рукавов открывали мускулистые руки с черными наручами. Они не отличались от стражей, но... источали опасность.

Кассия проследила за его взглядом, а потом ткнула Клио локтем.

— Не пялься.

Клио повернулась к столу.

— Кто они?

— Не могу сказать насчет остальных, но точно знаю, кто эти двое.

— Да? Как?

— Старший со шрамом на лице? Все химеры на учебе Нереид знают о нем. Это Раум, убийца-дракониан.

— Убийца? — холодок пробежал по ее спине от боязни в голосе подруги. — Тут?

— Драконианы — воины-наемники. Они убивают, но и выполняют прочие задания. Всякие.

Репутацию Раума знают и в Надземном мире. Мы подозревали, что он работает на Аида, и это подтверждение.

Старший из двух деймонов был с волнистыми винно-красными волосами и длинным шрамом на левой щеке, заметным даже издалека. Его выражение было ледяным, тверже стали, он казался статуей, а не живым. Его товарищ, его юная версия без шрама, был с волосами темнее, заплетенными с одной стороны с красной лентой, что ниспадала на плечо. Он был почти таким же бесстрастным.

— Почему его хорошо знают? — прошептала она.

Кассия повела плечами.

— Раум убил не меньше шестерых членов семьи Ра за четыре года. Может, больше. Список убийств и нападений, связанных с ним, занял бы пять страниц.

— Черт. А другой?

— Думаю, это Эш — его протеже. На несколько лет младше, еще не с такой репутацией, но он набирает ее быстрее, чем его наставник.

Клио прищурилась и поняла, что делает, опустила взгляд на стол.

— Второй может не быть тем, о ком ты говоришь. Он моего возраста, может, младше на год. Как он может уже быть таким жестоким?

— Они убивают раньше, чем заканчивают обучение.

Поежившись, Клио отвернулась от убийц и нервно грызла ноготь.

— Меня всегда беспокоило, — пробормотала Кассия. — С их навыками они могут работать на кого угодно. Почему семья Аида?

— Почему нет? — Клио пожала плечами. — Аид, наверное, платит лучше.

— Пару веков назад Аид истребил правящую семью драконианов, почти всех их жителей, захватил их территорию и рассеял выживших по Подземному миру, — Кассия скрестила руки, недовольно хмурясь. — Драконианы, видимо, забыли о гордости, раз берут деньги у семьи, что чуть не стерла их.

Клио фыркнула.

— Я упоминала, как ненавижу это место?

— Асфодель?

— Подземный мир. Тьма в этом царстве скрывает столько гадостей, — она подумала о конкретном инкубе. — Тут все не такое, каким кажется.

— Как только Мадригал закончит, мы уйдем. Этого хватит для Бастиана. Это достаточно гадко, чтобы подошло для него.

Клио скривилась и поправила длинный рукав костюма. От идеи Мадригала она ощущала себя грязной, только думая об этом. Солдат-смертник понесет чары в армию врага. Они взорвутся, убив врагов и заразив других тем же плетением. А потом зараженные солдаты взорвутся, убив и заразив еще больше жертв. Так плетение проникнет глубоко в силы врага.

— Это гадко, — буркнула Клио, подавив слабую тошноту. — Это не конец войны, а отпугивание. Я рада, что Бастиану, может, и не придется его использовать.

Кассия странно посмотрела на нее.

— Как это понимать?

— Чары, что я принесу домой, должны дать нам преимущество и лишить Ра желания напасть. Нам не придется биться. Это сказал Бастиан, помнишь?

Кассия сжала губы и вздохнула.

— Клио, это работает не так.

— О чем ты?

— Отпугнуть можно, только если враг знает, что у нас это есть. Они узнают, только когда мы используем чары, — сочувствие смягчило ее алые глаза. — Те чары, что ты дашь Бастиану, придется использовать хотя бы раз. А то и больше.

— Но... — Клио покачала головой. — Но Бастиан сказал...

— Он надеется, что они нам не понадобятся, но если Ра серьезно хотят захватить Ириду, Бастиан и король используют все доступное оружие, включая чары, что ты принесешь им.

Клио сжала кулаки. Она была так наивна? Конечно, Ириде придется использовать чары. Иначе как это напугает Ра? Ирида не могла прислать Ра письмо: «Эй, у нас опасные чары, не трогайте нас!». Ра не испугаются магии Ириды, пока не увидят ее в действии.

Горечь подступала к горлу. Бастиан пожертвует кем-то из своего народа, верным солдатом, для чар Мадригала? Он совершит преступление? Могут пострадать невинные?

Она знала ответ. Чтобы защитить родину, Бастиан использует любое оружие, включая наполовину сестру.

Она сунула пальцы в скрытый карман пояса и вытащила розовые камешек Лира. Если бы он делал ее заказ, предложил бы те же чары, что Мадригал? Он пытался сделать ее покупку обычной, предлагал простые боевые чары.

— Идут, — шепнула Кассия.

Деймон с шестью сопровождающими шел к ней с масляной улыбкой. Пуговицы натянулись от его крупного тела. Деймоны были обычно спортивного вида, и такой толстый потрясал. Деймон был ленивым, раз стал таким.

— Ты, должно быть, посланница Ириды, — сказал деймон низким и неприятно хриплым голосом. Его темные глаза были кусочками угля над обвисшими щеками. — Клио, да?

— Да, — сжимая камешек, она старалась не пялиться на его три подбородка, что тряслись, когда он говорил.

— Я — Сугул, военачальник дэвов. Ты знаешь нашу касту?

Она хотела отойти от него, но попала между столом и его свитой.

— Боюсь, нет.

— Ничего, милая. В Подземном мире больше тысячи каст и почти три сотни территорий, а еще есть неофициальные.

— Тысяча? — вяло повторила она.

— Многие не приходят в другие миры, так что о них знают только тут, — он снова улыбнулся. — Ты выглядишь уникально даже для надземницы. Тут сегодня больше семидесяти каст. Ты знала?

— Семьдесят?

— Да, — он склонился, и Клио чуть не сжалась от кислого запаха, что окружил ее. — Тут разные классы, от уважаемых жнецов и дэвов, как я, до наемников, типа драконианов и гарпий. Он посмотрел на двух драконианов, облизнул губы и посмотрел на Клио.

— Тебя еще не знакомили со всеми, Клио? Я был бы рад помочь тебе.

Клио с мольбой посмотрела на Кассию, но подруга мрачно глядела на Сугула, не могла помочь Клио в разговоре.

— С кем хочешь встретиться? Гарпии с тобой говорили, так что тебе нужна компания лучше них, — он повернулся. — Как насчет... о, но ты должна была видеть их, раз у тебя дела в Хризалиде.

— Кого? — спросила она.

Он отошел на шаг и указал на двух мужчин со светлыми волосами, говорящих с высокой женщиной. Один из них повернул голову, и Клио задержала дыхание. Лир. Нет, еще один двойник, еще один брат. У этого волосы были короче и аккуратнее, чем у Лира, и он будто никогда в жизни не улыбался.

Второй блондин повернулся, и Клио охнула. Не двойник. Этот инкуб был старше, его волосы были светлее, были стянуты в хвостик у шеи.

— Ах, — Сугул смотрел на нее. — Так ты их еще не встречала.

— Кого?

— Лицеуса Ризалиса и его старшего сына, Анданте.

— Ризалис, — прошептала она. — Хризалида... Ризалис.

— Именно, — Сугул потянул рубашку на выпирающем животе. — Многие инкубы бесполезны, но семья Ризалис — другая. В их роду многие известные чародеи истории Подземного мира. Семья очень богата, хоть богатство теперь привязано к Аиду.

— Они не всегда работали на Аида? — осторожно спросила она, глядя на отца Лира. Лицеус выглядел не таким старым, чтобы у него были взрослые дети — еще и семеро — но демоны не всегда старели как люди. Главе семьи, казалось, было под тридцать, но, если приглядеться, она понимала, что так казалось из-за его поведения. Физически он выглядел не старше сына рядом с ним. Инкубы вообще старели?

— О, нет, — Сугул покачивался, радуясь, что может блеснуть знаниями. — С их богатством и уникальной магией семья Ризалис соперничала за власть с главными семьями. А потом... ох, шесть веков назад? Семь? — военачальник Аида заключил с ними сделку, и весь клан Ризалис переехал сюда и обосновался в Хризалиде.

— Зачем? — спросила она. — Почему они оставили независимость?

— Тогда они не специализировались на военных чарах, как сейчас. Маленькая семья, хоть и с лучшими чародеями, была уязвима, и их богатство могло купить им ограниченную защиту. Аид дал им безопасное место для работы и дел, пообещал всю помощь, что нужна.

— И взамен они делают магию, которую хочет Аид?

— Точно. За века Хризалида стала частью Аида, но сила осталась, — Сугул склонился к ней, скалясь. — Вижу, ты умная, милая. Я буду рад рассказать тебе больше об истории Подземного мира и политике.

— Щедрое предложение, — пролепетала Клио, пятясь и упираясь в стол. Камешек выскользнул из ее руки, укатился по полу из виду. — С кем Лицеус говорит?

Сугул не обрадовался смене темы, но посмотрел на женщину, что общалась с двумя инкубами. Ее черные волосы были собраны в строгий хвост, ее привлекательная фигура была в черной ткани и коже, что была еще темнее. Такой наряд казался неуместным при любом поводе.

— Это Эйшет Аид, кузина Самаэла, — ответил Сугул. — Аристократка высокого ранга. А еще смотрительница бастилии, так что... заслуживает уважения.

— Бастилии? — повторила в смятении Клио.
— Ах, это тюрьма в Асфодели. У нее репутация... — он тряхнул головой, шагнул ближе, его пухлый живот почти задел Клио. — Как я и говорил, вам стоит посетить мою территорию перед тем, как вы покинете Подземный мир. В Асфодели мало роскоши. Вам понравится у моего народа, я уверен.
Ей нельзя было атаковать военачальника. Она повторяла себе это, посмотрела на Кассию с просьбой о помощи. Ее страж выпрямилась и повысила голос.
— Сэр, этот деймон зовет вас?
— А? Кто? — Сугул отошел от Клио и обернулся в поисках выдуманного деймона.
Кассия кивнула Клио прятаться за ней. Но это не остановит Сугула. Клио не знала, куда спрятаться. И она не уйдет, пока не найдет камешек Лира. Она не могла потерять его тут. Клио посмотрела на стол в красной ткани, что почти доставала до пола. Глупая идея возникла в голове.
Глупая, но лучшая из имеющихся.
Виновато взглянув на Кассию, Клио присела и нырнула за скатерть, ноги Сугула вернулись.
— А? Куда она ушла?
— Посланице Ириды нужно отойти на минутку, — сухо и раздраженно ответила Кассия.
— Н-но куда... — его ноги переминались. — Ох, это надземная магия? Пропать на месте? Клио неудобно согнулась, кривясь, но радуясь, что Сугул не подумал, что она была под столом, может, потому что бы сюда не уместился. Было бы унижительно, если бы он нашел ее тут, прячущейся, как ребенок. Может, идея была плохой, но еще одна улыбка этого жуткого деймона, и она ее стошнило бы на его ноги.
Не слушая разговор сверху, она искала, пока не заметила блеск. Забрав камешек Лира, Клио вернула его в кармашек и опустила плечи. Как ей незаметно выбраться отсюда? Может, стоило сидеть тут до конца встречи.
Недовольно ворча, Сугул ушел. От его тяжелых шагов дрожал пол. Клио выдохнула и услышала еще одно дыхание.
Она повернулась в смятении. За разговорами было едва слышно фыркание и шорох. Хмурясь, Клио подвинулась по полу и посмотрела между ножек, где один стол соединялся с другим. Ее глаза расширились. Она была не одна в укрытии.

Глава двадцать первая

В тених у ножек другого стола дрожал темный комок размером с кота. А потом открылись большие миндалевидные золотые глаза, быстро моргая, и посмотрели на Клио.
Она уставилась на существо. Длинный хвост покачивался, на конце был пучок шерсти. Это был маленький дракон со сложенными крыльями, темная крива покрывала длинную шею, на изящной голове были маленькие рожки.
И кроха была полностью укутана паутиной красной магии.
— Ох, — выдохнула Клио, страх угасал. Дракончик попался в чары. Как кто-то мог напасть на такое милое создание?
Словно отрицая ее мысли о милом виде, дракон оскалил острые зубы. Он зашипел с предупреждением, отодвинулся, но едва мог двигать ногами. Клио провела рукой перед глазами, сосредотачиваясь на аспере. Появилось плетение, что питало паутину, и это были простые оковы. Она могла убрать их, если коснется дракона.
— Тебе помочь? — прошептала она, медленно протягивая руку. — Я могу убрать путы.
Дракон снова зашипел, прижимаясь к ножке стола.
— Обещаю, что не наврежу, — она придвинулась. — Позволь помочь.
Она ждала, не двигаясь, а дракон отодвинулся с шипением. Золотые глаза существа прищурились. Рычание утихло, оно тихо фыркнуло и опустило голову, и Клио приняла это за разрешение.

Она осторожно придвинулась, коснулась чешуи дракона над его плечом. Быстрая вспышка магии, и первая половина паутины разорвалась. Клио коснулась спины дракона, послала чарам еще одну вспышку магии. Плетение угасло, и дракон обмяк с испуганным скулением.

— Все хорошо, — прошептала Клио. Она осторожно погладила шелковистую гриву существа. — Это эффект чар. Он пропадет через минуту.

Тяжелые шаги миновали стол, и Клио замерла, мимо прошли несколько пар обуви. Если демон подойдет близко, беспомощного дракона могут задеть или наступить на него.

Она протянула руки.

— Я тебя подниму, ладно?

Дракон зашипел, но Клио взяла тельце на руки. Существо вяло ерзало, и Клио баюкала его одной рукой, пока двигалась под столами к другому концу у стены. Там будет тише. Там безопаснее для дракона.

— Что ты вообще тут делаешь? — прошептала она, лодыжки болели от долгого нахождения в этой позе. — Это не лучшее место для дракончиков.

Существо тихо фыркнуло, и Клио показалось, что так оно передавало, как закатило глаза. Она двигалась, пока не добралась до конца стола. Она не знала, оставить дракона тут или...

Она не успела решить, кто-то с другой стороны отодвинул скатерть.

Демон присел в футе от нее. Серые глаза, похожие на тучи, пронзили ее взглядом, лицо было холодным и бесстрастным. Ее сердце трепетало, забилося в панике. Наемник-дракониан. Кассия назвала его Эшем.

Клио не двигалась, а дракониан забрал дракона из ее рук. Скатерть вернулась на место, она осталась одна.

— Эй! — выдохнула Клио, придя в себя. Она бросилась из-под стола и врезалась головой в его ноги. Она стукнулась о его колени и подавила вопль.

Он отпрянул. Клио поднялась на ноги и дико огляделась, проверяя, чтобы никто не заметил ее появление. Кассия стояла на другом конце длинного стола с тревожным видом.

Достоинство было в порядке, и Клио повернулась к дракониану.

— Что ты вообще...

Она умолкла. Дракон сидел на его плечах, лениво обвив хвостом его шею. Существо дружелюбно чирикнуло, мирно моргнула, глядя на Клио.

— О, — выдохнула она. — Дракон... твой?

Он кивнул без эмоций. Он был на пару дюймов выше Лира, чуть шире в плечах, возвышался над Клио. Грозная аура, которую она ощутила до этого, вблизи давила на нее. Но старшего дракониана не было видно.

— Все хорошо? — спросила Клио.

— Она в порядке, — его низкий голос скользнул по ней, и Клио поежилась. Дрожь не была неприятной, но все же оставалась тревожной.

Отогнав реакцию, она неловко отряхнула руки от пыли, собранной под столом.

— Я рада, что она не ранена.

Он молчал. Он знал, что его дракончик попался в путы? И что Клио спасла его? Ей все же стоило уйти к Кассии. Клио огляделась, собираясь уйти к подруге, но увидела, как Сугул разглядывает комнату. Не думая, она юркнула за дракониана, прячась от толстого военачальника дэвов.

Эш не отреагировал на то, что она сделала из него щит, но дракончик посмотрела на Клио.

Через минуту девушка выглянула из-за руки Эша.

— Он ушел?

Он взглянул на нее.

— Он в другом конце комнаты.

Долгая пауза перед ответом показала, что он не был уверен, что хотел говорить с ней. Клио вытерла потные ладони о юбку и сделала вид, что он не пугал ее. Она спряталась за убийцей от жуткого военачальника? Ей стоило поработать над приоритетами.

Но, может, военачальник бы опаснее убийцы, который не атакует ее, пока ему за это не заплатят.

— Эм, — она с опаской посмотрела на Эша. — Насколько... опасен этот Сугул?

— Все тут опасны.

Ответ не помог. Клио не знала, зачем вообще его спросила. Ей стоило быстро извиниться и убежать, но его отсутствие интереса к ней было приятнее демонов, что чего-то хотели от нее. Может, милый дракончик на его шее делал его не таким пугающим.

— Как скоро можно уйти? — спросила она. — Самаэл даже не пришел.

Эш ждал почти минуту перед ответом, надеясь, наверное, что она уйдет, если он будет молчать.

— Самаэл не придет.

— Нет? Но он пригласил меня. Мне сказали, что будет оскорблением, если я не встречу с ним.

Эш молчал, и Клио нахмурилась. Его серые глаза следили за другим демоном пару секунд, а потом посмотрели на нее. Его внимание давило на нее. Клио поежилась.

Он раздраженно сжал губы, поймав ее выжидающий взгляд и поняв, что она хочет услышать ответ.

— Если бы Самаэл хотел встречи, — рявкнул он, — он бы вызвал тебя лично.

— Вот как. Так это политическая игра, — Клио кивнула. Самаэл пригласил ее, чтобы другие увидели ее, раз он не хотел встретиться с ней лично. — Я рада. Я переживала, что была важной. Он отвел взгляд, намекая, чтобы она уходила. Клио вздохнула, поняв, что пора вернуться к Кассии. Резко чиркнув, дракон спрыгнул с плеч Эша и пропал в тених.

— Ах, милая Клио! Вот ты где!

Она подавила стон и повернулась. Сугул шел к ней, жадно шуря глазки-угольки.

— Я думал, что ты заблудилась, — Сугул взглянул на Эша, оскалился. — Ах, заинтересовал дракониан, милая? Не лучшее общество, должен сказать.

Клио нахмурилась от его грубости. Эшу или было все равно, или он привык к таким словам. Он пронзил военачальника взглядом, и тот быстро отвернулся.

— Клио, хозяин вечера занят, так почему бы нам не прогуляться по зданию? Я все видел тут много раз, знаю не хуже члена семьи Аид.

Она скрыла тревогу.

— Благодарю за предложение, но мне нужно найти своих стражей и...

— Не переживай, у меня есть стражи, милая, — он кивнул на свиту из шестерых, что молча следовала за ним всюду. — Ты будешь в безопасности со мной.

Качая головой, она отошла от него и чуть не врзалась в Эша.

— Нет, спасибо. Мне нужно...

— Не глупи, Клио, — он сжал ее запястье, пальцы были холодными и липкими. — Это быстро. Ты не хочешь увидеть больше, чем один зал?

Она потащил ее на шаг, и Клио увидела дверь между колоннами в паре шагов отсюда. Он собирался увести ее из зала. Она огляделась в панике, но Кассия в поисках Клио ушла не в ту сторону и была еще дальше. Эрикса не было видно.

Она уперлась пятками, но он легко тащил ее за собой.

— Я не могу. Пустите...

Другая рука, теплая и сильная, сжала ее руку выше, удержав на месте.

— Отпусти ее.

Голос Эша проник под ее кожу, задрожал на костях. Сугул побелел и послушно разжал руку.

Клио отпрянула и врзалась в Эша, и он тут же отпустил ее руку.

— Что такое? — Эйшет Аид подошла к ним, ее высокий хвост раскачивался. Она посмотрела на Клио, оглядела Эша, ее красно-черные глаза пылали то ли презрением, то ли похотью. Она взглянула на дэва, который точно глядел на нее с похотью. — Сугул, — проорчала она, — ты докучаешь посланнице Ириды? Меня даже не познакомили.

— Нет, — пролепетал Сугул, — я предложил ей тур, но...

Эйшет слащаво улыбнулась.

— Дракониан доставляет проблемы?

Клио оглянулась на Эша, тот глядел на демонов поверх ее головы. Он молчал, лицо опустело еще сильнее — но в глазах собрались тени, и серые тучи там потемнели.

Клио скрестила руки.

— О тебе всегда говорят так, будто тебя тут нет?

Он посмотрел на нее. Сугул уставился так, будто Клио общалась с мебелью.

Эйшет выпятила бедро и уперла в него руку.

— Говорить с драконианом — как говорить с гончей. Бессмысленно, не думаешь?

— Это н-не... вежливо, — замолкла Клио, сжавшись от снисходительной улыбки Эйшет. Она хотела бы сказать женщине, что не стоило сравнивать драконианов с псами, но не стоило злить аристократию Аида.

— Клио, — сказал Сугул, — боюсь, ты не так поняла. Эти грубияны не знают о манерах. Эйшет посмотрела на военачальника дэвов с жестокой радостью.

— Точно, Сугул, — вдруг похвалила она. — Драконианы Самаэла — хорошо обученные сторожевые псы, и все.

К удивлению Клио, Эш молчал. Он будто слышал это сто раз. Может, это было нормальным. Может, так все делалось в Подземном мире.

— Да, да, — выпалил дэва. — Видишь, Клио? Нам нужно...

— О, нет, — перебила Эйшет. — Милая Клио напугана. Этого дракониана не нужно бояться, дитя.

Клио моргнула. Она выглядела испуганно? Что?

— Сугул, тебе нужно показать Клио, что драконианы Самаэла безобидны и не тронут его гостей, — Эйшет с восторгом смотрела на дэва.

— Н-нужно? — Сугул посмотрел с Эйшет на Эша, потом на Клио. Он выпятил грудь. — Да, конечно. Смотри, Клио.

Он потянулся над головой Клио, толстые пальцы направились к лицу Эша.

Она не видела, чем это кончилось, но в руке Эша появился длинный опасный кинжал. Он быстро пронзил острым лезвием запястье Сугула. Горячая кровь брызнула на ее лицо.

— Вообще-то, — Эш обвил ее рукой, удерживая на месте. — Другие драконианы Самаэла не навредили бы его гостям.

Сугул раскрыл рот, глядя на клинок в его запястье и алое пятно, что пропитывало его рукав. Эш потянул за клинок, разрезал ладонь деймона надвое. Сугул завизжал.

Его шесть стражей бросились на Эша и Клио.

С окровавленным кинжалом в руке Эш увел ее в сторону от деймонов. Он повернулся изящно, потряхнул пальцами, и черные огни разлетелись широкой дугой, что отбросила нападающих.

Клио отпрянула от дракониана, потрясенная видом. Черная магия. Она еще такого не видела.

Это была не золотая магия Лира с тенью в чарах, что пожирала магию, а эбонитовая сила.

За криками и грохотом шагов деймонов, что бежали к сражению или прочь, зазвучал смех.

Эйшет отошла, страж рухнул на пол возле ее ног.

— Увидимся в бастилии, Эш, — крикнула она. — Не опаздывай!

Смеясь, она ушла, покачивая бедрами.

Клио отвернулась от женщины и отошла в сторону, Эш бился со стражами, сжимая другой длинный кинжал. Где он их брал? Черный огонь трепетал на клинках, он пронзал щиты деймонов, словно они и не защищались. На досуге она была бы рада посмотреть, как именно он так колдовал.

Но она едва могла держаться в стороне от боя. Клио отходила, а Эш бросил деймона в стену рядом с ней. Страж с хрустом ударился и съехал по доскам, оставляя кровавый след. Она сжалась, желая сбежать. Деймоны разошлись по комнате и наблюдали. За ними Кассия отчаянно пыталась пробить себе путь.

Кассия поймала взгляд Клио, взмахнула рукой. Клио оглянулась и увидела дверь. Кассия говорила ей уйти с линии огня, покинуть комнату.

Эш выпустил спиральную ленту черной магии, что заполнила воздух криками боли его противников, и Клио открыла дверь, выбралась за нее и захлопнула ее за собой. Что-то врезалось с другой стороны, и она побежала, не оглядываясь.

Нельзя было злить убийц-драконианов. Она думала, что Эш не такой и плохой, но резня показывала другое. Да, Сугул оскорбил его и попытался схватить, но те стражи ничего не сказали. А он терзал их.

Терзал без усилий, хоть те деймоны тоже были обученными воинами.

Клио поежилась и сосредоточилась на пути. Стены и блестящие полы тянулись вечно, и она нашла развилку. Она замерла на минуту, огляделась, выбрала поворот наугад. Тянулись минуты, она шла по одному коридору, потом по другому, не могла найти лестницу, чтобы спуститься и попытаться отыскать выход. Она нашла зал с окнами и выглянула наружу, но огни не подсказывали, где она была, и в какую сторону шла.

Клио прислонилась к подоконнику, ждала, пока утихнет дрожь адреналина. Она заблудилась, но все же отыщет путь или того, кто ответит ее к выходу. Это не конец света.

Ее шею покалывало.

Она не успела повернуться, жаркое дыхание задело ее макушку, ладонь обвила ее шею с лаской, а потом сжала до боли.

— Здравствуй еще раз, Клио, — проурчал голос ей на ухо.

Магия уже проникала в ее тело из руки на горле, и она даже не смогла закричать, тьма сомкнулась.

Глава двадцать вторая

Лир проснулся, резко вдохнув. Он отбросил одеяла, вскочил, все расплывалось перед глазами. Кулак ударил по двери, и он понял, что удар был вторым, а первый разбудил его. Потирая костяшками глаз, Лир прошел в сторону коридора. Он споткнулся о штаны, схватил их и натянул, пока шел. У входа он проснулся достаточно, чтобы выглянуть в глазок.

Рид стоял на крыльце, подняв руку для еще одного удара. Лир коснулся двери, чтобы не было больше грохота, и убрал чары. Подавив зевок, он открыл дверь.

— Эй, Рид. Проблемы с чарами?

Его брат прошел внутрь и закрыл дверь.

— Включи защиту.

Хмурясь, Лир прижал ладонь к двери и вернул чары. Рид расхаживал по гостиной, резко разворачиваясь. Сонливость Лира пропала. Рид еще никогда не расстраивался, так что его вывело?

— Что такое?

Рид замер и повернулся к Лиру, сжимая и разжимая кулаки. Он громко выдохнул, рухнул на стул и склонился, уперев руки в колени.

— Почему всегда нужно доставлять столько хлопот, Лир?

— Что я теперь сделал?

— А что ты не сделал? И зачем было злить Дульчета?

Лир прислонился к подлокотнику дивана и скрестил руки на голой груди.

— Скользкий змей заикнулся на Клио и решил поиграть с ней. Я лишь сказал ему отвалить.

— Его нашли без сознания в коридоре.

— Это был не я. Это была Клио. В основном.

— Посланница?

Лир ухмыльнулся.

— Ударила его в лицо соболом. Не думаю, что она знала, что это сделает с ним.

Рид потер лоб.

— Это не смешно, Лир.

— Вообще-то, это было смешно, если ты...

— Лир! Ты можешь умолкнуть и послушать?

Лир выпрямился. Глаза Рида темнели, но не от гнева. От... страха?

— Дульчет пошел к отцу, — едко сказал Рид. — И он рассказал все тайны о тебе. Всю грязь, что собирал с твоего обучения. Наверное, копил, чтобы когда-нибудь шантажировать тебя, но решил вместо этого избавиться от тебя.

Лир подавил вскипающие защитные инстинкты.

— Что он сказал нашему отцу?

— Не знаю деталей. Я даже не знаю, правда ли все это. Но ты сделал достаточно за сезоны, и если Дульчет хоть немного прав... Ты испортил много дел Хризалиды. Бил припасы, прятал вещи, портил исследования, отпугивал клиентов... Несколько случаев отец упустил бы, но не все сразу.

— Дульчет ничего не докажет. Отец знает, что он может сочинять...

— Не важно, Лир. Судя по тому, что я услышал от Анданте и Ариоса, отец верит ему достаточно. Вопрос — каким будет твоё наказание, — глаза Рида стали почти черными. — Анданте хочет, чтобы от тебя отреклись и казнили.

Страх Лира резко сменился холодным спокойствием.

— Лицеус не сделает этого. Я слишком полезен.

— Но тебя накажут. И жутко.

Лир знал, что это означало. Настоящее наказание, а не шлепок по запястью, как его понижение до консультанта на пару циклов. Тюрьма. Боль. Пытки. Эйшет и ее приспешники были хороши в последнем, и она обрадуется Лиру в цепях у ее ног.

Его уже наказывали, когда он был младше и беспечнее. Он знал тюрьму изнутри, порой не спал из-за кошмаров, которые видел, стоило сомкнуть глаза.

Рид поднялся и снова стал расхаживать.

— Мы другие. Ты другой. Я пытался понять, почему ты бунтуешь, что заставляет тебя сопротивляться. Но не смогу, — он повернулся к Лиру. — Но я знаю, что ты не можешь измениться. Ты скорее умрешь, чем изменишься.

Лир посмотрел в глаза Лира.

— О чем ты?

— Анданте и Ариос не знают, что я их услышал. Наш отец у Самаэла, так что ничего не решит до конца затмения. Они думают, что ты не знаешь, что Дульчет выдал твои тайны.

— О чем ты? — повторил он. Лир знал, на что намекал брат, но хотел, чтобы Рид произнес слова, что всегда были рядом, когда они говорили о будущем Лира в Асфодели.

Рид прикрыл глаза.

— Не глупи в этот раз, Лир.

Он и сейчас не сказал этого. Даже боясь за жизнь Лира, Рид не произнес бы предательское слово. Побег.

Стиснув зубы, Рид прошел к двери и нетерпеливо ждал, пока Лир уберет чары. Лир прижал два пальца к дереву, направил туда магию. Чары утихли, и Рид коснулся ручки.

Он посмотрел на Лира, его глаза стали золотыми, горели тревогой.

— Лир, надеюсь... — он резко вдохнул носом. — Надеюсь, я тебя больше не увижу.

Лир отпрянул.

— Не знаю, Рид. Не знаю, если...

Рид сжал его плечо, впившись пальцами.

— Не глупи. Не надо.

Он кивнул. Рид пронзал его взглядом еще пару мгновений, а потом открыл дверь и ушел, пропал в скрывающих чарах. Лир закрыл дверь и прислонился к ней, пульс гремел в ушах.

Дульчет, гаденыш. Продав Лира отцу в отместку за то что, он — и Клио — сделал с ним.

— Черт возьми, — прорычал он, сжимая голову руками. Пальцы впились в волосы, он съехал на пол.

Убежать? Из Асфодели? Сбежать от отца и братьев? Не выйдет. Если это и было возможно, то это было очень сложно. Куда он пойдет отсюда? Что будет делать? Сколько проживет один на Земле? Он знал только эту жизнь.

В Хризалиде была магия, у Аида была армия и куча шпионов, что могла отыскать деймона.

Лиру придется закрыться от своего вида, чтобы его не поймали.

Он покачал головой. Кто ему поможет? Он был чародеем Хризалиды. Ему помогут, только если он заплатит магией, но так его тут же выследят Аид и Хризалида.

Невозможно. Он не мог сбежать. Он умрет через пару дней.

Но будет ли лучше, если он останется?

Он оттолкнулся от пола, прошел в спальню и схватил футболку и ботинки. Он надел обычную цепочку защитных чар, замер и вытащил еще две цепочки из ящика, надел их на шею. Он добавил браслеты с заряженными камнями на запястья — кожаные браслеты выглядели как мужские украшения, но в каждом были скрыты камни с магией, что пополнили бы его запасы. На всякий случай.

Дрожа от напряжения, он покинул дом и небольшой комплекс Ризалис. Его члены семьи — отец, братья, кузены и несколько дядь — жили в домиках. Женщин не было. Суккубы, женские версии инкубов, не бывали в Асфодели, какими бы талантами ни обладали.

Он час брел по улицам, двигался быстро, не мог замедлить шаги. Мысли двигались в его голове как охотящиеся волки, рвали его сомнения, вытаскивали страхи и гнали их, чтобы он думал только об этом.

Он оказался на вершине пустой вышки у канала. Но он не смотрел на гостиницу Клио — этих мыслей он смог избежать — он повернулся в другую сторону. Он, подражая Эшу, забрался на крышу и прислонился к черепице, смотрел, прикрыв глаза, на сияющие огни главного бульвара и огромное поместье в конце улицы — резиденцию Аида.

Там был его отец, болтал с Самаэлом и его прихвостнями, может, даже слушал от военачальника Аида, что делать с буйным сыном. А если Лицеус отдаст Лира Самаэлу в наказание? Он пожегся от мысли.

Он смотрел на огни, и в голову забрела другая, тоже неприятная мысль. Клио ведь была на том же мероприятии, что его отец?

Он подавил эти мысли, не дав им развиться. Мысли о ней снова разозлят его. Он бегал вокруг нее, как щенок, и после всех проблем из-за нее она проявила благодарность, обнаружив его самые опасные чары, как только он оставил ее одну. Ему надоело.

Он повернул лицо к звездам. Они мерцали на бархате неба, искрясь, и планету было видно как темный круг без звезд. Он забыл о времени, пока смотрел вверх, и мысли были далеко от этого места.

Лед пробежал по спине Лира, холод растекся по его телу. Он застыл, широко раскрыв глаза. Страх сдавил его грудь, и колотящееся сердце оказалось в холодной тьме. Почему ему вдруг стало страшно двигаться?

Шорох разбил тишину, сапоги стукнули по черепице крыши. И паника все еще мешала ему отреагировать.

Шаги прошли по другой стороне крыши, приближались, а потом темный силуэт появился над Лиром. Брови приподнялись над холодными серыми глазами, и Лир шумно выдохнул, прорываясь сквозь страх.

— Черт, Эш! — он сел прямее. — Откуда ты взялся?

Эш присел рядом с Лиром, легко балансировал на носочках, хоть черепица была скользкой.

— Что ты тут делаешь?

— Думаю о смысле жизни, — он не узнает, откуда появился дракониан. Он даже не спрашивал о неестественном страхе.

Крик раздался с улиц внизу, Эш тихо выругался.

— Он пошел сюда! — кричал кто-то. — Я видел его там!

Эш придвинулся, оказался плечом к плечу с Лиром, а покачивающиеся огни появились из переулка в паре улиц от них. Силуэты десятка мужчин пробежали мимо, они выглядели кого-то. Оружие намекало, что это стражи или солдаты.

Лир взглянул на Эша над ним, сидящего так, чтобы его силуэт не было видно на фоне неба, если посмотреть с земли.

— Выдалась плохая ночь?

Дракониан пожал плечами. Поисковый отряд разошелся по улицам вокруг, Лир выудил цепочку из кармана. Выбрав камень, он активировал его прикосновением магии. Тени вокруг него и Эша стали темнее, они будто скрылись за дымом.

— Мне не нужна помощь, — сухо сказал Эш.

Лир отпустил цепочку, и она упала на его футболку.

— Это чтобы меня не поймали в твоём бардаке.

Эш хмыкнул и сел удобнее. Они смотрели на солдат пару минут, ждали в тишине, пока мужчины не ушли дальше.

— Итак, — протянул Лир, — что ты сделал в этот раз?

Эш поднял руку, словно разглядывал ее. Звезды сияли на темных пятнах на его руке.

— Убил нескольких деймонов.

Лир пожегся от спокойствия, соединенного с кровью.

— Привычно, да?

Эш рассеянно потер руку о ногу, чтобы почистить ее.

— Я убил пару деймонов на собрании Самаэла.

Лир притянул колено и уперся в него локтем.

— Это звучит плохо.

— Они сторожили военачальника, так что это плохо, — но Эш не переживал.
— Ты убил свиту другого военачальника? — поразился Лир.
— Я ранил и его самого, — он нахмурился. — Или убил. Под конец было сложно понять.
— Ты... — Лир кашлянул. — Это... не тревожит тебя? Последствий не будет?
— Будут, — Эш махнул в сторону солдат. — Но Самаэл не убьет меня. Он просто отправит меня снова в бастилию.

— Ты ужасно спокоен насчет грядущих пыток.

Он пожал плечами. Будто говоря, ничего нового. Он это уже проходил. Сколько боли и страданий нужно вытерпеть, чтобы недели пыток перестали пугать?

— Кошмар, — Лир хрипло выдохнул. — Зачем ты это сделал? Убил тех демонов?

Серые глаза посмотрели на Лира, пробивая браваду, сарказм и беспечность, которыми он скрывал страх и ужасы, с которыми жил каждый день.

— Потому что захотел.

И потому что ему было все равно. Эшу было плевать на пытки. Если они не бросят его в бастилию за убийство гостей, то бросят по другой причине. Так он хотя бы повеселился или отомстил тем деймонам.

Эш не был наемником. Никто не стал бы по своей воле работать на военачальника, запиравшего его в подземелье так часто, что он перестал бояться боли. И Лир знал с уверенностью, что Эш был в клетке, как он сам. Они были рабами, которых не убивали из-за их пользы, которые доставляли проблемы, но им сохраняли жизни. Лир был привязан к Хризалиде, а Эш — к Аиду. Лир потерял лоб, дрожа внутри и пытаясь скрыть это.

— Эш, если бы ты мог отсюда сбежать и никогда не вернуться, ты бы сделал это?

— Сразу же.

Без колебаний. Без сомнений.

— Даже если это опасно? Даже если все вряд ли получится?

Эш кивнул. Лир нахмурился.

— Тогда почему не сбежишь?

Дракониян смотрел на него. Если Эш был готов рискнуть свободой, то, что держало его тут, точно было сильным, могло разрушить душу.

— Все не так просто, да? — шепнул Лир. — Как всегда.

Эш отклонил голову, посмотрел на звезды, наверное, думая о невидимых цепях, что приковывали его к этому месту.

— А что случилось с мероприятием после бойни? — спросил Лир после минуты тишины. — Как отреагировал Самаэл?

— Его там не было. Он на переговорах насчет границы на севере. Гости разошлись, насколько я видел, — Эш хищно ухмыльнулся. — Никто не хотел общаться дальше, когда я перекрасил стены.

— Ты видел... — он замолк.

Эш взглянул на него.

— Твоего отца? Или посланницу?

Лир вздохнул.

— Посланницу, — ему было плевать на отца.

— Было весело смотреть, как все гады пытались понять, почему она там. Самаэл, видимо, этого и добивался.

Хотя бы не было ничего хуже. Он понял, о чем думал, и скривился. Он все еще переживал из-за той девчонки? Если она нуждалась в защите, у нее были стражи, и им за это платили. Ему нужно забыть о ней. Он уже достаточно сна потерял из-за этого.

— Как она перенесла кровопролитие? — черт. Зачем он спросил об этом?

— Тут же убежала.

Не удивительно. Тербя браслет с камнями, он смотрел на дорогу вниз.

— Ты сказал, что все разошлись. Давно это было?

— Почти час назад.

— Странно. Клию и дуэт в красном должны были уже пройти тут в гостиницу.

Эш поджал губы, посмотрел на бульвар, который было хорошо видно с их места.

— Ты их не видел? Уверен?

— Конечно. Было тихо, пока ты не появился, и я был тут не меньше часа, — сидел тут и раскисал. Как он был жалок.

Эш склонился, разглядывая улицы.

— Может, ее задержали.

— Ага, — буркнул Лир, подавляя тревогу. — Пока стражи с ней, она будет в порядке.

— Я видел ее одну.

— Что? — вскрикнул Лир и повернулся к Эшу.

Драconiан приподнял плечо.

— Она убежала из того зала, как я и сказал. Стражей с ней не было.

— Блин. Уверен, они нашли ее. Они бы не...

Он не закончил, голоса раздалась в тихой ночи. Низкий мужской голос и пронзительный женский. Лир посмотрел на улицу, Эш повторил за ним.

— ...нельзя было так уходить одному, идиот, — рычала женщина. — Если бы ты был там...

— Не сваливай все на меня! — рявкнул мужчина. — Ты была с ней. Как ты смогла...

Мужчина и женщина появились из-за угла, бежали размеренно, как спортсмены, которые знали, как сберечь силы. В свете фонаря стало видно их одежду, алая кожа сияла, как свежая кровь.

— Ты должен был стоять там! — кричала женщина, сорвавшись. — Твоя работа — защищать ее!

— Это твоя работа! — прорычал мужчина. — Моя работа — защищать интересы Бастиана.

— Я так и знала! — она застыла и схватила его за руку. — Что он тебе приказал? Потому что это точно не безопасность Клио!

— Ты хочешь узнать об этом сейчас? Пока Клио не найдена?

Женщина оттолкнула мужчину от себя.

— Идем. Может, она вернулась в гостиницу сама.

Стражи скрылись за углом.

— Черт, — прорычал под нос Лир. Он зачистил ругаться вот так. — Она пропала. Стоило понять. Она — ходячая катастрофа. Как она ходит по улицам, не устраивая массовый хаос, не понимаю.

Клио была одна в Асфодели, во тьме, и никто не знал, куда она пропала. Она не знала, как уязвима была. Мадригал и Дульчет хотели поймать ее одну. Любой инкуб поведется на нее, как только увидит нежное женственное тело. И во тьме были опасные существа, ведь инкубы не были худшим, что водилось в Асфодели.

Он проворчал еще несколько ругательств и вскочил на ноги.

— Дура. Идиотка. Нужно найти ее.

— Вот как? — Эш не двигался.

— Если ты не хочешь, — рявкнул он. — Разве ты не следил за ней, чтобы убедиться, что она — не убийца?

— Следил, по большей части. Но меня хотят поймать, помнишь?

— Ты мог избегать стражей циклами, не покидая Асфодель.

— Мог, но мне придется поддаться им со временем, — он прищурился. — Зачем тебе нужно найти ее?

Лир хотел спросить, почему Эш должен поддаться солдатам, но у него были проблемы важнее. Почему ему нужно найти Клио? Разве он не хотел больше не иметь с ней дел?

Он прижал ладонь к лицу, стиснул зубы до боли. Яростно шипя, он убрал руку и посмотрел в пристальные глаза драconiана.

— Все тут ужасное, — он взмахнул рукой, вбирая все огни одним жестом. — Этот город.

Деймоны в нем. Мы. Мы — черные от грязи этого места. Она — нет. И я не дам им испортить ее. Я не хочу, чтобы она закончила как мы.

Эш смотрел на него, а потом встал, балансируя на черепице легче, чем Лир.

— Переживать за кого-то, кроме себя, опасно.

— Знаю.

— Это может погубить тебя.

Лир ухмыльнулся.

— Поверь в меня, драconiан. Я не могу ломать кости голыми руками, как ты, но я не беспомощный.

— Но тебе нужна моя помощь.

Лир подавил желание возразить.

— Да.

Драconiан окинул его взглядом, и Лир не знал, к какому выводу он пришел.

— Я найду ее. И все.

Лир обрадовался.

— Только это мне и нужно.

— Тогда проверим, насколько ты «не беспомощный», чародей, — и Эш схватил Лира за пояс и спрыгнул с крыши.

Они упали на два этажа ниже, приземлились на балку на вершине другой крыши. Лир согнул колени, но удар все равно донесся до спины. Но его ноги не треснули, как хворост, а кости человека точно не выдержали бы.

— Не отставай, — приказал Эш и побежал вперед.

Не теряя дыхания на ругательства, Лир следовал за Эшем по зданию, тот прыгнул. Эш аккуратно приземлился на другую крышу и побежал. Стиснув зубы, Лир отпустил страх и дал инстинкту завладеть им. Он прыгнул, приземлился и побежал за Эшем. Он не останется позади сегодня.

Они бежали по крышам, пробирались к резиденции Аида. Они вернулись на землю, и Эш повел его по темным переулкам в сердце Асфодели. Перебраться через стену было просто — скрывающие чары, а потом сжать руку драconiана. Эш прыгнул с силой вверх, забрался по грубому камню, словно каждый день так бегал. Может, так и было.

Они миновали стражу, вошли в боковую дверь, бросились по длинным коридорам, которые Эш знал хорошо, как и переулки. На втором этаже он пошел по коридору слуг к главному залу, где еще стояли длинные столы. Обломки усеивали красные скатерти.

Несколько слуг в другом конце зала взглянули на Эша, тихо оставили вещи и поспешили уйти.

Эш проигнорировал их, подошел к длинному столу в другой стороне.

Лир замешкался. Эш не шутил, сказав, что покрасил стены. Алые пятна портили панели, и лужи засохшей крови были на отполированном полу. Но тела уже унесли.

Эш прошел мимо крови и открыл другую дверь.

— Тут я видел ее в последний раз.

Он замер в коридоре за дверь, его ноздри раздувались, он искал ее запах. Лир ощущал запахи лучше человека, но не так хорошо. И шипение магии в воздухе намекало Лиру, что драconiан использовал магию в поиске, помимо обоняния.

Лир поспешил за Эшем, а тот двигался за Клио по коридорам. Извилистый путь выдавал ее смятение — она безнадежно заблудилась, уходила все глубже в здание с каждым поворотом. В коридоре с окнами Эш замер. Он сделал пару шагов, отошел к окну. Его ноздри раздувались, он присел, задел пальцами пол.

— Кто-то присоединился к ней тут. Оба запаха продолжают в коридоре.

Лир посмотрел в ту сторону.

— Кто второй?

Эш встал и повел плечом.

— Пахнет как инкуб.

Тревога Лира стала настоящим страхом.

— Ты можешь отыскать их?

Эш тут же перешел к действиям. Клио уже не брела одна, и путь по зданию был быстрым и прямым. Эш направился по улицам, и Лир понял, куда они попадут.

Он не удивился, когда Эш добрался до комплекса Ризалис. И он не удивился, когда они миновали ряды домов, и когда драconiан остановился в глубоких тенях у стены, сто отделяла комплекс от Асфодели. Напротив, у стены и почти скрытый в тенях, был низкий бункер без окон с тяжелой металлической дверью.

— Дутьчет, — прорычал Лир. Гнев ледяной яростью растекался по его венам. Он отвел Клио в свою личную «лабораторию». Безумец не знал об осторожности и скрытности.

— Садист-брат Ризалис? — прошептал Эш.

— Он самый. Вижу, его репутация уже звучит и вне семьи.

— Ты... — Эш замолчал, склонил голову. — Нас увидели.

Через миг Эш услышал приближающиеся голоса.

— Кто они?

— Солдаты, что ищут меня, — он посмотрел на дом, а потом на Лира. — Дальше я не могу.
Лир кивнул.

— Я бы тебя все равно не впустил. Дульчет слишком опасен.

Эш шагнул вперед, приблизился, улыбнулся так хищно, что тело Лира похолодело. Серые глаза почернели, смотрели в его глаза, и парализующий страх с крыши лишил его дара речи.

— Не недооценивай меня, инкуб.

Крик приближающегося отряда разносился эхом меж домов. Эш отошел. Его опасная улыбка пропала, глаза остались черными. Он хотел бежать, но Лир схватил его за руку.

— Эш, — он поежился, когда дракониан оглянулся на него черными глазами, готовыми пролить кровь неудачливых стражей. — Я в долгу за это. Я...

— Ты мне ничего не должен.

— Но...

— Забудь.

Эш вырвался. Без слов он пропал в тенях, укутав себя сильными скрывающими чарами.

Лир застыл, ждал и слушал. Через пару минут голоса стражей оборвались, а потом — вой агонии. Крики, топот, еще визг. Суета утихла, Эш увел стражей за собой от комплекса.

Лир сжал губы. Мертвые стражи увеличат срок пребывания Эша в бастилии. Но это не пугало дракониана.

— Удачи, Эш, — шепнул он.

Лир повернулся к бункеру брата, с горечью осознавая, что никто не пожелает ему удачи в ответ. Плохо, ведь против самого одаренного и жестокого из братьев удача Лира пригодилась бы.

Глава двадцать третья

Когда Лир добрался до двери бункера, его охватило холодное спокойствие, прогнав страх и сомнения.

Люди думали, что «затемнение» деймона было сродни безумию, когда деймон терял контроль от злости или страха, но затемнение не было слабостью или обузой. Это было орудие. И хотя деймона можно было довести до затемнения, часто они меняли логику и разум на быстрые рефлексы, беспощадный прагматизм и агрессию их природы.

Это становилось проблемой, когда жизнь деймона не была в опасности, и инстинкты не требовались для выживания, но управляли деймоном — как тяга инкубов к женщинам. Порой они убивали невинных. Порой ранили друзей и любимых.

Но демон в затемнении не мог принимать решения и судить здраво. Они использовали другую часть мозга.

Это было опасное орудие, но Лир нуждался в нем этой ночью. Он разглядывал дверь и тусклое мерцание чар на ней. Его кожу покалывало, он выделил знакомые руны и конструкции, но были и незнакомые рисунки. Глубокие слои чар казались размытыми, и он сосредоточился на форме магии — способность, развитая тысячами часов занятий и опыта.

Он не мог разоружить чары, не коснувшись двери, а прикосновение убьет его. Другого пути не было. Он мог взорвать вход, но это могло навредить Клио.

Лир прищурился, присел на корточки. Внизу двери был край набора рун, который Лир хорошо знал — конструкция, основанная на иллюзии. Он поднялся и отошел от двери.

Ведь это была не дверь. Это была ловушка.

Он не спешил, ведь знал, что толку от спешки не будет. Лир обошел бункер, держась на расстоянии. На втором круге он заметил мерцание плетения. Вот. Настоящая дверь скрывалась за иллюзией.

Он рассмотрел ее, потом щелкнул пальцами. Его магия разрешила руну, и иллюзия рассеялась с рязью. Настоящая дверь была из тяжелой стали, без ручки или замка.

Лир подошел ближе. Иллюзия пропала, и он должен был увидеть защитные чары и заклинания замка. И он мог... но нити были темными. Чары не были активны.

Он толкнул дверь, и она открылась без сопротивления. Его брат ждал его.

Темный интерьер мог казаться просторным, если бы не был набит барахлом: ящиками, бочками, полками, а вдали — клетками размером как для людей. Хотя бы пустыми. Он замер, чтобы обдумать действия, а потом сунул руку под воротник. Он активировал три разных щита и защитные чары, отцепил несколько камней от цепочек и сунул в карманы для простого доступа. Ему не нужно было искать лестницу, ведущую вниз. Он ощущал пульс силы, пропитавшей стены, и следы магии звали его вперед. Дульчет разоружил чары на двери подвала, и Лиру не пришлось тратить час, чтобы понять, как остаться в живых, отключая их. Внизу ступеней он повернулся к «злой лаборатории» брата. Металлические полки висели с одной стороны, длинный стальной стол тянулся с другой. На нескольких тележках были разные инструменты, а в центре — металлический стол из морга ждал жертвы. Дульчет стоял перед столом, был в лабораторном халате. Его лицо казалось осунувшимся еще сильнее из-за резких теней.

— Приветствую, брат.

Лир оскалился.

— Где она?

Дульчет кивнул на дверь в дальней стене.

— Там. Но она сейчас не важна.

— Вот как?

— Как жаль, что ты не можешь совладать с пылом, — Дульчет напел печальный мотив. —

Зачем было бежать сюда в ярости, ослепленный желанием убить меня за то, что я выдал отцу твои проступки?

— Я не поэтому здесь.

— О, знаю, — Дульчет широко улыбнулся. — Но это я расскажу всем после того, как убью тебя. Звучит неплохо, да? — он изобразил скорбь. — Я не хотел, но мне пришлось обороняться. Он был вне себя от ярости. Я не смог его урезонить.

— Думаешь, этому бреду поверят?

Дульчет пожал плечами.

— Ты будешь мертв, так что станет перечить?

Лир разглядывал брата. Потому Дульчет обеспечил ему легкий путь сюда.

— Ты слишком уж уверен, что можешь убить меня.

Дульчет моргнул. Он откинул голову и рассмеялся.

— О, Лир, ты такой забавный.

Все еще смеясь, он взмахнул рукой.

Залп магии ударил Лира в грудь и оттолкнул, но почти всю силу отразили его щиты. Он вытянул руку, и лента золотого света полетела к Дульчету. Она ударила по инкубу и разбилась. Лир ожидал, что щиты Дульчета будут неплохими, так что неудавшаяся атака не удивила его. Чары, что воздействовали на Дульчета физически — от взрывов до пуг — произведут ограниченные результаты. Прямые атаки не работали. Лир сунул руки в карманы, нащупал камни.

Дульчет ухмыльнулся, и золотой свет вспыхнул на его груди — готовые чары. Лента магии летела к Лиру тараном, и он бросился в сторону. Заряд пролетел мимо, чуть не задев его. Упав на пол, Лир ударил камешком по бетону.

Вспыхнул золотой свет, плетение из камешка развернулось, став кругом, что мог окутать тело Лира. Руны сияли вокруг него, медленно кружились в одну сторону, а сплетение геометрических узоров — в другую. Мерцающий купол света возник над ним.

— О-о, — выдохнул Дульчет, Лир снова поднялся на ноги. — Мило. Я такого еще не видел. Ты скрывал свои изобретения, да, дорогой брат?

Он цокнул и бросил стальной шарик в щит. Он ударился по барьеру и взорвался вихрем режущих клинков. Барьер Лира был слишком силен для атак, что не могли разорвать бункер, и Лир выгацил второй камешек и послал в него магию. Прошептал заклинание, он поднял камешек.

Свет засиял в его кулаке, и золотые провода полетели в стороны. Дульчет призвал дополнительный щит, пылающие линии впились в стены, потолок и пол, как запутанная паутина, занявшая всю комнату. Дульчет стоял в одной из нескольких брешей и разглядывал нити.

— Еще чары. Вот так интрига, — улыбаясь, он указал на сияющую руку Лира. — Тебе приходится постоянно питать это силой, да? А что делают нити?

— Коснись — и узнаешь, — предложил Лир.

— Хм. Нет, не стану. Будет больно, если я коснусь нити, да?

— Я думал, тебе нравилась боль.

— А тебе, Лир?

Он вытащил еще один камешек, и Лир прищурился. Лир был защищен барьером, и нити его чар поймали Дульчета. Он был почти неуязвим — он надеялся на это. Но он ничего не доверял в бою с этим психопатом и гением. Дульчет обвинял Лира в сокрытии изобретений, но в этом все братья были похожи.

Дульчет поднял зеленый кристалл. Свет замерцал в камне, и он подбросил его. Камешек попал по потолку и остался там.

Еще вспышка, и руны покрыли потолок, кружась слишком быстро, чтобы их можно было прочесть. Частички света опали с крутящихся рун, будто золотые капли дождя. Лир напрягся, частички ударили по его барьеру и проникали сквозь него, словно щита и не было.

Первые «капли» попали на него и обожгли кожу, как кислота. Он охнул, а чары сыпались на него, и каждое прикосновение света было как раскаленные иглы, вонзающиеся в плоть.

Секунды спустя все его тело пылало, словно таяла кожа.

Его колени ударились об пол, боль заполонила его чувства, и его концентрация на заклинании дрогнула. Сияющие нити паутины стали мерцать и угасать.

Дульчет с улыбкой подошел к щиту Лира.

— Как долго, Лир? — проорчал он. — Как долго ты сможешь это терпеть?

Задышавшись, Лир прижал ладонь к полу, оставаясь на коленях. Дождь все лился на него, агония усиливалась. Он не мог терпеть. Не мог видеть, не мог думать. Щит защищал его от физических атак, но он сам мог применять сквозь него лишь особые вид плетения.

Яростно рыча, он взмахнул рукой вверх. Дикая залп магии прорвал его щит и попал по потолку. Хрупкое плетение чар дождя разорвалось от такой атаки.

Дульчет бросился на него.

Лир отскочил и ударил брата ногой по ребрам. Дульчет отшатнулся, выхватил другие чары. Лир призвал щит-пузырь, но ленты магии из камня Дульчета разбили его. Руки-щупальца обвили его грудь и сдавили до треска ребер. Ленты подняли его над полом, сжимая все крепче.

— Ты видел, чтобы ребра разбивались как стекло? — прошептал Дульчет.

Лир не мог дышать, шурился, пытаясь видеть за чарами. Вот! Его заряд силы прорвал слабое место плетения. Щупальца тут же рассеялись, и Лир выхватил новые чары из кармана.

Дульчет снова колдовал, Лир бросил свой камешек на пол.

Тьма заполнила комнату — черная и непроницаемая, напоминающая Пустоту между мирами.

Лир отскочил, атака Дульчета попала по месту, где он был. Лир сжал край стола у стены и быстро пошел вдоль него.

Проблемой было то, что он видел не больше врага.

— Иллюзия? — проворковал Дульчет во тьме. — Поразительно. Хотел бы я работать с тобой, брат, а не сражаться. У тебя такие интересные идеи.

Лир вытащил еще один камешек и зажал его указательным и большим пальцами, пытаясь угадать, где стоит его брат.

— Что ж... — задумчиво пробормотал Дульчет. — Для этих чар мне не нужно тебя видеть.

Лир судил по голосу Дульчета, активировал камешек и бросил. Он застучал по полу и ударился обо что-то с металлическим звоном. Черт. Он промазал?

Свет появился в неестественной тьме, видимый, но ничего не озаряющий в комнате. Красные кольца полетели по полу, скользили, напоминая больших насекомых. Лир быстро попятился, кольца летели в его сторону. Он ударился спиной о стойку.

Кольцо проехало в паре дюймов от его ног, а потом повернулось к нему. Сияющая лента скользнула под ним, и все внутри кольца вспыхнуло алым.

Агония пронзила Лира, взорвалась от его ног в торс. Он ударился об пол, крик вырвался из его горла. Другие круги понеслись по бетону, собрались под ним, пока Лир содрогался. Нервы вспыхивали так, словно сотня соболов вонзалась в его плоть.

Тьма пропала, Дульчет поднял камешек с чарами иллюзий и раздавил в пыль вспышкой магии.

— Ах, брат, как мило ты поешь, — он поднял руку. — Покричи для меня еще.

Сияющие круги под Лиром вспыхнули ярче, и агония снова ударила по нему ударом молнии, что носилась по телу. Он закричал, мышцы свело, все почернело.

Вспыхнул другой свет, и чары, которые Лир бросил до этого, взорвались.

Взрыв отбросил Дульчета, сорвал с места металлический стол и сбил половину полок со стен.

Ли́ра отбросило в стол у стены. Кроме физической силы, клинки магии порвали плетение на полу на кусочки.

Лир перекатился, поднялся на ноги, с трудом держась вертикально. Дульчет был ближе и с трудом поднялся на колени. Хватая ртом воздух, Лир бросился сквозь расстояние между ними и попал кулаком по лицу Дульчета.

Голова брата откинулась с потрясением на его лице.

Магия Ли́ра не только порвала плетение на полу. Она порвала и защиты на Дульчете, и его брат стал уязвим для физических атак.

Лир сжал футболку Дульчета и ударил его еще раз. И еще. Дульчет схватил Ли́ра за руку, но тот сжал его запястье. Быстрый поворот, хруст, и Дульчет взревел от боли, хватаясь за локоть.

Лир сказал Эшу, что не мог сломать кость голыми руками. Он соврал.

Он еще раз ударил брата по лицу — это было так приятно — а потом оттолкнул его. Дульчет ударился об пол, кровь текла из его носа и рта, и Лир ударил локтем в солнечное сплетение брата.

Дульчет содрогнулся, а потом оскалился.

Он выстрелил чарами в лицо Ли́ра. Слепящая боль впиалась в его череп, и он отшатнулся.

Вытащив что-то мелкое из кармана, Дульчет бросил этим в Ли́ра.

Лир отбил это предплечьем, обрушил ладонь на грудь Дульчета. Его быстрые чары взорвались, отбросил Дульчета в полки с силой, что могла сломать кости. Содержимое полок посыпалось на пол следом за Дульчетом. Неожиданный звук раздался поверх какофонии.

Дульчет смеялся. Кровь покрывала его лицо, рука была вывернута, а он откинул голову и хохотал, как маньяк, каким и являлся.

Холодок пробежал по Ли́ру, он поднял руку. Мерцающая жидкость была на его запястье и предплечье там, где он отбил ладонь Дульчета. Серебро отливало красным.

Чары ртути с кровавой магией.

Дульчет все еще смеялся, его пылающие черные глаза издевательски смотрели на Ли́ра. Ртутное плетение ползло по его плоти, холод двигался к локтю. Лир поднял другую руку, направил на брата и призвал магию.

Искореженные полки закрипели, смех Ли́ра утих, когда он поднял голову. Со скрежетом ломающегося металла вся структура обвалилась. Дульчет пропал под раздавленными полками и остатками их содержимого. Стало тихо, груди металла не шевелилась.

Лир оставил свои чары рассеиваться. Ему пришлось бы откапывать Дульчета, чтобы убить его, а времени не было. Он посмотрел на мерцающее пятно на руке с паникой в глубине души.

Он отпрянул от металлической груди с братом и поспешил в комнату в дальней части бункера.

Чары были разрушены во время их боя, и он легко распахнул дверь.

В квадратном пространстве внутри на полу лежала Клио, ее белый наряд был в крови и грязи, светлые волосы рассыпались по влажному бетону. Длинные рукава ее костюма пропали, и Дульчет оборвал ее юбки до колен. Наверное, чтобы было проще ее нести.

Она не отреагировала на открывшуюся дверь. Она была без сознания, но, судя по всему,

Дульчет не успел ничего сделать.

Лир поднял ее на руки и понес по бункеру, вверх по лестнице и их холодной тьмы. Его мышцы дрожали от слабости, смертельный холод в руке достиг плеча. Ему нужно было унести Клио от Дульчета и из этого бункера. Он должен убедиться, что она в безопасности, но не мог вернуть ее в гостиницу. У него не было столько времени.

Покачиваясь через каждые пару шагов, он шел мимо домов к своему дому, где были темные окна. Он шагнул к двери, отпер чары, почти ввалился внутрь. Сжимая ее одной рукой, едва поддерживая ее вес, он активировал все замки и защиты на здании.

Почти втащив Клио, он добрался до единственной спальни и бросил ее на кровать с меньшей заботой, чем хотел бы, но лучше он сейчас не мог. Он прижал ладони к ее лицу и нашел чары, что держали ее без сознания. Он разорвал нити, но лед в его венах достиг груди, было сложно дышать.

Его внимание рассеялось, он ничего больше не мог. Он повредил чары достаточно, чтобы они развалились сами. Она будет в порядке, защищенная магией, которую он годами создавал и улучшал, чтобы уберечь себя.

Он отпрянул от кровати, зрение затуманилось. Холод был в его легких, поднимался по позвоночнику к голове. Когти льда сдавили его сердце.

Он не понимал, что выбрался из комнаты, пока не врезался в кухонный стул. Он рухнул на него, склонился, опустил голову на руку, что легла на стол, отчаянно втянул воздух. Как он мог дышать так быстро, но не получать кислород?

Он умирал. Он ощущал это каждой костью, каждой мышцей, каждой связкой, нервом и органом. Лед распространялся быстрее, обжигал, боль пропитала все его тело. Ледяное прикосновение Смерти было в нем, давило на него.

И это... было... так... медленно...

— Козел ты, Дульчет, — простонал он.

Его одержимый смертью брат создал плетение, что заставляло жертву страдать самой медленной смертью, при этом осознавать каждый миг в деталях.

Лед сомкнулся, и он уже не замечал комнату, оказался в агонии от объятий Смерти. Его сердце грохотало в груди, мышцы сводило, они дрожали, его тело протестовало против такого конца.

Его пальцы впились в стол, ногти царапали дерево. Его голова кружилась. В горле пересохло. Содрогааясь от боли, страдая от сожалений, он ощущал смерть своего тела. Последний выдох покинул легкие. Его сердце затрепетало и остановилось.

И последней сознательной мыслью он проклинал Дульчета, чтобы тот оказался в аду еще глубже этого.

Глава двадцать четвертая

Заманчивый аромат разбудил Клио. Она глубоко вдохнула и потерлась носом о подушку. Манящий запах заполнил ее голову, экзотичная смесь пряностей с неожиданным, но вкусным добавлением вишни. Это был рай. Она сделала еще вдох, и глаза открылись.

Спальня? Тревога пронзила облако радости от запаха, и Клио поднялась на локте, пытаясь вспомнить, где была. Незнакомая комната была в бардаке, книги были собраны у стены грудями, лук без тетивы стоял в углу, а вокруг была разбросана мужская одежда.

Синяя футболка свисала с кровати на другой стороне, словно ее хозяин стянул ее, но не добросил до пола. Клио схватила ее, замерла, а потом робко поднесла к носу. Запах прямой вишни дразнил ее, знакомое лицо появилось в ее мыслях.

Лир. Футболка и подушка пахли им. Это была... его спальня? Как она сюда попала?

Она хмуро оглядела свой наряд нимфы, его состояние было намного хуже, чем она помнила. Почему она была в нем? Погодите. Она нарядилась так для собрания Самаэла в резиденции Аида...

Воспоминания хлынули на нее. Дракончик под столом. Дракониан-наемник за ней.

Военачальник лез к нему. Кровь лилась всюду. Она убежала, заблудилась в коридорах и бродила, пока... кто-то не схватил ее сзади.

Дульчет.

Она вскочила с кровати и чуть не улетела лицом в пол. Восстановив равновесие, она дико огляделась. Последним она помнила, как Дульчет нависал над ней в темной бетонной комнате с жутким металлическим столом в центре. Она не могла вспомнить ничего после холода от его магии.

Но это была другая комната. И пахло Лиром, не Дульчетом.

Она выбежала из спальни и миновала короткий коридор. Едва заметив уютную комнату с диваном и книжными стеллажами, она сосредоточилась на столе, за которым обмякла знакомая фигура, прижав голову к руке и так уснув.

— Лир, — выдохнула Клио с облегчением и поспешила к нему.

Он не отреагировал, и рядом с ним ее пронзил неожиданный страх такой силы, что ощущался как физическая боль. Она сжала его руку с силой.

— Лир? Лир!

Она заметила грязь на его одежде, разбитые костяшки, прорехи на его футболке с ранами за ними. Потеряв голову, Клио сжала его плечи и потянула вверх.

Он вяло привалился к спинке стула, голова отклонилась, руки свисали. Ее сердце билось в горле, и она прижала щеку к его носу и рту, желая ощутить его дыхание своей кожей.

Ничего.

— Нет, — она прижала пальцы к его шее в поисках пульса. — Лир, не смей умирать. Не смей! Она не нашла его пульс. Он не дышал. Паника визжала в голове Клио. Что ей делать? Что она должна делать?

— Лир! — заорала она.

Незнакомая магия пульсировала в нем. Он резко захрипел, грудь опустилась. Его глаза открылись, а потом закатились, он содрогался. Клио сжала плечи Лира и опустила его на пол. Повернув его голову, она опустилась на колени рядом с ним со слезами на глазах.

— Лир! Лир, ты в порядке?

Он все содрогался и хрипел, не отвечал на ее голос. Он был не в порядке. Вспомнив пульс магии, она прижала ладонь к глазам и сосредоточилась на аспере.

Красноватая магия окружала его тело, нити жутко пульсировали в такт с его хрипящими вдохами. Клио еще не видела сплетения магии с таким количеством плотных нитей глубоко в нем, попавших в его плоть. Она коснулась горла Лира над воротником его футболки и сосредоточилась на ощущениях, чтобы понять форму и назначение магии.

Убивающие чары.

И не простые. Все было куда хуже.

Легкие Лира сдавило, его дыхание ослабело. Его пальцы содрогнулись, он вел ими по полу, его тело выгнулось. Сухожилия на шее выделились под кожей, что лишилась золотистого тепла. Он с шипением вдыхал сквозь сжатые зубы.

А потом он обмяк на полу и перестал дышать.

Дрожа всем телом, Клио прижала ладонь к его неподвижной груди и смотрела, как нити чар мерцают красновато-золотой силой. Секунды тянулись, и каждая причиняла больше боли, чем предыдущая. На тридцатой секунде магия вспыхнула в его теле.

Он ожил под ее ладонью, сердце колотилось, легкие были напряжены. Ее пальцы сжали его футболку в яростном отчаянии.

Убивающие чары губили жертву, а потом оживляли, чтобы повторить смерть. И так еще и еще. Оно будет убивать его и оживлять, пока его тело не сдастся, пока сердце не перестанет заводиться снова.

Это была самая гадкая магия из всей, что она видела. И она не знала, как спасти его от этого.

Она присмотрелась к плетению. Под ее ладонью Лир хрипел и дрожал, магия снова выжимала из него жизнь. Она еще не видела, чтобы магию так вплетали в тело, словно тело впитало магию в глубины Лира. Ее пальцы скользнули по его левой руке, следуя за нитями к их источнику.

Она замерла на его запястье. На его коже засохла субстанция, похожая на серебряный порошок. Голова Клио закружилась. Ртуть. На него попали чары, сплетенные с ртутью.

Это явно сделал Дульчет. Лир забрал ее от инкуба-психопата, но теперь... теперь...

Она отчаянно искала в плетении рубильник или изъян, чтобы остановить чары. Лир ужасно медленно, но снова умирал, и когда он перестал дышать, слезы полились по щекам Клио. Она сжимала его руку жуткие тридцать секунд, а потом его сердце снова забилося, и он судорожно вдохнул.

— Лир, — тихо всхлипывала она. — Мне так жаль.

Она не могла убрать чары. Рубильника не было. Его никак не рассеять и не отключить. Чары были глубоко в его теле, и хоть она могла оторвать магию от его плоти, это его не спасет.

Чары убивали его, но и сохраняли жизнь. Если она вырвет магию, то вырвет с ней и его жизнь. Он умрет.

Отрицание пронзило ее, Клио принялась искать в плетении другой ответ. Как остановить чары, не убирая их? Если бы она могла уничтожить их за миг, убрать до того, как они заберут его жизнь, стереть...

Она выпрямилась. Стереть. Разрушить. Она не обладала такой магией. Никто не обладал.

Но Лир как-то создал это.

Чары в часах, скрытые в его мастерской. Запечатанные под полкой. Они ели магию. Они могли проглотить чары в его теле, не поднимая их сперва из его плоти.

— Лир, — она склонилась, губы были возле его уха. — Я знаю, что делать. Я могу тебя спасти. Но ты должен продержаться, хорошо? Ты не можешь умереть. Ты должен продержаться, пока я не вернусь.

Она склонилась над ним, его глаза открылись. Янтарь был подернут туманом, темными тенями, он посмотрел в ее глаза и до боли сжал ее пальцы. А потом его глаза закатились, и он обмяк, задыхаясь и содрогаясь.

Отпустить его было сложнее всего. Клио бросилась в спальню, схватила подушку, просунула под его голову. Присев, она погладила его щеку, его губы, ощутила горячее дыхание пальцами. — Дыши, Лир, — прошептала она. — Живи. Я вернусь как можно скорее.

Она побежала к двери, весь дом оказался окутан запирающими чарами. Она отперла их по одному, выбралась наружу, закрыла дверь и активировала защитные чары. Она замешкалась, боясь, что он умрет, пока она будет ходить.

Но если она останется, у него вообще не будет шансов.

Клио развернулась и устремилась во тьму Асфодели, считая каждую минуту, зная, что у Лира их осталось очень мало.

* * *

Асфодель был лабиринтом, но она знала один ориентир — высокую башню, которую было видно с балкона номера, и которую она видела вблизи, когда они ехали во дворец Аида. Башня возвышалась над зданиями, и Клио бежала по пустым улицам, ориентируясь на нее.

Она еще не была одна в городе, и глубокая тьма затмения скрыла огни зданий. Тени давили, трепетали как живые. Она бежала по короткому переулку, попала на улицу шире, повернулась к башне. Если она доберется до башни, найдет путь оттуда. У ворот дома Лира она поняла, что запомнить путь не сможет, так что вплела простое отслеживающее заклинание в камень, чтобы не потеряться на обратном пути.

Бок кололо, но она не замедлялась. Клио не знала, сколько времени осталось у Лира. Кровавая магия будет убивать его еще десять или двадцать минут, и у него кончатся силы, кто знал, продержится ли он столько?

Больной ублюдок Дульчет. Она сразу разглядела в нем психа, но не представила бы такое подлое заклятие. Чтобы враг переживал смерть много раз, пока не умирал по-настоящему...

— Эй, ты! — от резкого вопля она споткнулась и чуть не упала. Развернувшись, Клио увидела двух деймонов в дюжине футов от нее, в черных формах и с короткими волосами. Их глаза были черно-красными. Солдаты-жнецы, но эти были в мороке. Как они подобрались так близко?

— Девчонка? — пробормотал один, разглядывая ее.

— Хотя не тот проклятый дракониан. От топота мне показалось, что он направился сюда.

Солдат фыркнул.

— Ты бы не услышал его в движении. И он отправился к району аристократов, — он сосредоточился на Клио. — Кто ты? Что ты тут делаешь?

— Я — посланница. Я заблудилась после собрания в замке...

— Это кончилось часы назад. Ты — посланница с какой территории?

— И-из Ириды.

— Нет такой территории, — он с вопросом посмотрел на товарища, тот покачал головой.

— Это... — она сглотнула. — Это надземная... территория...

Они обменялись резкими улыбками.

— Я слышал о госте из Надземного мира. Так это ты.

— М-мне нужно вернуться в гостиницу...

— Нет, мы лучше заберем тебя в резиденцию Аида. Надземникам нельзя бегать в темноте.

Она пятилась. Клио надеялась, что слова, что она — важная посланница, убедят их не трогать ее. Не вышло. Она развернулась и сорвалась с места.

Тьма мелькнула на ее пути, и она врезалась во что-то твердое, чего там не было мгновение назад. Клио отлетела и упала на попу посреди дороги.

Страж стоял перед ней, ухмыляясь.

Клио поднялась на ноги и оглянулась. Второй страж стоял прямо за ней. Но они были в десятке шагов еще секунды назад. Тот страж появился на ее пути из воздуха, материализовался, будто он... телепортировался. Способность касты жнецов. Телепортация.

Она не могла убежать от солдат. Клио решительно вскинула голову.

— Ничего не делай, — сказал солдат. — Мы не хотим навредить тебе.

— Мы не хотим серьезно навредить ей, — исправил другой.

Искра красной магии на его пальцах, и у Клио оставался лишь миг, чтобы сделать самый сложный выбор в ее жизни: ее наполовину брат или инкуб, спасший ее.

Если она позволит солдатам поймать ее и увести в замок Аида, Лир умрет. Но если она будет бороться, она лишится шанса завершить миссию, данную ей Бастианом. Если она переживет нападение этих демонов, их выгонят из Асфодели и Подземного мира. Или бросят в тюрьму, накажут или убьют. В любом случае она не получит чары для Бастиана.

Магия окружила ладонь солдата, Клио активировала аспер, моргая, ведь не могла двигаться, разрываемая от нерешительности. Ей нужно решить сейчас, пока сковывающие чары не были готовы.

Красный свет полетел к ней, и она вскинула руки, колдуя.

Ее окружил щит, который она скопировала у Виола, и заряд солдата ударил по нему с шипением искр. Магия окружила ее пальцы, и Клио вытянула руку. Со вспышкой зеленого света копия сковывающих чар солдата ударила по нему. Нити обвили его, и он упал на спину с удивленным воплем.

— Какого...

Она повернулась ко второму жнецу. Он отпрянул на шаг, тьма окутала его. Он пропал и появился на десять ярдов дальше, уже колдуя.

Клио повторяла его движения, отставая на полсекунды, подражая нитям, которые появлялись.

Магия вырвалась из его ладоней кружащимся потоком, и ее полетела следом. Два заклятия столкнулись между ними и взорвались. Гул сотряс здания вокруг.

Крики донеслись неподалеку. Демоны шли проверить, в чем дело.

Ей нужно было уходить. Ей нужно было спешить — и тот жнец показал ей, как быстро двигаться.

Она прижала ладони к груди и сосредоточилась на жнеце, пока он начал следующие чары. Но она смотрела не на это. Она смотрела на мерцание красной магии вокруг его тела, сущность его энергии была невидимой для всех, кроме нимфы.

Она впиалась пальцами в свое солнечное сплетение, повторила вид и ощущение той энергии. И она повторила это.

Ее аура из зеленой стала красной, холод пронесся по ее коже, энергия менялась, становилась как у жнеца. Не зная, что она сделала, солдат поднял руки, чтобы взрывом причинить серьезный вред.

Она шагнула вперед. Ледяная магия хлынула на ее тело, и мир пропал. Черная бездна без воздуха сомкнулась, и мир вернулся с хлопком света и звука. Широкая спина стража заполнила ее поле зрения, его руки все еще были подняты, вот только мишень пропала.

Она ударила ладонями по его спине и повторила сковывающие чары другого солдата. Ленты магии обвили его, и он упал на лицо, испуганно ругаясь.

Удерживая холодную энергию новой ауры, Клио снова телепортировалась. Это было до смешного просто, когда она видела, куда собиралась. Она выбирала место, шагала в пустоту и появлялась там, где хотела быть.

Она перенеслась на пятьдесят ярдов, шагала дальше вот так, пока не добралась до башни. Там она остановилась, отдышалась, дрожа от усталости. Ее аура стала зеленой, она упустила энергию, которой подражала. Она не могла запомнить способность касты и использовать снова, как чары. Способность касты не была чарами, это была унаследованная магия. Если она не могла видеть и ощущать ауру другого демона, не могла и подстроить свою энергию под его.

Она прижала ладонь к стене, тяжело дыша. Блин. Телепортация утомляла сильнее, чем бег на ту же дистанцию. Боль в голове предупреждала, что она потратила много магии.

Клио оттолкнулась от стены и побежала вдоль канала. Где-то за ней солдат могли уже обнаружить. Второй страж поймет, что она сделала?

Она добралась до пересечения улиц и огляделась. В паре улиц слева от нее была гостиница.

Справа был мост в деловой район Асфодели — к Хризалиде.

У нее не было времени бежать в гостиницу за Кассией и Эриком. Ее стражи могли быть где угодно. Она была одна, но, как только она повернула к мосту, кто-то крикнул:

— Клио! Клио!

Кассия бежала по улице, Эрик — за ней. Глаза ее подруги были черными, на лице смешались ярость и облегчение.

— Клио! — Кассия затормозила перед ней. — Мы увидели тебя с балкона. Где ты была? Куда ушла? Что случилось?

— Обсудим позже. Идем! — Клио махнула им и побежала по мосту в деловой район.

Эрик догнал ее, ускорившись.

— Куда мы?

— Вламываемся в Хризалиду.

Кассия охнула.

— Украсть магию? — обрадовался Эрик. — Да! Вовремя!

— Нет! — Кассия сжала руку Клио, остановив ее посреди улицы. — С ума сошла? Нельзя вломиться в Хризалиду!

Эрик остановился и подошел к Клио.

— У нее есть план, и я готов забрать их лучшую магию, а не ждать одно убийственное заклятие.

— Ты ничего не забываешь? — прорычала Кассия. — Мы в ловушке в Подземном мире. Если мы вломимся в Хризалиду...

Клио хотела потащить их, когда Эрик вскинул руку, и Кассия испуганно затихла.

— Мы не в ловушке, Касс, — он серьезно посмотрел алыми глазами на кузину. — Я не хотел раскрывать это раньше времени, но я знаю о лей-линии в долине. Мы пришли не через нее.

Рот Клио раскрылся.

— Откуда ты это знаешь?

Он указал на невидимые горы.

— Мы пришли через небольшую и защищенную лей-линию, но другая есть с другой стороны долины. Мы можем вломиться в Хризалиду, получить чары и уйти из Асфодели.

— Идеально, — сказала Клио, не дав Кассии осыпать Эрика вопросами. — Идем!

Она побежала с тревогой, гудящей в голове. Как давно она оставила Лиру?

Кассия догнала Клио, Эрик был в шаге за ней.

— Какой у тебя план?

— Я украду чары, но не для Бастиана, а для Лира.

— Что? — завопили оба.

— Тише! — Клио хмуро посмотрела на них, замедлилась немного при виде Хризалиды. Она спешным шепотом рассказала им, как ее похитил Дульчет, а Лир спас, и теперь чары убивали его. — В его мастерской есть особое плетение, что может спасти ему жизнь. Я принесу его для Лира.

— Это все ради бесполезного инкуба? — прорычал Эрик, глаза потемнели от ярости. — А миссия? Если мы вломимся сейчас, больше не сможем это сделать.

— Знаю, но он спас мою жизнь. Он бился со своим братом ради меня.

— Миссия Бастиана уже не важна, — вмешалась Кассия, опередив Эрика. — Чародей Хризалиды похитил Клио. Тут опасно.

Он оскалился, но Клио повела их сквозь тени, больше не мешкая. Вход Хризалиды был темным, лишь несколько окон сияли светом. Здание было закрыто. Хорошо.

Она повела их к боковой дверце и потянулась к металлу.

— Клио, — прошептала Кассия. — Ты уверена? Он — подземник. Враг.

— Он никогда не был врагом. Он — еще одна жертва этого злого места, — она прижала ладонь к двери, рассеяла чары простым зарядом магии. Она все лучше разгадывала чары Хризалиды, уже привыкнув к их схожему рисунку.

Они пошли по тусклому коридору, и Клио скрыла себя чарами. Кассия и Эрик последовали примеру в тишине. Она была удивлена, что Эрик остался. Она думала, что он уйдет.

Клио шагала по коридорам как можно быстрее, направляясь к лобби. Там было пусто и тихо, стол был оставлен. Тишина заполняла здание, вызывая фальшивое ощущение безопасности, но Клио не расслаблялась. Она видела огни в окнах. Некоторые чародеи работали и ночью.

Они поспешили к лестнице, поднялись на второй этаж, а потом пошли по коридору. С аспером Клио видела чары, что могли помешать им. Хризалида полагалась на магию. Они даже не оставили стражей.

После трех неправильных поворотов Клио нашла нужный коридор. Она его помнила, потому что упала, когда Лир активировал чары. Он так злился. Она надеялась, что он простит ее за то, что она взлезет в его тайник во второй раз.

Дверь его мастерской сияла золотом со слоями плетений. Эрикс и Кассия сторожили, пока Клио работала. Она обезвредила два, но третье было кровавой магией, не давало никому другому отключить его. Ей пришлось уничтожить эти чары, потянув за слабые места в плетении, которые видела только она. Лир не хотел, чтобы в его мастерской кто-то побывал, пока его нет. Она толкнула дверь, Эрикс и Кассия присоединились к ней. Они обменялись быстрыми словами, Кассия пошла по коридору.

— Куда она? — рассеянно спросила Клио, проходя в темную комнату, ощупывая стену в поисках выключателя.

— Посторожит нас. В другой стороне тупик, так что я останусь с тобой.

Она включила свет. Клио чуть не спросила у Эрикса, почему часовым была Кассия, а не он, а потом поняла, что Кассия переживала, что Эрикс убежит.

— Ничего не трогай, — сказала она. — Тут всюду защитные чары.

Оставив его посреди комнаты, Клио поспешила к стеллажу и вытащила книги. Панель была без чар, какой она ее и оставила. Она вытащила панель и сунула руку внутрь.

Пусто.

Нет! Она думала, что отсутствие чар означало, что Лир не заметил, что она взлезла сюда. Но он заметил. И он не защитил тайник, а переместил часы.

Она отпрянула, озираясь, пытаясь подавить панику. Куда он переложил его? Куда бы он положил его? Она подбежала к столу, залезла под него, обезвредила чары на плитке, но часов в той яме не было.

Она чуть не отскочила, оставив тайник открытым и поняла, что Эрикс присел в паре шагов за ней и смотрел. Она вернула плитку на место и активировала чары, а потом вылезла.

— Что там?

— Простая защитная магия, — соврала она, обходя комнату. — Чары, что мне нужны, пожирают магию... уничтожают плетение.

— Это отличается от рассеивания чар?

— Есть разница, когда ты тушишь огонь или делаешь так, будто его никогда не было.

— Почему ты не говорила о таких чарах раньше?

Она застыла от его обвиняющего тона.

— Это не оружие, не военные чары. Это не спугнет Ра, — она прижала ладони ко лбу, не могла думать из-за тревоги. — Я не могу их найти. Он передвинул их. Я не вижу плетений, отмечающие тайники.

— Если не видишь, то магии тут нет.

Эрикс был прав. Она не упускала магию — ее там не было. Лир знал, что она увидит все его чары, так что скрыл часы так, чтобы не намекнуть ей. Там, где не нужны защитные чары.

Она оглядела комнату еще раз. Где он мог их спрятать? Она проверила стол, полки, диван, кофейный столик, груды мусора в углах...

Она заметила кучу книг, что выглядела не так, как она помнила. Клио подбежала туда, отодвинула книги, сбросив их на пол, и нашла на дне кучи металлический ящик.

Улыбаясь — хитрый инкуб не смог обыграть ее — она осмотрела ящик. Магии и замка не было, и она открыла крышку. Белая пыль вылетела изнутри.

Клио удивленно вдохнула, и Эрикс схватил ее за волосы и зажал рукой ее нос и рот. Ящик упал на пол, рассыпалось еще больше порошка, а Эрикс оттащил ее в центр комнаты.

Он убрал руку, давая ей вдохнуть. Голова кружилась, ее словно набили ватой.

— Клио, ты в порядке? Ты меня слышишь?

Она вяло кивнула.

— Что это было?

— Какой-то наркотик. Наверное, чтобы лишить сознания. Тебе полегчает через минуту.

— Кошмар, — буркнула она, вытирая руки о юбку на случай, если на них осталась пыль. —

Лир хотел хорошо спрятать те чары.

Эрикс хмыкнул. Зажимая рот рукой, он вытащил мешочек. Он потряхнул им, вытер его о штаны несколько раз и передал ей. Клио заглянула внутрь. Измененные часы лежали внутри, поблескивая камешками.

— Есть, — она поднялась на ноги, пошатнулась, но устояла. Эффекты пыли уже пропали, но ей не хотелось представлять, что было бы, не будь Эрикс таким быстрым. — Идем.

— Уверена, что ты в порядке?

Она кивнула.

— Да. Я...

Он сжал ее плечо и повернул лицом к двери. Он шагнул к ней сзади, схватил ее руки и сдвинул до боли, опустил голову к ее.

— Хорошо. У нас есть чары, что ты хочешь, и ты найдешь магию для принца Бастиана.

— Ч-что? Нет, мы...

Он впился пальцами в ее руки.

— Мы пришли сюда за лучшими военными чарами, и мы не уйдем без них.

— Нет времени на...

— Посмотри на это так, Клио. Если ты быстро найдешь хорошие плетения для Бастиана.

Сможешь спасти свою игрушку. Иначе я сделаю так, что ты не доберешься до него.

— Ты не посмеешь!

— Мы не покинем Асфодель с пустыми руками.

Она потрянула руками, и он отпустил. Клио спрятала часы за широкий пояс и повернулась к Эриксу.

— Ты — мой телохранитель, Эрикс, и меня не запугает...

Его алые глаза напоминали окровавленный лед.

— Я верен принцу Бастиану, а не дочери короля и шлюхи.

Она отпрянула, словно он ударил ее, боль разнеслась в груди.

Свет взорвался на пороге, и огненная линия полетела к Эриксу. Чары попали в него, стали сияющими веревками, что шипели энергией. Они надавили на него, и Эрикс упал на пол без сознания, скованный магией.

— Жаль, я не услышал больше, проурчал низкий голос. — Этот разговор был интересным.

Клио в тревоге отпрянула, Мадригал прошел в комнату, ладони были в карманах халата, идеальные губы изогнулись в улыбке. Тени застлали его янтарные глаза.

— Дочь шлюхи, — проворковал он, — и отец — король. Так ты... маленькая принцесса-нимфа.

Глава двадцать пятая

Клио смотрела на Мадригала, на темнеющие глаза, а потом опустила взгляд на его подбородок. Золотая магия окружала его, тянулась по комнате туманом. Афродизия. И он не играл в этот раз.

Она почти не дышала, хоть знала, что магию не вдохнуть. Тепло было в ее центре, и конечности были слабыми и покалывали.

— Что ты тут делаешь, принцесска? — он оглядел комнату и наступил на разбросанные книги Лира. — Что-то ищешь?

Она покачала головой и отпрянула на шаг. Сияющие нити покрывали его тело — несколько защитных чар, что отразили бы любую атаку. У нее не было магии, что могла пробить эту защиту. Как с Дульчетом, ее чары не помогут.

Афродизия сгущалась, и ее голова становилась все туманнее. Было сложно не смотреть в его глаза. Они звали ее, черные магниты, и она видела их краем глаза.

— Зачем ты здесь, Клио? — его голос обвил ее манящей музыкой.

Лир советовал злиться.

— Хватит использовать на мне афродизию! — завизжала она.

Он улыбнулся, она смотрела на его рот, на нежные полные губы и белые зубы. Жар в ней закипал, и ее кожа горела, желая прикосновений. Ее колени дрожали.

— Посмотри мне в глаза, Клио, — тихо приказал он.

— Н-нет.

— Посмотри мне в глаза.

Она отпрянула на шаг, ноги ударились о край кофейного столика.

— Девственницы, — вздохнул он. — Твое сопротивление потрясло меня, но я теряю терпение.

— Оставь меня в покое, — выдавила она, ненавидя то, как слабо звучала.

— О, нет. Этого не будет, — он шагнул ближе, ей было некуда отступить.

Кровь шумела в ушах. Она ощущала его запах, пряности и цитрус, и он окутал ее облаком. Она хотела его. Ей нужно было дотронуться, растаять в его руках, ощутить его каждым дюймом своей кожи...

— Не плачь, маленькая принцесса, — проворковал он. — Я тебя не обижу.

Пока он это не сказал, она и не понимала, что слезы лились по ее лицу. Она смотрела на его челюсть, упрямо боролась с притяжением его глаз, хоть становилось физически больно.

— Больно не будет, — его голос гипнотизировал, окутывал чарами. — В этом уловка. Такая неопытная... — он улыбнулся. — Я с радостью уничтожу тебя, милая.

Страх вспыхнул в ней, но угас, желание горело на нервах.

Его пальцы нежно сомкнулись на ее подбородке. От его прикосновения трепет пробежал по ее коже, ноги ослабели. Он поднял ее голову, и она посмотрела в его глаза.

Ее притягивали черные пруды похоти, и она тонула.

Ее колени не выдержали. Он поймал ее, прижал к себе, и цитрусовый пряный аромат заполнил ее нос. Ее руки обвили его сами по себе, жаркое желание причиняло боль. Она не могла устоять. Она сходила с ума от желания, забывала, что нужно дышать.

Он смотрел на нее, отклонял ее, пока она не легла на кофейный столик. Его пальцы скользили по ее рукам, и Клио чуть не кричала от смеси наслаждения и болезненного желания. Она застонала.

— Ах, — выдохнул он. — Теперь ты моя. Моя, маленькая принцесса.

Далекий голос выл в ней, но она не могла думать. Ее сердце замрет, если он перестанет трогать ее.

— Скажи, любимая, что ты делала в этой комнате?

Его слова сковали ее шелковыми цепями, окутали ее волю, и она не могла не ответить.

— Мы пришли украсть чары.

— Какие? — его теплые ладони гладили ее плечи.

Она поежилась.

— Особые чары Лира.

— Что за особые чары?

— Это... — тревога пробил туман, другие потемневшие глаза вспыхнули перед ней, полные ярости из-за ее предательства. — Это тайна.

Он склонился, его дыхание согревало ее губы. Его ладони ласкали ее плечи, скользили по шее.

Она дрожала, тело приподнималось, желая больше касаний.

— Поведай мне тайну, Клио, — проурчал он.

Она ерзала, рука съехала со столика, пока она пыталась вырваться из его хватки на ее разуме.

Ее ладонь задела что-то острое на полу, и шок боли пронзил ее.

Его пальцы гладили ее горло, потом челюсть и щеку, глаза затягивали ее глубже.

— Расскажи, Клио.

— Чары... — она пыталась проглотить слова, но его приказ впился когтями в ее волю. — Это... часы.

Он нахмурился.

— Часы?

Ее пальцы сжались на металлическом краю предмета возле столика. Она сжимала все сильнее, пока холодная боль не разрешила жар, охвативший ее тело.

Он открыл рот для следующего приказа, а Клио вдохнула и задержала дыхание. Она взмахнула рукой и ударила металлическим ящиком по его черепу. Порошок высыпался снежным облаком, окутал его голову.

Мадригал охнул от боли, согнулся, кашляя, вдыхая больше порошка. Клио подняла ноги и врезалась ими в его живот. Он отпрянул и упал. Его тело вяло дрожало, он пытался перевернуться.

Не дыша, Клио бросилась к шкафчику, открыла его и вытащила одну из футболок Лира. Она обмотала чистой тканью лицо, бросилась к ящику и высыпала остатки пыли на лицо Мадригала. Он хрипел, а потом обмяк.

Оставив его на полу, она схватила Эрикса за лодыжки и потащила в коридор. После мига анализа она разрешила магией путы. Он пошевелился, глаза приоткрылись, он приходил в себя. Убрав футболку с лица, Клио побежала по коридору, нашла Кассию у стены в конце, скованную тем же плетением. Клио быстро порвала чары и сжала руку подруги, пока та пыталась проснуться.

— Клио? — пробормотала Кассия. — Клио! Инкуб пришел... ты... что случилось?

— Инкуб без сознания. Эрикс должен... — она замолчала, химера прибежал, шатаясь, к ним. — Эрикс тут.

Глаза Кассия потемнели.

— Я вас подвела. Простите.

— Мы — не ровня этим мастерам-чародеям, — она поднялась и смерила Эрикса ледяным взглядом. — Мы уходим.

Он не спорил, бледный. Кассия поднялась, и они поспешили по зданию, никого не встретили. Клио пыталась скрыть дрожь ног. Ее тело болело, кожа то пылала, то леденела, и тепло осталось в ней. Тень желания, что пробудилось в ней, еще желало его ласк.

Может, ей стоило как-то еще ударить его. Страх прогнал ее, но, если он быстро придет в себя, может поднять тревогу. Но, чтобы сковать его чарами, ей пришлось бы распутывать его защитные плетения.

Порошка должно хватить. Лир знал, что делал, когда придумывал ящик. Она надеялась, что Мадригал какое-то время будет без сознания.

Они вышли из Хризалиды на улицы. Прислушиваясь, Клио вела стражей на маячок, который оставила у входа в комплекс домов. Она побежала мимо ряда домов к Лиру. Эрикс и Кассия охраняли ее, пока она разоружала чары на двери.

Она распахнула дверь, ее сердце колотилось так сильно, что было больно. Она не стала возвращать чары, бросилась в комнату.

Лир лежал, где она оставила его. Клио упала на колени рядом с ним, и часть паники пропала. Его грудь вздымалась и опадала от хриплого дыхания. Она коснулась его горла, проверила нити убивающих чар, и ее кровь похолодела. Нити стали толще, а он был бледным, почти как она, его кожа лишалась красок. Ему мало осталось.

Она вытащила мешочек из-за пояса, вытряхнула часы на руку. Кассия и Эрикс с шорохом подошли к ней сзади. Они склонились над ее плечом, пока она держала странные часы, шестеренки сияли в тусклом свете из окон. Для ее глаз камешки в металле ярко сияли черно-золотым светом.

— Что они делают? — прошептала Кассия.

— Это сотрет чары смерти, — напряженно ответила Клио. — Если я уберу чары, это убьет его. Но это может сделать так... чтобы чары перестали существовать. Не убивая его. Я так думаю.

— Как это работает?

Клио поднесла часы к лицу.

— Не знаю.

— Но ты видишь, как работает вся магия, да?

Она задрожала. Кассия была права — Клио видела и понимала всю магию, но не эту. Она разглядывала часы и не понимала ничего. Она видела, что делали эти чары, но не как.

Сплетения, формы и конструкции в разных камешках казались разрозненными, словно чего-то не хватает.

— Они не полные, — прошептала она в ужасе. — Как кусочки плетения, что не связаны. Я не вижу, как его активировать. Может, оно сломано. Может, он не закончил чары.

— Если это сломано или не полное, — вдруг сказал Эрикс, — то он бы не стал так стараться защитить его.

— Н-но тогда... как... — она крутила часы, но сзади подсказок не было, только маленькая прямоугольная дыра в центре шестеренок. — Не вижу, как их активировать. Все... странное.

— Ты поймешь, — поддерживала ее Кассия. — Не спеши.

Но у Лира не было времени. Она подумала об этом, а он выгнулся и хрипом, обмяк, грудь застыла. Сжимая в руке часы, Клио схватила его за футболку.

Кассия сжала ее плечо.

— Мне жаль, Клио.

— Погоди, — она напряженно смотрела на него. — Это делают чары.

— Они убили его, — буркнул Эрикс. — Что еще ждать?

Кассия зашипела на него. Клио считала в голове. Двадцать секунд. Тридцать. Тридцать пять.

Она затаила дыхание, а секунды тянулись. Нет. Нет, нет, нет...

На сорок второй секунде его грудь поднялась.

— Что? — Эрикс вскочил на ноги. — Он вернулся из мертвых...

— Это чары, — Клио коснулась его ключиц, он пытался дышать. — Они убивают жертву, оживляют ее и снова убивают. Снова и снова, пока тело не сдастся, и они не умирают.

Миг тишины.

— Это... ужасно, — прошептала едва слышно Кассия.

— И Лир умирал уже... не знаю, как долго. Мне нужно убрать из него эти чары, — Клио сжала часы. — Но я не знаю, как заставить работать этот кусок мусора.

Кассия опустила на колени рядом с Клио.

— Если ты не знаешь, как его использовать, то нужно, чтобы рассказал он.

— Но он без сознания.

Кассия прижала ладонь ко лбу Лира, и резкая вспышка магии сорвалась с ее руки. Его глаза открылись, он судорожно и хрипло вдохнул.

— Лир! — завопила Клио.

Его черты обмякли, глаза в тумане боли и усталости закатились. Кассия схватила его за плечи и усадила. Его голова покачнулась, он хрипел. Клио сжала его подбородок и подняла голову.

— Лир, — сказала она. — Мне нужна твоя помощь, чтобы спасти тебя. Как работают твои чары в часах?

Его веки дрогнули, взгляд стал сосредоточеннее.

— Что? — прохрипел он.

Она показала ему часы.

— Это может тебя спасти. Как я...

Его глаза расширились в тревоге. Он дернулся, чуть не упал, и Кассия подцепила его за руки, придерживая сзади.

— Как ты... — он умолк, тяжело дыша. — Не трогай их, глупая.

Она напряглась.

— Это может тебя спасти.

— Слишком опасно, — прохрипел он. — Не использовать. Никогда больше. Убери.

— Ты умираешь! — заорала она. — Только это может тебя спасти. Или скажи, как, или я испорчу все, пока пойму сама.

Его глаза расширились снова.

— Ты не можешь...

— Тогда скажи, как это работает!

Сила покинула его, и он обмяк. Кассия придерживала его, чтобы он и дальше был лицом к Клио.

Она держала часы под его носом.

— Я не дам тебе умереть, Лир. Я напала на солдат Аида, ворвалась в Хризалиду, лишила Мадригала сознания, чтобы забрать это, и я не уйду, пока не спасу этим тебя.

— Упрямая... дурочка, — он с трудом управлял собой. — Ванная.

— Тебе нужно в ванную?

— Для чар, — едва слышно прорычал он. — Наполни ванну. Нужна вода.

Клио в смятении переглянулась с Кассией. Для чар нужна вода? Но вода не могла хранить чары. Вода была ужасным проводником магии. Но у них не было времени спорить, и Клио вскочила на ноги. Кассия подняла Лира, и Клио закинула его руку на свои плечи, они поддерживали его вдвоем.

— Эрикс, охраняй дом и активируй чары на входе, — приказала Кассия.

Эрикс ворчал, но ушел к двери.

Клио и Кассия отнесли Лира в ванную, тут было просторнее и лучше, чем в гостинице. Они опустили его на пол, прислонили к стене, и Кассия включила краны на максимум, наполняя большую ванну ледяной водой.

— Убери смягчающие чары, — указывал Лир, задыхаясь. — Все.

Клио вытащила все камешки, разложила вокруг ванны и душа, включая и греющие чары для воды. Она выбросила их из ванной, они загремели по полу.

Он вытащил три цепочки из-под футболки. Он попытался снять их, но едва смог поднять руки, и Клио сняла их через его голову. На двух были кристаллы, а на третьей — которую она видела раньше — были и камни, и серебряный ключ с рубином. Лир возился с запястьями, и Клио помогла ему снять браслеты, в них было несколько скрытых заряженных камней.

— Карманы, — вяло прошептал он.

Она провела ладонями по его бедрам, нашла карманы и вытащила еще камни, лишив его все магии — она впервые видела его без обычных плетений. Остались только чары смерти и его золотая аура, видимая только ей.

— Оставь браслет и ключи, — сказал он, — а остальное унеси отсюда.

Клио отделила браслет и цепочку с ключом, остальное отдала Кассии. Та унесла их из ванной, а Клио опустилась перед Лиром.

— Никакой магии у ванны, — он сжал ее руку, где она сжимала его браслет и цепочку. В его хватке не было силы, он дышал быстро и неглубоко. — Прибереги заряженные камни для меня.

Они мне пригодятся.

— Часы съедят и твою магию? — не только плетение в нем?

— Они съедят всю магию. Всю, — его пальцы сжались. — Ванна полная?

Она выключила кран.

— Да, все готово.

— Помоги мне.

Она закинула его руку на свои плечи. Кассия вернулась, и они подняли Лира на край ванны. Он тяжело прислонился к Клио.

— Заведи часы ключом, — сказал он, едва шепча. — Они отсчитают минуту, а потом...

Он согнулся, и Кассия поймала его за руку, выпрямила. Его грудь вздымалась.

— Я нырну, — прохрипел он. — С часами. Вода не даст им... уйти... далеко.

— Уйти? — повторила Клио.

— Заведи их.

Она повернула ключ, рубин на верхушке сиял, и вставила его в прибор сзади. Шестеренки застрекотали, Клио крутила его против часовой стрелки. Ключ застрял, и она вытащила его. Магия мерцала на часах, и секундная стрелка побежала. Плетение с черным отсветом крутилось на шестеренках, конструкции пересекались, и магия вертелась в ту же сторону, что она заводила часы.

— Помогите опуститься, — сказал Лир.

Кассия опустила его в ванну, вода лилась за края. Она придерживала за футболку, чтобы его голова была над водой. Клио надела цепочку на шею для сохранности и сжала часы. Стрелка перешла середину. Тридцать секунд.

— Отдай мне часы и отходи, — он прищурился, с трудом оставаясь в сознании. — Клио?

— Что? — она опустила часы на его грудь, и он слабо сжал их.

— Не дай мне утонуть, ладно?

Она вяло улыбнулась, но оставалось десять секунд, она не успела ответить. Кассия отпустила его, и он ушел под воду. Она схватила Клио и потащила ее из ванной. В коридоре Клио смотрела на ровную поверхность воды, не зная, задержал Лир дыхание или перестал дышать. Три... два... один.

Беззвучный взрыв в воде. Он разошелся, но ощущением, а не звуком, и ударил Клио по диафрагме. Она захрипела и прижалась к стене. Дом гремел, волна силы сотрясала его, а потом все застыло.

Включая воду в ванне.

Клио побежала в ванную, сунула руки в ледяную воду. Она сжала футболку Лира спереди, потянула его наверх и из ванны с волнами воды.

Ее нога поскользнулась, и она упала на спину, утаскивая его за собой.

Она упала, и голову заполнило смятение, потому что в тот миг казалось, что она вытащила из воды кого-то другого. Он был в другой одежде — сине-серебряный наряд, какой она еще не видела. На его спине был лук, за плечом — колчан стрел. На его скуле была темная татуировка, а лицо было красивее, чем можно было описать словами.

И его янтарные глаза с черными вкраплениями звали ее душу.

А потом она ударилась спиной об пол, и он рухнул на нее, лишил воздуха. Его ладонь сжала браслет, который она держала, и магия зашипела на ее ладони, он забирал запасы энергии из камней, осушая их полностью.

По нему пробежала покалывающая магия, дразня ее кожу, и Лир обмяк на ней.

Кассия появилась над Клио, схватила его за шиворот. Она сняла его, и Клио села, посмотрела на него. Лир выглядел, как должен был — его обычная одежда промокла, футболка прилипла к коже, и на красивом, но человеческом лице не было татуировок.

Он снова был собой, настоящее лицо скрыл морок.

Глава двадцать шестая

Прогнав шок, Клио моргнула, включая аспер, и проверила его. Опасных чар в его плоти не было. Чары смерти пропали, но и остальная магия тоже. Его аура едва мерцала золотым, и это было только потому, что он забрал немного сил из камней.

— Лир? — она легонько коснулась его лица.

Его грудь вздымалась и опадала, его глаза открылись, тусклые от усталости.

— Клио.

Слезы радости грозили пролиться по щекам. Он был жив. Чар смерти уже не было. Он будет в порядке.

— Мы закончили с ванной? — спросила Кассия.

— Да, — буркнул он. — Только душ для меня в следующие десять лет.

Поддерживая его, Клио и Кассия увели его в спальню. Кассия помогла ему сесть на край кровати и повернулась к Клио.

— Я проверю Эрикса и помогу защитить дом. Вернусь через пару минут. Проверь его, и нам нужно продумать план.

Клио кивнула, Кассия поспешила из спальни. Она вернулась через пару секунд, отдала Клио часы, забытые в ванной, и ушла. Входная дверь хлопнула.

Клио оставила часы на тумбочке у кровати, опустилась перед Лиром, сидящим на низкой кровати, их лица оказались почти на одном уровне. Он склонил голову, упершись локтями в колени, и глубоко дышал.

— Лир? — спросила она. — Как ты?

Он поднял взгляд, тени затмили янтарь.

— Ужасно, — признался он, его обычно мелодичный голос был хриплым.

Она замешкалась, а потом коснулась его руки, его рукав был влажным и холодным.

— Ты многое пережил. Но все будет хорошо. Просто магия вернется не сразу.

Он кивнул.

— Напомни убить Дульчета позже.

— Ты не... — она замолкла и поняла, что он дрожал. Дульчет был проблемой на потом. Сперва ей нужно позаботиться о Лире. — Держись, — она поспешила в коридор, где видела шкаф. Она вытащила пару мягких полотенец и вернулась в спальню. Развернув одно, она опустила его на голову Лира, потеряла его волосы.

— Клио, — возмутился он, голос приглушало полотенце, он пытался отодвинуть ее. — Мне не нужно...

— Молчи и сиди, — приказала она. — Я видела, как ты умер, три раза. Ты мне должен.

Удивительно, но он опустил руки, и она вытерла его волосы. Она убрала полотенце, его волосы торчали в стороны, и влажные пряди казались золотыми, а не белыми.

Отбросив полотенце. Клио встала перед ним и поджала губы. Ее щеки пылали. Подавив этот жар, она присела и обвила его руками. Сжав край мокрой футболки, она стащила ее наполовину, а потом поняла, что делает. Он что-то невнятно ворчал, но Клио сняла с него футболку и бросила следом за полотенцем.

Стараясь не глядеть на то, о чем думала неделями, она развернула второе полотенце и накинула на его спину. Ее лицо пылало, хоть она и боролась с этим. Она опустила на колени и укутала полотенцем его плечи, подавляя желание ощупать его бицепсы.

— Почему те часы такие опасные? — спросила она, чтобы отвлечься. — Почему ты сказал, что никогда...

Он поймал ее за запястья, останавливая.

— Клио, — его голос был странным, пустым. Он опустил голову, волосы скрыли глаза. — Зачем ты украла часы?

— «Украда» — это жестоко, — возразила она. — Я принесла их для тебя.

— Зачем?

— Чтобы... спасти тебя, — она нахмурилась в смятении. — Был только этот способ.

Он сжал ее запястья.

— Но зачем... ты хотела спасти меня?

— А почему нет? — она склонила голову, чтобы лучше видеть его. — Лир, ты спас мою жизнь. Ты умирал из-за меня. Я не могла этого допустить.

Он поднял голову, посмотрел в ее глаза своими, полными теней, и воздух пропал из ее легких. Она не могла отвести взгляда. Эмоции сдавили его черты, но она не понимала, что именно он чувствовал.

— Почему ты так удивлен? — фыркнула она. — Конечно, я не могла дать тебе умереть. Я бы не смогла жить, если бы...

Она говорила, а он прижал ладонь к ее шее сзади и притянул ее губы к своим.

Клио охнула, его губы прильнули к ее, и ее руки обвили его шею, словно обладали своей волей. Рука Лира скользнула по ее пояснице, притягивая Клио к его голой груди, его кожа была горячей, а капли воды на ней — холодными. Он целовал ее медленно и страстно, и желание мягкими волнами поднималось в ней, становилось сильнее. Ее разум опустел, мысли ушли, а ощущения спускались по спине к животу.

Его дразнящий язык послал вспышку жара в Клио, и она, не думая, приоткрыла рот. Его язык оказался у нее во рту, и ее ладони запутались в его волосах, но этого было мало. Ее кожа пылала, и его руки были вокруг нее, но ей хотелось больше.

Холодный воздух ударил по ее губам, Лир отпрянул и пошатнулся, словно терял сознание. Она схватила его за плечи и уложила на кровать. Ее дыхание смущало своей скоростью, пока она стояла у кровати, склоняясь над ним.

— Лир? Лир, ты в порядке?

Он приоткрыл глаза, темные, пылающие, но утомленные.

— Голова кружится, — пробормотал он.

— Ох, — Клио сглотнула, пытаясь взять себя в руки. Ее пульс колотился, жар обжигал внутри. Она незаметно провела ладонью у низа живота, где все внутри словно наполнила кипящая лава, но в приятном смысле. — Черт возьми.

Он открыл глаза и подвинулся, чтобы голова легла на подушку.

— Что такое?

Она потирала руки, прогоняя мурашки, не могла оторвать взгляда от его нагой груди — изгибы мышц под гладкой золотой кожей звали ее прикоснуться.

Клио отодвинулась, боясь, что не сдержится.

— Афродизия — ужасная штука.

Он моргнул, а потом тихо рассмеялся. Все пошатнулось в ней, Клио стиснула зубы.

— Что смешного? — возмутилась она, щеки потеплели.

Он криво улыбнулся.

— Клио, у меня сейчас нет магии.

— Ты не... Погоди, то есть...

— Я не использовал афродизию на тебе. Даже если бы я хотел, я бы не смог.

Ее глаза расширились, и тень румянца стала пылающим огнем за мгновение. Она прикрыла лицо рукой, чтобы скрыть это.

— Я н-не... не...

Его глаза от веселья стали золотыми. Она не успела взорваться от унижения, а он поймал ее ладонь своей, пальцы были теплыми, успокаивающими.

— Почту это за комплимент, — прошептал он, и ее сердце забилося быстрее от жара в его взгляде, от обещания большего.

Вдруг ее колени ослабели, и она села на край кровати. Как он мог так влиять на нее без афродизии? Этот поцелуй отличался ото всех, что у нее были, хоть и было их немного. Она кашлянула и решила сменить тему, пока не опозорила себя еще сильнее.

— Итак, — она снова кашлянула, — Чары в часах. Что это?

Веселье пропало с его лица, он помрачнел.

— Я хотел что-то, что убирало остатки плетений из камней. Простое оружие, чтобы облегчить себе жизнь. Но чары... — он стиснул зубы. — Я не понимал, что создавал. Что они будут такими опасными. Они поглощают магию... всю магию. У всего, чего касается. Но я не понимал, что оно распространяется... что, чем больше магии поглотили чары, тем дальше могут дотянуться.

Он еще сжимал ее руку, и Клио переплела пальцы с его.

— Не понимаю.

— Это как подливать масло в огонь, — прошептал он. — Чем больше магии, там больше радиус силы. Они поглощают все, чего касаются, и чары идут дальше, касаются еще магии, поглощают ее и идут дальше... И так они расширяются и расширяются. Я не создавал их такими. Но это врожденное качество.

— Они расширяются бесконечно? — спросила она с трепетом в голосе.

— Наверное. Я не хочу проверять. Только вода замедляет их, но погружение работает, только когда воды достаточно, чтобы остановить распространение.

— Потому ты сказал убрать все плетения из ванной.

Он кивнул.

— Если бы они заделали другие плетения у воды, то расширились, достали бы до чар в доме.

Поглотив их... они взяли бы за Асфодель, полный магии.

Ее кровь похолодела.

— И они стерли бы всю магию всего города.

— Включая силы всех деймонов в радиусе действия, и даже хуже...

Шорох у окна спальни заставил ее поднять голову. Клио провела ладонью перед глазами, присмотрелась аспером, но там были лишь потемневшие чары, ждущие, когда их активировать.

— Что такое? — прошептал он.

— Показалось, что я что-то услышала. Наверное, Кассия и Эрикс укрепляют дом.

— Его не нужно укреплять, — нахмурился он. — Просто зарядите мои чары.

— Я сделаю это, когда Касс и Эрикс вернутся, — она сжала его ладонь. — Как они называются?

— Ты о чем?

— Твои часы кошмара.

Он фыркнул.

— Откуда у них название?

— У всех есть названия для особых чар. Это фишка деймонов. Или магии.

Он криво улыбнулся.

— Ладно, я назвал их.

— Как?

— Кинетическая ликвидирующая обостренная конструкция. Но я предпочитаю акроним.

— Акроним? — она нахмурилась, задумалась. — К-Л-О-К. Это... — она подавила смех и строго посмотрела на него. — КЛОК, акроним «часов»* для чар, помещенных в часы.

Он улыбнулся, радуясь своей гениальности, и она рассмеялась. Клио взяла себя в руки, но невольно улыбалась, как он, и все в ней таяло, когда его лицо смягчалось от веселья.

Входная дверь хлопнула, и Клио вздрогнула. Она встала и с неохотой убрала руку от него.

— Отдыхай, Лир. Я поговорю с Касс о плане.

Он прикрыл глаза.

— Да. План вам нужен быстро.

Вам. Не нам.

— Что ты будешь делать?

Он зажмурился, выдохнул так тяжело, что ее сердце заболело.

— Я что-нибудь придумаю.

Она сжала губы, а потом оставила его отдыхать. Обычно деймоны не теряли все силы сразу, ему потребуются дни на восстановление. Может, больше. Магическая и физическая энергия были тесно связаны, и он будет слабым и в том, и в том.

Слабым... и уязвимым.

Она прошла в гостиную, где ждали Кассия и Эрикс. Утомившись, она рухнула на диван.

Комната напоминала мастерскую Лира — беспорядок и много книг, странный мусор. Лук стоял в углу, короче и сильнее изогнутый, чем лук в его спальне. Клио вспомнила оружие из темного дерева на его спине под мороком.

— Эрикс установил ловушки по комплексу, — сказала Кассия, отвлекая Клио. — Я защитила дом чарами поверх плетения Лира. Но мы не можем тут задерживаться. Другой инкуб может проснуться и поднять тревогу. Он поймал тебя в мастерской Лира, так что будет логично с его стороны проверить этот дом.

Клио кивнула. Времени мало.

— Эрикс, ты можешь вывести нас из города?

— Конечно. А что я делал с момента, как мы попали сюда? — он нахально посмотрел на Кассию. — Я говорил, что люблю знать округу.

Решив не спорить с этим, Клио убрала спутанные волосы за плечо и причесала их пальцами.

— Нам нужны приготовления?

— Нет. Я уже набросал лучший путь, — Эрикс скрестил руки. — Нам не хватает только магии Хризалиды.

Глаза Кассия вспыхнули гневом, Клио замерла, перестав заплетать волосы.

— Ты все еще об этом? — прорычала Кассия. — Забудь, Эрикс. Слишком поздно.

— Да? — он огляделся, вскинув брови. — Мы не получили ничего из Хризалиды, но это ведь дом мастера-чародея? Мы можем хотя бы забрать тут ценное.

— Мы не будем воровать чары Лира, — твердо сказала Клио. — И если Бастиану нужны чары Лира, он может спросить сам, хочет ли Лир их отдать.

— О чем ты?

Клио подняла голову.

— Мы возьмем Лира с собой.

Он уставился на нее и взревел так внезапно, что Клио вздрогнула.

— Еще чего!

Она не отступила, Кассия была за ней.

— Лиру конец, если он останется тут. Я его не брошу.

— Мне плевать, что...

— Мы заберем его на Землю. Уведем из Подземного мира, — она повысила голос, заглушая протесты Эрикса. — И его помощь нам пригодится. Он лучше знает...

— Он сейчас даже идти не может, — рычал Эрикс. — Он нас замедлит.

— Мы справимся, — Клио скрестила руки. — Я не уйду без него.

— Бесплезная, — выпалил Эрикс. — Неумелая идиотка. Я говорил ему. Я говорил, что ты испортишь все...

— Хватит! — рявкнула Кассия. — Нас скоро будут искать. Эрикс, будешь бушевать на Земле.

Клио, присядь и отдохни. Мы дадим Лиру еще пять минут собраться с силами и пойдём.

Эрикс хмуро смотрел на них, прорычал что-то про туалет и ушел по коридору. Дверь хлопнула, и Клио судорожно выдохнула.

Кассия коснулась ее плеча.

— Я тобой горжусь, Клио.

Она моргнула.

— Мной? За то, что я перечила Эриксу?

— Нет, — тихо сказала она. — За то, что перечишь Бастиану.

— Бастиану? Но я не...

— Да. Он просто еще не знает этого, — она улыбнулась. — Выбирай свой путь, а не тот, что он тебе приготовил, или всегда будешь плясать под его дудку.

Клио прикусила губу. Что в Лире перевесило на весах? Почему она бросила миссию Бастиана, чтобы спасти инкуба?

Она повернулась к двери спальни и смотрела на темное дерево. Может, потому что Лир помогал ей, спас не один раз, и он не просил ничего взамен. Но Бастиан... он всегда хотел чего-то за свою помощь, за принятие.

Она нахмурилась. Дверь спальни была закрыта. Она не помнила, чтобы закрывала ее, когда оставляла Лира отдыхать. Он ее закрыл? Но он едва мог ходить.

Ее опасения стали страхом, и Клио поспешила к двери.

* — «часы» на английском

Глава двадцать седьмая

Лир смотрел на потолок. Голос Клио звенел в его ушах.

Я не уйду без него

. Никто не переживал, что оставит его позади. Никто не рисковал ради него. Никто еще ни разу не спасал его.

А эта девушка, которую он едва знал, рисковала жизнью, чтобы помочь ему — этого не делал даже Рид, желающий, чтобы Лир жил.

Он быстро моргал, растерявшись от незнакомого жжения в глазах. Он не управлял эмоциями. Усталость сделала его глупым.

И тот поцелуй с Клио. Это было глупо. Теперь огонь бушевал внутри, темные инстинкты тянули его вниз, ее вкус на его губах заставлял сглатывать слюну. Он хотел ее, хотел заполнить пустоту. Он не мог рисковать новыми поцелуями с ней.

Он резко тряхнул головой, отгоняя мысль. Не важно. Это проблема для него в будущем.

Сначала ему нужно пережить ночь.

Пока Клио не заговорила, что возьмет его с ними, он страдал, не зная, что делать. Дульчет не был мертв, значит, решит вскоре отомстить. Его ждало наказание от отца. Рид сказал Лиру, что нужно сбежать, но он был без сил, не мог даже ходить, куда там драться? Он никуда не уйдет. Он мог лишь зарядить чары и надеяться, что никто не придет, пока он не накопит силы для своей защиты.

Но если Клио заберет его с собой...

Что-то громко стукнуло, и Лир удивленно вздрогнул. Он повернул голову.

Эрикс стоял на пороге спальни. Улыбаясь, он с тихим щелчком закрыл дверь.

Холод охватил Лира, и он приподнялся на локте, мышцы в руке и спине болели от небольшого движения. Вес Эрикса сдвинулся, он хотел шагнуть вперед, и Лир посмотрел на тумбочку, где лежали его цепочки чар и КЛОК.

Молниеносными движениями обученного воина Эрикс вытащил нож и прижал клинок к горлу Лира раньше, чем тот дотянулся до цепочек.

— Молчи, — радостно сказал деймон, двигая нож. Он рассекал кожу острием, и кровь текла по шее Лира. — Один звук, и мы поглядим, какой ты с перерезанным горлом.

Эрикс схватил серебряные часы. Он покрутил их, сунул в карман.

— Думаю, мой наниматель посчитает это полезным, особенно часть про стирание магии в городе.

Лир молчал, ощущая кинжал у незащищенной шеи. Его рука дрожала, поддерживая его вес, магии было так мало, что он вряд ли смог бы наколдовать свет, не то, что защитные чары.

Эрикс поднял кинжал, в другой миг его вторая рука сжала горло Лира. Он толкнул Лира на кровать и склонился, собираясь задушить его.

Лир сжал запястья деймона, но не мог вырваться. Магии не было. Как и сил. Он даже не мог издать звуки, вес Эрикса передавил горло.

— Слишком просто, — пробормотал Эрикс. — Мастера-чародеи не такие крепкие, как говорила Клио. Она вырбила того ударом по голове, а тебя душат в твоей же постели. Слабак.

Лир впился пальцами в запястья деймона, но не мог ослабить хватку. Черные точки возникли перед глазами, в ушах гудело. Боль растекалась от легких по телу, он оскалился. Он столько раз умирал от чар Дульчета, а теперь умрет еще раз?

— Лир? — позвала Клио из-за двери, ее шаги приближались. — Лир, ты закрыл...

Эрикс отпустил Лира, повернулся к двери, свет тускло блеснул на ноже. Воздух хлынул в легкие Лира, он закашлялся, содрогаясь, и не мог выдать предупреждение.

Ручка повернулась, Эрикс бросился с кинжалом, опущенным для смертельного удара. Сжимая живот, Лир попытался подняться, сдавленно хрипя.

Дверь открылась, и Эрикс вонзил кинжал в тело на другой стороне. Кровь брызнула на пол. Лир свесился с кровати, вытянул руку, словно мог дотянуться и остановить деймона.

Эрикс выдернул кинжал из груди женщины. С шоком на лице она упала на колени, открывая Клио за собой. Клио смотрела, огромные глаза остекленели.

Опасно скалясь, Эрикс оттолкнул Кассию. Она ударилась о стену и рухнула, вяло схватилась за грудь.

— Вечно мешаешься, Касс, — пошутил он. — Но это был последний раз.

Клио посмотрела на Эрикса, окровавленный кинжал в его руке, потом на Кассию. Лицо Клио побелело, она не дышала. Она была в шоке. Эрикс сосредоточился на ней и повернул кинжал.

— Клио! — заорал Лир.

Эрикс бросился, и большие красивые глаза Клио цвета летнего неба стали черными. Ее ладонь взлетела, и ее чары взорвались на Эриксе вихрем зеленого света. Он отлетел и врезался в стену так сильно, что его тело пробило дыру в дереве. Он рухнул, ошеломленно качая головой.

Глаза Клио так же быстро посветлели до цвета моря в шторм. Слезы лились по ее щекам, она бросилась к Кассии с воем боли.

Ругаясь, Лир поднялся, но упал с кровати. Перекатившись на четвереньки, он дотянулся до цепочки чар на тумбочке, отчаянно надеясь, что ему хватит магии активировать плетение.

Эрикс поднялся на ноги, яростно шагнул к Клио и вздрогнул. Он повернул голову, словно его позвал беззвучный голос. С гадкой улыбкой он посмотрел на трех деймонов и побежал по комнате, перепрыгнул ноги Кассии и скрылся за порогом. Лир протянул руку к стене, чтобы включить защиту и запретить деймона внутри, но дверь захлопнулась раньше, чем он коснулся дерева.

Клио не реагировала, согнулась над Кассией, прижимая ладони к груди женщины. Магия сияла под ее ладонями.

Лир успокоил сердце, подавил эмоции. Стоять было сложно, и по пополз по полу, сел на колени перед Клио, Кассия была между ними. Он нежно опустил ладони поверх рук Клио.

— Клио, — прошептал он. — Хватит.

— Н-н-нет, — она глядела большими глазами на Кассию. — Н-н-нужно...

— Клио, — он сжал ее руки. — Уже поздно. Ее больше нет.

— Нет. Нет, — Клио вскинула голову, бесполезная магия исцеления утасла. — Она не умерла. Нет.

— Мне жаль, Клио, — прошептал он, нежно проводя большим пальцем по ее мокрой щеке. — Мне очень жаль.

— Она не мертва, — слезы снова полились по ее лицу. — Нет. Нет!

Он собрался с силами и поднялся на ноги. Он попытался поднять ее с пола, Клио противилась, и он чуть не упал на нее. Стиснув зубы, не позволяя себе оступиться, Лир заставил ее подняться. Он обвил ее руками, и всхлип сотряс тело Клио. Она прижалась к нему, и Лир отшатнулся к раме двери, крепко сжимая Клио.

— Он убил ее, — рыдала она. — Как он мог? Как мог убить свою кузину?

Он прижался щекой к ее волосам, не говорил ей, что для некоторых — многих — кровное родство ничего не значило на фоне амбиций. Ей не нужно сейчас это слышать.

Не обращая внимания на усталость, Лир повел ее из спальни в гостиную, прижимая к себе.

Эрикс ушел с КЛОК, и Лир не мог преследовать его. Сейчас ему нужно было уберечь себя и Клио. Для этого нужно было покинуть дом.

Он опустил ладони на ее плечи, отошел, чтобы посмотреть на нее. Клио подняла голову, слезы блестели на ее щеках, в глазах были страдания и горе, и это сжимало что-то внутри него.

— Клио, нам нужно уходить.

— Но Кассия...

— Она хотела бы твоей безопасности. Это важнее всего.
Клио вдохнула, ее хрупкое тело содрогалось. Он вытерла слезы с лица и кивнула.
— Мне нужно забрать мои чары, — сказал он. — И мы убежим.
Она подняла цепочку на своей шее. Там были его лучшие защитные чары и ключ от КЛОК. Он не дал ей снять цепочку.
— Прибереги это для меня, хорошо? — он убрал цепочку под воротник ее футболки. — Мне нужно больше...
Входная дверь открылась. Лир оглянулся, и чары попали по нему.
Комната покачнулась, и он врезался в стол. Ножки сломались, стол рухнул, и Лир оказался на нем. Горячая жидкость потекла с его лба в глаза, слепя его.
Кто-то поднял его. Все расплывалось, а потом стало четким, и Лир увидел лицо перед собой. Глаза Ариоса были топазами, твердыми и беспощадными.
Брат развернул его и толкнул на колени. Лир увидел комнату, подняв гудящую голову. Клио тоже была на коленях, прижимала ладонь к виску. Перед ней полукругом стояли еще три деймона. Три инкуба.
Мадригал стоял справа. Анданте — слева. А в центре Лицеус смотрел на Клио проницательным взглядом, не отвлекаясь.
— Проверьте остальной дом, — приказал Лицеус, глядя на Клио.
Анданте послушался без вопросов, оглядел гостиную и пошел по короткому коридору к спальне и ванной. Дом был маленьким, он вернулся через минуту.
— Один из стражей мертв в спальне. Колотая рана, — он взглянул на Клио, не понимая, кто был убийцей. — Другого тут нет.
— А тайные чары? — спросил Мадригал. — Их тут нет?
Лир скрывал эмоции. Мадригал говорил о КЛОК? Откуда он знал о нем? Лир вспомнил, что Клио сказала, что вырубил Мадригала... он увидел, как она забирала чары из мастерской? Его братья не могли знать об этом. Хризалиде нельзя было знать об этом. Как и Аиду.
— Где другой страж? — спросил Анданте у Клио.
Она подняла с усилием голову, свежая кровь запачкала ее волосы.
— Не знаю. Он предал нас и сбежал.
— Где плетение, которое ты украли из мастерской Лира? — осведомился Мадригал.
Клио сжала губы и молчала.
— Я чувствую следы чужой магии, но источник не тут, — Анданте посмотрел на их отца. — Лир нашел бы способ лучше, чем убийство кинжалом. Думаю, она не врет насчет предательства товарища. Если он убежал, и чары не тут, то...
Мадригал зашипел.
— Другой страж забрал их.
Лицеус отвернулся от Клио.
— Анданте, узнай, что это за чары. Я начну поиски стража.
Не оглядываясь, он вышел из дома в тяжелую тьму.
Ариос схватил Лира за волосы и отклонил его голову.
— Брат, расскажешь, что за особое плетение ты прятал? Что-то, что оставило такой интересный след по всему дому?
— Я такого никогда не ощущал, — отметил Анданте.
Клио повернулась к Лиру, их взгляды пересеклись, выражая общее отчаяние. Их поймали, и сбежать они не могли. У него не было магии и чар, а даже если бы были, он не смог бы использовать их. А Клио... что могла Клио против инкубов-чародеев?
Ее безнадежность и горе терзали его. Он не мог это вынести и закрыл глаза.
Ариос дернул его за волосы.
— Ну, Лир? Будешь говорить, или мы выдадим это из тебя?
Он стиснул зубы. Он не скажет этим гадам ни слова. Они не могли знать о том, что он создал. Тайна КЛОК умрет с ним.
— Не теряй время, — проворковал Мадригал. — Тут есть источник информации попроще.
Глаза Лира открылись. Мадригал смотрел на Клио, и его глаза уже темнели. Она отодвигалась на коленях, бледнея от паники.
— Я заставлю ее все нам рассказать, — урчал он. — Нам она уже не нужна, так что... ущерб... не важен.

Анданте взглянул на Ариоса и пожал плечами.

— Только быстрее.

— Так не весело, — прошептал Мадригал. Его черные глаза пылали пробуждающейся похотью. — Но я могу поиграть с ней позже, да?

Страх пронзил Лира. Нет. Нет. Мадригал не мог так с ней поступить. Она была слишком неопытной и невинной. Такая доза афродизии порвет ее разум на клочки.

Ее взгляд уже затуманивался, магия соблазна влияла на нее.

Тело Мадригала замерцало. Он сбрасывал морок. Он собирался обрушить на нее всю разрушительную силу инкуба. Прямо на ее душу.

Лир бросился вперед с такой силой, что вырвался из хватки Ариоса. Он врезался в Клио, сбил ее, и его ладонь прижалась к ее макушке. Из последних сил он послал заряд магии в ее череп. Она обмякла под ним.

Ариос схватил его и бросил за обломки стола. Лир обмяк, не пытался встать. Клио лежала на полу без сознания. Он магией ударил ее по голове, это были не чары, которые они могли снять. Пока она не проснется, ее разум будет защищен от Мадригала и других инкубов.

Мадригал опустился рядом с ней и приоткрыл ее глаза.

— Без сознания. На несколько часов, — он оскалится в сторону Лира. — Снова портишь мне веселье, брат?

Анданте подошел к краю стола. Ариос встал с одной стороны от него, Мадригал — с другой. Три брата смотрели на него с одинаковой жестокостью.

— Ну, Лир, — прошелестел Анданте. — Если мы не можем допросить ее, придется начать с тебя.

Он поднял руку, магия заискрилась на пальцах. Лир закрыл глаза. Рид умолял его не глумиться. Он не сдержался. Он всю жизнь был дураком. К чему меняться теперь?

Но он хотел, чтобы Дульчет постарался и убил его. Так было бы лучше для всех, включая него.

Глава двадцать восьмая

Клио резко проснулась, все тело болело. Она бы все отдала, чтобы прийти в себя медленно, чтобы вернуться в реальность так, словно пробудиться от глубокого сна, где были собраны воспоминания и прочие мысли, но мозг резко вернулся в настоящее без промедления.

Горе, осязаемое, как клинок, вонзалось в ее сердце, дожидалось ее пробуждения. Невозможная тяжесть давила на ее грудь, крушила легкие. Она не могла нормально дышать. Она могла лишь рыдать, сотрясаясь от всхлипов.

Кассия была мертва. Мертва.

Правда не менялась, разрывала душу и пылала в ней. Ее лучшая подруга. Единственный человек в мире, кому было дело до Клио без всяких хитростей. Ее брат не пускал ее домой, и Кассия была семьей для нее уже два года.

И она была мертва. Убита ее кузеном. Предана и убита без шанса защититься. Почему Клио позволила Кассии пройти туда первой? Почему не побежала к двери впереди нее?

Клио осматривалась сквозь страдания. Холодный каменный пол. Такая же стена за ней.

Тусклые стальные прутья формировали три другие стены маленького куба. Пять одинаковых камер выстроились рядом с ее, заполненные тенями, которых едва касался слабый свет из узкого окна над единственной дверью в комнате.

Тюрьма. Подземелье.

Ей было все равно. Страх не смог пробить ее горе, и она прижалась к стене и плакала, пока усталость не охватила ее нервы, пока не закончились слезы. Слишком устав, чтобы двигаться, она просто смотрела на ряд пустых камер. Вот и все. Тут она умрет. Почему-то было даже приятно знать, что скоро ее не станет, и боль закончится. Она не сможет без Кассии.

Горе медленно ослабевало, и Клио ощутила первое прикосновение страха. Она снова осмотрела другие камеры. Пусто. Где был Лир?

Она вспомнила, каким видела его в последний раз, когда его удерживал на коленях его брат, кровь текла по его лицу, и черные глаза потускнели от отчаяния. Он был без магии, бесполезен.

Она коснулась затылка, где засела глубокая боль. Лир ударил ее чарами, лишил сознания. Чтобы защитить ее. Чтобы Мадригал не использовал на ней афродизию, заставляя отвечать на вопросы. Чего это стоило Лиру?

Она опустила руку, задела пальцами холодную сталь на шее. Ошейник. Клио зажмурилась, подавляя растущий страх. Ошейник подавлял магию, это было одно из изобретений Хризалиды, мешающих деймонам использовать магию. Она не могла колдовать или активировать плетения. Она не могла даже использовать аспер.

Под футболкой к коже прижимались цепочка с чарами Лира и ключом к часам. Они не забрали их у нее? Может, никто не проверил, вооружена ли она. Они не думали, что она будет носить плетения Лира, а с ошейником не имело значения, какие камни она носила.

Клио прижалась спиной к стене, притянула колени к груди, отчаяние раскатывалось по ней темными ледяными волнами. Лир был мертв? Или его семья допрашивала его, пытаясь узнать о чарах в часах, о существовании которых он рассказала Мадригалу? Они ранили его?

Что они сделают с Клио? Убьют? Будут пытаться? Они обвинят ее в том, что Эрикс украл плетение с разрушительной силой?

Она прикусила губу до крови. Эрикс украл чары в часах. КЛОК, как назвал их Лир. Эрикс понимал, что мог с этими чарами? Как они опасны? Если он принесет их Бастиану, они используют чары и случайно сотрут всю магию в столице Ириды?

Нет, они не могли использовать их. Не без ключа. Эрикс не знал о ключе, иначе украл бы и его. Со временем Бастиан поймет, что ему нужно завести часы. Он был умнее, знал больше Клио. Если он поймет, как активировать чары, и выпустит их, то сильно навредит раньше, чем осознает, что наделал.

Дверь загремела, и Клио вскочила на ноги — попыталась, если точнее. Ноги подкосились, и она рухнула кучей в дальнем углу камеры. Испугавшись, она сжалась в комок.

Два деймона в черном прошли сквозь дверной проем. Еще двое прошли следом, между ними шагал третий — пленник со скованными перед ним руками. Еще пара стражей прошла за ними и замерла рядом с камерами.

Свет упал на лица, озарил и пленника — на его лице засохла кровь, красный след от удара был на его щеке, и у него были темно-серые глаза.

Клио охнула, узнав его, и забилась еще сильнее в угол.

Стражи привели Эша к камере рядом с ее и открыли дверцу. Один грубо толкнул дракониана вперед. Он споткнулся, словно терял равновесие, а потом врезался плечом в ближайшего стража. Деймон со звяканьем отлетел в прутья.

Яростно ругаясь, еще двое стражей схватили Эша и оттащили от того, которого он сбил. Эш откинул голову и попал черепом по лицу деймона. Запястья все еще были скованы, он вырвался, развернулся и ударил с размаху по животу третьего. Тот отлетел и сбил еще двоих, пока не остался стоять всего один.

С ледяной ухмылкой Эш прошел в камеру и сел у дальней стены.

— Мерзость, — пробормотал уцелевший страж.

Деймон убрал товарища в сторону, захлопнул дверь камеры и запер ее вспышкой магии. Поднявшись и ворча ругательства, стражи поспешили покинуть эту комнату. Дверь снова закрылась, громко звякнул замок, звук разнесся обреченным эхом.

Клио вжалась в угол. Эш был в той же одежде, что и в их прошлую встречу, из перемен в облике были только кровь и ссадины. Казалось, его ударили по лицу много раз.

Он поправил скованные запястья, повернулся к ней.

Клио сжалась, как мышка под лапой кота. Они смотрели друг на друга в тишине, его темные глаза были нечитаемыми, на лице не было эмоций — ни боли, ни страха, ни отчаяния. Клио не знала, что он видел на ее лице. Наконец, он отвел взгляд на пустую стену.

— Ты поступила глупо, — его низкий голос трепетал в ней.

— Что? — хрипло прошептала она.

— Ты поступила глупо, — повторил он, — оказавшись тут.

Она судорожно вдохнула.

— Глупо... как убить стражей военачальника на собрании Самаэла?

Уголок его рта приподнялся в слабой ухмылке. На его лице не было ни следа раскаяния.

Она расслабилась и вытянула ноги.

— Где — тут? Это подземелье?

— Это часть бастилии. Тут ждут новые заключенные.
— Чего ждут?
— Их приговора.
Клио подавила ужас.
— Откуда ты знаешь? Ты тут уже бывал?
Тень эмоций мелькнула на его лице, что-то темное и кипящее ненавистью.
— Много раз.
Клио опустила подбородок на колени и прошептала:
— Я еще никогда не была в тюрьме.
Эш молчал, закрыв глаза. Его спокойствие усиливало ее страх, словно ее сердцу нужно было биться вдвое быстрее, чтобы восполнить его нехватку паники.
— Долго нам ждать?
— Не знаю.
— Какой приговор... они...
— Зависит от твоей глупости.
Клио прикусила губу, чтобы сдержать протест. Братья Ризалис могли поймать ее из-за Эрика, но, как ни крути, врываться в Хризалиду было глупо. Ей стоило сбежать, а не спасать Лира. Тогда Кассия выжила бы. А Лир... скорее всего, он все равно умрет. Все было зря.
— Зачем ты напал на тех стражей? — прошептала она.
— На каких именно?
— Во дворце... и сейчас.
Он повел плечом.
— Почему нет?
— Ч-что? — Клио уставилась на него. — Тебе плевать, что тебя накажут?
— Да.
— Ты не боишься боли?
— Нет.
— Ты не боишься умереть?
— Нет.
Ее голова кружилась.
— Хоть что-то тебя пугает?
Он открыл глаза, повернул к ней голову.
— Ты будешь все время задавать раздражающие вопросы?
Она посмотрела в его темные глаза и поняла, что что-то могло испугать его. Но он не собирался рассказывать ей.
— Как еще скоротать время? — спросила Клио, умудрившись прозвучать немного лукаво.
Он стукнулся спиной о стену, хоть удар мог причинить боль.
— Я больше отвечать не буду.
— Где твой маленький дракон?
Он молчал, как и намеревался.
— Почему ты был тут много раз? — Клио выждала миг. — Что ты за наемник? Почему работаешь на Аида, если тебя запирают тут? Разве драконианы не ненавидят жнецов? Кто этот Раум, с которым ты был...
Он зарычал низко и опасно, и Клио содрогнулась.
— Ладно. Ответ на один вопрос, и я больше ничего не спрошу.
Он хмуро посмотрел на нее, и она сжалась, но спохватилась. Он не мог до нее дотянуться. Их разделяли тяжелые металлические прутья, на его шее был ошейник толще, чем ее.
— Всего один, — просила она.
— Нет.
— Я просто хотела знать... ты одолел стражей, так почему прошел в камеру? Ты мог сбежать.
— Куда сбежать?
Она нахмурилась.
— Что?
Эш молчал, и она сдалась. Наступила тишина, нарушаемая только медленным капанием воды где-то в стороне. Без отвлекающего разговора Клио снова ощутила страх и отчаяние, задрожала от холода. Сжав себя руками, она посмотрела на Эша.

— Еще вопро...

— Нет.

Она опустила взгляд, понурила голову, уткнувшись лбом в колени.

— Они меня убьют? — прошептала она.

Миг тишины, тяжкий вздох.

— Я же говорил, зависит от того, что ты сделала.

— Я вломила в Хризалиду и украла тайные чары из мастерской Лира.

Прошла еще минута, и Клио ощутила его внимание, но не подняла голову.

— Расскажи мне все, — пробормотал он.

Она не знала, почему, но так и сделала. Слова сбивчиво полились из нее, описывая события от похищения Дульчетом до побега Эрика с чарами, и как их с Лиром поймали Ризалисы. Она не упомянула, как работали чары Лира и их разрушительную силу. Или их поцелуй.

Эш молчал так долго, что Клио подняла голову. Он смотрел на нее, чуть хмурясь.

— Думаю, Хризалида бросила тебя сюда для сохранности, пока они заняты Лиром.

— Заняты...

— Те чары... нужны им. Они заставят его выдать тайну, а потом, наверное, убьют. Ты... — он задумался. — Для Хризалиды ты важна лишь как та, что раскрыта тайное плетение Лира.

Надежда мелькнула среди страха за Лира.

— Если я не важна, тогда они...

— Убьют тебя. Наверное, как только закончат с Лиром.

Ее желудок сжался.

— Уверена?

— Или захотят использовать твоё астральное восприятие в своих целях.

— Ты знаешь... откуда ты знаешь о...?

Он пожал плечами, цепи на запястьях загремели. Он пристально смотрел на Клио, и яростный вызов в его глазах заморозил ее легкие.

— Что будешь теперь делать?

— Д-делать?

— Что бы ты хотела сделать?

— Я х-хочу сбежать. Но не могу. Я не могу выйти из камеры, и стражи... — она потянула за ошейник, надавливая на кожу. — Я не могу. Выхода нет.

— А если бы ты сбежала из бастилии? Что тогда?

— Я не могу сбежать, — она сжала губы. — А если бы могла, я бы нашла Лира. Я бы нашла способ, чтобы мы оба сбежали.

Эш кивнул, словно она рассказывала о хорошем плане. Он встал, резкое движение испугало ее, и он в два шага оказался у прутьев, что разделяли их. Присев, Эш сказал:

— Подойди сюда.

Рот Клио пересох. Он возвышался в тених с кровью на лице, бросал вызов темным взглядом, чтобы она попятилась, поддалась трусости.

Поднявшись на ноги, Клио прошла к прутьям и опустилась на колени перед ним. Он просунул руки меж прутьев, цепи на запястьях звякнули, и он подцепил двумя пальцами ошейник на ее шее.

Он зашептал слова на незнакомом языке, и Клио ощутила потрясение. Фразы вздымались и опадали в размеренном темпе заклинания, и она не могла понять, что он делал. На нем был ошейник, подавляющий магию. Он не мог колдовать, даже если так.

Но правила явно на него не распространялись, потому что воздух зашипел вокруг него, ошейник пылал возле ее кожи. А потом, со вспышкой жара и шипением, вес ошейника пропал. Серая пыль посыпалась на ее плечи и грудь, только это осталось от зачарованной стали.

Клио снова ощущала свою магию, жаркий пульс в голове, которого не хватало, когда она проснулась. Она стряхнула с плеч пыль и устала на серое пятно на пальцах.

— Почему ты помогаешь мне?

Он сел у стены и прислонился головой к камню.

— Главный выход сильно защищен, — сказал он таким тоном, будто комментировал погоду.

Она глядела на него, пытаясь понять его мотивы.

— Тогда как я...

— В другой стороне здания есть окна, — отметил он, устраиваясь, будто собирался задремать.

— Слишком маленькие для многих демонов.
Но Клио могла пролезть. Он на это намекал?
— Стражи могут вернуться в любой миг, — он резко посмотрел на нее. — Чего ты ждешь?
Клио поднялась на ноги и посмотрела на него в синяках и крови.
— Идем со мной.
Он поднял голову, глаза цвета бури были нечитаемыми.
— Идем со мной. Мы заберем Лира и сбежим втроем.
Он опустил взгляд, закрыл глаза, и ответ был понятен.
— Эш... — Клио нахмурилась, а потом вспомнила, как он вошел в камеру. Он мог сбежать.
Мог сделать это сейчас, если бы хотел. Ему не нужна была помощь. Ошейник на шее не мешал ему, Эш мог сломать его. Цепи и прутья тоже не могли его остановить.
Что-то другое держало его в плену, и потому он не мог сбежать.
Слезы жалили ее глаза, но Клио сморгнула их. Он не оценит жалость. Он рисковал усилением наказания за помощь ей, и она не будет отплачивать за это слезами или мольбой.
Расправив плечи, Клио прошла к двери камеры. Замок был простым плетением, и она порвала его ударом магии. Клио толкнула дверцу, замерла и обернулась.
— Спасибо, Эш, — прошептала она. — Удачи.
Он кивнул.
Подавив печаль за него, она поспешила к двери, сломала чары и выскользнула в тусклый коридор. Впереди сиял свет, Клио заметила большую комнату. Негромкие голоса предупредили о стражах.
Она подняла голову, собралась с силами и решимостью. Она не подведет. Жизнь Лира и ее зависела от последнего шанса, что дал им Эш.

Глава двадцать девятая

Клио прижалась спиной к стене и глубоко вдохнула.
Почти вся бастилия лежала за ней, бесконечные коридоры с темными камерами, пропахшими ужасом, и комнатам с приборами, пропахшими кровью. Звуки были хуже запахов — сломленный шепот, хриплые рыдания, пронзительные крики. Это было место кошмара и смерти, и она хотела бы обладать силой сжечь все здание дотла. Оно не должно существовать. Такое нельзя позволять. Но кто мог помешать Аиду делать то, что он хотел?
Коридоры впереди нее менялись. Чистые стальные стены были инкрустированы зачарованными кристаллами, что источали мягкое белое свечение, это разительно отличалось от влажного камня и тьмы, которые она уже прошла. Она слышала приглушенный разговор вместо отчаянных слабых криков в остальной бастилии. Эти голоса были общительными, порой насмешливыми, а порой хохочущими.
Не пленники, а стражи.
Она уже была с лучшими своими скрывающими чарами, но не была уверена, что этого хватит. Ее ладонь скользнула к цепочке с защитными чарами Лира на ее шее. Она проверила каждый камешек, чтобы знать, что там за плетения на случай, если они ей понадобятся. Там были чары, которыми он скрыл их от Дульчета, но это не поможет, пока она не окажется в схожем тупике.
Еще раз глубоко вдохнув, Клио осторожно пошла по коридору. Впереди с одной стороны открывалось большое пространство, оттуда доносились голоса и свет. Ее путь пересекал край открытой зоны и тянулся дальше.
Клио ударилась спиной о стену, прижалась к углу и выглянула из-за него на комнату. Четыре больших стола со стульями, стойка с одной стороны и холодильник. Дюжина солдат в форме отдыхала в комнате, тихо болтая, некоторые ели, другие просто расслаблялись. Комната отдыхала для стражи, чтобы они отвлеклись от крови, пыток и смерти. Очаровательно.
Комната была хорошо освещена, а Клио нужно было пересечь ее без прикрытия. Скрывающие чары мешали ее заметить, но не защищали стопроцентно. Шансы, что ее заметят, были очень велики. Ей отступить и поискать другой путь к стене, где Эш обещал окна наружу? Как долго

это будет длиться? Она уже задержалась, и было просто заблудиться в темных извилистых коридорах.

Она скользнула пальцами по цепочке Лира, обдумывая варианты. Она могла ударить по ним и побежать, но это не даст ей большого отрыва. Она сжала ткань на груди, отчаяние мешало думать.

Стук напугал ее. Она вздрогнула и увидела сияющий розовый камешек у своих ног. Она случайно выронила его из кармана в поясе. Она подхватила загадочную иллюзию. Она все еще не знала, что это было, лишь то, что чары действовали в пространстве, вовлекая в иллюзию всех, кто был в зоне действия.

Клио покатила камешек пальцами, а потом страж попрощался с остальными. Шаги направились к ее укрытию. Страж шел к ней, а ей было некуда спрятаться.

Выбора не было, она присела, активировала камень и бросила его в комнату отдыха. Он прокатился по полу с постукиванием, что затерялось за приглушенными голосами. Она выглянула и увидела стража в трех шагах на нее. Он смотрел поверх плеча на товарищей. Камешек замер под столом и три раза мигнул, из него вырвался золотой свет. Сияние пронеслось по полу, стенам и потолку, покрывая все. Стражи вскочили на ноги, закричав разом, а потом притихли. Клио тоже смотрела, раскрыв рот.

Комната пропала. Четыре стола и двенадцать стражей стояли посреди залитого солнцем луга. Холмы виднелись вдали, а небо тянулось еще дальше, усеянное пушистыми облаками. Длинная трава покачивалась волнами, пара певчих птиц летала над ней, гоняся друг за другом. Все было золотистым, зеленые и синие краски были с отблеском янтаря.

Клио вспомнила, как дышать. Она резко вдохнула и ощутила свежий сладкий воздух весенней поляны. Лир сделал это? Он сплел чудесный нетронутый пейзаж, потратил множество часов на создание невероятно сложной иллюзии, охватывающей больше, чем она когда-либо видела? Чары из тайника, но не оружие. Не защита. Целью этого плетения был только побег в другое место, красивое и далеко отсюда. Если бы Хризалида не требовала от него плести оружие и чары смерти, он творил бы такую магию?

Страж тихо выругался, понизив голос от восторга или страха. Тревога вспыхнула в ней, и Клио еще раз осмотрела луг в поисках коридора. Ее глаза были убеждены, что иллюзия была реальной, и вокруг не было стен.

Но Клио знала, куда нужно было идти. Стражи ошеломленно бормотали, а она выбежала из укрытия. Пригибаясь, Клио устремилась сквозь траву, удивляясь, когда не ощутила травинки ладонями. Поглощенные иллюзией стражи даже не взглянули в ее сторону.

Между одним шагом и другим все пропало. Появился темный коридор, ее плечо ударило об стену — она бежала под углом. Но она миновала комнату и бросилась бежать.

Коридор закончился перпендикулярной развилкой, в другом коридоре двери были открыты, ждали обитателей. В ближайшей комнате были только стол и два стула — допросная? Высоко на дальней стене было квадратное окно с двумя прутьями. Оно сияло слабым желтым светом. Выдохнув с облегчением, Клио побежала по комнате, убрала стул с дороги и придвинула стол к стене. Она поднялась на стол, сосредоточилась аспером на чарах на стекле и раме. Она обвела дугу конструкции и стукнула по нити. Искра магии, и чары рассеялись.

Она оглянулась на дверь, которую почти закрыла, сосредоточилась на последнем плетении, которое парализовало бы любого, кто попытался бы пролезть в окно. Быстро рассмотрев его, Клио уничтожила плетение, остались лишь прутья и стекло за ними.

Тревога гремела в голове. Путь были соединены со стальной стеной. Хоть они не были толстыми, их хватило, чтобы остановить ее. Выбора не было, она спрыгнула со стола, отошла на пару шагов и собрала магию.

Ее заряд попал по прутьям и взорвался с грохотом выстрела. Стекло и прутья разбились. Она вскочила на стол и подтянулась. Окно было крохотным, и ее хрупкое тело с трудом помещалось. Она просунула плечи, неровные края прутьев рвали одежду, Клио извивалась. Земля снаружи была почти на уровне с окном, и Клио сжимала влажный мох для опоры, пока протискивала бедра в окно.

Ладонь сомкнулась на ее лодыжке и потянула назад.

Обломки прутьев задели ее тел, ее подбородок ударился о подоконник, ее втянули в комнату.

Клио упала на живот на стол среди обломков стекла. Клио обернулась и подавила крик.

За ней стояли три стража, один все еще сжимал ее лодыжку.

Она мгновение смотрела на них, ужас и отчаяние пропали. Холодное спокойствие охватило ее, в разуме пропали эмоции, кроме беспощадного инстинкта выжить. Сбежать.

Она взмахнула рукой. Лента силы ударила по ближайшему противнику, попала по груди и отбросила его в товарищей.

Они вытащили черные прутья, петли на концах трещали силой — это же оружие Дульчет использовал на Лире, им же Клио ударила инкуба-психопата по лицу. Стражи бросились на нее, и она призвала щит, которому научилась у Виола.

Их оружие отлетело от барьера. Рыча, страж поднял руку и принялся колдовать.

Клио подняла руку, повторяя за ним. Магия окружила его пальцы, а следом — ее магия. В это время Клио подняла другую руку и начала иные чары.

Он метнул чары — атака сбита бы ее к стене и пригвоздила к месту. Клио выпустила такие же чары, и они столкнулись, взорвались от этого. Она опустила другую руку, и путы, что она создала, сомкнулись на страже, сковывая его руки и ноги. Он упал на спину.

Другие стражи отступили к двери, подняв оружие и призвав щиты. Пальцы Клио скользнули по цепочке Лира, выбирая камень по памяти и отцепляя его. Касание магии активировало его, и она бросила кристалл к их ногам.

Круг света раскрылся из камня, поймав в себя обоих стражей. Беззвучная молния вырвалась из круга, терзая тела стражей. Они выгнулись в агонии, выпучили глаза и рухнули на пол, оставаясь в круге. Парализующее плетение трещало на них, удерживая на месте.

Клио снова схватилась за окно. Она выбралась в него, вытащила ноги, поднялась. Не теряя времени, она бросилась по мху к стене вокруг здания. Землю накрывала густая и тяжелая тьма, затмение не прекращалось. Земля хлюпала под ногами, мокрая от недавнего дождя.

Свет вспышкой понесся к ней.

Клио бросилась в сторону, что-то задело ее руку возле плеча. Она упала на колени, стрела пронзила землю за ней, чары на наконечнике угасли. Кровь лилась по ее руке, где стрела задела ее бицепс.

Она потянулась к цепочке на шее. Коснувшись камня, она активировала чары, вскакивая на ноги. Густое облако тьмы окружило ее, тени слились с ночью. Еще одна стрела пролетела по воздуху, промазав на фут. Клио бежала. Стражи выпустили еще несколько стрел с башен, возвышающихся вдоль стены, но промазывали все сильнее, иллюзорная тьма скрывала ее движения.

Она подбежала к стене и прижалась к ней. Плетение-иллюзия двигалось с ней, привязанная к камешку на ее шее. Оставаясь скрытой, Клио оторвала полоску от юбки и обвязала ею руку, затянув покрепче, чтобы остановить кровотечение. Она вытянула шею, чтобы увидеть вершину каменного барьера.

Слишком высоко для прыжка. Ни веревки, ни стремянки.

Она попятилась на пару шагов, чтобы разбежаться. На миг прикрыв глаза, она убрала морок. Он сопротивлялся, словно этот мир отвергал ее истинный облик, а потом покалывание пробежало по ее коже, тело наполнила сила.

Клио бросилась к стене и прыгнула, зарядом магии направила себя еще выше. Она схватилась за стены, впились ногтями в грубый камень. Ее босые ноги, обувь из морока пропала, впились в стену, она взобралась. Соскальзывая и пытаясь ухватиться, она взмыла над вершиной, а потом спрыгнула на двенадцать футов на брусчатку с другой стороны.

Как только ее ноги задели землю, она побежала, почти полетела, ветер хлестал по ее коже, трепал волосы. С силой и ловкостью истинного облика, скрытого в иллюзии Лира, она убежала из бастилии на темные улицы Асфодели.

* * *

Клио замедлила бег. Вода плескалась в канале рядом с ней, впереди мост пересекал его ширину. Хризалида была близко. Во второй раз за ночь — точнее, за затмение — она врвалась в здание.

Она не знала точно, был ли Лир там. Но если чародеи Ризалиса не послали его в бастилию с ней, где еще они бы стали держать его?

Иллюзия Лира угасла две улицы назад. Она была уверена, что ее можно было перезарядить, вернуть иллюзию, но у нее не было времени разбираться. К счастью, в Асфодели было тихо, улицы опустели. Тьма затмения будто успокоила чудищ этого мира, и бастилия пока еще не подняла тревогу из-за ее побега, насколько ей было видно.

Она прошла по мосту. Брусчатка сияла от влаги, и воздух был прохладным после недавнего дождя, его свежесть убрала вонь бастилии из ее носа. Она поспешила с моста, бледная вспышка сбоку заставила ее резко развернуться и вскинуть руки в защите. Но там никого не было — только ее отражение в большой луже.

Клио смотрела на себя, на свое настоящее лицо, которое она редко видела за эти два года. В Ириде она никогда не использовала морок. Она научилась ему два года назад. Но на Земле она редко снимала его, старалась не выделяться, выглядя как человек.

Теперь ее лицо казалось чужим... или другом, которого она давно не видела. Ее кожа, и без того светлая, теперь напоминала слоновую кость. Бледные зелено-золотые отметины спускались по ее щекам, вокруг лица, по рукам и ногам, обвивали бедра и талию. Она видела их, потому что, по традиции нимф, была в простой белой набедренной повязке и такой же полоске ткани на груди. Босая и без оружия, она была почти без одежды, но сияющие цепочки камней обвивали ее шею, талию, запястья и лодыжки.

Они позвякивали от каждого движения, не помогая скрытности. В отличие от цепочки Лира, лежащей поверх остальных, ее коллекция камней была бесполезной. В них не было магии или плетений, они были декоративными, хотя не все нимфы оставляли их такими.

Она снова сосредоточилась на лице, на волнах волос, ниспадающих до талии. Ее волосы все еще были светло-золотистыми, но в этом облике они мерцали серебристой белизной, как солнце на водной ряби. Со светлой кожей и мерцающими волосами она казалась созданием света, которому не было места во тьме ночного царства.

Бледной не была только ткань на ее руке, темная кровь струйками стекала из-под промокшей ткани.

Закрыв глаза, она вернула морок на тело. Кожу покалывало, слабость потянула ее, боль в руке усилилась вдесятеро. Клио оторвала еще полоску от юбки и повязала поверх первой, затягивая узел крепче зубами. Кровь пропитала ткань.

Отгоняя усталость, которую она ощущала всякий раз, когда принимала облик человека, она снова пошла вперед. Клио добралась до Хризалиды, обошла здание и пошла в другую сторону, не решившись использовать ту же дверь. Она нашла другой вход, уничтожила защиту на нем и пробралась внутрь. Голос в голове напоминал, что Кассии с ней нет, что Кассия должна быть здесь.

Здание было тихим, как в прошлый раз, и от этого Клио нервничала сильнее. Она брела по лабиринту коридоров, пока не добралась до лобби. Там она замерла в тених и смотрела на брошенное место.

Слишком тихо.

Куда они забрали Лира?

Ее желание спасти его не было полностью бескорыстным. Ей нужна была его помощь при побеге. Она не знала, где возле Асфодели были лей-линии, так что застряла тут. Его спасение было важным шагом в ее выживании, хоть она и без этого не оставила бы его тут. Но как она должна найти его здесь?

Она принялась действовать — бросилась к дальней части здания, вверх по лестнице и по знакомому коридору. Она не знала, где искать Лира, но, пока она разбиралась, стоило пополнить запасы — у Лира почти не осталось магии. Он хотел бы вооружиться, так что ему требовалось все из его тайника.

Клио добралась до его мастерской, никого не встретив. Дверь оказалась открытой. Внутри никого не было, но выглядело все не так, как она оставила много часов назад. Все его незаконченные плетения лежали грудой в центре комнаты. Его орудия и припасы были в куче рядом с ними. Его книги перебрали, диван распороли, содержимое шкафчиков высыпали на пол. Кто-то обыскал комнату.

Она повернулась к столу и пригнулась, выдохнула с облегчением. Нетронутые чары тайника сияли для ее аспера. Он хорошо скрыл место.

Она забралась под стол, отключила чары, сдвинула плитку и опустошила тайник. Колчан стрел она повесила на плечо, цепочки — на шею, а мешочек заряженных камней пошел за ее тканевый пояс.

Она выбралась из-под стола, поправила незнакомый вес колчана — это был тяжелый кожаный чехол, полный стрел — и хмуро посмотрела на угол возле стеллажей, где стояли два лука —

один выше нее и почти прямой, другой — короче и изящно изогнутый. Сколько у него было луков? И какой ей нужно взять?

Мысленно пожав плечами, Клио схватила высокий, решив, что в оружии большое всегда было лучше. Она взвесила лук в руке. Тетивы не было. Это плохо, да? Ему придется прикреплять тетиву. Кусая губу в тревоге, Клио развернулась и застыла.

Инкуб стоял на пороге. Тихий и неподвижный. Смотрел на нее.

На миг ей показалось, что он — незнакомец, но потом она поняла, что видела его однажды. Это был сдержанный брат, который присоединился к Лиру в магазине заклинаний на Земле. Его звали... Рид?

Он смотрел на нее, она глядела на него, мысленно готовясь снова биться за жизнь. Защитные чары сияли на нем, были сложными, как у Дульчета. Ударить его не выйдет, и у нее с собой не было ящика с порошком.

Рид посмотрел на цепочки Лира на ее шее, на колчан на ее плече и лук в луке.

— Не то.

Она моргнула, подумав, что ослышалась. В словах не было смысла.

— А?

— Не то, — повторил он.

Он прошел в комнату, и она отпрянула, но он прошел мимо нее. В его ауре не было афродизии, и он не собирался колдовать. Клио отошла еще на шаг, смятение боролось с подозрениями.

Он прошел к углу и поднял короткий лук, порылся на полках поблизости и нашел мешочек.

Вытащив оттуда гладкую прочную тетиву, он сжал лук ногами, медленно согнул рукой, прикрепил тетиву на место.

Наконец, он повернулся к Клио и протянул лук.

— Этот. Это длинный лук. А это — олимпийский лук. Лучше для атак вблизи.

Ее сердце колотилось в горле. Она выглядывала аспером трюки и обманы, осторожно подошла.

Он протянул лук, и она забрала его. Не зная, что еще делать, она отдала ему другой. Он поставил длинный лук на место, вернулся к порогу.

Он замер, оглянулся. Его янтарные глаза потемнели, эмоции, которые она не могла назвать, мелькали на его лице.

— Его держат внизу, — прошептал он.

Он ушел из комнаты, словно спешил покинуть ее общество.

Она сжала лук Лира. Внизу.

Это была ловушка? Засада? Нет, в этом не было смысла. Зачем тратить время и усилия на такую сложную засаду, если любой мастер-чародей легко превзошел бы ее в бою?

Внизу. Рид мог говорить о подвале, где Лир показал ей коллекцию атакующих чар Хризалиды во время тура, но она знала, что речь шла не о том.

Она знала, куда вниз Ризалисы повели бы Лира на допрос.

Глава тридцатая

В подвале — обычном подвале — Клио остановилась перед дверью. Быстро взглянув на знакомую вывеску над ней, где читалось «МП — Взрывные 1–5 Излишек», она сломала запирающие чары, толкнула дверь и нажала на рубильник. Флуоресцентные лампы загорелись над головой, озаряя ряды полок с мелкими ящиками.

В каждом ящике были сотни стальных шариков. И в каждом шарике были взрывные чары, что только ждали активации.

Она открыла мешочек, который забрала из мастерской Лира, и высыпала в него несколько горстей чар низшего уровня, зачерпнула и среднего уровня. Она выбрала три плетения высокого уровня, которые нанесли бы больше всего ущерба.

Мрачно улыбаясь, Клио вышла из комнаты, пересекла коридор и открыла дверь в мастерскую, где случайно спугнула чародея, и он взорвался. Вытащив шарик низшего уровня, Клио активировала его, выставила максимальную задержку — надеясь, что пройдет хотя бы несколько минут — и бросила его в комнату.

Она побежала. В каждом коридоре она врывалась в комнату и бросала внутрь активированные чары. По коридорам и по пути на второй этаж она бросила еще десяток стальных шариков. Она спустилась в лобби и активировала три высокоуровневые взрывчатки. Она бросила две по углам, а третью — к двойным дверям, ведущим наружу.

Она поспешила в коридор с дверью в запретный подземный уровень, где она впервые встретила Дульчета. Пробежав мимо двери, она устремилась за угол и призвала на себя щит. Она была уверена, что не оставила взрывчатку на этаже над собой, но здание было лабиринтом.

Клио присела на корточки, кривясь, оторвала полоску ткани от юбки и перевязала руку.

Адреналин держал ее настороже, но туман собирался в уголках сознания. Она хотела бы исцелить себя, но ту магию не получилось бы использовать на собственном теле. Важно было не потерять сознание от потери крови. Дэймоны были крепче людей.

Секунды тянулись, и паника гремела в ее голове. Почему ничего не происходило? Она ошиблась с задержкой взрыва? Или чары не сработали...

Первый взрыв раздался в другом крыле. За ним еще и еще. Один за другим, некоторые разделяли лишь секунды, чары взрывались в здании. Стены дрожали, пол сотрясался. Клио зажала уши руками, прижалась спиной к стене и отчаянно надеялась, что она не перестаралась. А потом взорвались чары в лобби, и она поняла, что перестаралась.

Взрывы грохотали в приемной, обломки пролетали мимо ее укрытия. Грохот растерзанного металла сотряс здание еще сильнее. Звучало так, будто часть верхнего этажа упала в лобби, или это приемная рухнула в подвал?

Клио скривилась от еще одного оглушительного грохота. Может, все сразу.

Все огни погасли, звуки притихли, хлопнула дверь. Затаив дыхание, Клио выглянула из-за угла. Инкуб выбежал из двери в подzemелье — Лицеус, глава семьи Ризалис. Он направился к приемной. Другой инкуб следовал за ним — Анданте, а потом и Ариос, которого она встречала в туре.

Они пропали втроем в облаках пыли, заполнившей лобби. Клио поднялась на ноги, но схватилась за стену, ноги ослабели, голова кружилась. Она склонилась, проверяя, что путь чист. Дверь в подzemелье открылась, и Дульчет вышел.

Клио охнула и отпрянула, радуясь, что слабость задержала ее на пару секунд. Она выглянула снова. Дульчет стоял у двери, смотрел в сторону, куда ушли братья. А потом посмотрел в другую сторону.

Клио бросилась за угол и прижалась к стене, стараясь не задыхаться. Он увидел ее?

Колени дрожали, она ждала, и секунды стали минутой. Он не появился со своей безумной улыбкой, и она осмелилась выглянуть. Коридор был пустым, дверь закрылась, и она увидела, как его спина пропала в пыли за братьями.

Кошмар. Она оттолкнулась от стены и побежала к двери. Распахнув ее, Клио пригляделась.

Плетение на третьей ступеньке было ловушкой, что сообщит создателю, что кто-то прошел тут. Она позволила себе миг наглости и перешагнула сияющий «провод», который поймал бы беспечного дэймона. Клио поспешила вниз по лестнице к площадке. Опасные чары на тяжелой стальной двери были на месте, и она отключила их, как в прошлый раз.

Другая ловушка была в коридоре за дверью, но Клио перешагнула и ее. Дверь в конце не была заперта, и она приоткрыла ее и заглянула в комнату на другой стороне. Стол был таким, как она помнила, лампа не горела. Чары на стене за ней опасно сияли.

Клио прошла в комнату, разглядывая таблички над тремя коридорами, почти невидимыми во тьме. Комната исследований или подопытных...

Тихий голос заставил ее спрятаться за столом. Никто не появился, и она поправила лук и колчан на плече, направилась к комнатам исследований.

— ...к сожалению для тебя, Дульчет быстро пришел в себя, — сказал инкуб с насмешливым сочувствием. — Он готов убедить тебя рассказать нам о своем тайном плетении.

Она была уверена, что говорил Мадригал, хоть все братья звучали похоже. Она могла узнать по голосу только Лира. Клио двигалась к открытой двери.

— Ты знаешь, что он может тебя сломать, — продолжил Мадригал. — В этом Дульчет хорош.

И наш отец не пощадит тебя в этот раз. Он хочет знать, что ты создал. Что ты сделал, чтобы добавить тень в плетение?

Она выглянула из-за угла. Комната была убрана. Осталась цепь, свисающая с потолка, конец ее был присоединен к запястьям Лира. Он был на коленях, металлический ошейник блестел на шее, руки были подняты над головой.

Мадригал стоял перед ним спиной к двери.

— Скажи, Лир, и я избавлю тебя от страданий.

Сухая кровь была на лице Лира, синяк проступил на левой щеке. Его глаза не показывали страх. Черный взгляд был без эмоций.

— Так щедро, брат, — хрипло сказал он. — Говори так, и я подумаю, что ты переживаешь.

Мадригал издал раздраженный звук.

— Никому нет дела, Лир. Никто вне семьи и не заметит, а ты уже сгниешь. Даже Рид не заступится за тебя.

Клио сжала кулаки. Мадригал ошибался. Рид переживал, потому и помог Клио. И, судя по наказанию, что могло его ждать, если бы его поймали на помощи ей или Лиру, его жест многое значил.

Она сосредоточилась аспером на Мадригале. Два плетения закрывали его — одно отражало магические атаки, одно — физические. У нее не было оружия, что ранило бы его, не навредив Лиру, который был не защищен. Щурясь, она смотрела на плетения... искала...

Вот. Слабое место плетения. Если она попадет туда, разрушит все сразу.

— Ты — никто, Лир, — дразнил Мадригал. — Ничтожество. Только мы знаем, что ты существуешь, и...

Он говорил, Клио вбежала в открытый проем. Мадригал не видел ее, а Лир заметил. Его рот раскрылся.

— ...мы будем рады забыть о тебе, как только ты умрешь, — закончил торжественно Мадригал, не так поняв шок Лира.

Прижавшись к стене, она сняла лук и колчан с плеча и опустила их на пол, вытащила стальной шарик. Она порезала магией плетение — ей не нужны были тут взрывы — а потом отвела руку и бросила шарик в коридор. Он отлетел от стола с громким стуком, загрохотал по полу.

Мадригал замолк и прошел к порогу. Клио прижалась к стене, он вышел, глядя на стол.

Она бросилась на его спину и прижала ладонь к его пояснице. Один заряд магии по слабому месту плетения, и все рассеялось, на нем остался только один щит.

Он обернулся, Клио взмахнула рукой и ударила магией в его грудь.

Сила слетела с него, едва отодвинув.

Ее глаза раскрылись, и в тот ужасающий миг она поняла, что уничтожила не то плетение. Он нанес щиты от магии и физических атак друг на друга, и она определила слабость не в том. Он был уязвим для физических атак, но не для магии.

Он потрянул пальцами. Ответный заряд отбросил Клио, она рухнула на спину в десяти футах от места, где стояла. Ее легкие сжались от удара, она не могла пошевелиться, а он подошел к ней, схватил за воротник и нанес сковывающие чары на ее руки и ноги.

— Рад новой встрече, принцесса, — проворковал он. — Мне благодарить тебя за все эти взрывы? Ты навредила сильнее, чем может девочка. Братья не будут рады, когда придут и узнают, что это была ты.

Он потащил ее в комнату, где был прикован Лир.

— Клио! — он почти прорычал это. — Что ты тут делаешь?

— Сбегаю, — прохрипела она.

— Ты...

— Молчи, Лир, — рявкнул Мадригал. Он бросил Клио и прижал ладонь к лицу Лира. Свет вспыхнул под его рукой, и когда он повернулся к Клио, она увидела плетение на рту и челюсти Лира, не дающее ему говорить.

Мадригал улыбнулся ей, она извивалась, пыталась высвободить руки и ноги. Вытянув шею, Она разглядывала пути, пытаясь понять, как их порвать.

— Как повезло, — урчал Мадригал. — Клио тут, она расскажет нам, что знает. И в этот раз ты мне не помешаешь.

Он взглянул на брата, улыбка стала жестокой. Золотой свет окружил его, растекаясь по комнате, жар вспыхнул внутри Клио.

— Вот, что скажу, брат, — прошептал Мадригал. Он скользнул языком по верхней губе, глядя на Клио черными глазами. — Ради тебя я поймею ее первым. А потом лишу ее воли и заставлю ее рассказать мне все. А ты посмотришь.

Афродизия заполнила комнату, Клио задыхалась от жара внутри, что уже вызывал боль. Ее кожа натянулась, она невольно смотрела на его рот. Он шагнул ближе, возвышаясь над ней, глядя, как вздымается ее грудь.

Лир дернулся, и Клио пронзил резкий треск. Она оторвала взгляд от Мадригала, посмотрела на Лира. Их взгляды пересеклись, его глаза были черными, как у брата, но от страха и гнева, а не от похоти.

Она пыталась думать, паника таяла от безумного желания. Во рту пересохло, она ерзала, тело болело, желая его прикосновений. Чтобы выпустить желание.

Он присел рядом с ней, окинул взглядом ее тело, радуясь эффекту его магии. Она впиалась когтями в ладони, чтобы боль прочистила голову. Нужно остановить его. Как? Он был защищен от магии. Если бы она знала магию, что пронзает щит, что-то типа... афродизии.

Она не думала, хорошо ли это. Она не думала вовсе. Она сосредоточилась на его мерцающей золотой ауре, на сущности его силы, и повторила за ним.

Ее аура вспыхнула золотом, тепло пронзило ее новой силой, что хотела на волю. Стиснув зубы, она направила энергию наружу, чтобы она текла, как афродизия Мадригала.

Он замер, протянув к ней руку. Он нахмурился, глаза остекленели. Вдруг она ощутила его присутствие. Оно было слабым, но становилось сильнее. Странное притяжение, будто она была магнитом, что привлекал его к ней, хоть он не двигался.

Ее новая афродизия влияла на него. Клио ощущала это.

Она ощущала второе присутствие, почти такое же сильное. Повернув голову, она встретилась взглядом с черными глазами Лира, пылающими от голода. Она не хотела поймать и его, но не знала, как направлять магию соблазнения — и можно ли было так делать — и она заполнила комнату своей энергией как можно скорее.

Мадригал голодно зарычал, потянулся к ней.

— Стоять! — закричала она.

Он застыл, глаза были пустыми, лишенными воли.

— Хватит использовать афродизию, — приказала она.

Золотая дымка вокруг него просветлела.

— Убери с меня пути.

Он коснулся ее живота, плетение пропало. Его пальцы сжали ее футболку, он бросился к ней.

— Хватит! Назад!

Он отпрянул на колени, скаля зубы. Она теряла власть над ним. Клио поднялась, осмотрела его оставшийся щит, нашла слабость и резким ударом магии разорвала его. А потом, не дав ему напасть снова, она околдовала его сонными чарами. Его глаза потускнели, он накренился без сознания.

Клио выдохнула с облегчением, повернулась ко второй проблеме.

Лир смотрел на нее с похотью в черных глазах.

Мадригал чуть не захватил ее волю много раз, но она быстро подавила его волю. Лир тоже не смог противостоять ее копии афродизии. Казалось, инкубы были уязвимы для своей магии больше остальных.

Она прогнала эту ауру, чтобы вернуться ее зеленая энергия. Дымка пропала в комнате, но лицо Лира не изменилось. Блин. Долго так будет? Она осторожно подошла к нему, он следил за ее движениями, как охотник. Мерцание афродизии окутало его, хоть он вернул лишь немного магии за часы, что они были порознь.

Слаб он был или нет, но от его афродизии ее сердце забилося быстрее. Жар пытал ее, растекаясь внутри.

Не зная, что еще делать, она прижала пальцы к его лбу и послала те же сонные чары. Он обмяк, цепи натянулись, удерживая его вес. Она быстро сломала чары замка на оковах, и он упал на нее. Клио уложила Лира, убрала с его рта заглушающие чары, сломала плетение, что подавляло магию, на ошейнике. Без плетения она сняла с него ошейник.

Зная, что остальная семья Ризалис вот-вот вернется, она коснулась лба Лира снова и убрала чары. Его глаза открылись, все еще черные, но уже не хищно смотрели на нее.

— Клио, — прохрипел он. — Что ты сделала?

— Объясню позже. Нам нужно убираться отсюда, — она сжала его руку и потянула вверх. К ее удивлению, она упала на его грудь, руки дрожали.

Он усадил ее с собой, помог ей выпрямиться.

— Сколько крови ты потеряла?

Она взглянула на мокрую повязку. Сухая кровь была вдоль всей руки.

— Немного? Но голова почти не кружится, — пока что.

Он выругался, поднялся на ноги и подтянул ее. Она сняла дрожащими пальцами цепочки со своей шеи и опустила на его голову.

— Твой лук и стрелы за дверью.

Он потащил ее в коридор, придерживая за здоровый локоть. Ее колени так ослабели и дрожали от потери крови или адреналина?

— Держись, Клио, — бормотал он, надевая колчан на плечо. — Мы скоро уйдем.

— Я в порядке, — сказала она, но голос дрожал. — Как нам уйти из Асфодели? Ты знаешь лей-линию в долине?

Он обвил рукой ее талию и повел ее по коридору.

— Мы не пойдем к той лей-линии.

— Но Эрикс сказал, что другую сильно охраняют.

— Мы и туда не пойдем. Тут я справлюсь, Клио. Ты уже сделала многое.

Он осторожно прислонил ее к столу, повернулся не к лестнице, ведущей наверх, и не у двери в подземный туннель, где показал ей местное солнце впервые, а к стене за столом, на которой были опасные кровавые чары.

— Лир? — прошептала она. — Что...

— Шш. Мне нужно сосредоточиться, — он обвел часть плетения, не касаясь стены. Почти рассеянно он потянулся за плечо, вытащил стрелу и порезал большой палец. Кровь потекла к запястью.

Она включила аспер, но комната стала размытой по краям, она не могла видеть так. Лир коснулся стрелы. Появился круг сияющих линий в пять футов шириной, полный рун и геометрических узоров, что разместились вокруг центра. Он провел пальцами по крови на ладони и стукнул по руне.

Руны перестали кружиться, а потом направились в другую сторону. Он смочил пальцы и коснулся другой руны. Все снова замерло. Он задел третью руну, круг пропал. Затхлый воздух ударил по ним, в стене появились трещины в форме широкой двери.

Лир толкнул ее, панель отъехала, а потом скользнула в сторону, пропадая из виду. Темный коридор сиял перед ними, манил вперед.

— Лир, — начала она, — куда...

Шорох — шаг — и Клио с Лиром обернулись.

Дульчет стоял на пороге, ведущем наверх, камень на его ладони зловеще сиял. Улыбаясь до ужаса спокойно, он повернул ладонь, и камень упал. Он ударился об пол с тихим звяканьем.

Линии золотого света вспыхнули на бетоне, понеслись к ней и Лиру. Она не успевала поднять щит. Сияющие оковы обвили ее ноги, пригвоздив к полу. И линии затрещали, боль заполнила нижнюю часть ее тела.

Крик вырвался из ее горла. Лир тоже закричал. Ее ноги подкосились, но пути не давали упасть, агония все сильнее рвала ее конечности. Слезы лились по лицу, она щурилась, вызывая аспер.

Плетение поднималось по ее бедрам, боль усиливалась с каждой секундой.

Лир вытащил стрелу из колчана. Он вложил ее в лук, линии поднимались к его бедрам, обвили его пояс. Он довел тетиву до щеки, выпустил стрелу.

Она попала по полу у ног Дульчета. Стрела разбилась, куски разлетелись.

Чары пропали. Колени Клио ударились об пол, ее нижняя часть тела еще болела. Она смотрела в смятении. Лир промазал? Почему чары пропали?

Она посмотрела на точку на полу перед Дульчетом и поняла с потрясением, что Лир не промазал. Он попал по камешку, разбил его стрелой. Как? Как можно быть таким метким?

Он вытащил другую стрелу, изящно отвел тетиву, и она любовалась бы в других обстоятельствах. Как только тетива дошла до его щеки, он выпустил стрелу.

Дульчет призвал щит, снаряд попал по нему с искрами.

— Клио, — Лир был удивительно спокойным. — Иди вперед. Внизу опасные чары. Сможешь их отключить?

Внизу? Внизу чего?

— Лир, — прошептала она, — нам нужно уходить из здания и...

— Поверь мне. Убери там чары, я буду следом.

Дульчет провел рукой по цепочке чар на шее, выбрал камешек.

— Иди! — рявкнул Лир.

С болью взглянув на него, когда он выпустил третью стрелу, Клио бросилась в темный коридор. Ее слабый свет озарял ржавые металлические стены, она бежала все глубже во мрак.

Она наткнулась на лестницу так неожиданно, что не успела остановиться. Она спрыгнула и пролетела шесть ступеней, приземлилась. Восстановив равновесие, прогнав головокружение, она побежала дальше. Лестница повернулась, вела дальше. Ниже и ниже. Она перестала считать ступеньки, они тянулись вечность.

Где-то наверху что-то взорвалось, пыль посыпалась с потолка.

Она бежала, лестница стала прямой. Как далеко под Асфоделем она была? Почему они бежали под землю? Лучше бы там был туннель для побега.

Небольшая площадка заканчивалась большой дверью. Как только ее ноги коснулись пола, загорелись чары — огромный круг со сложными рунами и узорами завертелся.

Вот только комната тоже кружилась.

Клио отпрянула в стену, прижалась, чтобы не упасть лицом в пол. Все кружилось снаружи и в голове. Все расплывалось. Быстро дыша, она коснулась перевязанной руки, ткань промокла от крови. Рана открылась — если она вообще переставала кровоточить.

Чары на двери стали из зеленых желтыми. С болью Клио сосредоточилась на аспере. Сложность рун и кружение в разные стороны чуть не уронило ее на колени. Она подавила тошноту и шагнула ближе.

Плетение пульсировало, она увидела, что шел обратный отсчет. Цвет из желтого стал оранжевым, чары готовились ударить. Нужно успеть разоружить его, или чары убьют всех, кто близко.

Времени не оставалось, и она смотрела на конструкции. Она искала ключ, чтобы выключить чары. Ей нужно было, чтобы голова не кружилась хоть минуту, чтобы она могла сосредоточиться!

Сияющие линии стали огненного цвета.

Она прыгнула вперед, ударила рукой по руне. Магия вспыхнула на линиях, чары потемнели.

Выдохнув с облегчением, Клио прислонилась к стене. Голова кружилась. Хотелось пить.

Почему так хотелось пить?

Гул сотряс потолок, она подняла голову, зная, что нужно помочь Лиру одолеть Дульчета. Она знала, что когда поднимется, от нее не будет толку. Ей нужно было отдохнуть минуту и набраться сил.

Она сжала раненую руку, несмотря на боль.

— Скорее, Лир, — прошептала она. — Прошу, поспеши.

Глава тридцать первая

Лир скрылся за перевернутым столом, чары Дульчета стреляли, как пистолеты. Сжимая лук, он стиснул зубы, пытаясь думать сквозь боль и усталость.

Как долго братья держали его в той комнате в цепях? Он не знал. Он потерял сознание на первом круге допроса, пришел в себя на нижнем уровне комнат, Дульчет пришел, чтобы начать следующий раунд. Но они едва начали, когда взрывы сотрясли здание.

Лир не знал, чего ожидал, но от появления Клио его сердце чуть не остановилось.

Он посмотрел на зияющий проем, полный тьмы, надеялся, что не ошибся, послав ее туда. Но разоружить чары было безопаснее, чем биться с Дульчетом. Он прижался спиной к самодельной баррикаде, не зная, как собирался победить. Его магии почти не оставалось, и физически он был не лучше.

— Прячься, Лир? — певуче позвал Дульчет. — Выходи и поиграй со мной. Я хочу знать, как ты пережил мои чары смерти.

Магия вспыхнула в комнате, его брат активировал новое плетение.

— Я так старался сделать чары необратимыми, — надулся Дульчет. — Но, раз ты выжил, я смогу проверить на тебе следующую версию. И в этот раз я прослежу за процессом.

Лир тихо зарычал. Он задел перья стрел, искал то, что пробьет щиты Дульчета.

Еще пульс в комнате. Точки золотой света расцвели всюду, словно они оказались среди звезд.

Сферы парили, и Лир отпрянул, хоть они не были близко.

Сфера подлетела к стене и коснулась камня. Шипы полетели из центра. Золотая вспышка пронзила камень и застряла там.

Кошмар. Лир сжался, но не видел, что было за ним, задел ли такой огонек стол с той стороны. Так шипы могли задевать его сквозь сталь. Сжав цепочку на шее, он ценной каплей магии активировал чары.

Желтый свет вспыхнул, став куполом, что прошел сквозь стол и пол, защищая его со всех углов. Он сформировался, свет стал твердым и прозрачным барьером.

Сфера подлетела ближе, коснулась его щита. Шипы прорвали барьер. Звезда повисла на месте, длинные шипы были в футе от плоти Лира.

Дульчет тихо рассмеялся.

Лир опустил плечи, второй, третий и четвертый шары столкнулись с его щитом, взорвались, прорывая дыры. Барьер не продержится дольше. Он сжал цепочку на шее. Он не мог так одолеть Дульчета. Но ему не нужно было победить брата. Ему нужно было задержать Дульчета. Его пальцы сомкнулись на камешке. На это уйдет много магии — почти все его жалкие резервы. Но это задержит Дульчета. Он не знал, надолго ли. Плана лучше не было, и он сорвал камешек и наполнил плетение силой. Камешек яростно засиял.

Он тем же движением убрал барьер и бросил камешек в центр комнаты. Он попал по бетону, свет пронесся по полу, поднялся по стенам. Из камня поднялся большой сгусток света, как облако, и обрел грубую форму. Чары проявились со вспышкой.

Зверь поднялся на коротких задних лапах, слюна капала из его пасти. Его большие плечи напряглись, белая грива двигалась на черной шерсти, что покрывала остальное тело. Он взмахнул широкими лапами, выпустив большие когти. Этот зверь был как каменные медведи на вершинах северных гор, но существо мерцало золотом.

Дульчет рассмеялся.

— Иллюзия впечатляет, брат. Думаешь, меня так просто испугать?

Медведь шагнул вперед, скаля клыки. Он миновал сферы, не задев их, двигаясь к Дульчету. Его брат скрестил руки, ухмыльнулся, когда медведь взмахнул лапой.

Большая лапа попала с треском по Дульчету, он отлетел в стену.

Не только иллюзия. Иллюзия и куда больше.

Медведь не был ровней мастеру-чародею — как и воинам, ведь движения у него были ограниченными — но Лир надеялся, что это займет Дульчета на пару минут. Оставив свое творение работать, он прополз под сферами и к темному порогу. Лир вскочил и побежал во мрак.

Лестница тянулась, вела все ниже. Он повернул на последний угол, увидел Клио у стены рядом с дверью, и сердце сжалось в его груди. Но он не успел запаниковать, она повернула голову и прищурилась. Его сердце оживило, он бросился к ней. Ее лицо было белым, улыбка не задевала тусклые глаза. Он посмотрел на ее руку. Рана под повязкой была глубокой, но не было времени и магии исцелять ее.

Они не говорили, он помог ей подняться, обвил рукой ее талию. Он распахнул дверь и толкнул ее в пространство за порогом.

Она запиналась.

— Что... это за место?

Это была не комната, а пещера из камня и стали, грубые стены поддерживали ржавеющие колонны. Несколько железных дверей были с одной стороны, но внимание Клио привлекла структура в центре.

Стальные балки и тяжелые кабеля формировали две башни на расстоянии двадцати футов.

Между ними была сине-зеленая лента света, трещала и плясала как электричество.

— Это, — пробормотал Лир, — самый опасный секрет Аида.

— Но это как... — потрясение забралось в ее голос. — Это энергия лей-линии?

Он кивнул и повел ее мимо башен, обходя их, а потом заставил ее бежать к темноте в дальней части комнаты.

— Как тут может быть энергия лей-линии? — она сжала его руку. — Почему она в этой... машине? Как вообще возможно...

— Мы можем обсудить это позже? — он ускорился. Стена пещеры стала ближе — темная тень на их пути. — Я смог лишь задержать Дульчета, и я не знаю, как скоро он...

Грохот металла раздался в комнате. Лир застыл так резко, что Клио упала. Он не помог ей, а развернулся.

Дульчет несся к ним ужасно быстро. Его ноги окутывал мерцающий свет, плетение ускоряло его.

Лир выхватил три стрелы из колчана, вложил одну, сжимая две ладонью. Он оттянул тетиву. Пульс магии на древке активировал чары на наконечнике, он выпустил стрелу.

Она пронзила тьму, попала над сердцем Дульчета, разбилась о его щиты.

Лир вложил вторую стрелу, активировал чары и выпустил. Дульчет рассмеялся, чары попали в ту же точку, тоже разбились. Он несся к Лиру, быстро приближаясь.

Он взял третью стрелу, активировал чары, прицелился и выстрелил. Снаряд пронесся между ними и попал в третий раз в ту же точку — и стрела попала в его грудь. Свет вспыхнул, молнии охватили тело Дульчета. Он рухнул на пол, содрогаясь.

Лир схватил руку Клио, поднял ее, уже бежал к задней части пещеры.

— Ты попал по одному месту, — пролепетала она, — три раза!

Он покачал головой. Это было не сложно. Дульчет доверял защитным плетениям и не пытался уклониться, но Лир создал стрелы, что пробивали щиты. Три удара в одну точку ломали плетение, но хватило одних чар, чтобы пронзить защиты Дульчета.

Зная, что это их выдаст, но не имея выбора, Лир призвал огонек, чтобы озарить им путь. Стена была в пятидесяти футах от них, терялась в древних сталактитах.

— Тупик? — вскрикнула Клио.

— Нет, сюда, — он потащил ее влево, и впереди оказалась неровная брешь — вход в подземную систему пещер. Она ускорила, они бежали по туннелю.

— Куда он ведет? — Клио задыхалась. — Внизу...

Они повернули, и ее голос утих, она не озвучила вопрос, потому что ответ был очевиден.

Сине-зеленый свет плясал по полу пещеры вдоль неровной стены, тянулся на десять ярдов и пропадал в камне. Разные приборы окружали лей-линию, кабели тянулись в главную комнату.

— Что с ней? — прошептала Клио.

Она тоже ощущала то, как энергия, что должна быть теплой рекой силы, трепетала и гудела, как огонь под дождем. Странное ощущение, будто визг, который был таким высоким, что его не было слышно, но он все равно царапал голову внутри.

— Тут нестабильно, — ответил он, направляя ее мимо свечения. — Нужно глубже. Линия идет дальше.

— Лей-линия под Асфоделем? — она сжала его руку, пытаясь не отставать. — И Аид знает о ней? Но опасность линии под городом...

— Я говорил, что знаю слишком много тайн, чтобы покинуть это место.

Она впила пальцами в его руку, потянулась в пояс вокруг ее талии. Ее ладонь сжимала мешочек, и он узнал его.

— Вот, — выдохнула она. — Это тебе понадобится при путешествии по линии.

Лир схватил мешочек, благодарно открыл его. Его заряженные камни. Ох, она подготовилась.

Он высыпал их на ладонь — десяток сияющих бриллиантов, лучшие камни для хранения магии. Он сжал камешки и опустошил их, впитал магию истощенным телом. Сила пылала в нем, ее было слишком много и сразу, но он принял боль, ведь стал сильнее. Впервые с тех пор, как Дульчет попал по нему чарами смерти, он ощущал уверенность. Не в полной силе, но уже и не на грани падения.

Он сунул пустые камни в карман и взял Клио за руку. Они бежали по извилистой пещере, повернули, и журчание воды слилось с топотом их шагов и шумом дыхания. Узкая река текла по неровному полу пещеры, была черной, но не такой темной, чтобы скрыть движение под водой.

Но ему было все равно, что есть или нет в воде, потому что в пятидесяти ярдов впереди лей-линия появлялась из камня, пересекала пещеру, останавливаясь у края реки. Она мерцала и

плясала, манила их ближе. Сбежать. Им нужно лишь добраться до линии, и они уйдут в другой мир.

Свобода была в пятидесяти ярдах, и он почти ощущал ее вкус.

Клио расправила плечи, собирая остатки сил для последнего рывка. Он сжимал ее талию, она обвивала его руку, и они бежали бок о бок к стене света. Теплая энергия задевала их ощущения. Жуткий лепет пронзил энергию.

Дульчет вырвался из линии, кровь текла по его груди, черные глаза торжественно пылали. Лир замер, остановив Клио, не мог поверить в то, что видел. Дульчет выпрыгнул из линии, используя нестабильную часть, соединенную с приборами. Он сошел с ума?

Конечно. Лир уже знал это. Но не успел поднять щит.

Дикий заряд Дульчета попал по Лиру и Клио, отбросив их. Лир ударился об пол, лук вылетел из руки. Он застучал по камням, Лир перестал катиться, ребра болели, легкие опустели. Его колчан сорвался с плеча, и Лир поднялся на колени и огляделся в поисках Клио и Дульчета.

Второй заряд попал по его боку, и он снова взлетел. Но в этот раз он не упал на камень.

Он рухнул в ледяную воду и случайно набрал ее в рот. Барахтаясь в ленивом потоке, что уносил его от края, он размахивал ногами, двигался к свету, что отмечал поверхность реки. Его голова вырвалась из воды, он вдохнул.

Клио кричала.

Ее крики отражались от стен, усиленные, полные ужаса и боли. Звук терзал его ножом, и он бросился к камню. Схватившись за край, Лир поднял себя.

Что-то обвило его ногу, сдавило. Его утянуло в воду.

Он погрузился во второй раз. Хватка сдавила другую ногу, что-то с силой сжало его пояс.

Слепой в темной воде, он схватил существо на поясе, пальцы погрузились в скользкую чешую.

Именно сейчас ему нужно было столкнуться с местной живностью. Водное существо тянуло его на дно, он пытался вырваться. Его плетения не помогли бы под водой.

Магия не спасет его. Нужно оружие.

Сбросить морок было просто. Покальвание пробежало по коже, сила наполнила мышцы.

Щупальца корчились вокруг него, им не нравился пульс магии. Другое поймало его запястье, обвило руку.

Он почти не носил оружие в мороке, но теперь все изменилось. Свободной рукой он вытащил метательный нож из ножен на предплечье, вонзил в щупальце на другой руке. Оно отпрянуло.

Лир вытащил другой нож, погрузил оба в существо и провел ими по твердой плоти.

Давление пропало, и он ощутил, как его несет потоком. Существо не понравилась отбивающаяся добыча, и оно бросило его.

С ножами в руках Лир устремился к поверхности. Голова вырвалась из воды, и в этот раз в пещере было тихо, и это пугало его. Он подплыл к краю и выбрался из реки.

В двадцати футах от него Дульчет согнулся над Клио. Он держал ее за воротник, смотрел пристально на ее обмякшее лицо.

Лир отвел руку и метнул нож. Со щитами Дульчета он лишь отлетел бы, но это отвлекло бы его от Клио. Нож пролетел сквозь тьму и погрузился в поясницу Дульчета.

Дульчет завизжал от боли и шока, выронил Клио. Удивление пронзило Лира. Он повредил одну точку в щите Дульчета, но остальное должно быть в силе. Как...

Он посмотрел на неподвижную Клио на земле. Она порвала плетение Дульчета, пока Лир был под водой?

Дульчет выхватил нож из спины и развернулся. Лир метнул второй кинжал. Дульчет шелкнул пальцами с простыми чарами, сбил его в воздухе, но Лир уже бросился на него. Без морока, в полной силе деймона, он пронесся и ударил кулаком по лицу Дульчета.

Дульчет отшатнулся, его тело замерцало, и он сбросил морок. Его волосы побледнели, заблестели в тусклом свете, но лицо стало хуже. Неровные шрамы тянулись на левой стороне, искажая его лицо. Его улыбка пугала, как обычно.

Лир взмахнул рукой, и Дульчет поймал ее. Они миг смотрели друг на друга черными глазами.

А потом напали. Магия вырвалась из них, чары и щиты летали быстро, как и их удары. С ужасной жестокостью они били друг друга, слишком близко для плетений или камней. Лир отталкивал брата от Клио, та все еще не шевелилась. Дульчет рычал, впивался пятками в пол.

Лир взмахнул кулаком в магии. Дульчет вскинул руку, закрывая ее щитом, и Лир попал по барьеру со вспышкой. Он ударил Дульчета в живот. Брат отшатнулся, и Лир прижал ладонь с магией к его коже.

Его ладонь попала по солнечному сплетению Дульчета — щита между ним и грудью брата не было. Дульчет упал на пол. Лир растерялся на миг, не понимая, почему Дульчет не закрылся щитом.

Дульчет улыбнулся на земле, схватился за цепочки на шее, и Лир понял свою ошибку.

Он бросился, но поздно. Дульчет успевал использовать камешек, активировал щит на коже вместо того, что уничтожила Клио. Лир застыл, потянулся к цепочкам, но Дульчет уже напал, вспыхнул другой камешек.

Невидимая сила врезалась в Лира. Он пролетел по воздуху, упал на пол и прокатился по земле. — Хороший бой, Лир, — крикнул Дульчет. — Но теперь... как хочешь умереть?

Лир покачал головой, пытаясь сосредоточиться, не зная, целы ли его кости. Двигаясь с трудом, он поднялся на колени. Его брат стоял вдали. Как далеко отбросили его чары?

Дульчет перебирал заветы на цепочке.

— Я щедрый, раз получил тебя и девчонку, так что дам тебе выбрать, как встретить смерть.

Лук лежал в паре футов от него, удивительно целый. В трех ярдах за ним лежала без сознания Клио. Лир оглянулся на лей-линию, отмеривая расстояние. Он протянул руку и сжал рук.

Каждое движение было сквозь боль, он поднялся на ноги.

— О, — улыбнулся Дульчет. — Ты все еще хочешь поиграть?

Лир потянулся за плечо. Все стрелы удерживали в колчане чары. Его пальцы задели оперение.

— Серьезно, Лир. Ты уже знаешь, что одна стрела не пробьет мои щиты. И в этот раз я не дам тебе выстрелить в меня, — он сорвал камешек с цепочки. — Думаю, этот. Я послушаю твои крики дольше с этим.

Лир вытащил стрелу с черными перьями и вложил в лук, придерживая древко между ладонью и кожаным хватом. Дульчет поднял руку над головой, камешек вспыхнул. Магия окружила его, стала клинками красноватого золота.

— Ты меня не победишь, Лир, — смеялся Дульчет, плетение пылало ярче. — Ты слишком мягок, робок. У тебя нет разрушительных чар, и это тебя погубит.

Еще смеясь, он провел пальцами по кровотокающей спине, окрашивая кожу в красный. Он прижал окровавленную ладонь к камешку, и клинки магии стали зловеще алыми.

— Ты даже не сплетишь кровавую магию! — завопил он.

Лир поднял лук, натянул тетиву дальше, чем было необходимо, тянул, пока стрела не порезала его ладонь. Он наполнил стрелу магией, расслабил руку, вернул лук в правильное положение и прицелился.

Наконечник, блестя от его крови, засиял красным.

Радость Дульчета дрогнула, он смотрел на стрелу, понимая, как ошибался в последнем утверждении.

Лир расслабил пальцы, и стрела улетела. Она пронеслась между ними, летела к Дульчету.

Вспыхнул алый свет, стрела добралась до него, пробила и улетела дальше по пещеру.

Дульчет стоял еще миг, раскрыв рот, поднимая руки, словно не ощущая дыру в груди на месте сердца, легких и ребер.

Лир развернулся, уже бежал, а его стрела попала по дальней стене пещеры.

Взрыв отразился эхом, пол затрясся. Красные клинки силы полетели в стороны, пронзая камень, как масло. Лир упал, первая волна от взрыва ударила по нему, но он вскочил. Это еще не конец.

Он схватил колчан, забросил Клио на плечо и побежал к лей-линии.

Воющий взрыв преследовал его до линии. Куски камня падали в реку и на землю вокруг него.

Он ускорился, линия была так близко!

Заряд попал по его спине, толкнул вперед. Зеленый свет заполнил все перед глазами, тепло линии окутало его. Камень скрежетал над его головой, пещера рушилась.

Окружив Клио щитом, он бросился в кричащую бездну между мирами.

Боль привела Лира в чувство. Он застонал и открыл глаза, щурясь. Воздух был другим. Как Земля.

Мягкий свет сиял под хмурым небом. Сосны пытались выжить на каменистой почве, папоротники покрывали полянку. За ним текла энергия лей-линии, шептала в его голове. Земля. Он попал на Землю.

Приподнявшись на локтях, он посмотрел на Клио, наполовину под ним, где он упал, выйдя из линии.

Они попали на Землю. Вместе. Он бы не сбежал один.

Он судорожно вдохнул, сел и притянул голову и плечи Клио на свои колени. Закрыв глаза, он легонько коснулся исцеляющей магией, проверяя раны. Он выдохнул с облегчением. Порез на руке, потеря крови и много ушибов, но в остальном она была в порядке. Она выживет.

Он убедился, что кровотечение на ее руке остановилось. Позже, когда он наберется сил, он исцелит рану как можно лучше, но пока лучше было не трогать ее. Почти вся магия, которую он забрал из камней, пропала после боя с Дульчетом, кровавой магии стрелы и прохода через лей-линию. Камни были пустыми, и его сила будет медленно возвращаться.

Он поднялся на ноги, хмуро посмотрел на второй колчан, повесил его на плечо рядом с первым, который он всегда носил под мороком. Пока он не примет облик человека, что он не осмеливался сделать, пока ноги были так слабы, придется носить оба. И два лука.

Он подхватил Клио на руки, хрипя, хоть она почти ничего не весила. Взглянув на лей-линию, он пошел в лес.

Лучшим в путешествии по лей-линии было то, что путь нельзя было отследить. Никто не мог определить, куда он ушел, не проверив все возможные линии. Его братья обыщут и это место, но он уже давно уйдет.

Он шел среди ветвей, пока не нашел дорогу, что потрескалась и поросла сорняками. Замерев на краю асфальта, он мрачно смотрел на длинное прямое шоссе, что тянулось к горизонту. Это ему не нравилось.

Поддав вздох, он пошел вперед, руки уже устали от Клио. Но разве был другой вариант? Если он должен идти, он будет идти весь день.

* * *

Солнце пылало низко над горизонтом, когда Лир ощутил тихий пульс магии вдали.

Он направился вперед, Клио была мертвым грузом в его руках, его ноги горели от усталости.

Тени окутали неровный тротуар, и он спотыкался все чаще, ведь слабый свет не озарял выбоины и трещины. Глубоко дыша, Лир шел вперед, следуя на знакомый маяк.

Впереди виднелись небоскребы, тянущиеся к розовым и оранжевым облакам. Город манил, но он шел не туда. Пока что. Он слишком устал, не был готов к опасностям толпы людей и деймонов.

Без маяка он упустил бы ту тропу, укутанную тенями разросшихся кустов, уводящую с шоссе.

Гравий хрустел под ногами, он шел по тропе в лес. Он миновал маяк — металлическое кольцо на стволе дерева с чарами, которые узнавал любой деймон, прибывая на Землю.

Полмили спустя он вышел из-за деревьев на луг с большим поместьем. Он замер, удивленно моргая. Дом был крупнее, чем он ожидал.

Хоть поместье казалось скрытым и богатым, реальность была другой. Как сотни других на континенте, это было Консульство — убежище для деймонов, посещающих Землю. Там строго запрещали кровопролитие, но давали комнаты и еду, а обученные Консулы не давали «гостям» воевать. Это место было безопасным для него и Клио, там они могли восстановить силы.

Закрыв глаза, он вернул морок на место. Кожу покалывало, остатки силы пропали. Его колени чуть не подогнулись, он прижался плечом к дереву. Он взял себя в руки, пошел по лугу и забрался на крыльцо.

Он толкнул входную дверь локтем и прошел внутрь. Большое фойе встретило его, деревянный пол был отполирован, изогнутая лестница вела на второй этаж. Стол устроился у лестницы, за ним сидел мужчина с битой головой и бородкой, читал толстую книгу. Мужчина посмотрел на открывшуюся дверь.

Лир сделал шаг, ноги подкосились.

Он упал на пол, едва спас голову Клио от удара о паркет. Консул выбежал из-за стола, крича о помощи, поспешил к Лиру. Он пытался найти силы — и достоинство — подняться, но его истерзанное тело не слушалось.

Час спустя он все еще страдал из-за уязвленного достоинства, Консул оставил его в комнатке. Желая силы в ногах, он прошел, хромая, к двери, впел в нее чары — одни запечатали ее, другие убили бы любого, кто взломал бы магический замок. Он прошел в другой конец комнаты, поступил так и с окном, а потом повернулся к кровати.

Клио лежала на ней, лицо осунулось, но было чистым, кровь была смыта. Свежая повязка была на ее руке. Они с Консулом сняли с нее испорченную одежду и надели большую футболку, которую дали в Консульстве, на ее хрупкое тело. Мужчина помогал Лиру, ни разу не сказав ничего об их состоянии. Лиру не нравились Консулы, но они хотя бы не задавали вопросов. Такой была их политика.

Его одежда была почти так же плоха, как у Клио, но он будет переживать об этом, когда отдохнет.

В комнатке была двойная кровать, тумбочка, что служила и столом, с деревянным стулом, к ней присоединялась ванная. Он не мог спать на стуле, но и пол не привлекал.

Плевать. Клио придется поделиться.

Он подвинул ее на одну сторону кровати, рухнул на другой стороне. Усталость накатывала волнами боли, его мышцы стонали. Он не был уверен, что был таким уставшим хоть раз в жизни.

Сладкое забвение сна манило его, но тревога кипела в груди. Он сбежал из Асфодели, а теперь... начался настоящий ад. Придут охотники — не только за ним, но и за Клио. Для них не было безопасного места. Им придется бежать, прятаться, снова бежать. И так без конца.

Но не только это вызывало страх в нем. Впервые с кражи он позволил себе подумать о КЛОК. Тот страж украл чары, которые не понимал. Если он поймет, как активировать их без ключа... если обрушит их мощь не там...

КЛОК был самой большой ошибкой Лира, и он не мог дать использовать те чары снова. Он рассказал Клио, как они могут нанести вред, но не поведал худшего.

Зажмурившись, он лег на бок и обвил рукой Клио, притягивая ее тепло ближе. Она тихо зашептала, звук был довольным. Он уткнулся лицом в ее волосы, ощущая ее сладкий запах, и через миг уснул.

* * *

Клио зажмурилась, пытаясь закрыться от света. Ворча, она попыталась отвернуться, но теплый вес на талии удерживал ее. Фыркнув, она открыла глаза.

Желтый свет вспыхнул, и она повернула голову к окошку с потрясением. Солнце. Теплое и яркое солнце Земли. Это сон?

Она опустила взгляд и решила, что точно спит. Шикарный инкуб лежал рядом с ней, его рука была на ее талии, лицо утыкалось в ее плечо. Его дыхание согревало ее кожу, его грудь медленно двигалась.

Хоть выглядело так, словно он умыл лицо, его одежда была в крови и грязи, и она была рада, что он лежал на одеялах, а не под ними с ней. Он был слишком грязным. Потом она будет переживать, как оказалась в незнакомой, но чистой футболке.

Ее ладонь подвинулась к его лицу, она убрала волосы с его глаз. Он не пошевелился, глубоко уснув. Ее пальцы скользнули по его щеке, обвели его челюсть, где проступил темный синяк. Но он легко дышал, так что не был сильно ранен.

Она помнила, как он упал в реку. Помнила, как Дульчет схватил ее, и как она отчаянно пыталась порвать его защитные чары, а он посылал волны боли по ее телу. Но она не помнила больше ничего.

Они сбежали. Лир как-то их вытасил. Где они были? Она посмотрела на простую комнату, как в хостеле, а потом прищурилась с аспером. Кроме оружия Лира у стены и чар на двери и окне, в комнате не было магии. Она не знала, где они были, но знала одно.

Она вернулась на Землю. Она сбежала из ночного царства, и она не вернется.

Слезы выступили на ее глазах. Она сбежала... но Кассия — нет.

Боль терзала ее, резкая и сильная. Всхлипы подступали к голу, и Клио закрыла лицо рукой, приглушая рыдания. Ее тело дрожало, она вдохнула, чтобы сдержаться.

Лир что-то невнятно пробормотал. Он сжал ее крепче, притягивая к себе.

